

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

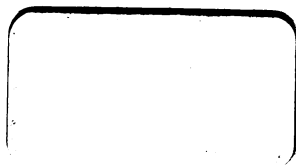
About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

PS/AU 392.10

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

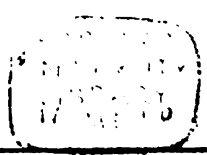
Р 51а. Δ 392.10

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ

ИЗВѢСТІЯ

АВГУСТЪ.

№ 8.

(Handwritten marks)

К І Е В Ъ.

1865.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

А в г у с т ь.

№ 8.

КІЕВЪ.
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.
1865.

Р. Слав ^Δ 392.10 $\left(\frac{1865}{8}\right)$

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владимира.
Ректоръ К. Митюковъ.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

АВГУСТЪ 1865 ГОДА.

№ 8.

Kiev
UNIV.
IZV. STIA

Содержаніе:

Объ изданіи Университетскихъ Извѣстій.

ОТДѢЛЪ I-й.

I. Протоколъ засѣданія Совѣта Университета Св. Владимира 1-го іюня 1865 года.

ОТДѢЛЪ II-й.

I. Отвѣтная записка на вопросы Парижской администраціи общественаго призрѣнія, относящіеся къ исторіи и стагистикѣ паршей (*Tinea favosa*) въ Россіи, составленная *адъюнктомъ Горецкимъ* (съ картою).—II. Максимъ Грекъ. Сочиненіе студента *Иконникова*, написанное на заданную историко-филологическимъ факультетомъ тему и удостоенное золотой медали (продолженіе).—III. Государственное хозяйство. Налоги и государственные долги. Сочиненіе фонъ-Гока, переводъ профессора *Бунге*.

Прибавленія: I. Ученіе о звукахъ древнесловенскаго (древне-церковно-славянскаго) языка. Сочиненіе *Мяклошича*, переводъ студента *Лавренка* (продолженіе).—II. Таблица метеорологическихъ наблюденій за іюль 1865 года.

ОБЪ ИЗДАНІИ

УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ

въ 1865 году.

Университетскія Извѣстія издаются въ 1865 году по прежней программѣ и выходятъ книжками въ концѣ каждаго мѣсяца.

Изданіе это имѣетъ цѣлю доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ универ-

ситету; давать понятие о дѣятельности и ходѣ занятій какъ преподавателей, такъ и учащихся; знакомить публику съ внутреннимъ состояніемъ университета и различныхъ его частей; содѣйствовать къ образованію болѣе тѣсной связи между отдѣльными университетами, а также между университетомъ и обществомъ, наконецъ вообще быть мѣстнымъ органомъ университетской жизни и способствовать развитію университетскаго устройства и успѣхамъ просвѣщенія въ Россіи.

Въ Университетскихъ Извѣстіяхъ 1865 года будутъ помѣщаемы:

1. Протоколы засѣданій Совѣта.
 2. Новыя мѣры и распоряженія по университету.
 3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей.
 4. Обзорнія преподаванія по полугодіямъ.
 5. Программы, конспекты и библиографическіе указатели для учащихся.
 6. Библиографическій указатель книгъ, поступившихъ въ университетскую бібліотечу въ 1863 и 1864 годахъ.
 7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части университета.
 8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній университета.
 9. Отчетъ по университету за 1864 годъ.
 10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
 11. Отчеты о диссертацияхъ, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, для соисканія наградъ, pro venia legendi и т. п. а также, по жрѣбъ средствъ, и самыя диссертации.
 12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
 13. Вступительныя и пробныя лекціи.
 14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
- Сочиненія значительнаго объема будутъ печататься въ видѣ особыхъ приложеній къ Университетскимъ Извѣстіямъ.

Редакція.

ОТДѢЛЪ I-й.

Протоколы засѣданій Совѣта.

1-го іюня 1865 года.

Протоколъ засѣданія Совѣта Университета Св. Владиміра, 1-го іюня 1865 года, въ которомъ, подъ предѣдательствомъ г. Ректора Университета, К. А. Митюкова, присутствовали: проректоръ А. П. Матвѣевъ, деканы: Н. А. Дьяченко, А. И. Селинъ, В. А. Незабитовскій и Ф. Ф. Эргардтъ; ординарные профессеры: И. Я. Нейкирхъ, С. С. Гогоцкій, А. П. Вальтеръ, Х. Я. фонъ-Гюббенетъ, К. М. Теофилактовъ, С. М. Ходецкій, Н. Х. Бунге, А. С. Роговичъ, Ф. Ф. Мерингъ, Ю. И. Мацонъ, А. К. Делленъ и Ю. К. Шимановскій; исправляющій должность ординарнаго профессора М. И. Талызинъ; экстраординарный профессоръ Г. А. Чугаевичъ; исправляющіе должность экстраординарнаго профессора: В. Я. Яроцкій, Г. Д. Сидоренко, В. Г. Демченко, Н. К. Ренненкампфъ, А. В. Романовичъ-Славатинскій и Г. М. Цѣхановецкій. Не присутствовали: ординарные профессеры: В. А. Караваевъ, Н. А. Фаворовъ, И. И. Рахманиновъ—по болѣзни; ординарный профессоръ А. А. Шефферъ, экстраординарный профессоръ А. И. Сгавровскій и исправляющій должность экстраординарнаго профессора И. А. Тютчевъ—по нахожденію ихъ въ командировкѣ; ординарный профессоръ А. П. Шидловскій—по случаю занятій на астрономической обсерваторіи.

1. Слушали: указъ Правительствующаго Сената, отъ 26 апрѣля за № 3199.—Опредѣлили: означенный указъ принять къ свѣдѣнію и руководству, а о полученіи его донести Правительствующему Сенату.

2. Слушали: 1) предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ, отъ 21 мая текущаго года за № 2820, слѣдующаго

содержанія: „Министерство Народнаго Просвѣщенія обращалось неоднократно къ г. попечителямъ учебныхъ округовъ, съ просьбой пригласить совѣты университетовъ, рекомендовать молодыхъ ученыхъ, которые могли бы быть съ пользою посланы за границу для приготовленія къ занятію университетскихъ кафедръ. Изъ полученныхъ вслѣдствіе сего въ Министерствѣ въ разное время отзывы оказываются, что нѣкоторые университетскіе совѣты поняли помянутое приглашеніе въ слишкомъ тѣсномъ смыслѣ и полагали, что имъ слѣдуетъ назвать кандидатовъ только для вакантныхъ въ ихъ университетахъ кафедръ, а не вообще такихъ лицъ, которыя могли бы приготовиться для занятія профессорской должности и въ другихъ университетахъ. Посему г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, препровождая списокъ положенныхъ уставомъ 1863 г. и нынѣ вакантныхъ кафедръ, отъ 1-го сего мая за № 3885, проситъ предложить Совѣту Университета Св. Владиміра, указать на извѣстныхъ ему способныхъ и достойныхъ лицъ, которыя могли бы быть съ пользою командированы за границу, или которымъ было бы полезно доставить средства въ Россіи для приготовленія себя къ помянутымъ вакантнымъ кафедрамъ, не ограничиваясь непременно тѣмъ университетомъ, которымъ они рекомендуются.

Препровождая при семъ копию списка вакантныхъ кафедръ въ университетахъ, имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ Университета, согласно изложенному выше предложенію, доставить г. Попечителю требуемое г. тайнымъ совѣтникомъ Деляновымъ свѣдѣніе“.

2) Представленія по сему предмету факультетовъ: а) историко-филологическаго, физико-математическаго и юридическаго, о томъ, что у нихъ въ настоящее время для послыки за границу нѣтъ въ виду молодыхъ ученыхъ, имѣющихъ степень магистра, которая, въ силу постановленія Совѣта Университета 7 февраля 1864 года, составляетъ необходимое условіе упомянутой рекомендаціи, и б) медицинскаго факультета о томъ, что онъ признаетъ ординатора больницы Полтавскаго приказа общественнаго призрѣнія, доктора медицины Филиппа Цитовича вполнѣ достойнымъ послыки на казенный счетъ за границу, для приготовленія къ занятію кафедръ патологической анатоміи и микрографіи, такъ какъ г. Цитовичъ

заявилъ о своихъ основательныхъ свѣдѣніяхъ по этому предмету самостоятельными работами, напечатанными имъ въ разныхъ журналахъ.

Опредѣлили: 1) на основаніи 46 § университетаго устава, подвергнуть въ слѣдующемъ засѣданіи баллотировкѣ г. Цитовича, для посылки его за границу на счетъ Министерства, и 2) объ изложенныхъ выше представленіяхъ факультетовъ донести г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа, присовокупивъ, что о результатѣ баллотировки г. Цитовича Совѣтъ Университета не замедлитъ увѣдомить его сіятельство.

3. Слушали: 1) предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ, отъ 14 мая сего года за № 2698, слѣдующаго содержания: „Вслѣдствіе отношенія Департамента Народнаго Просвѣщенія, провождая при семь копію съ выписки изъ журнала Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія, 15 апрѣля сего года за № 39, по вопросу объ измѣненіи порядка испытанія изъ математики лицъ, желающихъ пріобрѣсть званіе учителя, имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ Университета разсмотрѣть этотъ вопросъ и сообщить г. Попечителю свое по оному заключеніе, съ возвращеніемъ прилагаемой копіи, для представленія г. Министру Народнаго Просвѣщенія“.

2) Представленіе физико-математическаго факультета по сему предмету: „По предложенію г. Ректора Университета, отъ 17 мая сего года за № 810, физико-математическій факультетъ, въ засѣданіи своемъ 29 мая, разсмотрѣвъ копію выписки изъ журнала Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія, по вопросу объ измѣненіи порядка испытанія изъ математики лицъ, желающихъ пріобрѣсть званіе учителя, имѣетъ честь донести Совѣту, что въ настоящее время, въ испытательномъ комитетѣ Университета Св. Владимира, лица, желающія пріобрѣсти званіе учителя математики уѣзднаго училища, согласно § 10 положенія о спеціальныхъ испытаніяхъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія, экзаменуются только изъ ариметики и геометріи, и, на основаніи предложенія бывшаго начальника Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 25 февраля 1853 года за № 1316, по каждому изъ этихъ двухъ предметовъ требуется пять изустныхъ отвѣтовъ и одинъ письменный; сверхъ того, испытуемый читаетъ пробную лекцію по одному изъ этихъ двухъ предметовъ.“

Находя испытаніе изъ тригонометріи излишнимъ, и принимая во вни-

маніе, что для основательнаго знанія геометріи необходимо знаніе алгебры, физико-математическій факультетъ признаеть справедливымъ измѣнить нынѣшній порядокъ испытанія изъ математики на званіе учителя уѣзднаго училища. По мнѣнію факультета, желающій пріобрѣсть званіе учителя математики уѣзднаго училища, долженъ экзаменоваться изъ ариѳметики, алгебры и геометріи, и изъ всѣхъ этихъ трехъ наукъ онъ обязанъ рѣшить словесно пять вопросовъ и письменно два; сверхъ того написать краткое разсужденіе, по назначенію, и прочитатъ пробную лекцію по одному изъ этихъ трехъ предметовъ“.

Совѣтъ Университета, вполне соглашаясь съ настоящимъ мнѣніемъ физико-математическаго факультета, — Опредѣлилъ: донести объ изложенномъ г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа; при чемъ представить обратно упомянутую выше копію съ выписки изъ журнала Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія.

4. С л у ш а л и: предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ, отъ 28 мая 1865 года за № 2906, слѣдующаго содержанія: „Преподаваніе богословія въ нашихъ университетахъ получаетъ съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе важности, вслѣдствіе распространяющагося въ обществѣ и литературѣ духа отрицанія и безвѣрія, противъ коего необходимо доставлять молодымъ людямъ, оканчивающимъ образованіе въ университетахъ, умственное оружіе, дабы вступая въ общество, слыша дерзкія нападенія на истины христіанства и читая нападки на нихъ въ разныхъ современныхъ сочиненіяхъ, они не оставались безсильными въ борьбѣ, по незнанію тѣхъ документовъ, которые слѣдуетъ употреблять противъ ученія лжи, въ пользу истины.

Для успѣха этого преподаванія во всѣхъ университетахъ, необходимо, чтобы въ условіяхъ онаго было полное единство дѣйствія профессоровъ разныхъ университетовъ, и желательно, чтобы опытомъ каждаго преподавателя могли воспользоваться все прочіе. — Съ сею цѣлію г. Министръ Народнаго Просвѣщенія призналъ необходимымъ командировать нынѣ же профессора богословія Московскаго университета, протоіерея Сергіевскаго въ университеты: С.-петербургскій, Казанскій, Харьковскій, Одесскій и Кіевскій, для совѣщанія съ профессорами сихъ университетовъ.

Получивъ объ этомъ увѣдомленіе г. Управляющаго Министерствомъ

Народнаго Просвѣщенія, отъ 19 сего мая за № 4210, имѣю честь сообщить объ ономъ Совѣту Университета Св. Владимира“.

Опредѣлили: изложенное предложеніе принять къ свѣдѣнію.

5. Слушали: представленіе физико-математическаго факультета, отъ 31 мая за № 51, слѣдующаго содержания: „Физико-математическій факультетъ, въ засѣданіи своемъ 29 мая, слушалъ слѣдующее представленіе ординарнаго профессора Роговича: »Честь имѣю покорнѣйше просить физико-математическій факультетъ ходатайствовать объ оставленіи при Университетѣ Св. Владимира стипендіатомъ, для приготовленія къ профессорскому званію, по предмету ботаники, кандидата естественныхъ наукъ Степана Голяницкаго, извѣстнаго факультету отличными способностями. Г. Голяницкій, познакомившись основательно съ теоріей и литературой ботаники, неутомимо занимался въ ботаническомъ саду и гербаріѣ изученіемъ морфологіи, систематики, фізіологіи и анатоміи растений; въ этихъ частяхъ науки онъ пріобрѣлъ обширныя практическія свѣдѣнія; статья его: *Sphaeroclea Trevigani*, напечатанная въ № 12 Университетскихъ Извѣстій за 1864 годъ, показываетъ, что онъ владѣетъ микроскопомъ и можетъ самостоятельно производить микроскопическія изслѣдованія; поэтому вполне можно надѣяться, что г. Голяницкій, при доставленіи ему средствъ для дальнѣйшаго усовершенствованія въ любимомъ имъ предметѣ, можетъ въ послѣдствіи времени сдѣлаться трудолюбивымъ ученымъ и хорошимъ преподавателемъ ботаники въ университетѣ«. Физико-математическій факультетъ, по выслушаніи этого представленія профессора Роговича, опредѣлилъ: ходатайствовать у Совѣта объ оставленіи при Университетѣ Св. Владимира стипендіатомъ, для приготовленія къ профессорскому званію, по предмету ботаники, кандидата естественныхъ наукъ Степана Голяницкаго“.

Опредѣлили: зачислить г. Голяницкаго стипендіатомъ при Университетѣ Св. Владимира, для приготовленія его къ профессорскому званію; о чемъ увѣдомить для исполненія Правленіе Университета и сообщить физико-математическому факультету.

6. Слушали: представленіе медицинскаго факультета, отъ 29 мая за № 289, о зачисленіи Саула Коопера, удостоеннаго факультетомъ степени лекаря съ отличіемъ, стипендіатомъ при Университетѣ Св. Владимира, для приготовленія его къ профессорскому званію.

Опредѣлили: зачислить г. Ковнера въ стипендіаты, для приготовленія къ профессорскому званію; о чемъ сообщить для исполненія Правленію Университета и увѣдомить медицинскій факультетъ.

7. С л у ш а л и: представленіе юридическаго факультета, отъ 30 мая 1865 года за № 18, слѣдующаго содержанія: „Въ истекшемъ академическомъ году, преподаваніе уголовного права поручено было по найму привать-доценту, кандидату законовѣднія Кистяковскому, съ платою ему 600 руб. сер. въ годъ.

Такъ какъ въ настоящее время не имѣется еще въ виду лица, которое бы могло занять вакантную кассдру уголовного права, то юридическій факультетъ имѣетъ честь просить ходатайства Совѣта о разрѣшеніи поручить преподаваніе уголовного права привать-доценту Кистяковскому по найму же и въ теченіе будущаго 1865—66 академ. года, впредь до пріисканія штатнаго преподавателя.

При семъ, однакожь, принимая въ уваженіе какъ развивающуюся дороговизну жизни въ Кіевѣ, такъ и то, что въ будущемъ академическомъ году г. Кистяковскій, согласно желанію факультета, имѣетъ увеличить число своихъ лекцій, факультетъ считаетъ своимъ долгомъ ходатайствовать предъ Совѣтомъ объ увеличеніи наемной платы Кистяковскому до 1000 руб. сер.“

Опредѣлили: на основаніи 42 § (Б, п. 1) университетскаго устава, просить г. Попечителя Кіевского Учебнаго Округа о разрѣшеніи поручить привать-доценту Кистяковскому въ будущемъ 1865—66 учебномъ году преподаваніе уголовного права, впредь до пріисканія штатнаго преподавателя, съ производствомъ ему за этотъ трудъ вознагражденія по 1000 руб. сер. въ годъ, изъ специальныхъ средствъ Университета.

8. С л у ш а л и: представленіе медицинскаго факультета, отъ 28 мая за № 285, слѣдующаго содержанія: „Медицинскій факультетъ имѣетъ честь покорнѣйше просить Совѣтъ Университета о вознагражденіи г. ординарнаго профессора Ю. И. Мадона, на основаніи опредѣленія Совѣта, состоявшагося 16 октября 1864 года, за чтеніе для студентовъ медицинскаго факультета клиническихъ лекцій въ терапевтической госпитальной клиникѣ, по шести часовъ въ недѣлю, 600 руб.“

Опредѣлили: просить г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ о разрѣшеніи выдать г. Мадону, въ вознагражденіе за препо-

даваніе имъ во второмъ полугодіи 1864—65 учебнаго года, сверхъ своего предмета, специальной патологіи и терапіи, по шести часовъ въ недѣлю, 600 руб. сер., съ отнесеніемъ сего расхода, на основаніи ст. 33 (п. б) Высочайше утвержденныхъ правилъ о составленіи, рассмотрѣніи и утвержденіи Государственной росписи и финансовыхъ смѣтъ, на счетъ остатка, который образуется по случаю незамѣщенія каедры специальной патологіи и терапіи отъ смѣтныхъ суммъ 1865 года, положенныхъ на содержаніе профессоровъ.

9. С л у ш а л и: представленіе медицинскаго факультета, отъ 28 мая за № 283, о вознагражденіи ординарнаго профессора Меринга, за чтеніе имъ въ текущемъ полугодіи, для студентовъ медицинскаго факультета 9-го и 10-го семестровъ, по два часа въ недѣлю, сверхъ своего предмета, исторіи медицины, двумястами руб. сер.

О п р е д ѣ л и л и: на основаніи 42 и 109 §§ общаго устава университетовъ, просить Привленіе Университета о выдачѣ г. Мерингу, за чтеніе имъ во второмъ полугодіи 1864—65 учебнаго года, сверхъ своего предмета, исторіи медицины по два часа въ недѣлю, 200 руб. сер. изъ специальныхъ средствъ Университета.

10. С л у ш а л и: представленіе медицинскаго факультета, отъ 26 мая за № 281, о выдачѣ доктору медицины Гейбелю, опредѣленному штатнымъ доцентомъ по кафедрѣ общей терапіи и фармакологіи, 300 руб. на подъемъ, для переѣзда изъ Дерпта къ должности въ Кіевъ.

О п р е д ѣ л и л и: просить Правленіе Университета распорядиться о выдачѣ доктору Гейбелю 300 руб. на подъемъ, изъ специальныхъ средствъ Университета.

11. С л у ш а л и: представленіе медицинскаго факультета, отъ 28 мая за № 286, о выдачѣ приватъ-доценту Маровскому, въ вознагражденіе за чтеніе имъ въ текущемъ учебномъ году діагностики внутреннихъ болѣзней и ларингоскопіи, по 6 часовъ въ недѣлю, 400 руб. сер.

О п р е д ѣ л и л и: просить г. Попечителя Кіевского Учебнаго Округа о разрѣшеніи выдать г. Маровскому, изъ специальныхъ средствъ Университета, 400 руб. сер., въ вознагражденіе за чтеніе имъ въ теченіи 1864—65 учебнаго года упомянутыхъ выше предмеговъ.

12. С л у ш а л и: представленіе медицинскаго факультета, отъ 30 мая

текущаго года, слѣдующаго содержанія: „Медицинскій факультетъ, въ засѣданіи своемъ 28 мая, выслушавъ прошеніе г. доцента Неметти, о командированіи его съ научною цѣлію въ Германію, Австрію и Пруссію, и выполнѣ соглашаясь, что это путешествіе г. Неметти будетъ весьма полезно, единогласно опредѣляя: ходатайствовать у Совѣта о командированіи г. Неметти въ означенныя имъ мѣста на вакаціонное время, о чемъ имѣеть честь представить на благоусмотрѣніе Совѣта“.

О п р е д ѣ л и л и: просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, о командированіи г. Неметти на вакаціонное время за границу, въ означенныя выше мѣста, и о снабженіи его для этой цѣли казенной подорожной до предѣловъ имперіи и обратно.

13. С л у ш а л и: представленіе физико-математическаго факультета, отъ 17 мая сего года за № 47, слѣдующаго содержанія: „Физико-математическій факультетъ поручалъ комитету, составленному изъ ординарныхъ профессоровъ Теофилактова, Рахманинова, Шеффера, Талызина и экстраординарнаго профессора Чугаевича, опредѣлить обязанности механика, состоящаго при Университетѣ Св. Владиміра.—По мнѣнію этого комитета, обязанности механика, по отношенію къ Университету, должны состоять въ слѣдующемъ:

1) Механикъ, или вмѣсто него опытный подмастерье, обязанъ въ кабинеты: физическій, механический, въ астрономическую обсерваторію, въ анатомическій театръ и въ другіе кабинеты и лабораторіи Университета Св. Владиміра, являться по первому требованію завѣдывающихъ сими заведеніями.

2) При полученіи изъ-за границы инструментовъ и аппаратовъ, механикъ долженъ присутствовать при вскрытіи и содѣйствовать къ ихъ сбору и постановкѣ.

3) Всѣ поправки, которыя могли бы быть произведены на мѣстѣ, съ помощію ручныхъ инструментовъ, которые механикъ обязанъ имѣть при себѣ, должны быть производимы механикомъ безденежно.

4) Всѣ остальныя работы механикъ производитъ за умѣренную плату, по договору съ завѣдывающимъ кабинетомъ или лабораторіею.

Физико-математическій факультетъ, соглашаясь съ мнѣніемъ комитета относительно обязанностей механика, состоящаго при Университетѣ

Св. Владиміра, въ засѣданіи 5 мая, опредѣлялъ: ходатайствовать у Совѣта объ утвержденіи этихъ обязанностей, возлагаемыхъ на университетскаго механика, и поворнѣйше просить Совѣтъ, по утвержденіи, сообщить объ нихъ механику Фальбергу, для надлежащаго исполненія“.

Совѣтъ Университета, вполнѣ одобрилъ изложенныя выше правила.—
 Опредѣлилъ: представить оныя на утвержденіе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа.

14. С л у ш а л и: докладъ о раздѣлѣ между профессорами и преподавателями Университета 6368 руб. 10 коп., собранныхъ за ученіе во второмъ полугодіи 1864—65 учебнаго года.

Опредѣлили: на основаніи правилъ о раздѣлѣ суммы за ученіе, составленныхъ Совѣтомъ Университета и утвержденныхъ г. Попечителемъ Кіевскаго Учебнаго Округа, просить Правленіе Университета распорядиться о выдачѣ изъ вышеупомянутой суммы вознагражденія, въ видѣ прибавки къ жалованью, пропорціонально штатному содержанію, слѣдующимъ преподавателямъ, читавшимъ лекціи во второй половинѣ 1864—65 учебнаго года. Ординарнымъ профессорамъ: К. А. Митюкову, А. П. Матвѣеву, А. И. Селину, Н. А. Дьяченку, В. А. Незабитковскому, Ф. Ф. Эрлардту, Н. А. Фаворову, И. Я. Нейкирху, Н. К. Бунге, В. А. Караваеву, С. С. Гоголю, А. П. Вальтеру, А. П. Шидловскому, С. М. Ходаньскому, А. С. Роговичу, К. М. Теофилактову, Х. Я. фонъ-Гюббенету, И. И. Рахманинову, Ю. И. Мацону, Ф. Ф. Мерингу, Ю. К. Шмаповскому, А. К. Деллону и М. И. Талызину—за цѣлое полугодіе, А. А. Шефферу—за время съ 1-го января до 1-е мая, и бывшему ординарному профессору Н. Д. Иванушеву—за время съ 1-го января по 1-е февраля; экстраординарнымъ профессорамъ: А. И. Ставровскому, Г. А. Чупавичу, В. Я. Яроцкому, В. Г. Демченку, Г. Д. Сидоренку, Г. М. Цѣхановцевскому, А. В. Романовичу-Славатинскому и Н. К. Ренненкамифу—за цѣлое полугодіе, и И. А. Тютчеву—за время съ 1-го января до 1-е апрѣля; адъюнктамъ: К. Ф. Страшкевичу, А. И. Линниченку, Л. К. Горепному, П. Э. Ромеру, доценту Э. Г. Ниметки, прозектору анатоміи В. А. Бецу и лекторамъ: А. А. Борелю и Ф. И. Бертони—за цѣлое полугодіе, лектору А. Э. Свенсону—за время съ 1-го февраля по 1-е іюня.

15. С л у ш а л и: представленія факультетовъ: физико-математическаго,

за №№ 41, 53 и 56, и медицинскаго, за № 262, о зачисленіи студентовъ: *Василія Ермакова*—въ стипендіаты купца Германа, *Мордка Липмана*—въ стипендіаты почетнаго гражданина Бродскаго, *Ивана Сикорскаго*—въ профессорскіе стипендіаты, и о перечисленіи *Николая Мокіевскаго-Зубка* съ профессорской стипендіи на стипендію почетнаго гражданина Бродскаго. •

Опредѣлили: 1) принять гг. Ермакова, Липмана и Сикорскаго на означенныя стипендіи, а также перечислить Мокіевскаго-Зубка съ профессорской стипендіи на стипендію Бродскаго; о чемъ сообщить Правленію Университета для исполненія, и просить оное о производствѣ Ермакову, Липману и Мокіевскому-Зубку упомянутыхъ стипендій со дня открытія на оныя вакансій, т. е. съ 1-го іюля текущаго года, а Сикорскому съ начала будущаго полугодія, согласно § 78 правилъ для учащихся въ Университетѣ Св. Владиміра, и 2) о настоящемъ распоряженіи увѣдомить факультеты физико-математическій и медицинскій.

16. Слушали: отношеніе директора училищъ Кіевской губерніи, отъ 22 мая 1865 года за № 752, съ препровожденіемъ на разсмотрѣніе Совѣта актовъ испытанія, произведеннаго въ Кіевской 2-й гимназійи иностранкѣ *Юаннѣ Бауеръ*, на право первоначальнаго обученія чтенію и письму на нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ и началамъ ариѳметики.

Опредѣлили: признать иностранку Бауеръ заслуживающею искомаго ею права, о чемъ донести г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа, съ представленіемъ актовъ испытанія и документовъ г-жи Бауеръ, и увѣдомить объ этомъ г. директора училищъ Кіевской губерніи.

17. Слушали: 1) предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ, отъ 11 мая 1865 года за № 2625, съ препровожденіемъ на разсмотрѣніе Совѣта актовъ испытанія, произведеннаго въ Кіевской 2-й гимназійи *Василію Рудченку*, на званіе учителя городскаго приходскаго училища, и 2) заключеніе историко-филологическаго факультета по этому предмету.

Опредѣлили: согласно съ мнѣніемъ историко-филологическаго факультета, признать г. Рудченка заслуживающимъ искомаго имъ званія; о чемъ, съ представленіемъ актовъ испытанія его, донести г. Управляющему Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ.

18. Слушали: предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ, отъ 18 мая за № 2742, о доставленіи свидѣтельства о поведеніи губернскаго секретаря *Протасова*, представленнаго Совѣтомъ къ опредѣленію исправляющимъ должность письмоводителя при медицинскомъ факультетѣ.

Опредѣлили: истребовать отъ г. Протасова свидѣтельство о поведеніи, за время нахождения его въ отставкѣ, и представить таковое г. Управляющему Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ.

19. По разсмотрѣніи сообщенной Правленіемъ Университета, согласно съ 54 § университетскаго устава, вѣдомости о суммахъ Университета за апрѣль мѣсяць 1865 года,—Опредѣлили: означенную вѣдомость напечатать въ Университетскихъ Извѣстіяхъ.

20. Слушали: представленіе физико-математическаго факультета, отъ 30 мая за № 50, объ удостоеніи дѣйствительныхъ студентовъ сего факультета: *Степана Голяницкаго* и *Николая Лисенка*, степени кандидата естественныхъ наукъ.

Опредѣлили: на основаніи 110 § общаго устава университетовъ, утвердить гг. Голяницкаго и Лисенка въ степени кандидата естественныхъ наукъ и выдать имъ дипломы на эту степень.

21. Слушали: представленіе медицинскаго факультета, отъ 30 мая 1865 года за № 296, объ удостоеніи лекаря *Готфрида Ишрейта* званія оператора, какъ члена врачебной управы.

Опредѣлили: изготвить г. Ишрейту свидѣтельство на званіе оператора, какъ члена врачебной управы.

22. Слушали: представленія медицинскаго факультета, отъ 30 мая 1865 года за №№ 300, 297, 298 и 299, объ удостоеніи аптекарскаго помощника *Юліана-Адольфа Голле* степени провизора, и аптекарскихъ учениковъ: *Валеріана Фелинскаго*, *Антоня Чаплинскаго* и *Степана Новицкаго*—степени аптекарскаго помощника.

Опредѣлили: выдать г. Голле дипломъ на степень провизора, а гг. Фелинскому, Чаплинскому и Новицкому дипломы на степень аптекарскихъ помощниковъ.

23. Слушали: представленіе медицинскаго факультета, отъ 28 мая за № 292, о выдачѣ свидѣтельствъ: 1) на званіе повивальной бабки съ

справданы: Александръ *Карташовъ*, Наталія *Бубновой*, Элеоноръ *Зальской*, Петрунелла *Заборевской* и Камилія *Каминской*; 2) на званіе повивальной бабки: Іозефинъ *Константиновичъ*, Наталія *Потель*, Марія *Стаховской*, Каролинъ *Ольжиской*, Анастасія *Тихоновой*, Еленъ *Константиновой*, Доротея *Пиотровской*, Елисаветъ *Нембовой* и Іозефинъ *Шемановской*.

Опредѣлили: выдать поименованнымъ лицамъ свидѣтельства на сказанныя званія.

24. Слушали: представленіе историко-филологическаго факультета, отъ 1-го іюня за № 43, о результатахъ полукурсоваго испытанія, которому подвергались въ маѣ текущаго года студенты сего факультета.

Опредѣлили: 1) просить разрѣшенія г. Попечителя Кіевского Учебнаго Округа, о дозволеніи студентамъ: *Лебедю* Якову, *Радлинскому* Игнатію, *Тихомирову* Тихону, *Цыпкину* Верку и *Завадскому-Краснополскому* Андрею, не явившимся на упомянутое испытаніе по неизвѣстной причинѣ, подвергнуться въ концѣ курса одному общему окончательному испытанію изъ всѣхъ предметовъ факультета. 2) О невѣкѣ на упомянутое испытаніе, по неизвѣстной причинѣ, профессорскаго стипендіата *Завадского-Краснополского*, доложить Совѣту, въ слѣдующемъ его засѣданіи.

25. Слушали: представленіе физико-математическаго факультета, отъ 29 мая текущаго года, о результатахъ полукурсоваго испытанія, которому подвергались въ маѣ сего года студенты того же факультета.

Опредѣлили: 1) просить разрѣшенія г. Попечителя Кіевского Учебнаго Округа о дозволеніи: а) на основаніи § 62 правилъ объ испытаніяхъ студентовъ, не окончившимъ упомянутаго испытанія по болѣзни, а также оказавшимъ неудовлетворительныя свѣдѣнія въ одномъ предметѣ, студентамъ разряда естественныхъ наукъ: *Малецкому* Казиміру, *Скопоскому* Павлу и *Вайнштейну* Исааку, и разряда математическихъ наукъ: *Михальвичу* Титу-Эдуарду и *Критскому* Адаму, подвергнуться въ концѣ курса дополнительному испытанію изъ тѣхъ предметовъ, изъ которыхъ они не экзаменовались въ маѣ текущаго года, и пересытанію изъ тѣхъ предметовъ, въ которыхъ они оказали неудовлетворительныя свѣдѣнія; б) на основаніи § 69 тѣхъ же правилъ, не явившимся на испытаніе или не окончившимъ оного по неизвѣстной причинѣ, студентамъ разряда естественныхъ наукъ: *Шведосу* Александру, *Громаковскому* Николаю, *Дмо-*

ховскому Александру-Поликарпу и *Долженку* Михаилу, и разряда математических наукъ: *Воробьеву* Алексѣю, *Рославескому* Валеріану, *Домбровскому* Владиславу, *Гороховскому* Григорію, *Спирь* Сигизмунду и *Юсковичу* Дмитрію, подвергнуться въ концѣ курса одному общему окончательному испытанію изъ всѣхъ предметовъ факультета.

26. С л у ш а л и: представленіе юридическаго факультета, отъ 30 мая за № 22, о результатахъ полукурсоваго испытанія, которому подвергались въ маѣ текущаго года студенты сего же факультета.

О п р е д ѣ л и л и: 1) просить разрѣшенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, о дозволеніи студентамъ, не окончившимъ упомянутаго испытанія по болѣзни: *Коробка* Павлу, *Зиберу* Николаю и *Сарновскому* Іосифу, подвергнуться въ концѣ курса испытанію изъ тѣхъ предметовъ, изъ которыхъ они не экзаменовались, и 2) просить разрѣшенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа о дозволеніи студентамъ, не окончившимъ испытанія, а также не явившимся на оное по незвѣстной причинѣ: *Алексьенку* Федору, *Волковскому* Владиміру, *Краснокутскому* Александру, *Чижю* Алексѣю, *Шидловскому* Владиславу, *Яхимовскому* Цезарю, *Нивинскому* Осипу, *Бимитюку* Іосифу, *Бартошу* Владиміру, *Вистневскому* Ричарду, *Гудимъ-Левтовичу* Николаю, *Дьяченку* Юліану, *Езерскому* Николаю, *Забужину* Николаю, *Инатовскому* Сергію, *Куликовскому* Титу, *Лагодъ* Николаю, *Мацку* Аполлинарію, *Ренарду* Густаву, *Рутновскому* Осипу, *Свириденку* Ивану, *Симоновскому* Анатолію, *Свидерскому* Аполлону, *Свидерскому* Александру, *Хамцу* Аполлону, *Школяренку* Василю и *Щемку* Лукъ, подвергнуться въ концѣ курса одному общему окончательному испытанію изъ всѣхъ предметовъ факультета.

27. С л у ш а л и: представленіе историко-филологическаго факультета, отъ 1-го іюня за № 45, о результатахъ окончательнаго испытанія, которому подвергались въ маѣ текущаго года студенты сего факультета и частныя лица.

О п р е д ѣ л и л и: 1) согласно удостоенію историко-филологическаго факультета и на основаніи примѣчанія къ § 94 общаго устава Императорскихъ Россійскихъ университетовъ, утвердить въ степени кандидата *Иконникова* Владиміра, какъ получившаго въ 1864 году золотую медаль за письменное рѣшеніе предложенной факультетомъ задачи.

2) Согласно удостоенію того же факультета и на основаніи 110 § общаго устава университетовъ, утвердить въ званіи дѣйствительнаго студента, съ правомъ получить степень кандидата по представленіи въ срокъ удовлетворительной диссертациі: *Нейжирха* Владиміра-Фердинанда, *Олевинскаго* Кипріана-Леонарда, *Смоленскаго* Леонида и *Цвѣтковскаго* Георгія.

3) Объявить *Комару* Константину, удостоенному факультетомъ званія дѣйствительнаго студента, съ правомъ получить степень кандидата по представленіи въ срокъ удовлетворительной диссертациі, что онъ можетъ быть утвержденъ Совѣтомъ въ этомъ званіи не прежде, какъ по представленіи увольнительнаго свидѣтельства изъ духовнаго званія.

4) Объявить дѣйствительному студенту *Призу* Ивану и подвергавшимся испытанію на правахъ частныхъ лицъ: *Никитскому* Александру, *Шкляревскому* Никифору, *Каменскому* Николаю и *Чепурковскому* Ивану, удовлетворительно выдержавшимъ испытаніе на степень кандидата, что они будутъ утверждены въ этой степени не прежде, какъ по представленіи въ срокъ удовлетворительныхъ диссертациій.

5) Не окончившимъ испытанія, по уважительной причинѣ, студентамъ: *Андрузскому* Владиміру, *Андріевскому* Алексѣю, *Бему* Готфриду, *Ковалевскому* Николаю, *Любарскому* Якову, *Давидовичу* Ивану и *Пискорскому* Николаю, частнымъ лицамъ: *Гогоберидзе* Симону, *Латинскому* Эдмунду и *Гуляничкому* Адаму, дозволить подвергнуться въ началѣ второй половины 1865 года дополнительному испытанію изъ тѣхъ предметовъ, изъ которыхъ они не экзаменовались въ маѣ.

6) Оказавшему неудовлетворительныя свѣдѣнія для полученія степени кандидата, *Роге* Владиміру, дозволить подвергнуться новому окончательному испытанію по всѣмъ предметамъ факультета въ установленное для сего время.

7) О 5-мъ и 6-мъ пунктахъ настоящаго опредѣленія сообщить для исполненія историко-филологическому факультету, присовокупивъ, что Совѣтъ Университета не дѣлаетъ никакого постановленія относительно испытаній студентовъ: *Мокіева* Ефима и *Деларю* Федора, впредь до выдержанія въ августѣ текущаго года первымъ изъ нихъ испытанія изъ богословія, а послѣднимъ изъ всеобщей исторіи.

28. С л у ш а л и: представленіе физико-математическаго факультета,

отъ 31 минувшаго мая за № 57, о результатахъ окончательнаго испытанія, которому подвергались въ маѣ 1865 года студенты 8-го семестра этого факультета, а также постороннія лица.

Опредѣлили: 1) согласно удостоенію физико-математическаго факультета, утвердить, на основаніи 110 § общаго устава Императорскихъ Россійскихъ университетовъ: а) въ званіи дѣйствительнаго студента, съ правомъ получить степень кандидата по представленіи въ срокъ удовлетворительной диссертациі: студентовъ разряда естественныхъ наукъ: *Буше* Николая, *Голяницкаго* Степана, *Кизимовскаго* Діа, *Черкунова* Николая; разряда математическихъ наукъ: *Голубовскаго* Григорія, *Дзюблевскаго* Ивана, *Дяченко* Андрея, *Карташевскаго* Николая, *Кривкаго* Павла и *Тупицу* Митрофана, и б) въ званіи дѣйствительнаго студента: разряда естественныхъ наукъ *Бѣллева* Афанасія и разряда математическихъ наукъ *Ямболова* Дмитрія.

2) Не окончившимъ испытанія по болѣзни: а) студентамъ разряда математическихъ наукъ: *Ридзинскому* Степану, *Будкевичу* Флору, *Мельникову* Аркадію, *Петрову* Алексѣю, *Писарскому* Рафану, *Шерлю* Станиславу, *Мацѣевскому* Раймунду, *Кршежинскому* Ивану; б) державшимъ испытаніе на степень кандидата: *Морозу* Даніилу и *Рыбалову* Ивану, и в) окончившимъ курсъ въ Университетѣ въ 1864 году, по разряду естественныхъ наукъ: *Кобылину* Николаю, *Самофалову* Якову и *Загорскому* Василю, и по разряду математическихъ наукъ *Гайдовскому-Потановичу* Михаилу, дозволить подвергнуться испытанію изъ тѣхъ предметовъ, изъ которыхъ они не экзаменовались въ августѣ мѣсяцѣ сего года; а также вовсе не явившемуся въ маѣ текущаго года на упомянутое испытаніе по болѣзни, студенту разряда математическихъ наукъ *Кобылинскому* Люціану, дозволить держать испытаніе въ августѣ сего года.

3) Не окончившимъ испытанія по неизвѣстной причинѣ: студентамъ, разряда естественныхъ наукъ *Дороженку* Виктору, и разряда математическихъ наукъ *Кильчевскому* Ивану, и окончившему прежде курсъ въ Университетѣ по разряду математическихъ наукъ *Недашковскому* Виктору, а также не явившимся вовсе на испытаніе по неизвѣстной причинѣ: студенту разряда естественныхъ наукъ *Баратовскому* Августу, частному лицу *Рудаковскому* Платону и разряда математическихъ наукъ студентамъ: *Бо-*

родичу Казиміру, *Заградскому* Станиславу, и окончившему курсъ въ Университетѣ *Стамати* Михаилу,—дозволить подвергнуться полному испытанію изъ всѣхъ предметовъ факультета въ установленное для сего время.

4) Оказавшимъ неудовлетворительныя свѣдѣнія: въ одномъ предметѣ—студенту разряда естественныхъ наукъ *Червоному* Петру, и въ двухъ предметахъ—*Герцгофу* Октавіану и державшему испытаніе на степень кандидата *Каминскому* Максимилиану,—дозволить подвергнуться переиспытанію изъ тѣхъ предметовъ въ августѣ сего года.

5) Объявить выдержавшему испытаніе на званіе дѣйствительнаго студента, студенту разряда математическихъ наукъ *Головинскому* Маріану, что онъ не прежде можетъ быть утвержденъ въ этомъ званіи, какъ по представленіи недостающаго документа о его происхожденіи.

6) О 2-мъ, 3-мъ и 4-мъ пунктахъ сего опредѣленія сообщить для исполненія въ физико-математическій факультетъ.

29. С л у ш а л и: представленіе юридическаго факультета о результатахъ окончательнаго испытанія, которому подвергались въ маѣ сего года студенты юридическаго факультета и частныя лица.

О п р е д ѣ л и л и: 1) согласно удостовѣренію юридическаго факультета, утвердить, на основаніи 110 § общаго устава Императорскихъ Россійскихъ университетовъ: а) въ званіи дѣйствительнаго студента, съ правомъ получить степень кандидата по представленіи въ срокъ удовлетворительной диссертациі: *Наземскаго* Викентія, *Степанова* Александра и *Щеброва* Ивана; б) въ званіи дѣйствительнаго студента: *Кемскаго* Ивана и *Щиткова* Василія.

2) Не окончившимъ испытанія по уважительной причинѣ, студентамъ: *Сартельбицкому* Аркадію, *Боршкевичу* Александру, *Вандаловскому* Готфриду-Владиславу, *Власенку* Аполлону, *Вильшовскому* Генриху, *Гаркушевскому* Георгію, *Гриневскому* Владиміру, *Голубову* Ивану, *Гульбинскому* Владиміру, *Крумельницкому* Адріану, *Леантскому* Николаю, *Миткевичу* Павлу, *Похаловичу* Георгію, *Семининовскому* Александру, *Хойнацкому* Александру, *Яричевскому* Ивану, *Шпаку* Ильѣ, *Бобровскому* Александру, *Николичу-Гмизовичу* Василію, *Короткевичу* Викентію, *Месемму* Михаилу, *Савицкому* Александру, и державшимъ испытаніе на степень кандидата на правахъ частнаго лица: *Антоновичу* Ивану 1-му, *Жока-*

ровскому Брониславу, *Михневичу* Теофилакту, *Воробьеву* Константину, *Волку* Александру, *Доксу* Анатолию, *Домиттовичу* Николаю, *Суджеставеру* Якову и *Черепову* Александру, а также вовсе не явившимся на испытаніе, по уважительной причинѣ, студентамъ: *Марковскому* Леонтію, *Томченку* Антону, *Машку* Никандру, *Мурашку* Іосифу, *Яковсону* Виктору, и желавшимъ испытываться на степень кандидата на правахъ частнаго лица: *Краузе* Николаю, *Ширнову* Якову, *Размазову* Владиміру, *Кестеру* Карлу и дѣйствительному студенту *Владимірову* Василю—дозволить подвергнуться испытанію въ августѣ мѣсяцѣ сего года.

3) Не окончившимъ испытаніемъ, или не явившимся вовсе на испытаніе по неизвѣстной причинѣ, студентамъ: *Коробкину* Михаилу, *Житинскому* Николаю, *Малиновскому* Петру, *Пясецкому* Роману, *Романченку* Ивану, *Ракочему* Владиміру, *Узембло* Казиміру, *Антоновичу* Ивану 2-му, *Башуцкому* Константину, *Годману* Антону, *Добровольскому* Адольфу, *Зарембѣ* Теофану, *Остичкому* Готфриду, *Ржондковскому* Флору, и желавшимъ испытываться на степень кандидата на правахъ частнаго лица: *Анстолонупо* Фемистоглу, *Борисовичу* Владиміру, *Галенко* Александру, *Кумерляку* Льву, *Лесандовскому* Александру, *Циммерману* Михаилу, *Томичеву* Дмитрію—дозволить подвергнуться полному окончательному испытанію изъ всѣхъ предметовъ факультета въ установленное для сего время.

4) О 2-мъ и 3-мъ пунктахъ сего опредѣленія сообщить для свѣдѣнія въ юридическій факультетъ.

30. Слушали: представленіе медицинскаго факультета, отъ 29 мая за № 293, о результатахъ окончательнаго испытанія, которому подвергались въ маѣ текущаго года студенты медицинскаго факультета и частныя лица.

Опредѣлили: 1) согласно съ удостоеніемъ медицинскаго факультета, выдать дипломы: а) на степень лекаря съ отличіемъ—*Добровольскому* Аполлону; б) на степень лекаря: *Кобелькову* Ивану, *Пиллю* Вильгельму-Генриху-Эдуарду, *Далеескому* Доминику, *Галковскому* Василю, *Яковскому* Михаилу-Константину, *Витте* Генриху-Георгу, *Должанскому* Петру, *Михнову* Саввѣ, *Езерскому* Роману-Юліану, *Клюоновскому* Леонарду-Іосифу, *Яценку* Іосифу и *Песке* Ивану-Александру-Николаю.

2) Просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ опредѣ-

леніи на службу стипендіатовъ Университета Св. Владимира: *Яшовскаго* Михайла-Константина, *Михнова* Савву и пансіонера Медицинскаго Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ *Добровольскаго* Аполлона.

3) Просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, объ исключеніи изъ податнаго состоянія, удостоенныхъ медицинскимъ факультетомъ степени лекаря, своекоштныхъ студентовъ: *Соловейчика* Файвиша-Фабіана, *Вильнянскаго* Моисея и *Каминера* Айзика, и стипендіата Университета *Таремю* Федора.

4) Оказавшимъ неудовлетворительныя свѣдѣнія не болѣе какъ въ одномъ главномъ и одномъ неглавномъ предметѣ, студентамъ: *Дурачу* Петру, *Остольскому* Эдуарду, *Страшинскому* Ромуальду, *Баталмю* Анатолю, *Вонсовичу* Николаю, *Горлеву* Владиміру, *Совтскому* Андрею и *Неймицу* Адаму-Эмилию, а также подвергавшимся на правахъ частныхъ лицъ испытанію на степень доктора медицины: *Дамкевичу* Марцелію и *Канеру* Лейбъ, дозволить подвергнуться чрезъ три мѣсяца перекиспытанію изъ сихъ предметовъ.

5) Не окончившимъ испытанія по уважительной причинѣ, студентамъ: *Яровому* Михаилу, *Латинскому* Павлу, *Башуцкому* Николаю и *Марцинкевичу* Константину, а также подвергавшимся испытанію на степень доктора медицины: студенту *Пятницкому* Леонарду и частному лицу *Шмулевичу* Саулу, дозволить подвергнуться чрезъ три мѣсяца испытанію изъ тѣхъ предметовъ, изъ которыхъ они не экзаменовались.

6) Оказавшимъ неудовлетворительныя свѣдѣнія болѣе чѣмъ въ двухъ главныхъ предметахъ, а также не окончившимъ испытанія по неизвѣстной причинѣ, студентамъ: *Веселовскому* Николаю, *Бальфнеру* Фридриху, *Козубовскому* Владиславу, *Василевскому* Михаилу, *Станишевскому* Аполлону, *Висньевскому* Францу, *Протченку* Николаю, *Смьшляеву* Андрею, *Эбану* Якову, *Бобршскому* Владиміру, *Задекакъ* Константину и *Бутовичу* Иллариону, дозволить подвергнуться новому окончательному испытанію чрезъ шесть мѣсяцевъ изъ всѣхъ предметовъ факультета.

7) Объявить студентамъ: *Ковнеру* Саулу, удостоенному медицинскимъ факультетомъ степени лекаря съ отличіемъ, что впредь до представленія имъ увольнительнаго отъ общества свидѣтельства, Совѣтъ Университета не можетъ ходатайствовать объ исключеніи его изъ податнаго

состоянія, и *Сикорскому* Гектору, удостоенному степени лекаря, что до представленія имъ документа о происхожденіи, ему не можетъ быть выданъ дипломъ на эту степень.

8) О результатахъ испытаній стипендіатовъ Университета: *Бальфнера* Фридриха, *Бобринскаго* Владиміра, *Висъневскаго* Франца, *Протченка* Николая и *Веселовскаго* Николая, донести г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа.

9) Объявить *Гноинскому* Сигизмунду и *Котляревскому* Митрофану, подвергавшимся безуспѣшно три раза испытанію на степень лекаря, что они не могутъ быть допущены въ Университетъ Св. Владиміра къ новому окончательному испытанію на упомянутую степень.

10) О 4-мъ, 5-мъ и 6-мъ пунктахъ настоящаго опредѣленія увѣдомить медицинскій факультетъ.

31. С л у ш а л и: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 12 марта 1865 года за № 1424, съ препровожденіемъ для библіотеки Университета: а) одного экземпляра изображенія просвѣтителей славянъ, Свв. Меодія и Кирилла, полученнаго его сіятельствомъ отъ слѣпца *Ширяева*, и б) братскаго правѣтствія *Ширяева*.

Кромѣ того, для библіотеки Университета пожертвованы слѣдующія книги: 1) Ученныя Записки Казанскаго университета по отдѣленію историко-филологическихъ и политико-юридическихъ наукъ, 1863 года, выпускъ 1-й; 2) Извѣстія и Ученныя Записки Казанскаго университета, за 1865 годъ, выпускъ 1-й; 3) Извѣстія Императорскаго Русскаго географическаго общества, томъ 1-й № 3; 4) Отчетъ Императорскаго Русскаго географическаго общества за 1864 годъ, и 5) Историко-литературное изслѣдованіе *Модестова* о *Тацитѣ* и его сочиненіяхъ.

О п р е д ѣ л и л и: книги эти, вмѣстѣ съ изображеніемъ Свв. Меодія и Кирилла и привѣтствіемъ *Ширяева*, передать въ библіотеку Университета, и благодарить г. *Ширяева* отъ Совѣта Университета, за сдѣланныя имъ пожертвованія.

32. С л у ш а л и: докладъ о томъ, что для библіотеки Университета Св. Владиміра пожертвованы книги: 1) Императорскимъ Московскимъ обществомъ испытателей природы, изданный имъ *Bulletin*, № 1, 1865 г. 2) Московскимъ Археологическимъ обществомъ—первый выпускъ трудовъ

сего общества; 3) Императорской Академіи наукъ: а) Матеріалы для біографіи Ломоносова, собранныя академикомъ Биларскимъ; б) Сборникъ матеріаловъ для исторіи академіи въ XVIII вѣкѣ, ч. 1, составленный академикомъ Куникомъ, и в) очеркъ академической дѣятельности Ломоносова, читанный академикомъ Гротомъ въ торжественномъ собраніи академіи 6 апрѣля сего года; 4) ординарнымъ академикомъ Никитенко—рѣчь, произнесенная имъ въ торжественномъ собраніи Императорской Академіи наукъ: «Значеніе Ломоносова въ изыщной русской словесности», и что сверхъ того разными лицами и учрежденіями пожертвованы еще слѣдующія книги: 1) Отчетъ Императорской Археологической комиссіи за 1863 годъ, съ атласомъ; 2) Восходо-Медицинскій журналъ за апрѣль и май 1865 года; 3) Труды Кіевской духовной академіи за май 1865 г. 4) Извлеченіе изъ отчета о состояніи и дѣятельности Харьковскаго университета за 1864 годъ; 5) Курсъ геологіи, составленный профессоромъ Харьковскаго университета Леваковскимъ; 6) Курсъ исторіи развитія животныхъ, составленный профессоромъ Харьковскаго университета Масловскимъ; 7) О сухой сифилитической костобѣдѣ черепа, диссертация, написанная лекаремъ Соловейчикомъ для полученія степени доктора медицины; 8) О сущности и происхожденіи зернистаго состоянія соединительной оболочки, диссертация, написанная Валеріаномъ Величко для полученія степени доктора медицины; 9) Изслѣдованіе кургановъ Московской губерніи въ 1863 и 1864 годахъ, Гатцука, и наконецъ 10) Wykaz szkoły głównej Warszawskiej w letniémъ półroczu roku naukowego 1864—65.

Опредѣлили: означенныя выше книги передать въ бібліотеку Университета, и благодарить: Императорское Московское общество испытателей природы, Московское Археологическое общество, Императорскую Академію наукъ и ординарнаго академика Никитенко, за сдѣланныя ими пожертвованія.

33. На основаніи 49 § общаго устава университетовъ,—Опредѣлили: назначить 22-е августа для торжественнаго акта Университета, на которомъ раздать медали и прочесть краткій отчетъ о состояніи Университета за 1864—65 учебный годъ.

Прибавленіе къ протоколу.

Исключенный изъ Университета, за невзносъ платѣ за ученіе, *Бѣлявскій Францъ-Константинъ* слова принять въ своекоштные студенты медицинскаго факультета, въ 9-й сем., съ невзчетомъ 2-ой половины 1864 года.

Уволены изъ Университета, по случаю окончанія курса: историко-филологическаго факультета: стипендіатъ Свв. Кирилла и Меодія *Давидовичъ Иванъ*, стипендіатъ купца Германа *Яконниковъ Владиміръ*, своекоштные: *Андрускій Владиміръ*, *Андріевскій Алексій*, *Бѣжъ Александръ-Готфридъ*, *Деларю Федоръ*, *Комаръ Константинъ*, *Любарскій Яковъ*, *Можевъ Ефимъ*, *Неймаръ Владиміръ-Фердинандъ*, *Олевинскій Киприанъ-Леонардъ*, *Смоленскій Леонадъ* и *Цоттжовскій Георгій*.

Физико-математическаго факультета, разряда естественныхъ наукъ: стипендіатъ Университета *Бѣляевъ Аонасей*, стипендіатъ фонъ-Брадке *Кизимовскій Дій*, стипендіатъ почетнаго гражданина Бродскаго *Голяницкій Степанъ*, своекоштные: *Барановскій Августъ*, *Буне Николай*, *Гершгофъ Октавіанъ-Юлій*, *Дорошенко Викторъ*, *Черкуновъ Николай* и *Червонокъ Петръ*; разряда математическихъ наукъ: профессорскій стипендіатъ *Голубовскій Григорій*, пансіонеръ 22 августа 1851 г. *Запайскій Станиславъ*, своекоштные: *Бородичъ Казиміръ*, *Будкевичъ Флоръ*, *Головинскій Маріанъ*, *Дзюблевскій Иванъ*, *Дяченко Андрей*, *Карташевскій Николай*, *Кильчевскій Иванъ*, *Кобылинскій Матвѣй*, *Крицкій Павелъ*, *Кришминскій Иванъ*, *Мацѣевскій Раймундъ*, *Мельниковъ Аркадій*, *Петровъ Алексій*, *Писарскій Рафаиль-Леонардъ*, *Радзинскій Степанъ*, *Тутца Митрофанъ*, *Шперль Станиславъ-Викторъ* и *Ямболовъ Дмитрій*.

Юридическаго факультета: стипендіатъ Свв. Кирилла и Меодія *Стрѣльбицкій Аркадій*, пансіонеръ 22 августа 1851 г. *Житинскій Николай*, своекоштные: *Борткевичъ Александръ*, *Вандаловскій Готфридъ-Владиславъ*, *Вильчевскій Генрихъ*, *Власенко Аполлонъ*, *Гаркушевскій Григорій*, *Голубовъ Иванъ*, *Гриневскій Владиміръ*, *Гульбинскій Владиміръ*, *Кенскій Иванъ*, *Коробкинъ Михайль*, *Крушельницкій Адрианъ*, *Левитскій Николай*, *Машиневскій Петръ*, *Марковскій Леонтій*, *Малко Никандръ*, *Миткевичъ Павелъ*, *Мурашко Юсифъ*, *Накельскій Викентій*, *Пахаловичъ*

Георгій, *Пясецкій* Романъ, *Рожочій* Владиміръ, *Романченко* Иванъ, *Семимировскій* Александръ, *Степановъ* Александръ, *Тищенко* Антонъ, *Узембло* Казиміръ-Урбанъ, *Хойнацкій* Александръ, *Шпакъ* Илья, *Щебровъ* Иванъ, *Щитковъ* Василій и *Яричевскій* Иванъ.

Медицинскаго факультета: стипендіаты Университета: *Бальфнеръ* Фридрихъ, *Башуцкій* Николай, *Бобринскій* Владиміръ, *Висневскій* Францъ, *Горяевъ* Владиміръ, *Добровольскій* Аполлонъ, *Латинскій* Павелъ, *Михновъ* Савва, *Протченко* Николай, *Совьсковъ* Андрей, *Тарелжа* Федоръ, *Янковскій* Михаилъ-Константинъ и *Яровой* Михаилъ; стипендіать почетнаго гражданина Бродскаго *Соловѣйчикъ* Файвишъ; своекоштные: *Быркинъ* Николай, *Витте* Гейнрихъ-Георгъ-Эдуардъ, *Василевскій* Михаилъ, *Вильямскій* Моисей, *Галювскій* Василій, *Дурачъ* Петръ, *Далевскій* Доминикъ, *Должанскій* Петръ, *Езерскій* Романъ-Юліанъ, *Задерака* Константинъ, *Каминеръ* Айзикъ, *Кобельковъ* Иванъ, *Козубовскій* Владиславъ, *Клюновскій* Леонардъ, *Марцинкевичъ* Константинъ, *Пятницкій* Леонидъ, *Песке* Иванъ-Александръ-Николай, *Сикорскій* Гекторъ и *Яценко* Юсифъ.

адиміра

Х о д ъ.				Остатокъ къ 1-му числу мая мѣсяца 1865 года.					
Мѣсяцами.		Закладными сдѣлками.		Наличными.		Билетами.		Закладными сдѣлками.	
Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
	"	"	"	22643	55 ¹ / ₄	"	"	"	"
	"	"	"	91	67 ³ / ₄	415460	"	166008	39 ¹ / ₄
	"	"	"	1722	39	"	"	"	"
	"	"	"	149	54	"	"	"	"
	"	"	"	762	51 ³ / ₄	"	"	"	"
	"	"	"	288	18 ³ / ₄	6000	"	"	"
	"	"	"	10840	19 ³ / ₄	13176	71 ¹ / ₂	"	"
	"	"	"	567	51	12810	"	"	"
	"	"	"	1	13 ³ / ₄	16460	"	"	"
	"	"	"	37066	71	463906	71 ¹ / ₂	166008	39 ¹ / ₄
	"	"	"	5667	40	"	"	"	"
	"	"	"	204	42	"	"	"	"
	"	"	"	42938	53	463906	71 ¹ / ₂	166008	39 ¹ / ₄

ОТДѢЛЪ II.

ОТВѢТНАЯ ЗАПИСКА

на вопросы Парижской администраціи общественнаго призрѣнія, относящіяся къ исторіи и статистикѣ паршей (*Tinea favosa*) въ Россіи.

(Адъюнкта Университета Св. Владиміра, доктора медицины Горецкаго).

Парижская администрація общественнаго призрѣнія (*l'administration de l'assistance publique de Paris*), въ заботахъ своихъ объ народномъ здоровьи, обратила въ послѣднее время особенное вниманіе на опасности и невыгоды, проистекающія отъ распространенія паршей. Желая установить радикальный способъ врачеванія этой болѣзни, дабы не только уменьшить число ею страдающихъ, но и совершенно уничтожить возможность ея появленія, администрація предложила собрать предварительно свѣдѣнія, какъ относительно профилактики и леченія, такъ и относительно исторіи и географическаго распространенія паршей. Съ этою цѣлью, разосланы изъ Парижа во всѣ государства, а въ томъ числѣ и въ Россію, запросные пункты (*Questionnaire*), съ просьбою собрать отъ специалистовъ соотвѣтственные этимъ пунктамъ свѣдѣнія.

Отвѣчать на эти вопросы относительно всей Россіи, и отвѣчать положительно, на основаніи данныхъ, собранныхъ на каждомъ мѣстѣ нашего обширнаго государства,—есть дѣло превышающее силы одного человѣка; поэтому я избралъ для моихъ изслѣдованій сравнительно небольшое пространство, именно: четыре сосѣднія губерніи—Кіевскую, Подольскую, Волинскую и Черниговскую,—занимающія 3940 квадратныхъ географическихъ миль и населенныя 6,888,940 жителями*.—При рѣ-

* Число жителей, по послѣдней народной переписи, см. Мѣсяцесловъ на 1865 г., издаваемый при Императорской академіи наукъ въ С.-петербургѣ.

шеніи вопросовъ, касающихся географическаго распространенія паршей на связанномъ пространствѣ, для статистическихъ выводовъ процентнаго отношенія страдающихъ этою болѣзнію ко всему количеству народонаселенія каждой мѣстности, наконецъ, при заключеніяхъ относительно болѣе частаго появленія паршей по полу и возрасту, я главнымъ образомъ основывался на довольно точныхъ сообщеніяхъ господъ уѣздныхъ и городовыхъ врачей, съ которыми я вошелъ въ сношенія черезъ посредство Общества Кіевскихъ врачей. Этимъ путемъ я приобрѣлъ данныя, дозволившія мнѣ составить карту распространенія паршей въ четырехъ губерніяхъ, прилагаемую въ видѣ дополненія къ настоящему моему труду.

Q u e s t i o n n a i r e .

Teigne faveuse.

1. La teigne faveuse existe-t-elle dans le..... de.....?
2. Quelles sont les provinces et les villes du..... où on la constate le plus souvent? Pourrait-on tracer une carte du..... en teignant les provinces de nuances graduées, suivant le plus ou moins de fréquence de la teigne faveuse?
3. Dans les localités où on l'observe le plus souvent, est-elle assez fréquente pour constituer une véritable endémie ou au contraire ne s'y montre-t-elle que par faits isolés?—Trouve-t-on dans des documents anciens ou récents la preuve que la teigne faveuse se soit montrée quelquefois sous forme epidémique?
4. Peut-on faire connaitre quelque document scientifique ou administratif qui indique l'époque à laquelle la teigne faveuse a paru pour la première fois dans les provinces où elle est endémique ou du moins le plus fréquente?
5. La teigne faveuse est-elle plus fréquente chez les gens de la campagne que chez les citadins?
6. Etant admis que la teigne faveuse est plus commune dans telle ou telle province que dans le reste d....., les médecins reconnaissent-ils dans

les conditions de climat, de topographie, de culture, de moeurs, d'habitudes, la cause probable ou seulement possible de cette plus grande fréquence?

7. Y a-t-il des provinces où la teigne faveuse soit complètement inconnue? L'immunité absolue ou relative, existerait-elle particulièrement dans les provinces limitrophes de la mer?

8. A-t-on constaté que la teigne faveuse se montrait plus fréquemment et se propageait plus facilement au printemps que dans les autres saisons?

9. La teigne faveuse est-elle plus fréquente dans un sexe que dans l'autre?

10. Est-ce pendant l'enfance et l'adolescence que la teigne faveuse se montre le plus ordinairement?

11. Cite-t-on beaucoup de faits dans lesquels la teigne faveuse se soit montrée au tronc et sur les membres?

12. La contagion de la teigne faveuse est-elle universellement admise?

13. Quelques médecins admettent-ils encore que la teigne faveuse puisse se développer spontanément? Sur quels faits est basée cette manière de voir?

14. A-t-on constaté que certains états diathésiques (la scrofule, la dartre) fussent favorables soit au développement du parasite importé, soit au développement de la maladie à laquelle viendrait se surajouter le parasite, suivant la théorie encore adoptée par plusieurs auteurs contemporains?

15. C'est un préjugé assez général chez les gens du peuple en France, que la guérison de la teigne faveuse peut devenir funeste à la santé; ce préjugé existe-t-il dans le....

16. Les individus atteints de la teigne faveuse sont-ils traités à domicile par des médecins spécialement chargés de ce service, ou bien sont-ils traités, soit dans les dispensaires, soit dans les hôpitaux généraux, soit encore dans les hôpitaux consacrés au traitement des maladies de peau?

17. Si le traitement a lieu à l'hôpital, se fait-il à la consultation (traitement externe)? Ou au contraire les malades sont-ils toujours admis dans l'hôpital pour y séjourner jusqu'à guérison complète? Ou bien enfin les deux modes du traitement marchent-ils simultanément? Dans ce dernier cas, le traitement externe est-il abandonné aux empiriques ou confié aux médecins qui sont chargés de la direction du traitement pour les teigneux de l'hôpital même?

18. Pour tout teigneux admis au traitement externe ou interne prend-on soin d'indiquer l'origine, le mode probable de transmission de la maladie?

19. A l'hôpital sépare-t-on complètement les uns des autres, les individus atteints de teigne faveuse et ceux qui sont atteints de teigne tondante ou de teigne pelade?

20. Quelle est la méthode de traitement le plus généralement employée. Calotte des frères Mahon? Epilation à la pince ou avec les doigts avec application de solutions parasitocides?—ou enfin topiques sans épilation préalable?

21. Quels sont la durée moyenne et le prix de revient de ces divers modes de traitement continués jusqu'à guérison constatée?

22. A-t-on dressé depuis plusieurs années des tableaux statistiques qui permettent de suivre la marche de la teigne faveuse dans les différentes provinces du.....

23. A-t-on fait quelques tentatives pour détruire complètement la teigne faveuse? Quelles mesures a-t-on prises et quels résultats ont-elles donnés?

24. En France, la teigne faveuse est une cause d'exemption ou de réforme du service militaire.—En est-il de même dans le..... de.....? Peut-on fournir des tableaux statistiques qui, pour chaque année, fassent connaître le nombre des individus exemptés ou réformés pour cause de teigne faveuse?

25. La teigne faveuse est à Paris une cause d'exclusion des écoles communales et des collèges? En est-il de même dans les villes du Royaume de..... et peut-on indiquer l'époque à laquelle remontent les premières mesures prises à ce sujet?

26. Il est très-vraisemblable que dans le moyen âge et même à des époques plus rapprochées de nous, les *léproseries* ou *maladreries*, ont dû recevoir sous le nom des lépreux, des teigneux aussi bien que des dartreux.—Existe-t-il dans les archives des différentes provinces ou de villes principales du Royaume des documents qui permettent de constater la nature des maladies variées, désignées sous le nom commun de lèpres et condamnant à l'isolement ceux qui en étaient atteints? Pourrait-on joindre à ces documents quelques renseignements sur le règlement intérieur des léproseries?

27. A-t-on connaissance d'ordonnances canoniques interdisant les ordres aux teigneux?

28. Trouve-t-on dans quelque ouvrage moderne ou de date plus ancienne, un historique complet de la teigne faveuse?

29. Les médecins-vétérinaires ont-ils observé sur un animal quelcon-

que le parasite de la teigne faveuse ou un parasite analogue que la nature différente de l'humus aurait pu modifier?

30. Les botanistes auraient-ils observé ce même parasite de la teigne faveuse sur des plantes?

31. A-t-on observé quelques faits, qui autorisent à penser que parfois les spores du parasite de la teigne faveuse peuvent être transportés et inoculés à l'homme par un insecte?

32. Y a-t-il eu autrefois des maladies que l'on puisse considérer comme des teignes ou qui étaient considérés comme telles (maladies contagieuses du cuir chevelu, avec altération du système pileux) et qui auraient disparu à une certaine époque?

33. L'histoire peut-elle préciser l'époque de la première apparition des teignes et en particulier de la teigne faveuse?

34. Peut-elle indiquer leur lieu d'origine, leur mode de propagation, les contrées qu'elles auraient successivement envahies?

35. L'histoire des croisades fournit-elle quelques données à ce sujet?

Приступая къ сообщенію свѣдѣній о паршахъ въ здѣшнемъ краѣ, я прежде всего долженъ сказать, что изъ трехъ видовъ этой болѣзни, извѣстныхъ въ наукѣ, у насъ встрѣчается преимущественно одинъ, именно: настоящіе парши—*Tinea favosa* (Teigne faveuse); другіе же два вида этой болѣзни—*Tinea tonsurans* (Teigne tondante de Mahon) и *Porrigio decalvans* (Teigne pelade) принадлежатъ къ очень рѣдкимъ явленіямъ. Мнѣ самому въ продолженіи пятнадцатилѣтней практики въ здѣшнемъ краѣ попался одинъ только случай *Porriginis decalvantis* *; *Tineam tonsurantem* я здѣсь не видалъ, а изъ врачей, практикующихъ въ горо-

* Я видалъ *Porrigio decalvans* у одного офицера кievскаго гарнизона. Это былъ мужчина 35-ти лѣтъ отъ роду, брюнетъ, крѣпкаго тѣлосложенія и страдалъ этою болѣзнію около двухъ лѣтъ. Какимъ образомъ пациентъ получилъ *Porrigio decalvans*, онъ самъ не зналъ: въ семействѣ его никто ничѣмъ подобнымъ не страдалъ, и въ кругу его знакомыхъ такихъ больныхъ не было. На головѣ пациента издали видѣлась широкая, занимавшая обѣ темянныя кости, плешь, окруженная со всѣхъ сторонъ густыми черными волосами. На гладкой блестящей кожѣ плени, изрѣдка поросли по-одиночкѣ волоса, но не черные,

дахъ и уѣздахъ четырехъ губерній, нивто въ сообщеніяхъ своихъ объ этихъ двухъ видахъ и не упоминаетъ. Поэтому все, что здѣсь будетъ говорено, слѣдуетъ относить къ одному только виду паршей, т. е. къ *Tinea favosa* (См. Questionnaire, 1).

На пространствахъ четырехъ губерній, есть два города, отличающіеся довольно частымъ появленіемъ паршей: это города—Бердичевъ (Кіевской губерніи) и Винница (Подольской губерніи); такъ что въ каждое данное время страждущіе паршами составляютъ 2% всего народонаселенія.—За тѣмъ идутъ въ уменьшающейся прогрессіи: уѣздъ Радомысльскій, городъ Сквиря Кіевской губерніи, ($\frac{1}{2}\%$ всего народонаселенія), города Радомысль, Звенигородка, Кіевской губерніи, и Гайсинъ Подольской ($\frac{1}{3}\%$ всего народонаселенія); городъ Ямполь и уѣзды Каменецкій и Брацлавскій Подольской губерніи ($\frac{1}{4}\%$ всего народонаселенія), городъ Тараща и Таращанскій уѣздъ ($\frac{1}{6}\%$ всего народонаселенія) и т. д. Прилагаемая при семъ карта показываетъ разные отѣнки болѣе или менѣе частаго появленія паршей. Изъ ней читатель увидитъ, что существуютъ мѣстности, гдѣ паршей вовсе нѣтъ, и гдѣ болѣзнь эта составляетъ довольно рѣдкое явленіе.—Мѣста на картѣ, числами не означенныя, принадлежатъ также къ такимъ, гдѣ парши встрѣчаются; только процентное отношеніе больныхъ паршами къ общему числу народонаселенія въ нихъ положительно не извѣстно. (Question. 2).

Не смотря на очень частое появленіе паршей въ нѣкоторыхъ городахъ нашихъ губерній, нельзя однако считать эту болѣзнь эндемически господствующею; ибо она является въ видѣ изолированныхъ случаевъ и встрѣчается преимущественно въ одномъ классѣ народонаселенія. Чтобы парши господствовали въ нашихъ мѣстностяхъ когда-либо эпидемически, на это нѣтъ также никакихъ административныхъ, ни сціентифическихъ данныхъ (Q. 3).

Когда въ первый разъ появилась *Tinea favosa* въ нашемъ краѣ, положительно также не извѣстно (Q. 4). Не подлежитъ однако сомнѣнію,

какъ здоровые, а совершенно лишенные пигмента.—Болѣзнь, по словамъ больнаго, распространялась медленно, но постоянно, стала занимать брови, и одна бровь до половины была уничтожена. Больной обратился ко мнѣ за совѣтомъ, въ госпиталь поступить не желалъ, и я потерялъ его изъ виду, такъ что не могъ даже убѣдиться, какое дѣйствіе оказали прописанныя мною средства.

что парши встрѣчаются большею частію въ малыхъ городахъ и мѣстечкахъ, а ежели попадаютъ между сельскими жителями, то какъ рѣдкое исключеніе. Въ двухъ только уѣздахъ Черниговской губерніи, а именно въ Нѣжинскомъ и Суражскомъ, чаще можно наблюдать парши въ деревняхъ, чѣмъ въ мѣстечкахъ (Q. 5).

Причинъ болѣе частаго появленія паршей въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ нашихъ губерній, не слѣдуетъ искать въ топографическихъ и климатическихъ условіяхъ; фактъ этотъ объясняется вездѣ въ нашемъ краѣ обычаями и образомъ жизни страдающихъ этою болѣзнію жителей. — Чтобы заключеніе это сдѣлалось очевиднымъ, надобно знать, что народонаселеніе всѣхъ четырехъ губерній состоитъ изъ коренныхъ жителей русскихъ, составляющихъ значительное большинство и населяющихъ по преимуществу деревни, и изъ другихъ народностей, между которыми еврейское племя доходитъ до цифры 635,968 жителей *. — Последніе селятся по преимуществу въ мѣстечкахъ и городахъ, куда ихъ привлекаетъ коммерція, и составляютъ привилегированную народность, среди которой гнѣздятся парши. Правда, страдаютъ этой болѣзнію только бѣдные евреи; за то она у нихъ такъ обыкновенна, что у остальныхъ жителей христіанъ названіе *паршивый*, *пархъ*, приняло значеніе синонима названія еврей, жидъ. — Всѣ мѣстные врачи согласны въ томъ, что главная причина, почему бѣдный классъ евреевъ страдаетъ паршами, есть въ высшей степени нечистоплотность, свойственная этому племени здѣшнихъ жителей; къ распространенію же этой болѣзни между ними способствуютъ: тѣснота помѣщеній, общія кровати для всей семьи, не рѣдко общее всей семьѣ платье, и наконецъ совершенное пренебреженіе культуры кожи и волосъ. — Нельзя при этомъ не замѣтить, что до сороковыхъ годовъ, существовалъ у нашихъ евреевъ обычай носить постоянно, днемъ и ночью, во всякое время года, маленькія шапочки на головѣ (ермолки). У бѣдныхъ евреевъ такая шапочка почти никогда не чистилась и не перемѣнялась; при томъ покрывая голову постоянно, способствовала къ поддержанію на ней влаги и теплоты, что совмѣстно не могло не способствовать къ быстрому развитію тайнобрачнаго растенія, если зародыши его разъ на голову попали (Q. 6).

* См. Мѣсяцесловъ 1865 г., изданіе Академіи наукъ въ С.-петербургѣ

На всемъ пространствѣ края нѣтъ паршей въ г. Каневѣ (Кіевской губерніи), въ г. Брацлавѣ (Подольской губерніи) и въ городахъ Новозыбковѣ, Конотопѣ, Кролевцѣ, Мглинѣ и въ Глуховскомъ уѣздѣ Черниговской губерніи. — Весь край нашъ находится въ далекомъ разстояніи отъ моря, но города Кіевской и Подольской губерніи лежатъ на берегахъ большихъ рѣкъ, города же Черниговской губерніи и Глуховскій уѣздъ не имѣютъ и этого условія (Q. 7).

Основываясь на собственныхъ наблюденіяхъ, я согласенъ допустить, что парши распространяются больше въ теплое время, чѣмъ въ холодное; доказательствомъ этого можетъ служить отчасти и слѣдующій случай. Находящійся и теперь въ завѣдываемой мною клиникѣ тридцатилѣтній мужчина, еврей по происхожденію, страдаетъ паршами съ самаго нѣжнаго возраста. Больной почти не лечился; однако заботясь о чистотѣ, онъ дѣлалъ постоянно маслянистыя втиранія въ голову и мылъ ее часто. Къ этому больной приступалъ каждый разъ, когда струпыя нарастали обильно и производили ему непріятное ощущеніе стягиванія кожи на всей головѣ. По словамъ этого больного, зимой онъ долженъ былъ счищать голову каждыя двѣ недѣли; въ весеннее же и лѣтнее время въ одну недѣлю голова его покрывалась такъ сильно струпьями, что онъ былъ вынужденъ очищать ее каждыя шесть дней (Q. 8).

Парши въ здѣшнемъ краѣ поражаютъ оба пола, но сравнивая статистическія данныя страждущихъ мужчинъ и женщинъ, можно положительно сказать, что болѣзнь эта болѣе свойственна мужескому полу. Изъ 123 случаевъ, собранныхъ мною наблюденій изъ разныхъ мѣстъ четырехъ губерній, было 98 мужчинъ и 25 женщинъ; стало быть, не много больше одной пятой приходится на долю женскаго пола (Q. 9).

Всѣ наблюденія паршей въ здѣшнемъ краѣ говорятъ положительно въ пользу того мнѣнія, что болѣзнь эта встрѣчается преимущественно въ дѣтскомъ возрастѣ, а ежели случаются больные паршами взрослые, то болѣзнь ихъ началась въ дѣтствѣ. Самое большое число больныхъ отъ 4-хъ до 11-ти лѣтняго возраста. Какъ мало имѣютъ расположенія къ зараженію паршами взрослые, можетъ служить доказательствомъ слѣдующій примѣръ. Въ маѣ мѣсяцѣ настоящаго года, ко мнѣ обратилось за совѣтомъ одно очень бѣдное еврейское семейство изъ Черниговской губерніи, состоящее изъ отца, матери и троихъ дѣтей мальчиковъ. Старшій сынъ, 11-ти лѣтъ, получилъ первый парши два

года тому назадъ, заразившись на пути въ одномъ постояломъ дворѣ, и передалъ эту болѣзнь меньшему брату, 8-ми лѣтъ, а отъ нихъ получилъ наконецъ третій братъ, 4-хъ лѣтъ. У первыхъ двухъ на головѣ показались струпья и язвы, происшедшія отъ царапанья ногтями при зудѣ. — Цѣлое семейство представляло образецъ нечистоплотности: головы больныхъ никогда не мылись. Платье отца и матери служило и дѣтямъ. Всѣ они спали вмѣстѣ и находились другъ съ другомъ въ самомъ близкомъ сообщеніи; не смотря на это, ни у отца, ни у матери, не было ни малѣйшихъ слѣдовъ паршей (Q. 10).

Изъ всего числа собранныхъ мною наблюденій, въ одномъ только *Tinea favosa* занимала туловище и вмѣстѣ съ тѣмъ была и на рукахъ; всѣ же остальные представляли парши на головѣ; поэтому. думаю, что появленіе паршей на другихъ частяхъ тѣла, кромѣ головы, составляетъ у насъ, по крайней мѣрѣ, рѣдкое явленіе (Q. 11).

Никто изъ практикующихъ у насъ врачей не сомнѣвается въ заразительности *Tinea favosa* (Q. 12); но есть также врачи, допускающіе возможность самостоятельнаго происхожденія паршей безъ зараженія, основывающіе свое мнѣніе на отсутствіи въ данныхъ случаяхъ прямыхъ доказательствъ происшедшаго зараженія. — Что касается до меня, то я думаю, что ежели съ одной стороны иногда трудно бываетъ доказать прямое зараженіе, то съ другой стороны еще труднѣе отвергать его возможность въ каждомъ случаѣ. Зная микроскопическую величину споръ (*sporulae*) *Achorion Schönleinii*, легко допустить, что эти сѣмена паршей могутъ уноситься дуновѣніемъ даже слабого вѣтерка отъ головы больного на довольно далекое пространство; а для того чтобы *sporulae* попали на удобную для ихъ развитія почву, не требуется ни много мѣста, ни много времени. Кромѣ того, надобно знать, что парши у насъ считаются болѣзью предосудительною; страдающіе ею, ежели только могутъ скрыть свой недугъ, всегда тщательно его скрываютъ; кто же можетъ поручиться, что иногда неосторожное употребленіе чужаго гребня или покрывтія головы, или наконецъ близкое сообщеніе хотя короткое время съ больнымъ паршами, не послужитъ средствомъ къ зараженію даже безъ всякаго вѣдома заразившагося? (Q. 13).

Всѣ врачи нашего края согласны, что парши развиваются преимущественно у субъектовъ золотушныхъ и считаютъ золотушный діатезъ самой удобной почвой для воспринятія и развитія паразита паршей.

Разбирая, однакожь, сообщенія моихъ товарищей, я нашелъ много и такихъ случаевъ, гдѣ у страждущихъ паршами не было никакихъ слѣдовъ золотухи; это обстоятельство приводитъ къ заключенію, что золотуха не есть *conditio sine qua non* для полученія паршей. При томъ, сколько я замѣчалъ, часто то, что не разъ принималось врачами у страждущихъ паршами за явленія золотушнаго діатеза, могло произойти отъ недостаточнаго питанія всего тѣла и вслѣдствіе мѣстнаго страданія. — Больныя паршами дѣти обыкновенно блѣдныя, кожу имѣютъ тонкую съ просвѣчивающимися венами; они слабосильны, а при ближайшемъ изслѣдованіи почти всегда можно у нихъ найти опухоль лимфатическихъ желѣзъ на шеѣ. При распросахъ родителей, оказывается, что такое общее состояніе ихъ дѣтей развилось съ того времени, какъ обнаружили парши. Во всѣхъ этихъ явленіяхъ я скорѣе готовъ видѣть признаки анемическаго состоянія, (развившагося отчасти отъ скудной пищи и дурнаго содержанія дѣтей, отчасти же вслѣдствіе продолжительнаго мѣстнаго процесса,) чѣмъ признаки золотухи; опухоль же лимфатическихъ желѣзъ, большею частью только на шеѣ, находится всегда въ прямой связи съ мѣстнымъ раздраженіемъ на головѣ. Не отрицая поэтому того мнѣнія, что золотуха можетъ быть располагающимъ діатезомъ къ полученію паршей, я не позволяю себѣ въ каждомъ случаѣ паршей видѣть золотушный діатезъ. — Чтобы парши въ свою очередь способствовали къ развитію какойнибудь другой болѣзни, во время которой они привились, — на это я не имѣю ни одного факта; напротивъ, сколько опытность моя позволяетъ мнѣ судить, я думаю, что парши и всякая другая болѣзнь могутъ существовать въ организмѣ въ одно и то же время, не оказывая другъ на друга никакого замѣтнаго вліянія (Q. 14).

Парши принадлежатъ въ нашемъ краѣ къ такимъ болѣзнямъ, отъ которыхъ не всегда ищутъ врачебной помощи; даже евреи, любящіе вообще лечиться, съ паршами къ врачамъ обыкновенно не обращаются. Это происходитъ большею частію отъ убѣжденія, что парши болѣзнь не опасная, а о чистотѣ тѣла простой народъ мало заботится. Предразсудокъ — не лечитъ парши потому, что это вредно здоровью, существуетъ въ нашемъ краѣ, сколько позволяютъ мнѣ судить собранныя мною свѣдѣнія, въ городѣ Городня (Черниговской губерніи) между простымъ народомъ: народъ убѣжденъ здѣсь, что парши есть благодѣтель-

ный исходъ золотухи, и думаетъ, что залеченіе паршей усилить или вызвать другіе золотушные припадки (Q. 15).

Во многихъ мѣстахъ Кіевской и Подольской губерній, леченіемъ паршей занимаются эмпирики обоюго пола, извѣстные подъ названіемъ *знагарей* и *знагарекъ*; врачей же, которые бы спеціально занимались леченіемъ этой одной болѣзни, у насъ нѣтъ. Больныхъ съ паршами принимаютъ въ общіе госпитали, а преимущественно въ клинику кожныхъ болѣзней, существующую съ недавняго времени въ г. Кіевѣ (Q. 16).

При госпитальномъ леченіи, больныхъ паршами обыкновенно оставляютъ въ госпиталѣ, хотя на это нѣтъ обязательныхъ правилъ; помещеніе такихъ больныхъ зависитъ отъ собственнаго ихъ желанія и отъ удобства лечить парши въ госпиталѣ или нѣтъ. Если леченіе въ госпиталѣ для больного не удобно, тогда онъ пользуется только консультаціями врачей. Въ томъ и другомъ случаѣ, врачи прописываютъ средства и указываютъ способъ ихъ употребленія, исполняютъ же или фельдшера или сами больные (Q. 17).

Если больной съ паршами принять въ госпиталь, то на основаніи общаго положенія, врачъ обязанъ вести исторію болѣзни пациента, гдѣ отмѣчается способъ происхожденія болѣзни и всѣ перемѣны происходящія съ больнымъ во время пребыванія его въ госпиталѣ (Q. 18).

Въ госпиталяхъ, больные сип *Tinea favosa* отдѣляются по возможности отъ другихъ больныхъ; но такъ какъ другаго вида парши у насъ почти не встрѣчаются: то отдѣлять одинъ видъ паршей отъ другаго, не представлялось до сихъ поръ случаевъ (Q. 19).

При леченіи *Tinea favosae*, врачи слѣдуютъ различнымъ методамъ. *Calotte des freres Mahon* употребляютъ врачи мало, за то этотъ способъ леченія въ большемъ употребленіи у эмпириковъ. Врачи по большей части прибѣгаютъ къ эпиляціи помощію пинцета, и вмѣстѣ съ тѣмъ назначаютъ разныя средства, убивающія паразитъ, и наконецъ, нѣкоторые изъ врачей лечатъ парши мѣстными средствами, не прибѣгая къ эпиляціи. Самые лучшіе и вѣрные результаты даютъ, по наблюденію здѣшнихъ врачей, тѣ способы леченія, гдѣ была дѣлана эпиляція; всѣ другія средства безъ эпиляціи или оказываются по большей части неэффективными или же дѣйствующими паліативно. — Методы леченія, соединенныя съ эпиляціей, излечиваютъ болѣзнь окончательно въ продолженіи времени отъ 6-ти до 8-ми недѣль. Впрочемъ нѣкоторые изъ

здѣшнихъ врачей хвалятъ дѣйствіе въ паршахъ *unctio cas jodii*, которой они намачиваютъ пораженныя мѣста послѣ предварительнаго удаленія струщевъ мягчительными средствами. Въ одномъ случаѣ больной совершенно выздоровѣлъ при этомъ одномъ средствѣ въ продолженіи 5-ти недѣль, въ другомъ случаѣ потребовалось для излеченія 2 мѣсяца времени. Въ мѣстечкѣ Богуславѣ (Кіевской губерніи), по свидѣтельству каневского уѣзднаго врача д-ра Гаса, приобрѣла большую славу нынѣ, дѣйствующая очень хорошо въ паршахъ мазь, состоящая изъ *olei jecoris aselli 3vj, jodii puri 3j, kali hydrojodici 3j*. Мазью этой мажутъ голову ежедневно, и внутрь даютъ при ней противозолотушныя средства.

Наконецъ нужнымъ считаю упомянуть объ очень хорошихъ результатахъ, которые получаетъ при леченіи паршей кременчугскій городской врачъ д-ръ Бергеръ. Онъ употребляетъ *ammonium carbonicum* въ видѣ мази, въ количествѣ 3j на 3j жира. Голову, предварительно стригутъ очень низко, и этой мазью смазываютъ всю голову на ночь; на другой день поутру смываютъ мыльнѣй водой. Кромѣ того каждый день покрываютъ голову новой шапочкой. Послѣ четырехъ дней струщя сходятъ совершенно, и голова дѣлается чиста; тогда оставляютъ больного подъ наблюденіемъ, заботясь только о чистотѣ. Если послѣ недѣли стануть показываться вновь парши, то опять намазываютъ голову прежнею мазью, но только тѣ мѣста, гдѣ показалась болѣзнь.— По увѣренію д-ра Бергера, онъ не имѣлъ рецидивовъ при этомъ способѣ леченія, и вся болѣзнь излечивалась окончательно въ 3 или 4 недѣли (Q. 20, 21).

Для статистическихъ свѣдѣній о распространеніи каждой болѣзни, стало быть и паршей, существуютъ у насъ два главные источника: отчеты, доставляемые ежемѣсячно въ С-петербургскій физикатъ, Московскую медицинскую контору и въ губернскія врачебныя управы изъ всѣхъ больницъ, и свѣдѣнія, которыя обязанъ доставлять тоже ежемѣсячно въ врачебную управу каждый практикующій врачъ о больныхъ, бывшихъ въ его пользованіи. Отчеты эти представляются съ 1842 года, т. е. со времени изданія распоряженія о томъ правительства (Q. 22).

Хотя, сколько мнѣ извѣстно, къ уничтоженію паршей окончательно не было у насъ дѣлано никакихъ попытокъ; но существуютъ распоряженія правительства, служація къ ограниченію распространенія этой болѣзни. Къ такимъ принадлежатъ распоряженія относительно приѣма въ военную службу людей съ паршами (Q. 23).

На основаніи приказа военнаго министра, изданнаго 20 августа 1863 года, страждущіе паршами въ военную службу не принимаются; но ежели болѣзнь эта была и излечилась, а остались только на головѣ рѣдкіе волосы, безъ слѣдовъ болѣзни, то пріемъ дозволенъ. При обнаруженіи паршей у солдата, уже находящагося на службѣ, согласно распоряженію г. военнаго министра отъ 16 октября 1862 года, солдатъ такой исключается изъ строя, считается неспособнымъ перваго разряда, и больнаго лечатъ; но ежели у молодаго солдата окажутся парши трудныя для излеченія и осложнятся язвами, то такого больнаго перечисляютъ въ неспособные втораго разряда и отпускаютъ домой на годъ. Ежели наконецъ и послѣ этого болѣзнь не прекратилась, или парши, соединенныя съ изъязвленіемъ и признанныя неизлечимыми, осложняются общимъ худосочіемъ, такой больной солдатъ считается неспособнымъ третьяго разряда и подлежитъ увольненію въ отставку. — Всѣмъ такимъ больнымъ ведутся особые списки (*статейные списки*), изъ которыхъ можно знать положительно вѣрно, сколько по причинѣ паршей признано неспособными и уволено въ отставку. Свидѣтельствованіе больныхъ солдатъ и назначеніе въ неспособные производится по всѣмъ командамъ въ присутствіи трехъ или по крайней мѣрѣ двухъ медиковъ, а также въ военныхъ госпиталяхъ. — Какъ мало попадается страждущихъ паршами между солдатами, можетъ служить указаніемъ фактъ, что изъ числа около 300 признанныхъ неспособными въ Киевскомъ госпиталѣ за два послѣдніе года (1863 и 1864), ни одного не было больнаго паршами (Q. 24).

При пріемѣ учениковъ въ казенныя училища, возлагается обязанность на училищнаго врача свидѣтельствовать вновь поступающихъ не имѣютъ ли они какихъ нибудь заразительныхъ болѣзней. Постаповленіе это, изданное только въ 1864 году, не указываетъ прямо на парши, но и не исключаетъ этой болѣзни, заразительной по ея натурѣ (Q. 25).

Весьма вѣроятно, что въ средніе вѣка принимаемы были на западѣ въ госпитали, назначенные для прокаженныхъ (*Leproserie ou Maladerie*), и больные съ паршами; но проказа (*Lepre*) посѣтила Россію въ первый разъ только въ концѣ 1462 года *, стало быть болѣзнь эта явилась

* Лѣтопись Московскаго архива иностранныхъ дѣлъ № 7 (цитата Рихтера).

въ нашемъ государствѣ тогда, когда она почти исчезла въ большей части европейскихъ странъ на западѣ и жестокость ея начала повсемѣстно смягчаться. По замѣчаніямъ Рихтера *, проказа не распространялась въ Россіи такъ повсемѣстно, какъ въ другихъ странахъ, и не могла быть причисляема къ губительнымъ болѣзнямъ. Въ то время больницъ въ Россіи еще не было, и какъ изъ исторіи видно, ихъ начали устраивать цѣлѣй въкъ спустя, а именно съ 1550 года, при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ IV (Грозномъ); при томъ онѣ не предназначались для страждущихъ проказой. — Только въ 1835 году учреждена въ г. Новочеркасскѣ (въ Землѣ Войска Донскаго) больница для одержимыхъ проказой, извѣстной на Дону подъ названіемъ крымской болѣзни (*Lepa taugica*). Больница эта имѣетъ цѣлью доставлять прокаженнымъ возможное облегченіе и предохранять отъ того же недуга другихъ, »по причинѣ (какъ сказано въ законѣ) скорой прилипчивости оной болѣзни, даже чрезъ одно привосновеніе больнаго къ здоровому человѣку«. Наслѣдники генерала Кутейникова пожертвовали для этой больницы домъ, и она съ 1854 года именуется Кутейниковскою. — Вотъ главныя постановленія больницы, вошедшія въ Сводъ законовъ **: »По назначенію приказа, опредѣляется въ сей больницѣ особый смотритель, который состоитъ подъ начальствомъ директора богоугодныхъ заведеній (ст. 1311). — Зараженные проказой принимаются безъ различія состоянія и ограниченія числа ихъ (ст. 1312). — Всякое сообщеніе съ ними постороннихъ людей строго запрещается (ст. 1313). — Станичныя общества ни подъ какимъ видомъ не должны оставлять въ кругу своемъ зараженныхъ проказой, но представляютъ ихъ въ больницу безъ малѣйшаго замедленія (ст. 1314). — Семейство, обличенное въ укрывательствѣ одержимаго проказой, подвергается штрафу въ 1 рубль 50 коп. серебр. въ пользу приказа общественного призрѣнія, а если отъ сего укрывательства по несчастію болѣзнь перейдетъ на прочихъ, въ семействѣ живущихъ, или въ другой домъ, то виновные предаются суду; отъ чего не освобождаются и станичныя правители, обязанные всемѣрно не допускать пагубнаго распространенія оной болѣзни, отправляя тотчасъ зараженнаго ею, не

* Исторія медицины въ Россіи, сочин. Вильгельма Рихтера. Москва. 1814 г. Часть 1-я, стр. 24.

** См. Сводъ Законовъ Россійской Имперіи, изданіе 1857 г. том. XIII, ст. 1310 — 1317, отд. VIII.

*смотря ни на какое лицо, въ больницу (ст. 1315).—Содержащіяся въ
 *больницѣ врачуются согласно съ наставленіемъ медицинскаго совѣта
 *сѣрными водами и другими средствами по собственнымъ опытамъ упо-
 *требленнаго къ тому врача подъ руководствомъ врачебной управы
 *(ст. 1316).—Качество припасовъ для содержимыхъ въ сей больницѣ опре-
 *дѣляется лекаремъ, который въ особенности долженъ наблюдать, чтобы
 *они не употребляли пищи соленой, также рыбы и икры, какъ весьма
 имъ вредныхъ (ст. 1317).

О запрещеніи страдающимъ паршами поступать въ монашество или въ монастыри, нынѣ въ каноническомъ правѣ православной церкви ничего не говорится; но въ старину едвали кто и сомнѣвался относительно невозможности поступления въ монастырь страдающихъ даже паршами, такъ какъ православные монастыри издревле отличались благотворительностію и считали обязанностію своею давать пріютъ больнымъ.

Я не знаю никакого новаго сочиненія, въ которомъ можно бы было найти полную исторію паршей; но больше всего историческихъ указаній можно найти въ сочиненіи—Lorry: Tractatus de morbis cutaneis, изданномъ въ 1772 году, и болѣе новомъ—Küchenmeister'a: Die in und an dem Körper des lebenden Menschen vorkommenden Parasiten. 1855. (Q. 28).

Распрашивая ветеринарныхъ врачей, практикующихъ въ нашемъ краѣ, были-ли ими наблюдаемы парши у животныхъ, я получилъ вездѣ отрицательные отвѣты; но что парши, такого же самаго вида какъ и у человѣка, могутъ существовать у животныхъ, на это мы имѣемъ доказательство въ наблюденіи Bennett'a, который видѣлъ парши на рыльцѣ домашней мыши. Д-ръ Картеръ подтвердилъ это наблюденіе и сообщилъ о немъ въ запискахъ, представленныхъ королевскому медицинскому обществу въ Единбургѣ въ 1856 и 1857 годахъ. Профессоръ Gluge, въ Брюсселѣ, также описалъ это явленіе и даже изобразилъ на рисункѣ (см. Bulletins de l'Academie Royal de Belgique, 2 Serie, T. III, № 12) (Q. 29).

Сколько мнѣ извѣстно, никто изъ нашихъ ботаниковъ не наблюдалъ *Achorion Schönleini* на растеніяхъ (Q. 30). Равнымъ образомъ я не знаю никакихъ фактовъ, которые доказывали бы, что споры (*sporulae*) паразита паршей могли быть перенесены насѣкомыми и привиты чело-
 вѣку (Q. 31).

Въ старыхъ сочиненіяхъ о накожныхъ болѣзняхъ, можно найти указанія, что парши были извѣстны древнимъ греческимъ врачамъ, только

они называли эту болѣзнь другимъ именемъ. Если парши появлялись въ слабой степени, то ихъ причисляли къ *aschoribus, lactuminis*; но когда болѣзнь эта принимала болѣе обширные размѣры, тогда ее называли проказой головы (*Lepra capitis*). — Впослѣдствіи Авиценна описалъ, подъ названіемъ *Sahafati sicca*, болѣзнь совершенно похожую на ту, которую нынѣ называютъ *Tinea favosa* (см. Mercurialis'a: *De morbis cutaneis*, въ 1-й книгѣ *de morbis capitis*, pag. 52). Слова *tyria* (выпаденіе волосъ) и *tinea* въ первый разъ встрѣчаются у толкователей Haly Abbas'a и въ сочиненіяхъ Avensoor'a (Loggy) (Q. 32). Ежели изъ указанныхъ источниковъ пришлось бы дѣлать заключеніе о первоначальномъ появленіи паршей, то такое надобно отнести бы къ періоду времени отъ Гиппократата до Галлена (Q. 33).—Что же касается другихъ историческихъ источниковъ, то въ тѣхъ, которые я имѣлъ подъ рукой, я нигдѣ не встрѣчалъ указаній ни на мѣсто первоначальнаго появленія паршей, ни на способъ распространенія этой болѣзни изъ одной страны въ другую (Q. 34). Наконецъ, во всѣхъ извѣстныхъ мнѣ сочиненіяхъ о крестовыхъ походахъ, я тоже подобныхъ свѣдѣній не нашелъ (Q. 35).

Максимъ Грекъ.

(Сочиненіе студента Иконникова, написанное на заданную историко-филологическимъ факультетомъ тему и удостоенное золотой медалі).

(Продолженіе).

III.

Максимъ Грекъ, какъ полагають, родился около 1480 г. 1) въ главномъ городѣ Албаніи—Артѣ. Въ одномъ изъ „сказаній“ его жизни, принадлежащемъ Троицко-Сергіевской лаврѣ, о его происхожденіи говорится такъ: „рожденіе его отъ Арты града..... Отца же Мануила и матере Ирины, христіанъ, Грековъ, философъ (сынъ)“. Въ „сказаніи“ же, находящемся при переводѣ Псалтири и принадлежавшемъ діакону Исаіѣ, (окол. 1591 г.) читаемъ: „Максимъ, сынъ воеводскій, инокъ, родомъ Грекъ“ 2). О своемъ греческомъ происхожденіи Максимъ самъ говоритъ въ „Исповѣданіи православной вѣры“: „Грекъ бо азъ и въ гречествѣи земли и родився и воспитанъ и постригся въ иноки“ 3). Въ жизни Максима Грека представляется три главныхъ момента: пребываніе его на западѣ съ

1) Это основано на слѣдующихъ соображеніяхъ: Максимъ Грекъ скончался въ 1556 г.; за три года передъ тѣмъ Курбскій видѣлъ его въ Троицко-Сергіевскомъ монастырѣ уже „въ лѣтахъ превосходныхъ старости умашеннымъ“ (Сказ. изд. пер. I, 49). Въ Россію прибылъ Максимъ въ 1518 г.; предъ тѣмъ лѣтъ 10 провелъ онъ на Аѳонѣ (какъ самъ говоритъ), а сюда прибылъ послѣ многолѣтняго пребыванія въ Италиі. Во Флоренціи онъ слушалъ проповѣди Іер. Савонаролы, сконч. въ 1498 г. Полагають, что ему тогда было около 20-ти лѣтъ, судя по нравственной оцѣнкѣ достоинства проповѣдника.—Твор. св. отц. годъ 17. книга 2: *Максимъ Грекъ Святгорецъ*, стр. 141.

2) Твор. св. отц. годъ 17. кн. 2: *Максимъ Грекъ Святгорецъ*, стр. 145.

3) Сочин. Максима Грека, въ Прав. Соб. 1859. мартъ. 36.

образовательною цѣлью, на Аеоиѣ послѣ поступленія въ монашество и наконецъ общественная дѣятельность въ Россіи. На нихъ теперь и обратимъ мы свое вниманіе.

Путешествія на западъ въ тогдашней Греціи представляются весьма обыкновеннымъ явленіемъ. Они были слѣдствіемъ того контраста, какой все болѣе и болѣе обозначался между Греціей и западомъ въ общественномъ и умственномъ состояніи. Упадокъ умственной жизни въ Греціи и возбужденіе ея на западѣ, особенно въ Италіи, въ чемъ греки принимали главное участіе; угнетеніе грековъ турками и свободная дѣятельность на западѣ — вотъ тѣ причины, которыя влекли грековъ туда. Мы укажемъ здѣсь вкратцѣ на ихъ развитіе и слѣдствія, и посмотримъ, какъ отнесся къ этому Максимъ Грекъ.

Рѣдко гдѣ можно найти такую совокупность причинъ, подготовившихъ нравственное и умственное паденіе народа, какъ въ Восточной имперіи. Постоянная смѣна императоровъ, придворныя интриги (описаніе которыхъ, по словамъ Шлоссера, заняло бы цѣлые томы и которыя были такъ же таинственны, коварны и запутаны, какъ интриги азіатскихъ сералей) 1), борьба партій, стоившая жизни тысячамъ людей, вторженія враговъ, опустошавшихъ пограничныя области и доходившихъ иногда до самаго Константинополя, сила наемниковъ, насилія и грабежи франковъ и, образовавшееся вскорѣ за нихъ господство, распаденіе областей — вотъ тѣ обстоятельства, которыя способствовали истощенію силъ націи и медленно подготовили ея паденіе 2). Эти обстоятельства прежде всего самымъ пагубнымъ образомъ отразились на экономическомъ состояніи страны. Государственная казна истрачивалась на расточительный дворъ, на

1) Шлоссеръ: *Всемир. ист.* VI. 406. 109.

2) Исчислять нападенія, которымъ подвергалась Византійская имперія, совершенно излишне и невозможно; византійскіе историки наполнены разсказами о нихъ. Что же касается страсти константинопольскихъ грековъ къ дворцовымъ смутамъ, то Никита Хониатъ говоритъ: „Они каждую минуту готовы возвестъ на престолъ новаго царя и при самомъ возведеніи обдумываютъ уже, какимъ бы образомъ его низвергнуть, справедливо слыва за это у всѣхъ народовъ матерубійственными ехиднами, людьми, потерявшими всякій смыслъ, вооружающимися противъ самихъ себя“. См. *Излож. событ. по взят. Константиноп.* гл. 16.

варваровъ и переходила въ руки временщиковъ. Анна Комненъ говоритъ: „Я слышала отъ самихъ воиновъ и отъ стариковъ, что ни одинъ изъ городовъ никогда не бывалъ въ такомъ жалкомъ состояніи“¹⁾. Царь Алексѣй замѣчалъ, что царство его находится какъ-бы въ предсмертной агоніи¹⁾. Никифоръ Врѣнній указываетъ, что при Никифорѣ Ботаниатѣ „казна безразсудно истрачивалась и въ государственномъ казначействѣ произошло величайшее оскуднѣніе въ деньгахъ“²⁾. Мануилъ Комненъ, по словамъ Никиты Хоніата, „изнуряя и истощая своихъ подданныхъ необыкновенными податями и поборами“, разсыпалъ деньги обѣими руками на монастыри, церкви, на варваровъ и латинянъ, на постельничихъ, евнуховъ и своихъ слугъ, такъ что этихъ людей онъ дѣлалъ богачами, безпрекословно исполняя ихъ просьбы. Онъ же говоритъ, что „братья Ангелы особенно страдали корыстолюбіемъ, не упуская случаевъ извлекать деньги, даже изъ неправедныхъ источниковъ, и притомъ не берегли собираемыхъ богатствъ, но сыпали ихъ обѣими руками на пышную придворную обстановку и драгоценные костюмы, болѣе же всего разорялись на женщинъ и на родню, совершенно бесполезную въ дѣлахъ общественнаго управленія. Они не только притѣсняли и опустошали римскіе города, налагая на нихъ новыя небывалыя подати; но, сколько представлялось возможности, обирали и латинянъ.... Родственники царя, люди безъ исключенія корыстолюбивые, и, благодаря частымъ перемѣнамъ государей, научившіеся заботиться единственно о томъ, чтобы обращать въ свою пользу казенные доходы и скапливать себѣ огромныя богатства, безпощадно обирали всякаго, кто обращался къ нимъ, какъ къ лицамъ, имѣющимъ большую силу; они присвоили себѣ такіе денежные сборы, которые своими размѣрами далеко превышали состояніе частныхъ лицъ“. Исаакъ Ангелъ поддѣлывалъ серебряную монету и публично продавалъ на откупъ должности, торгуя ими, какъ рыночные торгаши овощами, а деньги употреблялъ на излишества своей безпутной жизни³⁾. Андроникъ

1) Сказан. о дѣлахъ ц. Алекс. Комн. кн. III, гл. 9.

2) Историч. Записки, кн. IV, гл. 1.

3) Никита Хоніатъ: Царст. Ман. Комн. кн. VII, гл. 2; Царст. Алекс. Комн. кн. III, гл. 8; кн. II, гл. 2; Царст. Исаака Анг. кн. III, гл. 7.

Младшій до 15-ти тысячъ постоянно тратилъ на охотничьихъ собакъ и птицъ. На всѣ нужды таяли деньги съ народа и самую тягость налога еще увеличивали системою сборовъ: веденіе этого дѣла поручалось откупщикамъ, изъ которыхъ одерживалъ верхъ тотъ, кто обѣщалъ доставить больше доходовъ. И имъ дѣйствительно удавалось отправлять въ казну деньги милліонами, но въ тоже время благосостояніе государства съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе упадало 1), о чемъ, впрочемъ, постоянно говорятъ византійскіе историки. Но случалось и такъ, что назначенные сборщики доставляли самую малую часть сбора, а остальное присвоивали себѣ. Постоянная тревога извнѣ, постоянныя притѣсненія внутри заставляли многихъ бросать отечество: „цѣлыя еллинскіе города, говоритъ Никита Хоніатъ, колоніями переселялись къ варварамъ, потому что частые мятежи развратили политическую нравственность народа, а постоянное грабительство правительственныхъ лицъ подавило въ большинствѣ всякую привязанность къ родинѣ“ 2). По завоеваніи же Константинополя франками „конфискація имущества, ссылки, смертныя казни, изгнаніе и тысячи другихъ подобныхъ бѣдствій составляли обыкновенныя явленія жизни“ 3). До какой степени постоянныя опустошенія страны истощали производительность почвы, видно изъ того, что Никифоръ Григора въ одномъ мѣстѣ счелъ нужнымъ замѣтить: „Въ этомъ и слѣдующемъ году (при Андроникѣ Младшемъ), съ пріращеніемъ въ римскомъ государствѣ смутъ, междоусобій и непріятельскихъ набѣговъ, византійцы увидали у себя такое изобиліе хлѣба, какого давно уже не видывали и дѣды ихъ“ 4). Отъ недостатка средствъ существованія многіе вынуждены были, за какихъ нибудь три обола, отдаваться въ рабство богачамъ; а если кто изъ нихъ же вздумалъ бы потомъ освободиться, отплачивая работою,—того хватала какъ бѣглеца и налагали наказаніе за дерзость. Богачи предавались только роскоши, а народъ, за немѣніемъ лучшихъ удовольствій,—пьянству. Издавна обыкновенно говорили: „въ Визан-

1) Никифоръ Григора: Римская Исторія, кн. XI, гл. 2, кн. VIII, гл. 6.

2) Никита Хоніатъ: Царст. Мав. Коми. кн. VII, гл. 2; Царст. Алекс. Коми. кн. II, гл. 5.

3) Никита Хоніатъ: Излож. событ. по завоев. Констант. гл. XV.

4) Никифоръ Григора: Римская Исторія, кн. IX, гл. 8.

тиж, кто ни прїдетъ будетъ пьянъ; тамъ по цѣлымъ ночамъ пьянствуютъ^а. На западѣ было извѣстно, что „римская держава занималась только пьянствомъ, а Византія въ совершенствѣ представляла собою знаменитый нѣгою городъ Сибарисъ“ 1).

Капелланъ и спутникъ Людовика VII въ крестовомъ походѣ, Одонъ-де-Дейль (Deuil) такъ описываетъ состояніе города въ половинѣ XII вѣка: „Константинополь грязенъ, вонючъ и во многихъ мѣстахъ постоянно темень, такъ какъ дворцы богатыхъ покрываютъ улицы, оставляя бѣднымъ и иностранцамъ грязь и потемки. Во тѣхъ совершаются убійства, грабежи и другія преступленія. Въ городѣ столько господъ, сколько богатыхъ, столько воровъ, сколько бѣдныхъ. О законѣ нѣтъ и рѣчи, и ни у кого нѣтъ ни страха, ни совѣсти, такъ какъ порокъ не наказывается и даже не выходитъ на свѣтъ“ 2). Никита же Хониатъ, въ заключеніи своей исторіи, своимъ соотечественникамъ написалъ такой панегирикъ: „Римляне готовы предоставить желающимъ послѣднія одеженки! Покидая отечественные города, они охотно отрясаютъ прахъ отъ ногъ своихъ, какъ ничтожныя и низкія трусы, робѣющіе на войнѣ хуже женщинъ.... Глядя на этихъ людей, можно подивиться, какъ съ теченіемъ времени они сами собою не извели другъ друга: до такой степени они всегда уступчивы, слабы, безсильны въ отношеніи къ врагамъ, и наглы, дерзки, заносчивы съ своими соплеменниками“! 3). И до какого жалкаго положенія наконецъ дошла страна, еще задолго до прекращенія своего политическаго существованія, могутъ служить доказательствомъ слѣдующіе примѣры: при Андроникѣ Старшемъ царская казна такъ опустѣла, что въ крайности, за неимѣніемъ другихъ средствъ, пришлось продавать украшенія древнихъ царей 4). А когда въ половинѣ XIV в. прибылъ въ Константинополь османскій султанъ Урханъ, то могъ собственными глазами убѣдиться въ плачевномъ состояніи разлагавшейся имперіи. Никифоръ Григора по этому поводу говоритъ: „Бѣдность императорской фамиліи высказы-

1) Иоаннъ Киннамъ, кн. VI, гл. 8; Никита Хониатъ: Царств. Исаака Анг. кн. I, гл. 40; Царств. Алекс. Комн. кн. III, гл. 40.

2) Шлоссеръ, VII. 150.

3) Никита Хониатъ: Излож. событ. по взят. Констант. гл. XVII.

4) Никифоръ Григора: Римская Исторія, кн. VIII, гл. 10.

вазась даже въ одеждѣ и домашнихъ приборахъ. Въмѣсто драгоценныхъ камней видѣлись фальшивые камни и разноцвѣтное стекло, стѣны были покрыты не золотой и серебряной парчей, не дорогими коврами, а позолоченной кожей; вмѣсто золотой и серебряной посуды подавалась оловянная, мѣдная и глиняная, наконецъ въ церквахъ съ иконъ снимали украшенія, продавая все, что имѣло въ нихъ какую нибудь цѣнность“. Въ 1400 г. французскій король Карль VI обѣщаль выдавать греческому императору Мануилу около 30 тысячъ рублей ежегодно на его личныя издержки 1). Наконецъ платежъ дани туркамъ съ 1370 г. истощаль средства страны.

Съ другой стороны, бѣдствія имперіи постоянно усиливались ересями и религіозными спорами, для которыхъ нерѣдко императоры забывали государственныя дѣла.—Богословскіе споры были стихією византійскихъ ученыхъ, и монахи являлись одними изъ главныхъ возбудителей народа противъ своихъ враговъ, благодаря сильному вліянію на него. Сами императоры принимали особенное участіе въ этихъ спорахъ. Достаточно указать на иконоборцевъ, Михаила Палеолога, Андроника Старшаго и др. „Для большей части римскихъ (византійскихъ) царей, говоритъ Никита Хоніать, рѣшительно невыносимо только повелѣвать, ходить въ золотѣ, пользоваться общественнымъ достояніемъ, какъ своимъ, раздавать его—какъ и кому угодно, и обращаться съ людьми свободными, какъ съ рабами. Они считаютъ для себя крайнюю обиду, если ихъ не признаютъ мудрецами, людьми подобными богамъ по виду, богомудрыми подобно Соломону, боговдохновенными руководителями, вѣрнѣйшимъ правиломъ изъ правилъ,—однимъ словомъ—непогрѣшимыми судьями дѣлъ божескихъ и человѣческихъ... Они сами бываютъ въ одно и тоже время и провозвѣстниками догматовъ, и ихъ судьями и установителями, а часто и карателями тѣхъ, кто съ ними не соглашается“. Особенно же между императорами прославился въ любви къ богословскимъ спорамъ—Мануилъ Комненъ. Онъ самъ писалъ огласительныя слова, называемыя селенціями (*σελέντια*), и читаль ихъ предъ всѣми; онъ составляль догматическія формулы и заставляль признавать ихъ: виновные въ преступленіи повелѣнія—подвергались изгнанію и ссылкѣ. Иногда какое нибудь выраженіе

1) Шлоссеръ, IX. 22, 44.

проповѣдника перетолковывалось на тысячи ладовъ его противниками и становилось предметомъ жаркихъ споровъ на словахъ и письмѣ. Виновники споровъ окружаемы были народомъ въ собранияхъ и на площадяхъ, а мнѣнія ихъ раздѣляли остальныхъ на противоположныя стороны и партіи; такимъ образомъ одинъ и тотъ же диспутъ иногда тянулся въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ 1). Въ XIV вѣкѣ одинъ схоластическій споръ о еаворскомъ свѣтѣ вызвалъ три собора подѣ председательствомъ императоровъ.

Религіозная ревность отрицательно подѣйствовала на самую науку. Императоръ Юстиніанъ особеннымъ эдиктомъ закрылъ аѳинскія школы, въ которыхъ преподавалась языческая философія. Левъ Исаврянинъ, ревностный иконоборецъ, уничтожилъ всѣ школы, въ которыхъ вмѣстѣ съ христіанствомъ преподавались еще и другія науки 2). Благодаря религіозному фанатизму погибла извѣстная Константинопольская бібліотека, вмѣстѣ съ учеными, занимавшимися въ ней: она была сожжена Львомъ Исавряниномъ 3). Анна Комненъ говоритъ, что образованіе въ Византіи было у многихъ въ пренебреженіи, люди по большей части нѣжились и забавлялись, занимаясь перепелами и разными постыдными играми. Ея отецъ, при вступленіи на престолъ, нашель, что въ самой столицѣ „просвѣщеніе и всякое разумное знаніе находилось въ жалкомъ положеніи, потому что наука была далеко изгнана“; а изъ занимавшихся только немногіе оказались „стоявшими едва у дверей Аристотелевой философіи“. Да и самъ Алексѣй Комненъ не совѣтовалъ слишкомъ увлекаться свѣтскими науками. Византійскіе ученые прежде всего были риторы и діалектики; а въ такихъ наукахъ какъ математика они сильно хромали, потому что для нея, въ своихъ энциклопедическихъ познаніяхъ, они отводили только незначительное мѣсто. Но въ какомъ положеніи находилась и самая философія—можно видѣть изъ того, что ея учителя могли еще удовлетворяться разными пред-

1) Никита Хоніатъ: Царств. Мануила Комн. кн. VII, гл. 5. 6; Царств. Алексѣя Комн. кн. III, гл. 3. Іоаннъ Киннамъ: Обзор. царств. Іоан. и Ман. Комн. кн. II, гл. 10; IV, гл. 16; кн. VI, гл. 2. Никифоръ Григора: Римская Исторія, кн. XI, гл. 10.

2) Degerando: Hist. des Sciences. IV, 150. Gibbon's: Gesch. des Verfallens und Unterganges des röm. Weltreiches, cap. XL.

3) Bernhardt: Grundr. der griech. Lit. 6-й періодъ.

ставленіями о переселеніи душъ, и что представителями ея могли считаться люди въ родъ Влеммида и Михаила Пселла 1). Въ параллель плохому состоянію наукъ—въ обществѣ были распространены самыя грубыя суевѣрія. Люди изъ высшаго круга имѣли обыкновеніе гадать по тазамъ, локаніямъ, по мутной водѣ и полету птицъ; такъ что астрологія считалась уже очень простою забавою. Если кому изъ сановниковъ случалось выпасть съ коня, увидѣть дурной сонъ, услышать таинственный голосъ, при отправленіи своей обязанности выпустить изъ рукъ вещь, то все это принимали за предзнаменованіе какого нибудь общественнаго бѣдствія. На нѣкоторые историческіе памятники города смотрѣли какъ на талисманы, съ которыми связано его существованіе. При дворѣ толпились знахари и чревовѣщатели, къ которымъ обращались за разрѣшеніемъ занимавшихъ вопросовъ. Разныя загадочныя надписи, знаки и буквы, пущенныя въ ходъ какимъ нибудь шарлатаномъ, имѣли глубокій смыслъ въ глазахъ политическаго лица. Для Мануила Комнена считалось роковымъ окончаніе его имени (*ηλ* означаетъ 38, а онъ царствовалъ 38 лѣтъ); Андроникъ Комнень всегда опасался начальной іоты (Исаакъ), какъ буквы гибельной для его власти. До какой степени вѣрили въ подобную каббалистику, видно изъ того, что придворные Андроника Младшаго опасались, чтобы по его смерти не произошло возмущенія въ пользу деспота Константина, такъ какъ его имя начиналось съ *Κ*, въ пользу которой уже мистически былъ убѣжденъ народъ. Готовясь къ какому нибудь общественному предпріятію, прежде всего прибѣгали къ объясненію предшествовавшихъ предзнаменованій. Никифоръ Григора тѣхъ, кто умѣлъ искуснѣе объяснять ихъ, называетъ „людьми болѣе разсудительными“. Онъ говоритъ, что нельзя сказать, чтобы отъ оракуловъ была пустая и ничтожная польза, если разсматривать ихъ не поверхностно, а съ должнымъ вниманіемъ..... Если же нѣкоторые оракулы и оказываются ложными, то это происходитъ не отъ свойства ихъ, а отъ того, что люди, не дожидаясь времени, забѣгаютъ впередъ и толкуютъ тѣ или другія изреченія въ свою пользу“. Дѣйствительность предзнаменованій въ его время объясняли тѣмъ,

1) Анна Комнень: Сказ. о дѣл. ц. Алекс. Комн. кн. V, гл. 8, 9. Лѣтопись Георгія Акрополита, гл. 32.

что какія-то служебныя силы, однѣ добрыя, другія злыя, обтекаютъ воздухъ и землю, присматриваясь къ тому, что происходитъ здѣсь, и, получивъ свыше знаніе о будущихъ событіяхъ, передаютъ его людямъ, то въ сновидѣніяхъ, то при помощи звѣздъ, то съ какого-нибудь дельфійскаго треножника, то при посредствѣ внутренностей жертвенныхъ животныхъ, а иногда посредствомъ голоса, сначала не опредѣленно раздающагося, а потомъ раздѣльно въ ушахъ cadaго 1). Такъ византійскіе умы, вмѣсто того, чтобы изслѣдывать явленія природы, съ самоудивленіемъ и страхомъ оставались надъ шарлатанскими знаками, а обыкновенное движеніе какого-нибудь животнаго опутывали пророческимъ мистицизмомъ. Для свободнаго развитія науки у нихъ было мало мѣста.

Правда, были и императоры, покровительствовавшіе наукамъ и списыванію книгъ, но это съ ихъ стороны ограничивалось извѣстнымъ кругомъ писателей, которые, за небольшими исключеніями, считая себя обязанными, только льстили двору. „Всю свѣтскую византійскую литературу, замѣчаетъ Шерръ, справедливо называютъ литературой нечѣпой витіеватости и низости“ 2). Плодомъ же схоластической и монашеской учености были извѣстные сборники, въ которыхъ накоплялись различныя изреченія и выдержки изъ древнихъ писателей, священнаго писанія и отцовъ церкви, безъ всякой общей мысли и системы. Это стремленіе къ всеобщности отразилось на многихъ изъ византійскихъ ученыхъ, и примѣромъ ихъ можетъ служить Михаилъ Константиновъ Пселлъ младшій, переложив-

1) Исторія Никиты Хониата: Царств. Ман. Комн. IV, гл. 6; VII, гл. 7; Царств. Алекс. Порфирородн. гл. 12; Царств. Андрон. Комн. I, 5. 9. Излож. соб. по взят. Констант. дат. гл. 15. 17. Римская Истор. Никиф. Григоры, кн. III, гл. 4; V, гл. 5. 7; VIII, гл. 5. 11. 14 15; IX, 10. 14.

2) Пошлость византійскихъ стихоплетовъ хорошо характеризуется обращеніемъ Мануила Филе въ посвятительномъ посланіи къ императору Андронику II:

*Θέλω γὰρ εἶναι φιλοδέσποτος κύων
'Ορῶν ἐπὶ αἰτὰς τῆς τραπέζης τὰς ψίχας*

(я хочу быть вѣрною собакой господина, ждущою крохъ съ его стола). Ист. Всеобщ. Литер. Шерра, 643. Вѣроятно о подобныхъ же стихотворцахъ упоминаетъ Никита Хониатъ въ своей исторіи; см. Правл. Мануила Комнена, кн. I, 3.

шій въ стихи гражданскіе законы и писавшій о математикѣ, исторіи, философіи, медицинѣ и поваренномъ искусствѣ 1). Особенно сильно повліяло на византійскую образованность завоеваніе Константинополь крестоносцами, потому что съ этого времени исчезаютъ многіе классическіе авторы 2).

Кромѣ того духовенство неблагосклонно смотрѣло на изученіе языческихъ писателей, и, по замѣчанію Ауриспа, вообще было мало занимающихся ими 3). Писатель XII вѣка Евстаѣій оставилъ намъ описаніе тогдашней монастырской жизни и религіозности. „Въ многочисленномъ монашескомъ классѣ было развито суевѣріе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, лицемѣріе и обманъ. Монастыри соперничали другъ передъ другомъ, вымышляли чудеса, создавали разныя вещи, которымъ приписывали мнимую святость, и привлекали суевѣрную толпу. Въ монастыряхъ толпились лѣнивцы, нищіе, туеядцы, безнравственные люди, убѣгавшіе отъ преслѣдованія закона, съ видомъ поста и святости—шли въ монахи, чтобы хорошо и спокойно жить. Любовь къ невѣжеству, ненависть къ просвѣщенію были господствующими качествами греческихъ монастырей; *монахи съ намѣреніемъ истребляли богатѣйшія бібліотеки, сохранявшія отъ древнихъ временъ драгоценныя произведенія старой литературы.* Человѣкъ съ образованіемъ, вступивъ въ монастырь, навлекалъ на себя зависть, клеветы, гоненія; невѣжды досадовали, зачѣмъ онъ попалъ къ нимъ, оскорблялись тѣмъ, что онъ выше ихъ, и думали, что онъ загоразживаеъ имъ дорогу“ 4). Когда сербскій деспотъ Стефанъ, отыскалъ гдѣ-то Паралипоменонъ Зонаринъ, то приказалъ священноинокъ Тимоеею отнести его для списанія на Аѳонъ въ Хиладарскую лавру. Когда же переписчикъ (сербъ), желая провѣрить этотъ Паралипоменонъ съ Ксенофонтомъ, Геродотомъ, Апіемъ, Діономъ, Евсеіемъ Кесарійскимъ, Памфиломъ Епископомъ, Феодоритомъ Кирскимъ и Никитой Риторомъ, спрашивалъ о нихъ *у всѣхъ*

1) Schöll: Gesch. der griech. Lit. III, 80, 221, 418.

2) Галламъ: Истор. Европ. Литер. I. 77.

3) Галламъ: Истор. Европ. Лит. I. 77.

4) Костомаровъ: Сѣвернорусск. Народопр. II. 419. Никита Хоніатъ о монахахъ временъ Мануила Комнена говоритъ: „они только потому и монахи, что остригли волосы, перемѣнили платье и отпустили себѣ бороду“. Царств. Ман. Комн. кн. VII, 3.

„книжное исправленіе вѣдущихъ“, то многимъ и самымъ названія были вовсе не извѣстны 1). „Константинопольскіе греки, говоритъ Гиббонъ, держали въ своихъ безжизненныхъ рукахъ богатства своихъ предковъ, не заботясь о приобрѣтеніи того духа, который создалъ и облагородилъ ихъ достоиніе. Они почитали и собирали древнихъ писателей, но ихъ собственные вялые умы были одинаково не способны какъ мыслить, такъ и дѣйствовать. Въ теченіе десяти вѣковъ они не сдѣлали ни одного открытія, которое возвысило бы или принесло достоинство и счастье человѣку.... Ни одно историческое, философское, или поэтическое твореніе не было свободно отъ недостатка во внутренней красотѣ стиля, чувства, оригинальной фантазій, или даже только счастливаго подражанія... Нашъ вкусъ возмущается выборомъ исполинскихъ и обветшалыхъ словъ, склееннымъ и запутаннымъ построеніемъ періодовъ, дурнымъ расположеніемъ образовъ, дѣтскою игрою съ фальшивыми и неумѣстными украшеніями, наконецъ мучительнымъ трудомъ. Читатель приходитъ въ удивленіе, а обыкновенныя мысли являются темными и преувеличенными. Ихъ проза доходитъ до невѣрнаго подражанія поэзіи; ихъ поэзія спускается еще ниже уровня и пошлости прозы. Муза трагическая, эпическая и лирическая молчала или пѣла безславно. Константинопольскіе барды рѣдко подымались выше загадки, эпиграммы, панегирика, или разсказа; они позабыли даже правила просодіи, и съ мелодіей Гомера, еще звучавшей въ ихъ ухахъ, смѣшали всѣ мѣры стопъ и слоговъ въ своихъ слабыхъ произведеніяхъ, называемыхъ политическими или гражданскими стихотвореніями. Духъ грековъ былъ заключенъ въ оковы низкаго и властолюбиваго суевѣрія, которое распространило свою деспотію и на свѣтскія науки. Ихъ понятія были запутаны метафизическими спорами; вслѣдствіе вѣры въ явленія и чудеса они утратили всѣ нравственныя правила своего бытія и потеряли вкусъ отъ проповѣдей монаховъ, состоявшихъ изъ противной смыслу смѣси декламации и библейскихъ мѣстъ. Презрѣнныя занятія науками были еще болѣе унижены злоупотребленіемъ высшихъ талантовъ. Представители греческой церкви довольствовались смиреннымъ удивленіемъ и подражаніемъ оракуламъ

1) См. Предисл. къ Паралип. Зонары, въ Чт. Им. Общ. ист. и древн. 1847 г. № 1-й.

древности, а потому ни школы, ни наеэдра не произвели ни одного соперника въ славѣ Аѳанасія и Златоуста“ 1). Вслѣдствіе этого образованность въ Греціи все болѣе и болѣе упала, и если даже считать преувеличеннымъ свидѣтельство Петрарки, что послѣ смерти Деонтія Пилата (полов. XIV в.) въ Греціи не осталось ни одного человѣка, который могъ бы понимать Гомера 2), то все-таки нельзя не принять его, какъ доказательство пренебреженія преподаваніемъ свѣтскихъ писателей въ самыхъ школахъ; когда же Константинополь овладѣли турки, то они, по словамъ Дюкаса „продавали десять рукописей Платоновыхъ, Аристотелевыхъ, богословскихъ и другихъ за одну мелкую монету“ 3). Максимъ Грекъ замѣчаетъ, что при немъ науки въ Греціи „совершенно угасли и дошли до послѣдняго дыханія“ 4). Ранке говоритъ, что „въ это время для развитія ума совсѣмъ не было простора; силы умственные занимались только низшими потребностями—и все существованіе ихъ было подавлено. Языкъ наполнился словами болгарскими, турецкими, итальянскими. *Учиться думать—было не у кого, за недостаткомъ учителей.* Когда не знали законовъ мірозданія и не старались постигать ихъ, то дѣйствія ихъ конечно отуманивали душу мечтами; *эти греки имѣли совершенно фантастическій взглядъ на вселенную.* Одинъ остался у нихъ элементъ, въ которомъ могла еще проявляться духовная жизнь; они удержали голосъ природы — пѣснь..... Можно вообразить какого рода были эти пѣсни, когда поютъ влюбленные и, отвѣчая другъ другу, стараются превзойти одинъ другаго. Скорби и радости обыкновенной жизни, смерть и разлука, одиночество, привѣты лунѣ, порученіе посольства птицѣ, доврчивый разговоръ облаку, звѣздѣ и морю, мнимое сообщеніе чувства безжизненному міру—все это составляло предметы пѣсень“.

„Такъ этотъ древній народъ, нѣкогда наслаждавшійся жизнію, которая принесла честь человѣческому роду, была образцомъ своего вѣка, заключенный долгое время въ тѣсныя формы, принужденный вести жизнь безъ славы и значенія, упалъ въ природное состояніе.“

1) Gibbon, стр. 2059.

2) Галламъ, I. 77.

3) Базили: Констант. бібліотеки. Журн. Мин. Нар. Просв. 1836. № 1. 144.

4) Соч. Максима Грека, въ Прав. Соб. 1860. февраль. 363.

Древніе предки кажутся ему гигантами, а гробница каждаго изъ нихъ челюстью коня Александра Македонскаго“ 1). Сами греки рано стали сознавать свое нравственное безсиліе. Когда Михаилъ Пилеологъ отнялъ Константинополь у латинянъ, то одинъ изъ государственныхъ людей Греціи, узнавъ объ этомъ, сказалъ: „что я слышу? за что такая напасть? какими грѣхами навлекли мы на себя гибель? теперь, когда Константинополь въ рукахъ грековъ, гибнетъ всякая надежда“ 2). При постоянныхъ бѣдствіяхъ, каковыя подвергалась разлагавшаяся Греція, многіе изъ грековъ предпочитали спокойствіе на чужбинѣ — постояннымъ тревогамъ въ отечествѣ и потому рано начали эмигрировать на западъ.

Въ то время, какъ Греція видимо изнемогала, на западѣ стала пробуждаться новая умственная дѣятельность. Уже со времени Абелья во всѣхъ книгахъ стали толковать о Платонѣ и Аристотелѣ, а въ началѣ XIII в., когда папа Иннокентій III воспротивился введенію въ школьное обученіе настоящей метафизики и физики Аристотеля, то потерпѣлъ совершенную неудачу. Императоръ Фридрихъ II оказалъ услугу тѣмъ, что замѣнилъ искаженнаго Аристотеля настоящимъ, и старался распространить на всемъ западѣ естественныя науки аравитянъ 3). Главнымъ же мѣстомъ умственнаго движенія была Италія.

Петрарку считаютъ первымъ дѣйствительнымъ возстановителемъ изящной литературы, и нѣкоторые полагаютъ, что не окажи онъ вліянія въ этомъ дѣлѣ, то погибли бы многія рукописи, что и случилось съ нѣкоторыми изъ нихъ до него. Аббать Тритгеймъ говоритъ, что онъ снова воскресилъ (*ab inferis revocavit ad superos*) образовательную науку древнихъ (*humaniores literas*), давно погибшую (*post longa silentia mortuas*) 4). Самъ Петрарка замѣчаетъ, что „въ то время какъ его школьные товарищи читали Эзоповы басни или книгу какого нибудь Проспера, онъ посвящалъ свое время изученію Цицерона, пѣвшаго его ухо гораздо прежде, нежели онъ могъ понимать“ 5). Съ этого времени писать правильно полатыни, понимать

1) Ранке: Госуд. и народы южной Европы. I. 26.

2) Шлоссеръ, VII. 179.

3) Галламъ, I. 64.

4) Галламъ, I. 67. Шлоссеръ, IX. 414.

5) Галламъ, I. 64.

намекн лучшихъ писателей, изучать хотя первыя начала греческаго языка, было принадлежностію каждаго образованнаго человека 1). Тогда въ Италіи уже существовало много университетовъ: въ Падуй, Павіи, Луккѣ, Фермо, Феррарѣ, Брешии, Бергамо, Туринѣ, Флоренціи и Римѣ, а пизанцы даже потребовали отъ духовенства десятую часть его доходовъ съ недвижимыхъ имуществъ въ пользу своего университета, основаннаго въ 1339 году 2).

Петрарка старался изучить греческій языкъ у Варлаама Калабрійца, долго проживавшаго въ Греціи и прибывшаго оттуда въ Италію по порученію императора Кантакузена. Боккачіо учился у грека Леонтія Пилата и былъ первымъ ученымъ на западѣ, прочитавшимъ Гомера въ подлинникѣ 3). Особенно сильно подвинулось дѣло впередъ, когда въ 1395 г. прибылъ въ Италію Эммануиль Хризолорасъ, бывшій прежде посломъ отъ греческаго императора къ западнымъ державамъ съ просьбою о помощи противъ турокъ. По прибытіи во Флоренцію онъ занялся преподаваніемъ греческаго языка и, переходя изъ одного университета въ другой, образовалъ многихъ эллинистовъ. Еще въ Константинополѣ учился у него извѣстный Гварино Веронскій. Іоаннъ Ауриспа Сицилійскій около 1423 г. привезъ изъ Греціи въ Италію 238 рукописей, между которыми были: Платонъ, Діодоръ, Арріанъ, Плотинъ, Діонъ Кассій, Страбонъ, Пиндаръ, Каллимахъ и Аппіанъ. Въ 1427, и тоже изъ Греціи, привезъ много рукописей Филельфъ. Изъ грековъ, содѣйствовавшихъ изученію древнихъ писателей, замѣчательны: Леонтій Пилатъ, Дмитрій Θεσσαλονикскій, Эммануиль Хризолорасъ, Іоаннъ Аргиропулъ, Θεодоръ Газа, Георгій Гемистъ Плевонъ, кардиналъ Виссаріонъ, Георгій Трапезунтскій, Каллиникъ, Софіанъ, Георгій и Дмитрій Критскій, Дмитрій Халкондиласъ, Іоаннъ и Константинъ Ласкарисы 4). Возбужденіе, производимое ими въ Италіи, было такъ сильно, что за ними слѣдовали изъ города въ городъ, ихъ приглашали на перерывъ покровители новаго движенія. Мелкіе владѣтели развивали любовь къ просвѣщенному

1) Галламъ, I. 67.

2) Шлоссеръ, VII. 325. 326. VIII. 231. Галламъ, I. 82.

3) Шлоссеръ, IX. 420.

4) Галламъ, I. Шлоссеръ, IX.

наслажденію жизни и давали средства и пособіе всякому таланту. Преслѣдуемый однимъ—находилъ покровительство у другаго или у сосѣдней вольной общины. Всякій даровитый умъ избиралъ себѣ мѣсто тамъ, *гдѣ онъ свободнѣе и независимѣе могъ развивать свои дарованія* 1). Каждый болѣе или менѣе значительный городъ имѣлъ покровителей наукъ. Такими были: въ Миланѣ—дела-Торре и фамилія Висконти, въ Феррарѣ—Эсте, въ Паченцѣ—Скотти, въ Лоди—Физирага, въ Комо—Руски, въ Павіи—Лангоски, въ Верчелли—Авкаты, въ Новарѣ—Бруссати, въ Брешии—Маджи, въ Пармѣ—Карреджески, въ Веронѣ—Скалигери, въ Мантуѣ—Бонакосси и графы Монферратскіе. Въ церковной области соперничали съ ними: въ Равенѣ—фамилія Полента, въ Форли—Орделаффи, въ Римини—Малатеста. Исторія Болонской республики почти вся сосредоточивается на исторіи ея университета, куда собирались со всей Европы тысячи учащихся. При Францискѣ Сфорцѣ и его сынѣ, ихъ министръ Франческо Симонетта (Чіекко) привлекалъ въ Миланъ греческихъ эмигрантовъ, опредѣлялъ ихъ на государственныя должности и покровительствовалъ итальянцамъ, занимавшимся наукою, а извѣстный Филельфъ неотлучно находился при немъ. Людовикъ Моро ежедневно непременно прочитывалъ хоть нѣсколько страницъ какого нибудь древняго писателя. Даже женщины изъ фамиліи Сфорцы хорошо знали римскую и греческую литературу 2). Косьма Медичи, по совѣту Николо Николи, пригласилъ во Флоренцію ученыхъ и открылъ публичныя лекціи. Близъ города Косьма основалъ двѣ библіотеки: въ Санъ-Франческо дель-Боско и въ Санъ-Бартоломео близъ Фіезоле, и учредилъ публичную библіотеку при монастырѣ св. Марка. Онъ платилъ по 250 и 400 дукатовъ за отдѣльныя рукописи, которыя прибрѣталъ въ Сиенѣ, Луккѣ и Греціи. Лоренцо Медичи нарочно посылалъ Ласкариса къ султану Баязиду II, чтобы онъ дозволилъ ему объѣхать Грецію и купить книгъ. Николо Николи самъ имѣлъ до 800 рукописей, которыя потомъ вошли въ составъ библіотеки св. Марка 3). Король Неаполитанскій Альфонсъ первый установилъ награды и пенсіи для ученыхъ и первый открылъ литературную

1) Leo: Geschich. der Ital. Staaten. V, 134.

2) Шлоссеръ, VIII. 229. 230. IX. 423.

3) Тамъ же, IX. 425. 426.

академію 1). Папа Николай V основалъ классическую бібліотеку въ Ватиканѣ, для которой приобрѣлъ 5000 рукописей, а въ послѣдствіи отправилъ разныхъ лицъ въ Германію, Францію, Англію и Грецію для открытія затерявшихся книгъ. Николай V постоянно переписывался съ реформаторами своего времени и покровительствовалъ переводчикамъ, чтобы доставить публикѣ возможность ознакомиться съ греческими авторами. Такъ Поджіо получилъ вознагражденіе за переводъ Діодора, Лауренцій Валла—500 золотыхъ скуди за Эукидида, Гвариво—1500 за Страбона, Перотти—1000 дукатовъ за Полибія. Кромѣ того были переведены: Ксенофонтъ (Киропедія), Геродотъ, Аппіанъ, Птоломей, Платонъ, Теофрастъ, Гомеръ (Иліада) и настоящій Аристотель. Сикстъ IV слѣдовалъ примѣру Николая V и открылъ Ватиканскую бібліотеку для публики. Въ Мантуѣ Викторинъ-ди-Филтре, подъ покровительствомъ фамиліи Гонзага, открылъ ученое общество. Кардиналъ Виссаріонъ, въ благодарность Венеціанской республикѣ за помощь, оказываемую греческимъ эмигрантамъ, подарилъ ей свою бібліотеку, которая стоила ему 30 тыс. золот. скуди 2). Тогда предпринимали нарочные поѣски за рукописями по всей Европѣ. И какого труда стоила ихъ переписка, можно судить изъ письма Петрарки, который, открывъ въ Люттихѣ двѣ рѣчи Цицерона, едва досталъ нѣсколько чернилъ, да и тѣ были „совершенно шафраннаго цвѣта“. Но и въ этомъ отношеніи въ Италіи много было сдѣлано типографскими, между которыми особенно извѣстенъ Альдо Мануччи, открывшій типографію въ 1494 г. и потерявшій все свое состояніе на этомъ предпріятіи, не смотря на помощь фамиліи Пигъ-Мирандола. Въ періодъ времени отъ 1470—1500 г. въ одной Италіи напечатано по крайней мѣрѣ 5400 сочиненій; изъ этого числа въ первое десятилѣтіе (1470—80) около 1300, слѣд. въ послѣдующія десятилѣтія печатаніе возрастаетъ въ значительной степени. Во всей же Европѣ до 1500 г. насчитываютъ болѣе 10000 изданій книгъ и брошюръ; такъ что на Италію приходится половина всѣхъ изданій 3). И такое образовательное движеніе не было только теоритическимъ,

1) Галламъ, I. 81.

2) Шлоссеръ, IX. 426. 427. 428.

3) Галламъ, I. 210, 211; Cantu, VI. 512, 513.

но переходило въ жизнь и убѣжденія. Извѣстно, что убійство тиранна Іоанна Маріи было слѣдствіемъ ненависти юношей, возбужденныхъ изученіемъ произведеній древнихъ грековъ и римлянъ и смѣлою рѣчью учителя объ умерщвленіи тиранна, а на Констанцскомъ соборѣ возникъ споръ по поводу книги, защищавшей этотъ поступокъ. Эней Сильвій, побуждая къ освобожденію Іерусалима отъ невѣрныхъ, прибавлялъ, что слѣдуетъ освободить и Грецію „колыбель наукъ и искусствъ“.

Въ XV столѣтіи въ Италіи принялись за разработку наукъ эмпирическихъ, для которой послужили основаніемъ Плиній и Діоскоридъ. Матеоли, переводчикъ послѣдняго, своими трудами положилъ начало новой ботаникѣ. Города считали за честь заводить у себя большія ботаническія учрежденія, а богачи и правители устраивали при своихъ домахъ ботаническіе сады. Тогда же Мондини проложилъ путь къ изученію анатоміи, по которому потомъ слѣдовалъ Джакоппо Беренгаръ изъ Карпи; а еще въ XIV вѣкѣ былъ переводимъ и объясняемъ математикъ Эвклидъ, къ которому въ XV в. было сдѣлано столько комментаріевъ и дополненій, что изученіе одного этого ученаго дало Европѣ геометрію въ совершенно новомъ видѣ 1).

Теперь, когда въ Италіи были всѣ средства, которыя сдѣлали ее школою и центромъ европейской образованности въ переходную эпоху къ новому времени, Греція пришла къ совершенному умственному застою: „науки совершенно угасли и дошли до послѣдняго дыханія“; даже болѣе: „учиться думать было не у кого, за недостаткомъ учителей“; теперь уже греки отправлялись на западъ учиться. Въ числѣ послѣднихъ былъ и Максимъ Грекъ. Изъ его словъ видно, что первоначальное образованіе свое онъ получилъ въ самой Греціи: „Грѣкъ азъ, говоритъ онъ, и въ Гречествѣй земли и родихся и воспитанъ“, и вѣроятно въ домѣ своихъ родителей, которыхъ „сказаніе“ называетъ „философами“; послѣднее обстоятельство и то, что Максимъ былъ „сынъ воеводскій“, показываютъ, что онъ рано могъ получить желаніе отправиться на западъ съ образовательною цѣлью и имѣлъ средства учиться подъ руководствомъ лучшихъ людей новаго времени. Онъ самъ говоритъ, что въ Италіи онъ жилъ

1) Шлоссеръ, X, по нѣмец. изд. 418—420.

у „*мужей премудростию мноюю украшенныхъ, злы юнъ сый, лета доволна*“ 1). Куда же именно отправился Максимъ Грекъ? Одни указываютъ на посѣщеніе имъ Париза, Флоренціи, Венеціи, итальянскихъ и испанскихъ университетовъ 2) или просто извѣстныхъ европейскихъ училищъ 3); другіе — на посѣщеніе имъ вообще Франціи и Италіи 4). Мы думаемъ, что онъ былъ только въ Италіи, и основываемъ это на слѣдующихъ доводахъ:

1) Въ сочиненіи: „Повѣсть страшна и достопамятна и о совершенномъ иноческомъ жителствѣ“, Максимъ Грекъ действительно говоритъ о Паризѣ, его многолюдности, даровомъ учении въ училищахъ, о покровительствѣ короля наукамъ, аренодананіи свѣтскихъ наукъ и огромномъ стеченіи учащихся, но при этомъ прибавляетъ: „*яко же слышатъ отъ мѣнхъ*“ 5); когда же онъ переходитъ въ Флоренцію и хвалитъ ея красоту передъ другими городами Италіи, то замѣчаетъ: „*якъ же самъ видѣти*“.

2) Преосв. Филаретъ 6) слова предисловія этой повѣсти: „у юнъ же (т. е. мужей достовѣрныхъ), злы юнъ сый, пожилъ лета доволна“ относить къ Паризу, такъ какъ далѣе идетъ о немъ рѣчь, и потому полагаетъ, что Максимъ Грекъ жилъ въ Паризѣ „лета доволна“. Но мы нарочно выпишемъ въ примѣчаніи предисловіе, чтобы показать, что эти слова не имѣютъ никакого отношенія къ Паризу 7). Кроме того есть еще доказательство, что слова: „у юнъ

1) Повѣсть страшна, въ Прав. Соб. 1862 г. октябрь. 178.

2) Журн. Мін. Народ. Просв. 1834 г. августъ. 243.

3) Евгенія: Слов. дух. пис. II. 389.

4) Христ. Чт. 1862. мартъ. — Нѣкоторые указываютъ только на Паризъ, Флоренцію и Венецію, какъ главные мѣста его образованія. Карамз. VII. 107. Платонъ, II. 36. Филаретъ, въ Москвит. 45.

5) Прав. Соб. 1862. октябрь. 179.

6) Москвитининъ 1842 г. № 11. 45. Это принято и въ статьѣ: Макс. Гр. въ Христ. Чт. 1862. мартъ.

7) Вотъ оно: „Повѣсть нѣкую страшную начиная предати, молю прочитающихъ писаніе сіе не имѣти имъ мене чрезъ естественныя жужаго, послухъ (свидѣтель) же имъ отъ мене той самъ Богъ, иже вѣсть тайная, яко истину пишу, юже самъ не точію видѣхъ писану и прочтохъ, но и слухомъ пріяхъ отъ мужей достовѣрныхъ, сирѣчь добродѣтелию житія и премудростию мноюю украшенныхъ, у юнъ же азъ злы юнъ сый, пожилъ лета доволна. Но ниже оно ихъ въ сомнѣніе влагаетъ, яко у мужехъ латынская ученія любя-

же азъ зѣло юнъ смѣй, дожихъ гѣта довольна“ относятся къ жизни Максима Грека въ Италіи. Такъ, передавая „Сказаніе о священномъ образѣ Спаса Христа, его же называютъ уныніе“, Максимъ говоритъ: „азъ такому довести приидъ отъ достоуверныхъ мужей Италіидесть, у нѣхъ же мнѣи время довольно, юнъ еще смѣй, мірскаго житія держася“ 1). Сравнивая одно выраженіе съ другимъ, нельзя не замѣтить, что они совершенно одинаковы и показываютъ, что какъ „Повѣсть страшна и достопамятна“, такъ и „Сказаніе о священномъ образѣ...“ заимствованы изъ одного источника, т. е. отъ однихъ и тѣхъ же достовѣрныхъ людей „Италіанецхъ“; следовательно предисловіе не можетъ служить доказательствомъ пребыванія Максима Грека въ Парижѣ.

3) Это еще подтверждается мѣстомъ изъ „Повѣсти страшной и достопамятной“. Она состоитъ въ разсказѣ объ основаніи и устройствѣ Картезіанскаго ордена, хотя Максимъ не упоминаетъ ни имени ордена, ни его основателя. Этотъ орденъ былъ основанъ въ концѣ XI вѣка епископомъ Гербицоленскимъ Брюнономъ. Въ его житіи говорится, что онъ былъ пораженъ необычными явленіями при погребеніи своего наставника, парижскаго доктора Раймунда Діокра, часто доходившаго въ своихъ выраженіяхъ до богохульства. Когда уже готовы были нести Діокра въ могилу — онъ внезапно встанетъ и произнесетъ: „justo Dei judicio accusatus sum“ (у Максима: „поставленъ есмь предъ Судіею“) и снова умеръ; потомъ вторично поднялся и сказалъ: „justo Dei judicio judicatus sum“ (у Максима: „испытанъ есмь“) и опять умеръ. Наконецъ, поднявшись въ третій разъ, произнесетъ:

идихъ, сицевое преславное учюдоговордси хетящимъ всякого мловѣка спастися и въ разумъ истинный прити; обычай бо есть божественней благодсти вездѣ всѣмъ чловѣкомъ простирати неизрѣченна дарованія и благотворенія своихъ щедротъ всѣмъ вкутъ сущимъ подъ небесемъ, являя себе образомъ смѣи и обращая къ себѣ все твореніе свое, иже возсіаетъ соизаа своего на здыа и благія и дождитъ на праведныя и на неправедныя. Но сіа убо аще и до толика. Паризіа градъ есть нарочитъ и многолюденъ“ и т. д. слѣдуетъ то, что мы приводили выше (см. 1-й доводъ); при чемъ Максимъ замѣчаетъ: „яко же слышатъ отъ нѣкихъ, а потомъ налагается самая повѣсть.—Сочиненія Максима Грека, въ Прав. Соб. 1862 г.: октябрь, 178.—Изъ этого видно, что предисловіе повѣсти совершенно не имѣетъ отношенія къ описанію Парижа.

1) Сочиненія Максима Грека, въ Прав. Соб. 1862 г. июль. 123.

„justo Dei judicio damnatus sum“ (у Максима: „осужденъ есмь“ 1). Это такъ поразило Брюнона и его товарищей, что они удалились въ пустыню шартрскую и постановили самыя строгія правила для своего общества. За тѣмъ у Максима слѣдуетъ уставъ его 2). Однако, не смотря на такое извѣстное преданіе, записанное даже въ „житіяхъ“, Максимъ не могъ узнать имени лица, упоминаемаго въ описаніи происхожденія Картезіанскаго ордена („его же имя не познахъ, ниже бо слышахъ когда у кого“), хотя этотъ мужъ „премудрости вѣнчанъ и еже по насъ священномъ богословіи учитель великій былъ и первый сущихъ тамо вѣдателей (проповѣдниковъ)... мужъ чуденъ и преименить“. А это опять показываетъ, что свѣдѣнія о немъ Максимъ Грекъ получилъ въ Италіи, потому что во Франціи, и въ особенности въ Парижѣ, онъ легко могъ бы узнать имя такого лица. Наконецъ,

4) Когда Максимъ Грекъ входитъ въ подробности касательно запада, то иногда упоминаетъ о тѣхъ лицахъ, съ которыми онъ имѣлъ столкновеніе, и о тѣхъ событіяхъ, которыхъ онъ былъ свидѣтелемъ, но въ подобныхъ случаяхъ онъ всегда представляетъ примѣры, касающіеся лицъ и событій Италіи, и никогда не приводитъ ихъ относительно Франціи, а въ одномъ мѣстѣ 3), сказавъ объ увлеченіи „латинявъ“ философіей, онъ прибавляетъ: „свидѣтель азъ сихъ всѣхъ достовѣренъ, не яко слышатель и самовидѣцъ во Италіи и во Ломбардіи, но и сообщительнъ нѣкогда бывъ имъ“. Въ другомъ же мѣстѣ, говоря о привязанности на Западѣ къ астрологіи и вообще объ антирелигіозномъ направленіи общества, онъ заключаетъ такъ: „о колико обрящеши во италійскихъ училищахъ и въ галліяхъ сичевымъ недугомъ недугующимъ“. Изъ этихъ словъ видно, что онъ не зналъ того же о галльскихъ училищахъ, а говоритъ здѣсь вообще о Франціи, какъ слышалъ. (Въ такомъ же смыслѣ употреблено слово *галліяхъ* въ другомъ мѣстѣ: „Паризія градъ есть нарочитъ и многочеловѣченъ въ Галліяхъ, яже нынѣ глаголются Франза держава велия“. Прав. Соб. 1362 г. октябрь, 179). Правда, Курбскій упо-

1) Acta Ss. Octob. III. p. 538. 703. Твор. св. отц. годъ 9, кн. 3. Отнош. июл. Кир. Бѣлозерс. и Юс. Волокол. монастырей. 514.
 2) Прав. Соб. 1862. окт. 180 и далѣе.
 3) Прав. Соб. 1860. іюнь. 463, и февраль.

минаетъ, что Максимъ Грекъ былъ „ученикъ славнаго Іоанна Ласкаря, учащеся отъ него въ Паризіи философіи“ 1); но это онъ могъ вывести изъ того, что Максимъ Грекъ былъ ученикомъ Ласкариса (въ Венеціи), а Ласкарисъ преподавалъ и въ Парижѣ, которому принадлежитъ лучшая пора его дѣятельности.

Прежде всего, вѣроятно, Максимъ Грекъ посѣтилъ Флоренцію, что видно изъ времени его пребывания въ ней: такъ онъ зналъ тамъ извѣстнаго Анджело Полиціана, о смерти котораго онъ упоминаетъ 2), а Полиціанъ умеръ въ 1494 г. 3). Кроме того Максимъ Грекъ *пять лѣтъ* слушалъ проповѣди Іеронима Савонаролы, потому что, представляя ихъ вліяніе во Флоренціи, онъ замѣчаетъ: „имамъ убо и инаякая сицева достопамятна исправленія богоугоднаго онаго ученія повѣдати вамъ, но да не сытностію писанія сего стужаю ушесѣмъ вашимъ волею сихъ миную, нынѣ же къ концу пятнадцатилѣтнихъ учений *его обращу стремленіе словесное*“; а Іеронимъ Савонарола былъ сожженъ въ 1498 г.

Вотъ отзывъ Максима Грека о проповѣдяхъ и вліяніи Іеронима Савонаролы. „Онъ былъ, говоритъ Максимъ, исполненъ всякой мудрости: и разумѣнія богодухновенныхъ писаній, и внѣшняго наказанія (философіи). Онъ былъ великій подвижникъ, украшенный божественною ревностію. Видя, что Флоренція наиболѣе страдаетъ двумя богопротивными грѣхами: содомствомъ 4) и лихоимствомъ, онъ предпринялъ доброе намѣреніе, на основаніи Священнаго Писанія, учительнымъ словомъ истребить это зло. Къ нему часто собиралось множество слушателей изъ благородныхъ и первыхъ гражданъ города, и, полюбивъ его, стали просить, чтобы онъ проповѣдывалъ имъ въ самой соборной церкви. Онъ принялъ на себя этотъ подвигъ

1) Сказанія Курбскаго, II, 247.

2) Прав. Соб. 1860. іюнь. Соч. Максима. 463.

3) Анджело Полиціанъ замѣчателенъ какъ преподаватель классической литературы во Флоренціи, какъ поэтъ и прозаическій писатель. Его извѣстность была такъ велика, что въ скоромъ времени онъ имѣлъ учениковъ, разсѣянныхъ во всѣхъ странахъ. Онъ былъ другомъ и домашнимъ собесѣдникомъ Лоренцо Медичи. Изъ его переводовъ съ греческаго извѣстны: Эпиктетъ, Біографія Плутарха и Геродіанъ, но въ особенности замѣчательно его сочиненіе: „Miscellaneorum centuria“. Schöll: Gesch. der griech. Lit. III, 538.

4) Ср. Cantu: Hist. des Italiens, VII, 207.

съ усердіемъ и началъ предлагать имъ въ четиридесятницу: «же-
дливо учительное слово съ высокой кафедрѣ, стоя по два часа, а
иногда и болѣе». Велѣствіе чего, по зачѣчанію Максима Грека,
исправилась большая половина города. Онъ представляетъ, какъ
примѣръ исправленія, слѣдующій случай: сынъ одной бѣдной вдовы
нашелъ на улицѣ кошелекъ съ 500 золотыхъ монетъ и принесъ его
къ матери, которая не воспользовалась такою находкою, но отнесла
ее къ Савонаролѣ. Онъ же, послѣ одной изъ проповѣдей, объявилъ,
чтобы тотъ, кто потерялъ кошелекъ—сказалъ, сколько въ немъ за-
ключается денегъ, какого онъ вида и когда потеряны деньги; та-
кимъ образомъ, когда вышелъ хозяинъ кошелька, то вознаградила
вдову 100 монетами. За тѣмъ Максимъ Грекъ представляетъ вражду,
поднятую противниками Савонароды, его оужденіе и казнь вмѣстѣ
съ его товарищами по проповѣди. «Таковъ, замѣчаетъ онъ, былъ
конецъ жизни трехъ этихъ преподобныхъ иноковъ, и таково воз-
даяніе имъ за подвиги о благочестіи отъ непреподобнѣйшаго царя
Александра, который своими неправдами и злобою превосходилъ
всякаго преступника. Но что касается до меня, то я на столько
далекъ отъ мнѣнія этихъ неправедныхъ людей о Іеронимѣ и его
товарищахъ, что съ радостію готовъ бы былъ причислить ихъ къ
древнимъ защитникамъ благочестія, если бы они не были латиняне
по сирѣ: потому что находить въ нихъ ту же пламенную ревность
о славіи Христа и исправленіи вѣрныхъ; и это не по словамъ етъ
другихъ, но самъ ихъ видѣлъ и многу разъ бывалъ при нихъ поуча-
ннхъ..... Особенно отличался Іеронимъ, который, по два часа
стоя на кафедрѣ, а иногда и болѣе, проповѣдывалъ, изливая струи
ученія въ изобиліи, не книгу держа предъ собою и изъ нея заимствуя
доказательства своихъ словъ, но износя ихъ изъ сокровищницы своей
богатой памяти» 1).

О своемъ пребываніи въ Венеціи, Максимъ Грекъ упоминаетъ
въ посланіи къ князю Василию Михайловичу, въ которомъ Максимъ
объясняетъ ему смыслъ знаковъ на одной печатной книгѣ. «Въ Ве-
неціи, говоритъ онъ, былъ вѣкій философъ добръ хитръ, имя ему
Алдусъ, а прозвище Манушусъ, родомъ Фразинъ, оубствомъ Римля:

1) Повѣсть страница и достопамятна, въ Прав. Соб. 1862. октябрь.
194—202, и Твор. св. отц. годъ 17, кн. 2. Максимъ Святогораць.

.. лишь, ивѣстнаго Рима отрасль. Грамотѣ и по римски и по гречески добръ горладе (зналъ), а его звалъ и видѣлъ въ Венеціи и къ нему часто *зажмалъ книжнымъ дѣломъ*, а я тогда еще молодъ (былъ) въ широкыхъ платьяхъ“ 1). Этотъ Альдо Мануччи получилъ образованіе въ Римѣ и Феррарѣ, потомъ приобрѣлъ основательное знаніе греческаго языка и былъ учителемъ молодого принца Карпи-Альберта Цю, а также пользовался покровительствомъ княжеской семьи Пизъ-ди-Марандола. Поселившись въ 1488 г. въ Венеціи и изучивши тамъ греческую и римскую литературу, онъ съ 1499 г. занялся печатаніемъ по преимуществу древнихъ классиковъ, прилагая въ этому дѣлу собственные познанія и особенно заботясь о точности и порядочности самаго изданія. Замѣчательны его изданія Софокла, Еврипида, Геродіана; Аристотеля, Теофраста, новые отрывки Аристофана, Лукіана, Демосфена, Платона, Виргилія и др. Около 1500 г. Альдо-Мануччи составилъ литературное общество изъ нѣсколькихъ ученыхъ, названное Neacademia. Они проводили время не только въ дружескихъ бесѣдахъ, но и занимались выборомъ книгъ, рукописей и различныхъ чтеній одного и того же писателя, приготовляя ихъ для печатанія. Въ 1506 г. онъ оставилъ Венецію, потерявъ все состояніе на своемъ предпріятіи и потерпѣвъ разграбленіе. Съ 1512 г. онъ вступилъ въ сотоварищество по печатанію съ своимъ тестемъ, но вскорѣ умеръ (въ 1515 г.) 2). Изъ этого указанія дѣятельности Альдо-Мануччи можно замѣтить, какъ важно было для Максима Грека въ образовательномъ отношеніи то обстоятельство, что онъ „къ нему часто *зажмалъ книжнымъ дѣломъ*“. А изъ отвѣта Максима Грека князю Василію Михайловичу, гдѣ онъ объясняетъ послѣднему значеніе изображеній рыбы и якоря, выставленныхъ на изданіяхъ Мануччи, по поводу вопроса самого князя („велѣлъ еси мнѣ князь государь Василіе Михайловичъ сказать тебѣ, что есть толкъ знаменію, его же видѣлъ еси въ книгѣ печатиѣ“ 3) видно, что Максимъ имѣлъ у себя и книги Мануччи, которыя привезъ съ собою въ Россію. Вѣроятно въ Венеціи учился Максимъ Грекъ философіи у Ласкариса, который около пяти лѣтъ былъ здѣсь посланникомъ отъ Людовика

1) Опис. рукоп. Румянц. муз. стр. 369.

2) Schöll: Geschich. der griech. Lit. III: 571, и Галламъ, I, 221 и 222.

3) Описаніе Румянц. муз. стр. 369.

XII (1503—1508 г.) 1). Отъ Ласкариса же могъ слышать Максимъ, рассказы о Франціи и объ устройствѣ тамошнихъ училищъ.

Въ Феррарѣ онъ зналъ Кобезника, который „ниныхъ превосходилъ всякимъ вѣдѣніемъ“, а въ Падуѣ „Сесу философа неаполитанскаго“ 2). О своемъ пребываніи въ Миланѣ Максимъ Грекъ упоминаетъ въ рассказѣ о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ жизни Людовика Моро, при чемъ прибавляетъ: „и сіе азъ очима своими пріялъ, а не отъ няго нѣкогого слышахъ“ 3); а въ другомъ мѣстѣ (какъ мы уже замѣчали), говоря о всеобщемъ увлеченіи въ Италиі философіею, онъ замѣчаетъ: „свидѣтель азъ сихъ всѣхъ достовѣренъ, не яко слышатель и самовидѣцъ во Италиі и въ Ломбардіи, но и сообщительнъ нѣкогда бывъ имъ“ 4). Въ Италиі главною его заботою было—получить образованіе у лучшихъ наставниковъ того времени: „у нарочитыхъ учителей“ 5), и онъ жилъ тамъ „у мужей премудростію многою украшенныхъ“ 6). Кромѣ того въ его сочиненіяхъ мы встрѣчаемъ ссылки на слова Гомера, Гезіода, Пиеагора, Сократа, Платона, Аристотеля, Эпикура, Диагора, Фукидида, Плутарха, Менаандра, на Законы Юстиніана, Исторію Александра Македонскаго и т. п. 7). О своей начитанности Максимъ Грекъ замѣчаетъ, что онъ „многа и различна самъ прочетъ писанія, христіанска же и сложена вѣдѣніи мудрецы, и доволну душевную пользу оттуду приобрѣлъ“ 8).

Чтобы судить о взглядѣ Максима Грека на науку вообще и понять ту оцѣнку, какую онъ сдѣлалъ относительно направленія тогдашняго итальянскаго общества, намъ слѣдуетъ прежде указать на самое направленіе послѣдняго. Здѣсь останавливаются на себѣ вниманіе двѣ рѣзкія черты: съ одной стороны безусловное уваженіе

1) Bernhardt: Grundr. der griech. Lit. 633, и Börner: De doctis hominibus Graecis, p. 202, 203.

2) Сочин. Максима Грека, Прав. Соб. 1860. іюнь. 463.

3) Сочин. Максима Грека, Прав. Соб. 1860. апрѣль. 426.

4) Сочин. Максима Грека, Прав. Соб. 1860. іюнь. 463.

5) Сочин. Максима Грека, Прав. Соб. 1861. августъ. 312. 315.

6) Сочин. Максима Грека, Прав. Соб. 1862. октябрь. 178.

7) Сочин. Максима Грека, Прав. Соб. 1859. ноябрь. 299, 1860. февраль. 354. апрѣль. 417. октябрь. 9. 14. декабрь. 84. 1861. іюль. 256. 1862. февраль. 47. 48. августъ. 135.

8) 1860 г. мартъ. 377.

передъ возникавшей древностію, съ другой — антирелигіозное настроеніе общества.

Въ тогдашнихъ школахъ Италіи имѣлъ важное значеніе споръ о Платонѣ и Аристотелѣ. Онъ былъ вызванъ переселившимися въ Италію греками. Гемистъ Плееонъ, морейскій уроженецъ, присутствовавшій въ 1439 г. на Флорентійскомъ соборѣ, былъ ревностнымъ приверженцемъ философіи Платона и внушилъ эту ревность Космѣ Медичи. Самъ Плееонъ не только превозносилъ Платонову философію, смѣшиваемую имъ, какъ обыкновенно тогда дѣлали, съ философіею поддѣльныхъ сочиненій, приписываемыхъ Зороастру и Гермесу, но и жарко нападалъ на Аристотеля и его послѣдователей. Это возбудило споръ сначала въ Греціи, гдѣ авторитетъ Аристотеля былъ въ такомъ же уваженіи, какъ и на западѣ, а потомъ и въ Италіи, гдѣ его защитникомъ явился Феодоръ Газа, который впрочемъ былъ умѣренъ въ своихъ возраженіяхъ; но Георгій Трапезунтскій выступилъ противъ философіи Платона съ сильными ругательствами. Такимъ образомъ произошло раздѣленіе на послѣдователей Аристотеля и Платона, „споръ о которыхъ проходилъ столько же въ ругательствахъ жизни и характеровъ двухъ философовъ, умершихъ почти за двѣ тысячи лѣтъ, сколько въ изслѣдованіи ихъ ученія“. Кардиналъ Виссаріонъ, въ возраженіе Георгію Трапезунтскому на его „Сравненіе философовъ Аристотеля и Платона“, написалъ сочиненіе подъ названіемъ: „Adversus calomniatorem Platonis“, напечатанное въ 1470 г. Въ концѣ XIV вѣка во Флоренціи образовалось общество для философическихъ бесѣдъ, члены котораго, принадлежавшіе къ высшимъ сословіямъ, собирались въ опредѣленные дни въ домѣ августинскихъ монаховъ. Косма Медичи, подъ влияніемъ послѣдователя Платона — Плееона, обратилъ это общество въ платоническое, названное академіей. Оно потомъ расширилось Лоренцо Медичи и старалось замѣнить въ школахъ платоническою философіею — философію Аристотеля. Главнымъ лицомъ этой академіи былъ Марилій Фицинь, видѣвшій въ Платонѣ проявленіе божества. На рожденіе Фицина даже Косма Медичи смотрѣлъ, какъ на особую милость божескаго провидѣнія. Членами союза были: Косма и Лоренцо Медичи, Пикъ-ди-Мирандола, Христофоръ Ландино, Джіованни Кавальганти, Филиппъ Валори, Брандини и др. Самъ Фицинь переводилъ Платона съ цѣлью познакомить тѣхъ любителей

этого философа, которые не были знакомы съ греческимъ языкомъ. Въ честь Платона были учреждены особенныя празднества, изъ которыхъ болѣе другихъ торжествовался день 13 ноября, въ который по одному преданію родился и умеръ Платонъ. На эти торжества приглашались не только члены общества, но всѣ сочувствовавшіе его стремленіямъ; они сходились даже изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстностей. Подъ вліяніемъ платонизма самъ Фидинъ написалъ платоническое богословіе и ратовалъ противъ аристотелянцевъ и иверройстовъ. Шюссеръ говоритъ о немъ: „Фидинъ, конечно, чисто чрезчуръ увлекается своею фантазіею и терзается въ астрологическихъ мечтаніяхъ, но мы смотримъ на него, какъ на философскаго поэта, внесшаго въ формалистику и обрядность церкви своего времени и въ черствую диалектику шквалъ полета высшей поэзіи и огонь чистой любви къ вѣчному“. Другой членъ той же академіи— Пикъ-ди-Мирандола, ученикъ Гварино, изучившій не только греческій и латинскій языки, но и еврейскій, халдейскій и арабскій, былъ сначала увлеченъ мудростію каббалы, но потомъ, посетивъ всѣ университеты Італіи и Франціи и принужденный бѣжать изъ Рима (такъ какъ его 900 вопросовъ были признаны еретическими) во Флоренцію, вступилъ тамъ въ сообщество съ членами платонической академіи и старался въ одномъ изъ своихъ сочиненій (*De Vita et Uno*) согласить боготворимаго имъ Платона съ Моисеемъ и Аристотелемъ. „Члены этого союза, замѣчаетъ Шюссеръ, мечтавшіе о платонической республикѣ, управляемой лучшими и въ тоже время самыми богатыми и знатными людьми, почти всѣ составляли исключеніе изъ всеобщей испорченности нравовъ и дерзко-гениальнаго презрѣнія всѣхъ принциповъ, чѣмъ отличались въ то время аристократія, многочисленныя династіи и высшее духовенство Італіи. Въ жизни они выказывали то же стремленіе къ истинѣ, свободѣ и праву, какое поэтически и мечтательно высказывали въ своихъ сочиненіяхъ.“ Увлеченіе классиками доходило до того, что даже проповѣдники старались всѣ употребляемыя церковью или заимствованныя изъ Библіи, христіанскія выраженія замѣнять настоящими римскими, но языческими 1). Съ папы Александра VI на надписяхъ всегда можно

1) Шюссеръ, IX. 387. 430. 431. 432. 434. Галламъ, I. 124. 169. Сенту, VII. 199.

были встрѣтить намеки на героическія ижеда 1); Левъ X побуждалъ Франциска I противъ турокъ „per deos atque homines“. Рай стали называть Олимпомъ; адъ—Эребомъ; души праведныхъ—*manes pios*; великія торжества—*lectisternia*; епискодовъ—старшими фламнами; тиару—*infula romulea*; священную консисторію—*senatus Latij*; мессу—*caesa deorum*; изображенія святыхъ—*simulacra sancta deorum*. Салометъ, одинъ изъ благочестивѣйшихъ писателей этого вѣка, въ посланіи къ Іоанну Камераріо, написанномъ для утѣшенія его по случаю смерти матери, постоянно указываетъ на мужество и стойкость язычниковъ и совершенно не касается религіи. Саллазаръ, желая восхвалитъ христіанскіе предметы, взываетъ къ музамъ. Кардиналъ Бембо выражается, что Левъ X достигъ папства „по постановленію безсмертныхъ боговъ“; онъ говоритъ о принесеніи даровъ Діанѣ, о коллегіи авгуровъ, т. е. кардиналовъ; о вѣрѣ выражается—*regulationem*, о причастіи—*aqua et igni interdictionem*; святой Францискъ, говоритъ онъ, „*in pinesum deorum receptus est*“ 2). Въ академіяхъ имена христіанскія замѣняли древними языческими; монахинь называли весталками; кардиналовъ—римскими сенаторами; провидѣніе—рокомъ. Въ школахъ развивали уваженіе къ мифологическимъ событіямъ и языческимъ героямъ. Наконецъ даже неестественныя удовольствія, общія обоимъ поламъ, старались оправдать примѣромъ египтянцевъ и афинянъ. Живопись на сценахъ представляла нагихъ искушительницъ или соблазнительныхъ картины, и любопытные приходили узнавать въ нихъ знаменитыхъ красавицъ города 3).

Обратимся къ другой сторонѣ общественной жизни.

Когда Данте, находясь въ томъ мѣстѣ „Ада“, гдѣ мучатся смѣлые скептики, спросилъ Фаринату, кто вмѣстѣ съ нимъ раздѣляетъ эту участь, то онъ отвѣчалъ: „Со мной лежать болѣе тысячи. Здѣсь и Фридрихъ II и папскій кардиналъ; о другихъ я умалчиваю“, а самъ Фарината гордо воздымалъ чело и грудь, дѣлая видъ, что презираетъ муки ада“. Въ Италіи, говоритъ Шлоссеръ, тогда (т. е. во

1) *Scit venisse suum patria grata Jovem.*

Льву X: *Olim habuit cypris sua tempora, tempora Mavors
Olim habuit; sua nunc tempora Pallas habet.*

2) *Cantu: Hist. des Italiens, VII, 422, 423, 424.*

3) *Cantu, VII, 207.*

время новаго движенія) всѣ сильныя умы, даже папа Іоаннъ XXIII, смѣялись публично надъ всякими нравственными законами и тайно надъ религіей. Въ ту эпоху (какъ въ новѣйшее время школа Вольтера и наши софисты) полагали, что скромность и добросовѣстность дѣлають добродушнаго простака, вѣрящаго въ эти добродѣтели, игрушкою хитреца¹⁾. Въ послѣдствіи, при папѣ Львѣ X, кардиналъ Бембо въ коллегіи кардиналовъ насчитывалъ до четырнадцати язычниковъ по своимъ вѣрованіямъ. Въ своихъ стихахъ онъ высказывается, что видѣть любимую даму доставляетъ большія удовольствія, чѣмъ тѣ, которыя испытываютъ на небесахъ праведники, и потому убѣждаетъ молодыхъ людей только любить²⁾. Между духовенствомъ даже не считался тотъ образованнымъ, кто не держался мнѣній, противныхъ христіанству. Въ самомъ папскомъ дворцѣ о догматахъ вѣры и священномъ писаніи позволяли себѣ говорить шути, а таинства почти не уважались. Теперь папѣ предлагаютъ крестовый походъ въ Палестину не для освобожденія св. земли, а для приобрѣтенія древнихъ затерянныхъ рукописей. Въ Ватиканѣ стали ходить не для молитвы апостоламъ, но для того чтобы посмотреть на произведенія искусства—Аполлона Бельведерскаго и Лаокоона. Изъ времени пребыванія Лютера въ Италію извѣстно, что священники, во время самаго совершенія таинствъ, нерѣдко произносили богохульные слова³⁾. Петръ Помпонаццо читалъ лекціи въ Падуанскомъ университетѣ, въ которыхъ отвергалъ безсмертіе души, а въ 1516 г. даже издалъ сочиненіе въ томъ же духѣ подъ заглавіемъ: „De immortalitate animi“, которое хотя и было сожжено въ Венеціи, но онъ снова успѣлъ перепечатать его, въ нѣсколько измѣненномъ видѣ, при посредствѣ папы Льва X⁴⁾. Въ школахъ философовъ только и спорили о сущности человѣческой души. „Не нужно думать, говоритъ Ранке, что мнѣніе о смертности души раздѣляли немногіе, или что его держались тайно. Эразмъ удивлялся тѣмъ богохульствамъ, какія ему пришлось слышать; ему старались доказать, на основаніи до-

1) Шлоссеръ, VIII. 223. IX. 275. 391.

2) Cantu: Hist. des Ital. VII. 424.

3) Ranke: Die römische Päpste, B. I. 70. 74.

4) Галламъ, I. 221. 268. 325.

водовъ, взятыхъ изъ Плинія, что нѣтъ никакой разницы между душами людей и животныхъ“ 1).

Вѣсть съ тѣмъ современныя извѣстія представляютъ намъ тогдашнюю Италію въ самомъ печальномъ видѣ въ нравственномъ отношеніи. „Нѣтъ чловѣка, говоритъ Іеронимъ Савонарола, который дѣлалъ бы добро; добродѣтель поругана, порокъ возвышенъ; всякому честному чловѣку остается только одно средство—бѣжать изъ этого вертепа разврата и преступленій, и жить вдали отъ людей, какъ существо разумное, а не какъ животное между свиньями“..... „Что мнѣ сказать о развратѣ нашего духовенства? Всѣ дни они проводятъ въ пустой болтовнѣ съ женщинами. Каждый день дѣлаютъ визиты своимъ родственницамъ. Они бываютъ вездѣ. Зная какую жизнь ведутъ они, не позволяйте вашимъ дѣтямъ оставаться съ ними наединѣ; берегите ихъ. Духовные отцы не разлучаются и въ церкви съ женщинами. Часто видали въ храмахъ женщинъ, одѣтыхъ въ костюмъ клериковъ, прислуживавшихъ прелатамъ вмѣстѣ съ послѣдними“ 2). Въ отсутствіи папы Александра VI, его дочь Лукреція, „поносимая за свои безстыдныя страсти и за двойное прелюбодѣяніе“, поселилась въ комнатахъ первосвященника, распечатывала его письма и управляла администраціею вмѣстѣ съ со-вѣтомъ кардиналовъ. Однажды вечеромъ пятьдесятъ почетныхъ проституткокъ, называемыхъ куртизанками, давали пиръ въ апостольскомъ дворцѣ, и послѣ ужина..... но остальнаго нельзя передать 3). Около 1489 г. писалъ Буркардъ: „Въ Римѣ не дѣлается ничего добраго и въ самомъ городѣ живетъ множество воровъ и святотатцевъ... городъ наполненъ злодѣями, которые, если совершатъ убійство, то укрываются въ домахъ кардиналовъ“. Онъ поименно представляетъ нѣсколькихъ лицъ, которые, благодаря деньгамъ, оставались совершенно безопасно въ городѣ, получивъ прощеніе и отпущеніе отъ папы. А когда спрашивали камерарія, почему такъ по-

1) Ranke: Die röm. Päpste, I. 73.

2) Perrens: Jérôme Savonarole, 1856. 35—38, 72.

3) Cantu: Hist. des Italiens, VII, 201, 203. Объ обманахъ тогдашняго итальянскаго духовенства, старавшагося прикрыть свои нравственные недостатки религіозною вѣншностью, и о преслѣдованіи имъ даже всего честнаго, см. рѣчь Савонаролы у Cantu, VII. 212—214.

откупаютъ съ виновными, то онъ, въ оправданіе, сказалъ, что Богъ не хочетъ смерти грѣшника 1). Савонарола говоритъ, что его заставили отказаться отъ міра: „печальное состояніе свѣта, несправедливость людей, деспотизмъ, развратъ, гордость, идолопоклонство и ужасное богохульство“ 2). Видя и зная близко все это, онъ взывалъ: „Понайся Римъ, покайся Миланъ, Венеція!... Господь сказалъ: когда я вриду въ Италію посѣтить ея грѣхи—я посѣщу Римъ съ мечомъ..... въ церкви св. Петра и другихъ царствуютъ развратныя женщины; алтари служатъ стойлами для лошадей и свиней; тамъ ѣдятъ, пьютъ и совершаютъ всякаго рода нечистыя дѣла“. Савонарола объявилъ, что церковь идетъ къ паденію, что необходимо созваніе собора, на которомъ онъ хотѣлъ показать, что церковь не имѣетъ главы, а тотъ, кто воссѣдаетъ на престолѣ, не только не истинный перво-священникъ, не только не достоинъ этого званія, но даже не христіанинъ (Александръ VI) 3).

Мы видѣли уже, что тогда самые неестественные пороки старались оправдать прамѣромъ евангелъ и апостоловъ; и обличители итальянскаго общества, порицая его жизнь, исходили въ этомъ случаѣ изъ того положенія, что развратъ общества есть результатъ антирелигіознаго направленія, а оно, въ свою очередь, произошло отъ увлеченія ученіемъ и жизнію классическаго міра. Доминикъ Бенивieni говоритъ вообще: „пороки и злодѣянія умножились въ Италіи, потому что эта страна потеряла вѣру Христову; тогда вѣрили, что все въ мірѣ, и въ особенности судьба человѣческая, есть только дѣло случая. Нѣкоторые думали, что все управляетъ движеніемъ и вліяніемъ звѣздъ, отвергали будущую жизнь и смѣялись надъ религіей. Философы находили ее слишкомъ простою, годною только для старухъ женщинъ и невѣждъ. Нѣкоторые видѣли въ ней обманъ и чело-вѣческую выдумку. И такъ было во всей Италіи, а въ особенности во Флоренціи. Мужчины и женщины—все обратились къ языческимъ нравамъ, занимались поэтами, астрологами и всякаго рода суевѣріемъ“ 4). Биографъ Иеронима Савонаролы замѣчаетъ, что „ате-

1) Иавѣстіе Буркарда у Cantu, VII. 202. 203. Трактирщикъ Лавренцій Стати откупился съ братомъ за 800 дукатовъ.

2) Perrens, 35—38.

3) Cantu: Hist. des Italiens, VII. 203. 212.

4) Böringer: Die Vorreformatoren, 2 Hälft. s. 766.

тѣмъ пренесталась изъ того вновь пробудившагося рвенія, съ которымъ всѣ брались изучать языческихъ авторовъ¹. И вотъ Савенарола проповѣдуетъ съ своей кафедры ненависть къ древнимъ и новѣйшимъ поэтамъ и изъявляетъ желаніе послать самаго Платона „мучиться огнемъ въ жилищѣ діавола“. Онъ говорилъ флорентійцамъ: „ваше существованіе все проходитъ во снѣ, прогулкахъ и nocturnal оргіяхъ; ваша жизнь—это жизнь грязныхъ животныхъ“. Въ своемъ фанатическомъ порывѣ исправить нравы—онъ передаетъ сожженію огромное количество латинскихъ книгъ, картины, музыкальные инструменты, портреты, вещи, употребляемыя въ играхъ....

Точно такой же взглядъ на это дѣло высказалъ и Максимъ Грекъ. „О какъ много, говоритъ онъ, зналъ я въ Италиі зараженныхъ языческимъ нечестіемъ и поругавшихъ честнѣйшія тайны нашей вѣры, и въ особенности Кобезника, который превосходилъ другихъ ученостію („иныхъ превосходилъ всякимъ вѣдѣніемъ“), до такой степени зараженъ былъ убѣжденіями языческими, что умирая говорилъ своимъ друзьямъ и ученикамъ: „Радуйтесь со мною, возлюбленные! Завтра я найду себѣ покой въ поляхъ Блисейскихъ вѣдѣтъ съ Сократомъ, Платономъ и со всеми героями.“ Такъ прельстило его языческое ученіе“!..... „Другой подобный былъ въ Падуѣ—неаполитанскій философъ Сеса, который до того презиралъ вѣру и обычаи, что говорилъ своимъ друзьямъ, когда они ходили въ церкви (въ числѣ ихъ былъ и Максимъ Грекъ), чтобы и они послѣдовали его примѣру“..... „А кто не знаетъ Ангела Полиціана, бывшаго во Флоренціи, который превосходилъ другихъ во всякомъ нечестіи и жалкимъ образомъ извергъ душу свою. Не говорю уже о другихъ, исполненныхъ всякаго нечестія, которые и капища воздвигли бы идоламъ, еслибы еще не удерживалъ ихъ страхъ папы“ 1).

Слѣдуетъ замѣтить, что въ спорахъ послѣдователей Платона и Аристотеля важное мѣсто занимали религіозные вопросы. Обличители тогдашняго итальянскаго общества говорятъ, что философы находили религію даже слишкомъ простою, годною только для старыхъ женщинъ и невѣждъ, видѣли въ ней обманъ и человѣческую

1) Сочин. Максима Грека, Прав. Соб. 1860. июнь. 463.

выдумку. На такое отрицательное направленіе философіи того времени указываетъ и Максимъ Грекъ.

„Иди мысленно, говоритъ онъ, въ итальянскія училища и увидишь, какъ тамъ Аристотель, Платонъ и другіе философы потопляютъ многихъ, подобно текущимъ потокамъ. Тамъ никакой догматъ не считается вѣрнымъ: ни человѣчскій, ни божественный, если не подтверждается силлогизмами Аристотеля. И если онъ не согласуется съ его ученіемъ или кажется худшимъ, то его отвергаютъ, а если противорѣчитъ ему, то его измѣняютъ ради ученія Аристотеля и замѣняютъ имъ прежній догматъ. И что мнѣ еще говорить о томъ, до какой степени беззаконствуютъ латиняне, прельщаемые, какъ говоритъ апостоль, тщетною философіею, насчетъ безсмертія души, будущаго наслажденія праведныхъ, состоянія вѣрныхъ, отходящихъ изъ этой жизни. Они всѣ страдаютъ этимъ беззаконіемъ, потому что болѣе слѣдуютъ виѣшнему діалектическому знанію, чѣмъ внутренней, церковной и богодарованной философіи“ 1).

„Они вполне предалися виѣшнему ученію, отлучились отъ истины и всю жизнь свою слѣдуютъ только Платону, Аристотелю и остальнымъ греческимъ мудрецамъ. Они только имъ преданы, ими питаются и ими дышутъ. Нѣтъ словъ представить, какое вслѣдствіе этого обыкновенно происходитъ развращеніе догматовъ и какое злочестіе рождается въ мысляхъ учащихся“ 2).

Въ то же время въ итальянскомъ обществѣ господствовала наклонность къ астрологіи. Университеты имѣли кафедры для преподаванія ея 3). Въ астрологію вѣрили люди весьма извѣстные въ исторіи философіи. Марсилій Физинъ оставилъ ее, убѣдившись только сочиненіемъ Пикъ-ди-Мирандола, который въ свою очередь сдѣлался главнымъ ея противникомъ потому, что ему предсказали смерть на 30-мъ году его жизни, въ чемъ случайно и не ошиблись астрологи 4).

„О сколько найдется страждущихъ такимъ недугомъ, говоритъ Максимъ, въ итальянскихъ училищахъ и въ Галліи, которыхъ только страхъ наказанія отъ папы заставляетъ скрывать въ себѣ

1) Сочин. Максима Грека, Прав. Соб. 1859. октябрь. 247.

2) Сочин. Максима Грека, Прав. Соб. 1860. іюнь. 462.

3) Cantu: Hist. des Italiens, VII. 46.

4) Галламъ, I. 176.

беззаконіе“ 1). Бенівіени замѣчаютъ, что всѣ мужчины и женщины занимались астрологіей и всякаго рода суевѣріемъ, и вѣрили, что все въ мірѣ и въ особенности судьба человѣческая есть дѣло случая, что все управляется движеніемъ и вліяніемъ звѣздъ. До чего доходила вѣра въ астрологовъ, Максимъ Грекъ представляетъ въ примѣръ Людовика Моро, при чемъ онъ замѣчаетъ, что самъ былъ свидѣтелемъ того, о чемъ рассказываетъ. Людовикъ находился подъ вліяніемъ астролога Розада, по совѣту котораго, по словамъ Максима, онъ совершалъ всѣ политическія предпріятія, а въ обыкновенной жизни до того подчинялся ему, что выполнялъ всѣ его предписанія въ самыхъ пустыхъ случаяхъ („аще представъ Амвросій Розада речеть ему: не благу быти часу оному, низпускаше всяко ногу, уже въ стремени вложено; таже, мало что испустивъ, ѣхати попускашеса отъ астролога“). Далѣе Максимъ Грекъ замѣчаетъ, что въ его время въ Италіи ежегодно расходилось огромное количество альманаховъ, которые продавались на рынкахъ; но прибавляетъ онъ, нѣтъ ни одного изъ нихъ согласнаго въ чемъ-либо съ другимъ, чего не случилось бы, еслибы „истинно было звѣздособлюденіе“ 2). И когда въ XVII в. рѣдко какой дворъ обходился безъ астрологовъ, то всѣ они были изъ итальянцевъ 3). Въ такомъ увлеченіи астрологіей обличители видѣли также причину невѣрія. Такъ смотритъ на это и Максимъ Грекъ. „Опытомъ дозналъ я, говорить онъ, что никто изъ внимающихъ астрологическому ученію не могъ сохранить чистой вѣры въ Бога, а нѣкоторые и совсѣмъ погибли, впавши въ безбожіе“. Слѣдуетъ замѣтить, что онъ „многолѣтнимъ опытомъ самъ дозналъ пустоту звѣздословія“ 4).

Такимъ образомъ въ своихъ взглядахъ на итальянское общество Максимъ Грекъ сошелся съ мнѣніями итальянскихъ обличителей. — Чтобы покончить съ первымъ періодомъ жизни Максима Грека, намъ остается еще сказать о его взглядѣ на науку и образованіе вообще.

-
- 1) Сочин. Максима Грека, Прав. Соб. 1860. февраль. 374.
 - 2) Сочин. Максима Грека, Прав. Соб. 1860. апрѣль. 429.
 - 3) Шлоссеръ, томъ X, по нѣмецк. изд. стр. 427.
 - 4) Сочин. Максима Грека, Прав. Соб. 1860. февраль. 375

Онъ самъ говорить, что былъ „сообщительнѣйшій“ 1) общему увлеченію философій въ Италиі, а между тѣмъ въ сочиненіяхъ его встрѣчаемъ слишкомъ отрицательный взглядъ на нее и на „вышнія науки“ вообще.

Собственный взглядъ Максима на философію—религіозно нравственный. „Философія, говорить онъ, священна, потому что она говорить о Богѣ, Его правдѣ и промыслѣ, на все простирающемся и непостижимомъ. И хотя не во всемъ она успѣваетъ, потому что не имѣеть вдохновенія, какимъ обладали св. пророки, но показываетъ достоинство цѣломудрія, кротости и мудрости, устанавливаетъ гражданственность („гражданство составляетъ“) и вообще украшаетъ нравы добрыми правилами“ 2). Въ другомъ мѣстѣ онъ замѣчаетъ, что хорошо знать словесныя науки („словесъ вышнихъ вѣдніе“), для того, чтобы правильно говорить, развивать и совершенствовать умъ („къ навыченію еже правѣ глаголати и къ насощренію разума и очищенію“), а не для того, чтобы отрицать божественныя догматы и разсуждать о нихъ, потому что они „выше помышленія и выше зрѣнія всякаго“ и только „познаются вѣрою“ 3). Вслѣдствіе этого онъ философамъ Максимъ Грекъ совѣтовалъ заимствовать только то, что способствовало бы „утвержденію благочестія и христіанской вѣры“, а философію „вездѣ понужати и аки рабыню истины водити и нещадати“ 4). Свой взглядъ на занятіе древними писателями Максимъ Грекъ выразилъ такъ: „Ученіе древнихъ мужей сѣдуетъ приобретати, если оно содѣйствуетъ славу Божию, возбуждаетъ насъ большою божественною любовью и не противорѣчатъ священному писанію“. По его понятію самый разумъ есть порожденіе вѣры („отродъ бо вѣры разумъ есть“). Съ религіозной же стороны смотритъ Максимъ и на событія міра: по его понятію возвышеніе царей, побѣды, войны, паденія царствъ и т. п. бывають или выраженіемъ благодѣянія Божія, или наказаніемъ за грѣхи людей. Онъ не допускаетъ даже разсужденій о природѣ, если только они противорѣчатъ „богодухновенному писанію“, а потому совѣтуетъ „крѣпиль

1) Сочин. Максима Грека, Прав. Соб. 1860. іюнь. 463.

2) Сочин. Максима Грека, Прав. Соб. 1860. февраль. 356.

3) Сочин. Максима Грека, Прав. Соб. 1859. октябрь. 248.

4) Сочин. Максима Грека, Прав. Соб. 1860. февраль. 356. іюнь. 462.

дерзавшия Дамаскиовы кнѣзы“, и „будеши, прибавляетъ онъ, великъ богословецъ и естестволовецъ“. Примѣняя философію къ религіи и считая ее только „работою“ послѣдней, Максимъ Грекъ и свои возраженія противъ нея основываетъ на словахъ священнаго писанія, и вмѣстѣ съ апостоломъ Павломъ называетъ ее „щетною прелестію, крадущею простыхъ разумъ“ 1). Даже признавая „вышнія науки („огражденія ученія“) добрыми и нужными человѣческому житію“, онъ прибавляетъ „множайшая еѣкая вредна и пагубна въ нихъ крѣются, яже еще по единому исчитати восходемъ, книгу цѣлу счицати понудимся. Толика въ нихъ многа лжа и нечистота“ 2). Наконецъ доходитъ до того, что „вышнее знаніе“ по отношенію къ христіанскому богословію признаетъ „лжеименнымъ разумомъ“ 3) и, предлагая читать „божественная писанія“, совѣтуетъ „гнушаться писаній вышнихъ“ 4).

На измѣненіе прежняго взгляда Максима Грека вѣроятно имѣло вліяніе слѣдующее обстоятельство. Мы видѣли, какія явленія существовали рядомъ въ тогдашнемъ итальянскомъ обществѣ. Обязатели, ве сочувствовавшіе его направленію, считали ихъ слѣдствіемъ одной общей причины—слѣдствіемъ увлеченія языческими авторами, которое привело къ критикѣ религіозныхъ вопросовъ. То же признаетъ и Максимъ Грекъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ итальянское общество представляло печальныя явленія въ нравственномъ отношеніи, которыя считали слѣдствіемъ подражанія жизни древнихъ. Среди подобныхъ обстоятельствъ, во Флоренціи, въ лицѣ Іеронима Савонаролы является попытка поворотить общество на старый путь—реформировать его посредствомъ одной религіи. И онъ успѣлъ въ этомъ на время. Петръ Медичи говорилъ своимъ приближеннымъ: „не думаю, чтобъ вся Італія была такъ заражена пороками, какъ наша Флоренція“. Доминикъ Бенивіени, говоря о порокахъ Італіи, прибавляетъ: „а въ особенности во Флоренціи“. Но, вслѣдствіе вліянія

1) Сочин. Максима Грека, Прав. Соб. 1859. октябрь. 247, 1860. дек. 75, нояб. 54, 1861. сент. 352, іюль: О побѣдѣ надъ татарами; 1862. нояб. 321, 232, 233.

2) Сочин. Максима Грека, Прав. Соб. 1860. февраль. 351.

3) Сочин. Максима Грека, Прав. Соб. 1861. декабрь. 444.

4) Сочин. Максима Грека, Прав. Соб. 1862. октябрь. 208.

Иеронима Савонаролы, она „изъ города торжество и удовольствій стала монастыремъ“. На его проповѣди сходились юноши и старцы, женщины и дѣти всѣхъ состояній, „какъ на брачный пирь“. Глубокая тишина царствовала въ церкви; каждый стоялъ на своемъ мѣстѣ, держа въ рукахъ небольшую восковую свѣчу. Въ деревняхъ уже не слышно было—ни веселыхъ пѣсень, ни суетныхъ разговоровъ; раздавались только духовные гимны. Иногда крестьяне, подобно хорамъ монаховъ, попеременно пѣли по обѣимъ сторонамъ дороги и въ тоже время каждый изъ нихъ работалъ съ восторженною радостью. Такой религиозный энтузіазмъ распространился повсюду. Часто видѣли матерей, идущихъ по улицамъ и говорящихъ, подобно монахинямъ, свои молитвы вмѣстѣ съ дѣтьми. За столомъ, послѣ благословенія, наступала тишина: тогда читали житія св. отцовъ, или другія назидательныя книги, но въ особенности рѣчи и сочиненія Савонаролы. Женщины одѣвались съ большою умѣренностью. Богатые граждане давали жилище и пищу на 20, 30 и 40 человѣкъ нуждающихся отъ разу. Во время голода, когда толпы крестьянъ сбѣжали въ Флоренцію за подавнiемъ, и многіе падали на улицахъ отъ истощенія, — богатые для подкрѣпленія силъ приносили имъ съѣстное и вино, а потомъ отводили въ госпиталь. Нѣкоторые же послали огромную сумму въ Сицилію для покупки хлѣба, который они продавали потомъ по низкой цѣнѣ. Въ положенные дни на рынкахъ не видно было мяса. Браки всегда сопровождались причастіемъ и проповѣдью, а иногда и обѣтомъ цѣломудрія. Тѣ, которые хотѣли отпраздновать этотъ день, собирались въ числѣ 20 и 30 въ избранномъ мѣстѣ, какъ молодые люди Декамерона, и, послѣ причастія, проводили день въ пѣніи псалмовъ и благочестивыхъ бесѣдахъ, или носили въ процессіи изображеніе Богородицы и Иисуса. „Эта молодежь, еще недавно наглая и распутная, собиралась у домашняго очага, чтобы перебирать чѣтки“. Въ праздничные дни она бандами отправлялась рвать оливковыя вѣтви, а потомъ располагалась на лугахъ, распѣвая гимны, составленные Савонаролою. Иеронимъ сильно вооружился противъ изображеній, представляющихъ святыхъ въ нагомъ видѣ или въ одеждѣ куртизанокъ,—и вотъ многіе художники почтили его, какъ наставника и святаго. Во Флоренціи, гдѣ банки были такъ могущественны и гдѣ блаженствовали ростовщики, Савонарола поднялъ голосъ въ защиту бѣдныхъ: онъ подорвалъ дѣла

ростовщиковъ и ввелъ общественную милостыню, которую собирали набожные юноши. Мало того—изъ нихъ же была составлена нравственная полиція, которая обязана была отбирать въ домахъ всѣ вещи, служившія для удовольствій. Многіе тогда были поражены такимъ громаднымъ вліяніемъ этого человѣка. Извѣстный Пикъ-ди-Мирандола, выслушавъ однажды его рѣчь, не осмѣлился болѣе слушать; Анджело Полиціанъ, сильно пристрастившійся къ греческому искусству, объявилъ Іеронима святымъ и проповѣдникомъ, замѣчательнымъ по образованію; платоническій поэтъ Бенивіени съ энергіею защищалъ его ученіе и составилъ стихи въ честь его набожности; Андрей дела-Раббіа и пять его сыновей—выдѣлывали изображенія Савонаролы на медаляхъ; великій архитекторъ Кронка не хотѣлъ ни о чемъ говорить, кромѣ того, что относилось къ нему; Лаврентій де-Креди посвятилъ ему свои цѣломудренныя наставленія; извѣстный миниатюрный живописецъ — монахъ Бенедиктъ, послѣ проповѣди Савонаролы, оставилъ разгульную жизнь, чтобы предаться покаянію, и, когда жизнь Іеронима находилась въ опасности отъ враговъ, онъ взялся за оружіе для его защиты; живописецъ Баччіо дела-Порта сжегъ всѣ свои произведенія; ваятель Баччіо де-Монтелуно оставилъ городъ. Флорентійцы не согласились даже взять отъ одного венеціанскаго купца 20 тыс. экю за вещи (разныя творенія, картины, статуи, карты, музыкальные инструменты и т. п.), назначенныя для сожженія 1).

Вспомнимъ, какъ отнесся къ этой реформѣ Максимъ Грекъ, съ какимъ сочувствіемъ отзывался онъ о ея слѣдствіяхъ и о самомъ Іеронимѣ, проповѣди котораго онъ слышалъ „много разъ“. Даже въ его собственныхъ обличеніяхъ нельзя не замѣтить нѣкотораго подражанія флорентійскому реформатору. И у того, и у другаго главный двигатель тотъ религіозный энтузіазмъ, который, подъ вліяніемъ разъ созданной цѣли, постоянно только движетъ впередъ и ломаетъ на пути тѣ препятствія, которыя встрѣчаются или противопоставляютъ ему. Максима Грека поразила нравственная реформа флорентійскаго общества посредствомъ одной религіи, и онъ не могъ не подчиниться ея вліянію. О своей перемѣнѣ Максимъ Грекъ говорить: „И аще не бы, иже о всѣхъ спасеніи пекійся Богъ, помило-

1) Cantò: Hist. des Italiens, VII, 205—212.

внѣ мнѣ, скорѣе послышалъ благодатію своею, и свѣтомъ своимъ озарилъ мысль мою, издавна убо и азъ погиблъ бы съ сущими тамо нечестія предстатели“ 1). Отсюда видно, что онъ рано отсталъ отъ общаго направленія. Если же примемъ во вниманіе, что Максимъ Грекъ прежде всего посѣтилъ Флоренцію, уже тамъ представляется сочувствующимъ Савонаролѣ и, кромѣ того, придаетъ своему измѣненію релігіозный характеръ, то въ этомъ раннемъ обращеніи именно можно видѣть вліяніе Савонаролы. Съ этихъ поръ начался поворотъ въ жизни Максима Грека.

Нельзя однако думать, чтобы уже съ этого времени у Максима Грека вполне сложился такой односторонній, исключительно релігіозный взглядъ на науку, какой мы представили выше. До такой исключительности онъ вѣроятно развился уже позже, подъ вліяніемъ аскетической жизни на Аѳонѣ, когда Іоаннъ Дамаскинъ сдѣлался для Максима основою всякаго знанія 2). Дѣйствительно, сравнивая представленный выше взглядъ Максима Грека на науку вообще и философію въ частности съ взглядомъ на нихъ Іоанна Дамаскина, легко замѣтить тождественность ихъ мнѣній; въ этомъ случаѣ Максимъ почти буквально слѣдуетъ Дамаскину, по мѣстамъ только полнѣе развивая его мысли. Вотъ слова послѣдняго объ этомъ предметѣ: „Понеже убо рече божественный апостолъ, вса иснушающе, добрая содержите; испытаемъ убо и внѣшнихъ мудраецъ словеса, негли что потребно отъ тѣхъ обрящемъ и что душеполезно плодствуемъ. Подобаеть бо царицѣ (богословію) рабынями нѣкими служимъ быти, примемъ убо рабы (внѣшней мудрости) истинны словеса и злѣ мучивше е, нечестіе отложимъ, да не къ прельщенію простѣйшихъ хитрости словесъ предложимъ. Аще и не требуетъ пестрыхъ умышленій истина, коиже злѣ противящимся и лжеименнаго разума возраженію сихъ потребуеть. Отъ сихъ убо начало сотворимъ, яко же бумву. Не тщеславнѣ убо, но смиренномудріемъ снзвншеся, желасмаго примемся“ 3). (Диалектика).

И такъ, Іоаннъ Дамаскинъ, подобно Максиму, совѣтуетъ изу-

1) Сочин. Максима Грека, Прав. Соб. 1860. іюнь. 463.

2) Сочин. Максима Грека, Прав. Соб. 1862. ноябрь. 232.

3) Прав. Соб. 1860. февраль. Объ источникахъ свѣдѣній по разнымъ наукамъ въ древн. Россіи, стр. 196.

чать „слова вѣдшихъ мудрецовъ“, потому что и въ нихъ можно найти „что душеполезно“; наука и у него есть „рабыня“ богословія, которой хитрость словесъ можетъ прельстить „простѣйшихъ“; разсужденія „вѣдшей мудрости“ называются „пестрыми умышленіями“, непригодными для чистой истины, а пытливый разумъ, какъ и у Максима, называется „лжеименнымъ“. Наконецъ—только смиреніемъ можно познать истину. Отсюда само собою ясно вліяніе Іоанна Дамаскина на Максима Грека во взглядѣ на науку.

Изъ философовъ Максимъ Грекъ отдаетъ преимущество Платону, о которомъ онъ обыкновенно выражается: „вѣдшихъ философовъ верховный 1), вѣдшихъ философовъ первый, или отъ свѣта словеснаго, исперва всажденнаго въ человѣчествѣ, просвѣщенъ разумомъ“ 2); потому что идеальная философія Платона ближе другихъ ученій подходитъ къ христіанскимъ понятіямъ. За то Максимъ сильно вооружается противъ Аристотеля, который много вредилъ христіанской догматикѣ. Еще Тертуллианъ говорилъ: „какъ жаль, что Аристотель изобрѣлъ діалектику, искусство спорить, искусство равно способное и поучать и испровергать: это настоящій Протей въ своихъ системахъ, весьма странный въ своихъ догадкахъ, и въ выборѣ своихъ предметовъ противорѣчащій самому себѣ, постоянно разрушающій то, что творить“ 3). А извѣстно, какое громадное значеніе имѣлъ Аристотель въ средневѣковыхъ догматическихъ спорахъ. Іоаннъ Дамаскинъ первый приложилъ изученіе этого философа къ теологіи. Его Логика очень рано была признана лучшимъ оружіемъ въ теологическихъ опроверженіяхъ. Тома Аквинскій въ своемъ сочиненіи „Summa Theologiae“, приводя многія мѣста изъ Платона и другихъ языческихъ и христіанскихъ писателей,—Аристотеля называетъ преимущественно „философомъ“. Однако богословы скоро замѣтили, что слишкомъ большое расположеніе къ Стагириту можетъ принести и большой вредъ для ученія церкви, такъ какъ многіе еретики того времени оказывались его приверженцами (наприм. послѣдователи Альмерика и Беренгарія). По этому въ 1209 г. Парижскій церковный соборъ осудилъ сочиненія Аристотеля, которыя

1) Сочин. Максима, Прав. Соб. 1860. февраль. 354.

2) Прав. Соб. 1861. іюль. 206.

3) Praescriptiones haereticorum, cap. VII.

даже были сожжены. Въ 1215 г. послѣдовало запрещеніе ихъ чрезъ кардиналь - легата, а въ 1231 г. окончательно ихъ запретилъ папа Григорій IX. Но уже въ X и XI вв. до того простиралось школьное уваженіе къ Аристотелю, что профессора, при вступленіи въ должность, давали клятву въ томъ, что они въ своихъ чтеніяхъ никогда не будутъ отступать отъ Евангелія и сочиненій Аристотеля, и еще въ концѣ XVI вѣка опасно было высказаться противъ его мнѣній, или отвергать какое-либо изъ его положеній. Кромѣ того въ теченіи многихъ столѣтій въ нѣкоторыхъ университетахъ нельзя было получить никакой ученой степени безъ предварительнаго испытанія въ знаніи сочиненій Аристотеля 1). Въ XVIII вѣкѣ даже въ Испаніи, въ странѣ господства теологій,—въ то время, когда запрещали „Ньютона и новѣйшихъ философовъ“,—признавали, что ни что не можетъ замѣнить *Аристотеля, отцовъ и ученыхъ церкви* 2). При Максимѣ же Грекѣ споры на западѣ между послѣдователями Платона и Аристотеля часто заключались въ стремленіи какъ той, такъ и другой стороны доказать, что ученіе каждой изъ нихъ было болѣе согласно съ христіанской религіей, нежели ученіе противной стороны. Галламъ замѣчаетъ, что „давность владычества и та неподвижность, которая удерживаетъ старыя предрасудки, особенно соединясь съ гражданскимъ и духовнымъ могуществомъ, сдѣлали то, что и въ самый вѣкъ преобразованій побѣда здраваго смысла и истинной философіи одерживалась медленно“ 3). При сильномъ значеніи Аристотеля въ богословскихъ вопросахъ, понятно, какъ долженъ былъ отнестись къ нему Максимъ Грекъ, когда и западные блюстители теологической чистоты религіи запрещали его сочиненія съ тою цѣлью, „чтобы они не могли послужить *поводомъ къ еще неизвѣстнымъ ересямъ*“ 4). И Максимъ Грекъ виною извращенія догматовъ на западѣ прямо называетъ „Аристотелевскія силлогизмы“, „Аристотельское художество“, вообще „Стагирита“, ученіемъ кото-

*

1) Whewell: *Gesch. der inductiv. Wissenschaft*, I, 251, 295; 298, 299, 307, 309.

2) См. Бокля *Истор. цивилиз.* II, 84, по изд. Тиблена.

3) Галламъ, I, стр. 321, 322.

4) Whewell, I, 308.

раго „ризу церкви, истканную отъ вышняго богословія, раздирали лють“ 1).

Максимъ Грекъ одинаково отнесся и къ старымъ, и къ новымъ научнымъ мнѣніямъ, рядомъ существовавшимъ и въ школь, и въ жизни итальянскаго образованнаго общества: онъ порицаетъ и схоластическіе силлогизмы, которыми „утверждали догму“, и критику разума, который отрицательно отнесся къ религиознымъ вопросамъ. Такимъ образомъ, руководствуясь здѣсь однимъ религиознымъ взглядомъ, Максимъ Грекъ не могъ иначе выйти изъ этихъ двухъ крайностей, какъ подчинивъ оба направленія христіанской догматики, въ область которой они вмѣшивались и, такъ или иначе, нарушали ея основныя положенія. Мы говоримъ здѣсь только то, что онъ былъ послѣдователемъ въ своемъ выводѣ, а на сколько онъ былъ правъ—каждый можетъ судить по-своему....

Однако Максимъ Грекъ, при всей своей религиозной исключительности относительно „вышняго знанія“, призналъ значеніе словесныхъ наукъ въ развитіи ума и значеніе философіи въ нравственномъ и общественномъ отношеніяхъ („гражданство составляетъ“). Въ одномъ мѣстѣ онъ замѣчаетъ, что изъ всѣхъ благъ, какими обладаетъ Франція, самое главное („первое и изрядное“) заключается въ томъ, что тамъ даромъ преподается ученіе любителямъ наукъ („рачителямъ учений“), а преподавателямъ ихъ дается содержаніе отъ короля („оброки обильны даются во вся лѣта отъ царскихъ сокровищъ“); что тамъ преподаются не только богословіе и философія, но въ совершенствѣ образуютъ и во „внѣшнемъ наказаніи всяческаго ученія“. Онъ хвалитъ общедоступность тамошнихъ школъ, въ которыя (собственно въ Парижѣ) „собираются отъсюду западныхъ странъ и сѣверскихъ.... не тоію сынове протѣйшихъ человекъ, но и самѣхъ, иже въ царскую высоту и боярскаго и княжескаго сана“, при чемъ прибавляетъ: „каждый же изъ нихъ, время довольно въ ученіихъ прилѣжно упряднвися, возвра-

1) Сочин. Максима, Прав. Соб. 1859. октябрь. 249.—„Quant à la philosophie, les subtilités d'Aristote jouissaient d'un plus grand crédit que la sainte Écriture, et la sublimité platonique dégénérait en folies théosophistes“. Cantu: Hist. des Italiens, VII, 207.

щается во свою страну, преполонъ всякия премудрости и разума и есть сицевый украшеніе и похвала своему отечеству, совѣтникъ бо ему есть предобръ и предстатель искусенъ и споспѣшникъ ему добрыйшій во вся, елика потребна ему будутъ“ 1).

Трудно сказать опредѣленно, когда Максимъ Грекъ оставилъ Италію. Изъ его словъ видно, что онъ пробылъ на Аеонѣ около 10-ти лѣтъ („лѣта десять потрудился телеснѣи и душевнѣи“ 2), а въ Россію онъ отправился въ 1516 году. Слѣдовательно можно думать, что изъ Италіи онъ возвратился около 1507 г. Какія причины побудили Максима Грека отправиться на Аеонъ?—это объясняется обстоятельствами его жизни и его личнымъ характеромъ. Онъ не сочувствовалъ направленію тогдашняго итальянскаго общества, въ Греціи его ничто не могло привлекать, а онъ не былъ изъ тѣхъ грековъ, которые, поступая на службу къ турецкому правительству, изъ личныхъ интересовъ способствовали ему угнетать своихъ; напротивъ, онъ съ негодованіемъ отзывался о подобныхъ лицахъ. Мы видѣли также, съ какимъ сочувствіемъ относится Максимъ Грекъ къ тому обстоятельству, которое измѣнило его прежній образъ мыслей, общій „съ нечестія предстатели“ 3), такъ что онъ приписываетъ это особенному покровительству свыше. А если вникнуть въ общій духъ его сочиненій и принять во вниманіе идеализацію монашеской жизни, которая проглядываетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ихъ, то можно думать, что религіозное созерцаніе и даже мистицизмъ рано сдѣлались господствующею наклонностію его характера. Кроме того, склонный къ научнымъ занятіямъ, онъ легко могъ остановиться мыслію на Аеонѣ, гдѣ большое собраніе книгъ могло удовлетворить и потребностямъ ума.

Г. Благовѣщенскій замѣчаетъ, что еслибы собрать все хранящіяся на Аеонѣ книги въ одно помѣщеніе, то составила бы библіотека, съ которой по богатству рукописей не сравнилась бы ни одна изъ европейскихъ библіотекъ. Здѣсь заключается вся ученость христіанской Византіи, есть и знакомящія съ бытомъ древ-

1) Сочин. Максима Грека, Прав. Соб. 1862. октябрь. стр. 179.

2) Сочин. Максима Грека, Прав. Соб. 1861. октябрь. 377.

3) Сочин. Максима Грека, Прав. Соб. 1860. іюнь. 463.

нихъ грековъ 1). Иоаннъ Ласкарисъ, какъ извѣстно, вывезъ съ Аэона до 200 рукописей, преимущественно древнихъ 2). Въ 1840 году Миноидъ Лимасъ открылъ тамъ собраніе басенъ Библиаса въ стихахъ, отрывокъ изъ 2-й книги Полибія, отрывки изъ Девксиппа и Евсевія, изъ историка Приска, разсужденіе Галіена, не достававшее къ полному собранію его сочиненій, новый сборникъ Эзоповыхъ басенъ съ его біографіей, разсужденіе о гимнастикѣ Филострата, комментаріи на разныхъ греческихъ поэтовъ, сборники по правамъ гражданскому и каноническому, грамматики и лексиконы 3).

На увеличеніе аеонскихъ бібліотекъ имѣло большое вліяніе—паденіе Константинополя, потому что послѣ этого стали передавать на Аеонъ книги и рукописи, которыя еще уцѣлѣли отъ грабежа турокъ. Къ числу монастырей наиболѣе богатыхъ рукописями принадлежитъ и Ватопедскій 4), которому достались и собранія книгъ двухъ императоровъ, бывшихъ тамъ монахами—Андроника Палеолога и Кантакузена.

Въ этотъ-то монастырь поступилъ и Максимъ Грекъ. Здѣсь конечно онъ могъ получить тѣ обширныя свѣдѣнія по церковной литературѣ, которыя доставили ему въ послѣдствіи огромный матеріалъ для его полемико-богословскихъ и обличительныхъ сочиненій, для которыхъ онъ не всегда даже имѣлъ подъ рукою необходимыя книги. Онъ и самъ говоритъ о себѣ, что онъ „многа и различна самъ прочеть писанія христіанска“ 5). На Аеонѣ Максимъ пробылъ около десяти лѣтъ, впрочемъ не безвыходно, потому что онъ ходилъ „отъ священныя обители Ватопедскія, по повелѣнію преподобныхъ отецъ, по милостыню“ 6); при чемъ онъ еще прибавляетъ: „идѣ же ни посланъ былъ, вездѣ благодатію святаго Параклита просвѣщаемъ, *православную вѣру свѣтло проповѣдавъ*, и съ честію подобною паки отпущенъ быхъ во святую гору“.—Теперь намъ слѣдуетъ обратиться къ опредѣленію первоначальнаго назначенія переводчика и прибытію Максима Грека въ Россію.

1) См. Аеонъ, въ Русск. Словѣ, 1863 г. августъ. 75.

2) Bernhardy: Gesch. der. griech. Lit. I, 653.

3) Жур. Мин. Народн. Просв. часть 40. 1843 г.

4) См. Аеонъ, въ Рус. Сл. 1863 г. августъ. 78.

5) Сочин. Максима Грека, Прав. Соб. 1860. февраль. 377.

6) Сочин. Максима Грека, Прав. Соб. 1861. сентябрь. 365.

IV.

Новгородскій повѣствователь „о Максимѣ философѣ“ говоритъ: „осмѣй убо тыщици наставшей въ четвертое надесеть лѣто годищнаго обхожденія русскія земли скипетръ держащу благоч.... Васкилю Ив.... непоколицѣхъ убо лѣтѣхъ державы царства своего, сей православный Васклій. Ивановичъ отверзе царская сокровища древнихъ вел. князей, прародителей своихъ, и обрѣте въ нѣкоторыхъ палатахъ безчисленное множество греческихъ книгъ“ 1); далѣе онъ объясняетъ, что никто не могъ ихъ разобрать, а потому вел. князь послалъ въ Константинополь съ просьбою—прислать такого человѣка, который могъ бы описать эти книги 2). Изъ этого нѣкоторые заключали, что вел. князь вызывалъ переводчика для описи или разбора тѣхъ книгъ, которыя хранились въ его библиотекѣ, и для перевода тѣхъ изъ нихъ, которыя оказались бы нужными 3); другіе же полагали, что вел. князь просилъ переводчика вообще для перевода греческихъ книгъ на славянскій языкъ и для исправленія церковнослужебныхъ книгъ, или только для послѣдняго 4).

Мы не думаемъ, чтобы только одна внѣшняя причина—открытіе вел. княземъ, почти случайно, „безчисленнаго множества греческихъ книгъ“—побудила его вызвать для описи или перевода ихъ „книжно переводчика“. И мы показали выше, что главною причиною вызова была порча книгъ жидовствующими, а въ сочиненіи Максима Грека, написанномъ къ вел. князю по поводу перевода Псалтири, находимъ и указаніе на чей-то совѣтъ, которымъ вел. князь былъ побужденъ къ вызову переводчика. По всѣмъ соображеніямъ, какія мы представили въ своемъ мѣстѣ, можно заключить, что совѣтъ принадлежитъ Дмитрію Герасимову, который былъ очень близокъ къ вел. князю, постоянно отправляя посольскія обязанности, и ближе

1) Москвитянинъ, 1842. 11 №, с. 47, ст. Максимъ Грекъ.

2) Евгения: Слов. духов. пис. II. 389.

3) Евгения: Слов. дух. пис. 389. Карамз. VII. 107. Твор. св. отд. гл. 17. кн. 2. 173. Христ. Чт. 1862. мартъ. 333. Филар. Москвит. 1842. № 11. стр. 46.

4) Платона: Истор. Церк. II. 36. Макарія: Ист. раскола, стр. 20. Иннокентія: Начерт. Церк. Истор. II. 424.

дружескъ былъ знакомъ съ тѣмъ предметомъ, о которомъ идетъ у насъ рѣчь. Кромѣ того, на основаніи словъ Максима Грека, мы можемъ опредѣленно сказать, что первоначальная цѣль вызова переводчика состояла именно въ переводѣ толковой Псалтири, и только. Максимъ Грекъ ясно говоритъ объ этомъ: „Господь воздвиге твою державу (т. е. вел. князи) къ *предложенію толкованій псалмовъ*, многа лѣта въ книгохранильницѣ заключенныхъ бывшихъ, чело-вѣкомъ же никую пользу подавшихъ; но царство твое... *сообщаетъ вамъ советъ Варлааму митрополиту*“, и далѣе Максимъ соединяетъ это побужденіе съ посланіемъ грамоты на Аѳоны: „и молитву и благословеніе отъ митрополита приемъ, царство твое, скорѣйше письмены неспранными, но класы челоуѣколюбія изобильнѣйше плодъ носящими, проту и инокомъ во святѣй горѣ пребывающимъ, призывалъ отъ честныхъ обители Ватопеди Саву инокоего единого суща отъ иже въ ней честныхъ священникъ, коему за старость отрекшуся ко царствующему всея Русіи преславнѣйшему граду Москвѣ вмѣсто того посланъ бысть писавый сіа Максимъ монахъ наименьшій богомолецъ твоея державы, *идеже пришеде и священную книгу сію врученную имъ отъ твоея державы съ благословеніемъ святѣйшаго Варлаама, сподобився въ конецъ изнести толкованій предложеніе отъ греческіа рѣчи на русскую*“ 1). Въ другомъ мѣстѣ, о первоначальной — единственной своей обязанности, Максимъ Грекъ выражается еще опредѣленнѣе. Въ посланіи къ Іоанну Грозному онъ говоритъ: „*ни во что же прочее потребенъ азъ благоуверному и пресловутому граду Москвѣ; его же получитьи желаше мною грѣшникомъ получилъ уже сокровище разума спасительнаго и неистоцаема, глаголю же соборное толкованіе 150 богодохновенныхъ псалмовъ*“ 2). Даже трудъ перевода Псалтири, въ отличіе отъ прочихъ занятій, Максимъ Грекъ называетъ „дѣломъ нарочитымъ“ 3). И самъ князь просилъ переводчика на непродолжительный срокъ: „на время“ 4).

Порча Псалтири жидовствующими должна была обратить осо-

1) Сочин. Максима Грека, Прав. Соб. 1861. іюль. 299.

2) Сочин. Максима Грека, Прав. Соб. 1861. октябрь. 377.

3) Прав. Соб. 1859. Испов. Вѣры.

4) Временникъ, № 5, стр. 32.

бренное вниманіе на нее въ то время, когда „все о вѣрѣ пытали“, а между тѣмъ Псалтирь составляла основу знанія и житейской мудрости древне-русскихъ грамотниковъ 1). Кроме того Псалтирь составляетъ главную опору въ пророческомъ толкованіи событій новозавѣтной церкви, которыя жидовствующие объясняли противно церковному ученію. Подобный же примѣръ вызова свѣдущихъ людей для исправленія только одного сочиненія—мы имѣемъ въ сербскомъ князѣ Георгіѣ Бронковичѣ. Шафарикъ нашелъ приписку при Лѣствицѣ Крушедольскаго монастыря, изъ которой видно, что князь

1) Такъ Новгородскій архіепископъ Геннадій, побуждая митр. Симона звестя училища, писалъ: „а мой совѣтъ о томъ, что учить въ училищѣ, первое азбука граница истолкова совсѣмъ, да и подтительные слова, да псалтыря съ слѣдованіемъ накрѣпко; и коли то изучать, можетъ послѣ того проучився и конархати и чети всякія книги“. Акты истор. I. № 104.—Въ житіи Θεодосія говорится о Спиридонѣ, что онъ „не вѣдый нача учитися книгамъ, аще и лѣты не младъ сый, и изучи псалтырь“. Прав. Соб. 1857 г. кн. 4. стр. 819.—И тогда какъ, по словамъ Геннадія, мужикъ, приведенный для поставленія въ священники, по апостолу не умѣлъ и „ступити“, по псалтири „едва брелъ“. Акт. Ист. I. № 104.—Мелетій Смотрицкій, въ предисловіи къ славянской грамматикѣ, пишетъ: „издревле российскимъ дѣтководцемъ обычай бѣ и есть учить дѣти малыя въ началѣ азбуцъ, потомъ же часословцу и псалтири“. Прав. Соб. 1857 г. кн. 4. стр. 817.—Изъ школы то же уваженіе къ Псалтири переходило въ жизнь. Её брали съ собою въ путь: такъ князь Борисъ, когда узналъ о погонѣ за нимъ убійцъ отъ Святополка, то „нача пѣти псалтырю“. Полн. Соб. русск. лѣт. I. 58. Владиміръ Мономахъ говоритъ, что когда встрѣтили его послы на Волгѣ, убѣждая идти на Ростиславичей, то онъ „вземъ псалтырю въ печали“. Полн. Соб. русск. лѣт. I. 100. Были даже особенныя подорожныя псалтири. Прав. Соб. 1857 г. 4. 826. Въ монастыряхъ знаніе ея наизусть было весьма обыкновеннымъ, а Θεодосій Печерскій даже постановилъ своей братіи, что наиболѣе слѣдуетъ „имѣти въ устѣхъ псалтырь Давидовъ“. Полн. Соб. русск. лѣт. I. 79. Уваженіе къ этой книгѣ доходило до того, что по ней гадали на разные случаи жизни; это видно изъ словъ того же Владиміра Мономаха: „и отрядивъ я (пословъ) вземъ псалтырю въ печали и то ми ся выня: вскую печальна еси душе..... не ревнуй лукавнующимъ“. Полн. Соб. русск. лѣт. I. 100. И эти слова наводятъ его на размышленіе. Въ одной рукописной Псалтири XVI в. встрѣчается такая приписка прежняго владѣтеля ея, казанскаго узника Василя Петрова: „я гадалъ по сей псалтыри и мнѣ вышло жить только пять лѣтъ, а я думалъ жить еще пятьдесятъ лѣтъ“. Прав. Соб. 1857 г. кн. 4. стр.

Бранковичъ призывалъ столѣтнихъ старцевъ изъ Хиландаря и собралъ древнія греческія рукописи изъ Константинополя, а славянскія изъ Хиландаря же въ Смедерево, для приведенія Лѣствицы въ надлежащій порядокъ 1).

Изъ времени путешествія Максима Грека въ Россію только извѣстно, что онъ жилъ въ Перекопѣ 2), гдѣ останавливались на нѣкоторое время, по своимъ дѣламъ, посланные отъ вел. князя. Изъ Греціи Максимъ Грекъ привезъ съ собою нѣкоторыя книги, о чемъ онъ упоминаетъ въ посланіи къ князю Петру Шуйскому [„отдадите ми, яже со мною оттуда пришедшы здѣ (въ Россію) книги греческыя“] 3). Въ каталогъ Россійскихъ книгъ бібліотеки Павла Демидова означено: „книга, глаголемая Ихнилатъ, содержитъ вопросы царя Индійскаго, и отвѣты Сіеа философа Индіанина, сочинена Іоанномъ Дамаскинымъ, изъ Греціи принесена Максимомъ Грекомъ, святыя горы инокомъ“ 4). Ему же приписываютъ и принесеніе книги „Стефанита“, которую также считали произведеніемъ Іоанна Дамаскина 5). Мы уже упоминали, что Максимъ Грекъ привнесъ въ Россію и нѣкоторыя изданія извѣстнаго Альдо Мануччи.

О прибытіи Максима Грека и другихъ лицъ, отправленныхъ вмѣстѣ съ нимъ изъ Греціи, въ лѣтописи записано слѣдующее: „Марта въ 4 день въ четвертокъ на третьей недѣли поста приде

840. Былъ особенный уставъ „како подобаеть пѣти псалтирь“. Прав. Соб. 1857 г. кн. 4. стр. 847. Многіе стихи изъ псалмовъ обратились въ пословицы и поговорки, а самыя псалмы послужили потомъ образцомъ для такъ называемыхъ „псалмовъ или духовныхъ стиховъ“. Русскія народ. послов. и притчи, стр. 70. 158. 176. 6. 31. 33. 81. 115. 116. 265. 325. 334. 335. 394. О такомъ обширномъ употребленіи Псалтири лучше всего свидѣтельствуеетъ то, что и рукописныхъ, и печатныхъ изданій ея дошло до насъ гораздо больше всѣхъ другихъ духовныхъ книгъ. Прав. Соб. 1857 г. кн. 4. стр. 855. Даже иностранцы замѣтили, что русскіе „очень уважають псалмы Давида“. Записки Маржерета, стр. 260.

1) Изъ Вѣск. Журн. Jahrbücher der Liter. 1831. № 53. См. въ Описаніи рукоп. Синод. библ. II, 217.

2) Сочин. Максима Грека, Прав. Соб. 1862. октябрь. 217.

3) Сочин. Максима Грека, Прав. Соб. 1861. ноябрь. 419.

4) Чтен. Моск. Общ. ист. 1846 г. № 2. 28.

5) Пыпина: Очер. литер. исторіи повѣстей и сказокъ. въ Уч. Зап. Ак. Н. IV. 138.

изъ Царяграда на Москву Василий Копыль да Иванъ Варавинъ, да съ ними вмѣстѣ приде къ великому государю Василию Ивановичю всея Русіи изъ Царяграда отъ вселенскаго патриарха Феолипта митрополитъ Григорей Грекъ отъ града Жихна Цареградския области, да съ ними вмѣстѣ придоша старцы отъ святаго горы Афонския къ великому государю и къ первосвятителю Варламу митрополиту всея Русіи *бити челомъ о нищити поможение милостивы ради*..... Изъ Ватопедя монастыря три старцы: Максимъ Грекъ, да Неофитъ священноинокъ Грекъ, да Лаврентей Болгаринъ, и отъ св. Пантелеймона изъ русскаго монастыря Сава проигумечъ¹⁾. Замѣчательно, что и на соборѣ противъ Максима Грека митрополитъ Даниль, укоряя его, говорилъ: „пошли еста отъ святаго горы изъ Турского державы ко Благочестивому и Христолюбивому государю Царю и вел. князю Василию Ивановичю, *милостивы для*“²⁾.

Изъ этихъ выраженій видно, что Максима Грека въ Россіи считали прибывшимъ въ числѣ другихъ за милостивею. Такое мнѣніе объясняется тѣмъ, что онъ былъ посланъ вмѣсто Саввы и потому вел. князь могъ не принять его, тѣмъ болѣе, что Максимъ Грекъ не зналъ тогда русскаго языка. Поэтому Ватопедскій монастырь только предлагалъ Максима („его же да примете“), имѣя въ виду, что если не согласятся принять его, то онъ выполнитъ другую обязанность—вмѣстѣ съ монахами, посланными за подаваніемъ; такъ игуменъ въ той же грамотѣ писалъ: „Дай же господь Богъ, яко да и мы узримъ воздаяніе, которое желаемъ видѣти отгольва, еже есть, яко да отошлете паки къ намъ здравыхъ братію нашу, ими же надѣемся улучшить благодареніе вел. князя“³⁾

Лѣтопись говоритъ, что по прибытіи Максима Грека и его спутниковъ въ Москву, вел. князь „*примъ ихъ съ великою честью*, и повѣлъ имъ пребыти въ монастыри святаго Архистратига Михаила чеснаго и славнаго его чудеси, *питая ихъ и доволя всякими потребами отъ своя царския трапезы*; тако же и Варламъ митрополитъ..... великую любовь и честь показуя, и къ себѣ призывая и съ ними *часто бесѣдуяше о божественныхъ словесѣхъ духовныхъ*“⁴⁾.

1) Полное Собр. русск. лѣт. VI. 261, и Никоновская, VI. 212.

2) Чтен. Моск. Общ. ист. 1847. № 7. стр. 4.

3) Ак. Ист. I. № 122.

4) Полное Соб. русск. лѣт. VI. 261, Никон. VI. 212.—Мы должны

Когда, вскоре послѣ прибытія Максима Грека въ Россію, великій князь показалъ ему свою бібліотечу, тогда, изумленный ея богатствомъ, сказалъ князю: „Государы! вся Греція не имѣетъ князь твоего богатства; ни Италия, гдѣ латинскій снанизмъ обратилъ въ пещера многія творенія нашихъ богослововъ, спасенныя моими единоплеменниками отъ варваровъ магометовыхъ“ (1). И действительно, эта бібліотека составляла замѣчательное явленіе въ древней Руси. Въ хроникѣ рижскаго бургомистра Франца Ніенштедта есть о ней извѣстіе (2). Тамъ, разсказывается, что лютеранскій пасторъ города Дерпта, послѣдовавшій за выведенными оттуда Іоанномъ Грознымъ ижецами, Іоаннъ Веттерманъ видѣлъ эту бібліотеку; благодаря уваженію, которое оказывалъ ему Іоаннъ Грозный. По его словамъ, она состояла изъ еврейскихъ, греческихъ и латинскихъ книгъ и хранилась подлѣ княжескихъ покоевъ подъ двумя каменными сводами. Она досталась русскимъ князьямъ еще въ давнія времена отъ Константинопольскаго патріарха; и въ ней хранились сочиненія извѣстныхъ авторовъ. По открытію, сдѣланному профессоромъ Дабеловымъ въ одномъ сборникѣ (Collegamentbuch), оказывается, что въ этой бібліотекѣ хранилось до 800 рукописей, которыя частью были куплены; частью же получены въ даръ съ Востока. Между ними были, конечно, замѣчательныя сочиненія на латинскомъ и греческомъ языкахъ. Изъ нихъ въ этомъ документѣ упоминаются:

здесь замѣтить, что некоторые считаютъ годомъ прибытія Максима Грека въ Россію—1506 (Евгеній, Слов. II. 389. Кюссіусъ, Журн. Мин. Нар. Просв. 1834. июль. 398. Терещенко, Журн. Мин. Нар. Просв. 1834. августъ. 243. Ист. Цера. Итал. II. 36. Мажаричъ, Ист. Раскола. 20); но эта ошибка произошла потому, что они не правильно поняли вышеприведенныя слова новгородскаго повѣствователя о Максимѣ (см. стр. 159). На основаніи послѣднихъ, они приняли годъ вступленія на престолъ Василія Іоанновича за время и годъ открытія въ даладахъ книги, и временемъ послани за переводчикомъ. Но въ томъ же сказаніи ясно сказано: „не поколицѣхъ убо лѣтѣхъ державы царства своего“ (см. выше 159). Москвит. стр. 47. Кроме того подлѣ грамотою, посланною на Афонъ, сказано, что она писана въ 1023. М. 15 марта. (Временникъ, № 5. 32), а лѣтопись говорить, что Максимъ Грекъ прибылъ 1518 г. 4 марта. Полн. Собр. русск. Лѣтоп. VI. 261.

1) Карамзинъ, VII. 107, по изд. Эйнерлинга.

2) Хрон. Ніенштедта, изд. въ Monumenta Livoniae antiqua, 1839 г. II. 67.

Исторія Тита Ливія, Цицеронова книга *De republica* и 8 книгъ *historiarum*, Светоніевы исторіи о царяхъ (въ переводѣ того лица, которому принадлежитъ извѣстіе), Tacitus Hist., corpus Ulpiani, Parisiani, Pauli и т. д., книга римскихъ законовъ, Юстиновы исторіи, Codex constit. imper. Theodosii, Virgilia Aeneid. и Ith. (идилліи?), Calvi orationes et poemata (думаютъ, что это Cajus Licinius Calvus, рѣчи и сочиненія котораго утрачены), Justiniani Codex Constit. и Cod. Novellar. По словамъ того же лица, эти книги достались отъ императора. Далѣе упоминаются: Саллюстіева война Югурты и сатиры Сира, Caesar. Comment. de bello gallico и Codri Epithalam. (думаютъ, что это поэтъ Кодръ, упоминаемый у Ювенала и Виргилія, или Antonius Urceus Codrus, умершій въ 1500 г. въ Волоніи), исторіи Полюбіевы, Аристофановы комедіи, Basilica и Novellae Constitutiones, Pindari Carmina, Heliothor. Gynothaet. (думаютъ, что Гелиодоровъ эротическій романъ: Aethiopica), Naephestion Geographica, Theodori, Athanasii, Zamoreti etc. Interpretationes Novellarum, Zamolei Mathematica и т. д. 1)

Въ жизнеописаніи же Максима Грека говорится, что когда Василій Іоанновичъ открылъ „царская сокровища древнихъ вел. князей“, то „обрѣте въ нѣкоторыхъ палатахъ безчисленное множество греческихъ книгъ“ 2), и отзывъ Максима Грека (положимъ преувеличенный), что „вся Греція не имѣетъ нынѣ такого богатства, ни Италия“, подтверждаетъ возможность вышеприведенныхъ свидѣтельствъ. Карамзинъ полагаетъ, что библіотека Василія Іоанновича была собрана отчасти древними вел. князьями, отчасти книги ея были привезены въ Москву вел. княгинею Софіею изъ Рима (въ спискахъ Веттерманова извѣстія у Арндта и Гадебуша стоитъ вмѣсто: изъ Константинополи — изъ Рима) 3). То же самое говоритъ Карамзинъ и о библіотекѣ Іоанна IV 4). Нельзя не согласиться съ профессоромъ Кюссіусомъ, что это была одна и та же библіотека. Онъ однако сомнѣвается, чтобы она могла уцѣлѣть отъ древнихъ

1) Библіот. Вас. IV и Іоанна IV, Кюссіуса, Журн. Мин. Нар. Просв. 1834 г. июнь.

2) Москвитининъ, 1842 г. № 11. 47. Максимъ Грекъ.

3) Карамзинъ, VII. 107.

4) Карамзинъ, томъ IX.

временъ, при тѣхъ опустошеніяхъ, какиѣ вообще подвергались русскіе города, и потому полагаетъ, что основаніе ей положено при Іоаннѣ III и большая часть книгъ досталась изъ Рима, при бракосочетаніи вел. князя съ греческою царевною Софією. Кромѣ того рукописи могли достаться изъ Константинополя чрезъ грековъ, выходцевъ, послѣ паденія греческой имперіи. Клоссіусъ думаетъ, что эта бібліотека погибла въ смутное время, можетъ быть при сожженіи Москвы въ 1611 году.

Изъ этой же бібліотеки была и толковая Псалтирь, которую поручили переводить Максиму Греку, что видно изъ его словъ обращенныхъ къ вел. князю 1). Но такъ какъ Максимъ Грекъ въ то время еще „мало разумѣя бѣ“ церковно-славянскій языкъ, то ему дали въ помощники при переводѣ Дмитрія Герасимова и Власія 2), а для переписки монаха Сергіевской лавры Сильвана и Михаила Медоварцева.

О ходѣ перевода Псалтири упоминаетъ Дмитрій Герасимовъ въ своемъ письмѣ къ дьяку Мисюрю Мунехину, писанномъ во время самаго перевода. Тамъ онъ говоритъ: „нынѣ, господице, Максимъ Грекъ переводитъ Псалтирь съ греческаго толковую вел. князю, а мы съ Власомъ у него сидимъ перемѣняяся: онъ сказываетъ пола-

1) „Господь и нынѣ, говоритъ онъ ему, воистину воздвиги твою державу къ предложенію толкованій псалмовъ, по многа лѣта съ книгохранительницъ заключенныхъ бышихъ, челоѣкомъ же никую пользу подавшихъ“. Сочин. Максима Грека, Прав. Соб. 1861. іюль. 299.

2) Дмитрій Герасимовъ учился въ Ливоніи, хорошо зналъ латинскій и нѣмецкій языки, былъ посломъ при дворахъ: Карла Шведскаго и Датскаго, великаго магистра прусскаго, императора Максимилиана и папы. Во время своего пребыванія въ Римѣ, онъ передалъ многое о Россіи Іовію, который и записалъ это въ своемъ сочиненіи: „De legatione Basilii magni principis Moscoviae“. Кромѣ упомянутыхъ выше переводовъ Герасимова, еще извѣстны его посланія къ Геннадію: „о лѣтѣхъ седми вѣковъ“, „объ аллилуіа“ и „о бѣломъ клубукѣ“ (Прав. Соб. 1861. янв. Опис. рук. Рум. муз. 160, 166, 179). О Герасимовѣ см. у Іовія въ Биб. иностр. писат. о Россіи, I, 13, 14, Карамз. VII, 86, IV, пр. 360, VIII, 15. Обз. духов. лит. Филар. 114.

Власій былъ посредникомъ въ сношеніяхъ съ Герберштейномъ; его послали въ Данію и къ Карлу V. Со словъ Власія писалъ о Россіи Іоаннъ Фабръ.—Карамзинъ, VII, 125, и Аделунгъ въ Обовр. путеш. иностр. по Россіи, въ Чтен. Моск. Общ. ист. и древн.

ТНЕСКИ, а мы сказываемъ по русски поворемъ; а въ ней 24 толкованія (1). Максимъ Грекъ замѣчаетъ, что онъ въ полѣтѣ единомъ въ пяти мѣсяцахъ съодобился въ конецъ ивнести толкованій преезданя отъ греческаго языка на русскую (2). Еще дражда были у насъ въ употребленіи толкованія на Псалтирь: одно, приписываемое Аванасію Александрійскому, другое Феодориту Кирскому; но эти толкованія Псалтирь, которую переводилъ Максимъ Грекъ, заключала въ себя сводное толкованіе разныхъ одцовъ церкви, между которыми не было даже Максима Исповѣдника (УП. в. д.) (3).

По окончаніи своего труда, Максимъ Грекъ написалъ посланіе къ великому князю, которое должно было служить введеніемъ къ Псалтири (4). А такъ какъ въ сводномъ толкованіи Псалтири, съособъ толкованія, были различны, а въ некоторыхъ случаяхъ толкователи даже разинлись въ объясненіи однихъ и тѣхъ же псалмовъ; кромѣ того въ числѣ толкователей были лица, признанныя еретиками, то

1) Твор. св. отц. гл. 17. кв. 2. стр. 190.
2) Прав. Соб. 1861 г. июль. 309.

3) Твор. св. отц. стр. 175.
4) Такъ смотритъ на него самъ Максимъ: «Потребно умыслихъ говорить оны, малая иѣкая словеса предложити князю сей, показующія тоя достоинство и силу и составившихъ ту учительнѣйшихъ мужей и дои суды и колвцы и баковы истолкованія чинѣ да яко началъ убо твоя богохраняемая держава, до сихъ же и множество преедославныхъ вѣдати возможесть, съ коими бесѣдуетъ и како и о конхъ. Аще убо о чувственныхъ или зрѣимъ или дѣлѣ дребуемъ бывшихъ въ искусствѣ сихъ, и убо имъ повѣдающимъ сладѣ, приложимъ, множае паче и о божественныхъ и разумныхъ дѣло намъ творити, сие: поедигу, высочайша многа божественная меловѣческикъ суть и чувственныхъ разумная. Сие же сотворихъ, подражавъ скопцывающихъ должайшее иѣкое и необычное многими или даваніе, или дутьеествованіе, имъ же обычай есть возвращающиеся, изъясляти, вопрошающимъ, аже слышаша дивная; плавателя убо и путешестввенника чинѣ и азъ приемля, и, елико въ плаваніи, семъ аряхъ, повѣдая, аще иѣдѣ многоглаголивъ что уврюся, ничто да удивителъ, до вѣдающему бо о единомъ иѣкоемъ, удобно есть и малыми многа изъясляти; изъясляющему же о многыхъ и различныхъ не токмо неудобно сие есть совершитися отъ него, но и зѣло неудобно, и себѣ и слышавшимъ обращетъ, ничто бо меньши и себѣ и послушавшихъ его орщетать, но еже иже единымъ словомъ безчисленное дѣло царское сопровиде изъясити, гдѣйся». Сочин. Максима Грека, Прав. Соб. 1861 г. июль. стр. 309.

Максимъ Грекъ сталъ необходимъ въ своемъ введеніи представить историческія свѣдѣнія о толкователяхъ, указать ихъ направленіе и свѣдѣнія о православіи въ которыхъ изъ нихъ.

Толкователей этой псалтири онъ раздѣляетъ на три направленія: одни, онъ говоритъ, смыслъ рѣчи „иносказательнѣ изъясниша“ (аллегорически); другіе „изводительнѣ и премірнѣ“ (анагогически и духовно); третьи же „по письмени простѣ изложиша“ (буквально), такъ что „вкупѣ мощно быти книгу чтущему и изложеніемъ, еже до письмени, сладости исполнитися духовныи и изъясненіемъ иносказательнымъ и правоучительнымъ полученіе (поученіе?) обычаемъ и уклоненіе на лучшее доволнѣ пріяти, свѣтосіяніемъ же возводителнымъ на преднебесная же и премірная зрѣнія опаснѣ восходити и: отъ сея же отгуду уму облистатися“ 1). Къ толкователямъ, идущимъ путемъ анагогическимъ („по возвоженію спрѣчь по высокому и богодуховенному зрѣнію“), Максимъ Грекъ относитъ: Оригена, Дидима, Аполливарія, Астерія (Асторіе) и Евсевія. Къ толкователямъ иносказательнымъ, аллегорическимъ, онъ причисляетъ: Василія Великаго, Іоанна Златоустаго, Аванасія и Кипрлла Александрійскихъ и Психія. Наконецъ къ разряду толкователей, слѣдовавшихъ буквальному, историческому объясненію, онъ относитъ: Феодорита, двухъ Феодоровъ и Діодора 2).

1) Сочин. Максима Грека, Прав. Соб. 1861 г. июль. 302.

2) Вотъ образцы объясненій и сужденій Максима Грека о нихъ. „Оригенъ, говоритъ онъ, иже и Адамантъ наречеса, ради трудовъ нецрестанныхъ въ писаніихъ, прочтаніихъ и толковашихъ, его же слава велика бѣ прежде о премудрости и догматъ правотѣ, толка по сихъ мерзость и ненависть во отнетаніи правыхъ догматъ бысть; но да не смутитися о семъ разумъ нашъ, ни губителна душамъ нашимъ толкованіа ея вознещумъ; прежде бо уклоненія къ злымъ сѣмъ отъ него слышашася, егда иже вышнимъ вдохновеніемъ утѣшителя праблизнѣ насыщашеся и съ нами право лавнымъ ополчаяся, яко мечъ видашеся обдюду острѣ, еретическія поля доблественнѣ посѣвая и аки поствѣзъ паучиненъ тѣхъ разсыпавъ, его же словеса премудрости и силы въ толкнѣ удивися зълый въ богословіи Григоріе яко ослу оседлу) всѣхъ иже приемъ премудрыхъ мужей того наррщати, глаголютъ: Оригенъ иже всѣмъ намъ осла. („*Origenes, et latinos quosdam alexand.*“ Suidae Lexic. ed. Bernhard. т. II. pars 2, p. 1274. Твор. св. отц. гл. 17. кн. 2, стр. 178). Тако же и двидя его шѣ дррчатъ вкупѣ съ Василіемъ Великимъ, собраніе со-

Близко знакомые съ богословскою литературою такъ отзываются о его мнѣніяхъ насчетъ толкователей и толкованій: „хотя распредѣленіе толкователей на классы не всегда строго оправды-

твори догматовъ нарочитѣ и превысочайше отъ него реченныхъ, и въ книгѣ сочинивъ, филокалію нарече книгу оную (Добротолюбіе), яже и до днесь соблюдается“. По свидѣтельству Евсевія (Euseb. Hist. Eccles. VI, p. 24, Твор. св. отц. гл. 17. кн. 2. 179.), толкованіе на псалмы Оригенъ началъ еще въ Александріи, т. е. до обличенія его въ ереси. Впрочемъ въ переводѣ Максима Грека рѣдко встрѣчается имя Оригена; толкованія же его или приведены подъ именемъ другихъ писателей (Евсевія, Дидима, Θεодора), или оставлены безъ имени, или совсѣмъ опущены. Но такое отступленіе слѣдуетъ приписать самой рукописи, или же въ послѣдствіи переводъ могъ подвергнуться измѣненіямъ отъ переписчиковъ. Твор. св. отц. глав. 17. кн. 2. 179. Опис. рукоп. Синод. библи. II. (ч. I.) № 76. Въ греческихъ рукописяхъ толкованія Оригена часто смѣшиваются съ Дидимовыми.

„Дидимъ откуда бѣ и каковъ бѣ достоинствомъ, и когда цвѣтѣше, извѣствѣ не имамъ глаголати, яко развѣ православіемъ всяческимъ и премудростію высокою мужъ есть пресвѣтель и зловѣрныхъ еретиковъ вездѣ обличаетъ; есть же краткословенъ, разумомъ же толь глубокъ, яко требовати послушателя всегда трезвена и себѣ внимающа.

Евсевій же меньши того сый и во ивѣхъ и въ толкованіи, еже по возвоженію; епископъ бѣ Кесаріи палестинскіа, при Константинѣ велицѣмъ, иже и Памфиловъ нарицаніе получи, ради крайніа дружбы и пріятельства къ мученику Памфилу. О семъ же Евсевіи инии инако мудрствуютъ: овии убо глаголютъ осудивша арианское неистовство, еже прежде дыхание книгу давша православнаго исповѣданія въ соборѣ Никейскомъ; инии же ни. *Аще убо даде, или ни, ничто того ради истинны словеси врезая, нигдѣ обрътается, наплаче же сопротивно* и защищаетъ вездѣ и о истинѣ побораеть“. Замѣчая объ Аполливаріи, Максимъ Грекъ ссылается на свидѣтельство арианина Филосторгія, который говоритъ, что Василій Вел., Григорій Назіанзинъ и Аполливарій превзошли всѣхъ въ защитѣ ученія объ Единосущномъ. Астерія — толкователя Максимъ Грекъ, согласно съ мнѣніемъ патріарха Фотія, отличаетъ отъ Астерія — арианина.

Объ иносказательныхъ толкователяхъ Максимъ Грекъ говоритъ: „изложенія же еже по иноглаголанію и православію, яже и паче созидати вѣдятъ слушающихъ, поеліку во нравы учительство проливають“. Василія Вел. и Иоанна Златоуста онъ считаетъ до того всѣмъ извѣстными, что говорить о нихъ ему „не видится нужно“. Далѣе онъ продолжаетъ: „Аванасій краткословіе паче любя видится, краткословія же вину не достоинъ возлагати толику просвѣтителю,

вается характеромъ ихъ толкованій, и самое различіе двухъ первыхъ направленій въ толкованіи не совсѣмъ ясно; но нельзя не признать, что Максимъ, при всей скудости историческихъ пособій, вѣрно опредѣлилъ характеръ многихъ и понялъ ихъ средство; а въ своихъ замѣчаніяхъ далъ читателямъ нѣкоторое руководство, какъ

яко мнѣ видится, обыкшу паче краснотекущаго Нила по всюду божественныхъ писаній изливати учительство и вѣрныхъ разума ученія струями напаяти, но паче оскуднѣю книгъ собирателя толкованій.....

Исмаїй же сладкаго сота духовная пчела по всему пророчеству чтущимъ изобильно предлагаетъ нравоучительнѣ и иносказательнѣ на самаго Христа и церковь Его пророчества разумѣвая и излагая; откуда же родомъ бысть и когда цвѣтала, не имѣю извѣстнѣ глаголати, *развѣ яко православнѣйшій есть мудрствованіемъ, учительствомъ и чиномъ иносчетвенный*“. Наконецъ Максимъ переходитъ къ толкователямъ, слѣдовавшимъ буквальному изъясненію.

Касаясь *Теодорита*, онъ замѣчаетъ, что послѣдній былъ во враждѣ съ Кирилломъ по поводу отлученія Несторія и что онъ писалъ противъ Кирилла, будучи „аки человекъ яростію побѣженъ“, но потомъ примирился. О его толкованіяхъ Максимъ Грекъ говоритъ, что тотъ иногда *уклоняется отъ буквального изъясненія* и „о иносказаніи многожды прилежаніе творить и пристоящихъ къ нравоучительней пользѣ“; здѣсь же Максимъ замѣчаетъ о его рѣчи: „бесѣда его еллинска есть зѣло и пряснѣйша и благодати и премудрости исполнена“. О *Теодорѣ*, епископѣ Антиохійскомъ, Максимъ говоритъ, что онъ, не упускаетъ и пророческаго значенія псалмовъ; *другой же Теодоръ* слѣдуетъ исключительно буквальному изъясненію, „но къ іудеомъ вся приносить (относитъ) и по граматикѣи словеса пророчества испытываетъ“. О немъ замѣчаетъ Максимъ: „не имамъ рещи откуду бѣ“, но это былъ Теодоръ еписк. Мовсуетскій. *Діодоръ* тоже слѣдуетъ ему, хотя иногда употребляетъ иносказательное толкованіе, „глаголаніе же чистѣе *Теодорита*во есть“.

Насчетъ помѣщенныхъ тамъ толкованій *другаго Кирилла*, Максимъ догадывается, что они принадлежатъ *Кириллу Іерусалимскому*, основываясь въ своемъ сужденіи на *одинаковость слова* въ этомъ толкованіи съ слогомъ толкованія на Апокалипсисъ того же Кирилла. Объ *Іоаннѣ Златоустѣ* Максимъ Грекъ отзывался съ особенною похвалою, потому что *реченная исторійски отъ пророка ко іудеомъ или о іудеомъ предмудрѣе предлагая, наказуетъ вездѣ слушатели случившимися изъ злыми, или благими содѣланными никогда, уклоняться отъ злобы совѣтуя, ея же ради сопротивная смотрительнѣ на водятся иногда же къ добродѣтели и къ подобному ревнованію наощряя воздвизаетъ*“. О другихъ, мелкихъ толкователяхъ, Максимъ Грекъ только упоминаетъ.—См. вообще въ іюлѣ и августѣ 1861 г. Сочин. Максима, Прав. Соб. Посланіе къ вел. кн. Василю Іоанновичу.

смотреть на различные толкования въ книгѣ, имѣ. предлагаемой, и какъ ими пользоваться; указавъ односторонность въ некоторых и показавъ гдѣ искать несомнительнаго разумнiя“ 1).

При переводѣ толковой Псалтири, Максимъ Грекъ въ некоторых случаяхъ отступалъ отъ бывшаго тогда въ употребленiи славянскаго текста псалмовъ 2).

Кромѣ того въ его переводѣ встрѣчаются слова и обороты народной рѣчи, которые, конечно, должны быть приписаны его помощникамъ 3). Другiя исправленiя относились къ грамматическимъ формамъ 4).

Максимъ Грекъ сильно занимался своимъ переводомъ, такъ что „не имѣлъ праздности дыхати, объять въ трудѣ переведенiя псалтири“ 5). И въ посланiи къ вел. князю онь сознается труднотѣ

1) Творен. св. отц. гд. 17, кн. 2, стр. 182.

2) Наприм. псал. 14, 5: и дары на невидимыхъ не брать (мзды не прiять, *δωρα δὲ ἄκρυβητον*); 11: наслаженiе (на полѣ: веселiе) въ десницы твоеи въ конецъ (красота—*καλλοναίητες*); 83, 3: жалееть и оскудѣваетъ душа моя (*ἐκλεπίει*—скончается); ст. 4: ибо врабей обрѣте себѣ храниву (*σπορῶδιον*—птица); 90, 10: и рана не приблизится къ жилищу твоему (тебѣси—*τὸ σκήνωματι*); 109, 2: господствуй посреде врагъ (удѣльщи—*παροικίῃς*). Часто въ строкахъ читается по прежнему переводу, а исправленiя встрѣчаются на полѣ: 2, 1: всую шаташася языцы, — на полѣ: возгаршася; 15, 5: ты еси устрои достоанiе мое, —воздавая; 37, 21: зане гоняхъ благостыню—держася благостыни; 54, 42: и не оскудѣ отъ путей его дихва—отъ площадей; 65, 12: возведь еси насъ въ покой—въ прохладъ; 67, 18: тысяща гобзующихъ—правящихъ (*εὐθνήστων*); 76, 7: срдцемъ моимъ глумляхся и тушаше духъ мой—смышляхъ и копахъ (*ὕψα καρδίας ὑδαλοῦμαι καὶ ἄσκιλλον τὸ πνεῦμα*) и т. д.

3) Такъ въ 39 псалмѣ ст. 3: и возведь мя отъ ямы эдоотраснiя (*ἐκ λάκκου*) и тменiя грязи; 67, 26: предвариша князи близъ сѣдоуцими посреде молодежи бубенидь; 6, 8, 18, 19: вм. око—глазъ; 17, 10: вм. утробы—почвы (*νεφρός*); вм. велий 46, 3, 47, 2—великъ; вм. ми 37, 2, 39, 1,—мнѣ; вм. ны 43, 6 и др. насъ и т. п. вм. чаяхъ 54, 9—ждахъ; вм. выну 37, 18, 39, 12 и др. всегда; вм. владю 41, 10, 12 и др. често ради; вм. зане—яко.

4) Наприм. 49, 17: аще видѣль еси тата текль, еси съ нимъ, аще видяще, течаше и т. п. Описан. руководс. Синод. библи. II, ч. II, 76.

5) Срочн. Максима: Посланiе къ Карпову. Драв. Соб. 1859: I, сд. XVI.

перевода, происходившую или отъ трудности переложения съ греческаго языка, или отъ того, что книга, съ которой онъ переводилъ, была не совсѣмъ исправна 1). А потому, онъ прибавляетъ: „идѣ же убо возможно намъ бысть, или отъ книгъ просвѣтленнымъ, или отъ себе уразумѣвшимъ, прилежаніе превеліе сотворихомъ, съ Богомъ помощникомъ, яко оставленная приложена быти, и растлѣнная лѣпо воспріяти исправленіе, а гдѣ же ниже отъ книгъ, ниже отъ себе умыслити никоея цѣлбы возмогохомъ, сиде оставихомъ, яко бѣша исперва положена“.

Но такъ какъ, во время перевода, нашлись и такіе изъ участвовавшихъ въ этомъ трудѣ, которые стали упрекать Максима за его исправленія, то онъ представилъ примѣры своихъ поправокъ 2), и

1) „Поелику, онъ говоритъ тамъ, еллинскій гласъ ко еже изобилovati многознаменіемъ и многоименованіемъ глаголаній, но и чинми образы различны глаголаша отъ просіявшихъ въ риторской тяжести древнихъ мужей умышленни доволыѣ связанъ и сокровенъ есть, ихъ же въ разумѣнии совершеннѣ намъ быти еще многого времени и пота требуемъ“; съ другой стороны самую книгу „время повреди или писарей невѣдѣніе растли“.

2) „Въ предисловіи убо втораго надесят. псалма, говоритъ онъ, блаженный Аванасій глаголетъ: сей пророкъ псаломъ поетъ въ покаяніи *срътєніа* бывъ, подобаетъ же писатися: *трьха*, что бо общее покаянію и срътенію. Не бо о нихъ же срътаетъ кто, но о нихъ же согрѣшаетъ Богу и человѣкомъ, каются долженъ есть. Блаженный же по сугубомъ грѣсѣ, его же сотвори на Урію, умилился, псаломъ той возгласи..... Паки въ тридесять шестомъ псалмѣ изъясляя нѣкій сіе: оружіе ихъ ввидеть во сердца ихъ, глаголетъ: о Давидѣ же и тѣлеснѣ сіе исполнися; а еже своимъ мечемъ убити Давида, его же на Давида извлекоша, есть же слово не токмо ложно, но и неизвѣстно и несогласно; вѣмы бо отъ божественнаго писанія, яко Саулъ Давида всегда гонивый, на свой мечъ нападъ самъ умре, его же на Давида извлече“. О недостаткахъ книги онъ говоритъ вообще: „Множайша убо и ина таковая во всей книгѣ разсѣяна суть, яже въ настоящемъ исчитати нѣсть потребности, развѣ яко множайшая исправленіе получиша лѣпою благодатію Христовою“. Объясненія тѣхъ толкователей, которые ему были извѣстны, но имена которыхъ не были означены въ греческомъ текстѣ, онъ означалъ ихъ именами. „Вѣдомо же убо есть, замѣчаетъ онъ повтому поводу, яко въ греческой книгѣ блаженнаго Златоуста имя не вносится въ толкованіихъ степеней псалмовъ до конца, писарю сиде оставышу безъ написанія; *мы же..... отъ образа глаголанія и образа учительства учителя извѣстнѣ познавше*, тако же и *отдавна извѣщеніе о семъ извѣстнѣ имѣюще*, имя его на толкованіи писахомъ“.

показалъ, что онъ въ этомъ случаѣ руководствовался „не дерзостію, ниже гордостію, но ревностію лучшаго со всѣмъ прилежаніемъ и любовію истины“. Сознвая съ одной стороны, что „настоящую квигу многу достойну суцу и искусствѣща преводника во всякомъ художествѣ словесномъ получить“; съ другой, что хотя онъ и „грекъ глаголаніемъ“ и у „учителей нарочитыхъ училсѣ“, но „еще долу нѣгдѣ, при ногахъ Фаворскіа горы съ девятми обращаетсѣ“: Максимъ просилъ „чтущихъ по семъ“ его трудъ „*аще нльдѣ нльчто презрѣно бытъ или забвеніемъ, или нльчто и неказаніемъ..... спострадати недоводитку, понеже забвеніе на всѣхъ хвалитсѣ, тако же человѣческую немощь помыслившихъ отъ себе ввести цѣдбу возможную, аще будутъ отъ сильныхъ въ разсужденіи греческаго гласа глубоко разумнаго, аще граматичными художества и риторскою силою вооружени будутъ довольнѣ*“.

На свой трудъ Максимъ Грекъ смотрѣлъ, подобно всѣмъ средне-вѣковымъ книжникамъ, съ религіозной стороны: „Его же благодатію (Бога), говоритъ онъ, и азъ укрѣпленъ сподобихсѣ многотрудное дѣло сіе въ конецъ довести паче всякаго чаяніа, не бо отреху истину—*Божіе дарованіе есть, а не мое, его всепремудрѣа благодати и силы, а не моя худости и немощи*“.

Переводъ толковой Псалтири Максимъ Грекъ поднесъ вел. князю, что видно изъ слѣдующихъ словъ его посланія: „*Прими убо сіа благовольнѣ и наслажайсѣ симъ благочестивѣ о Господѣ, и сущимъ подѣ твоею державою православнымъ, общее и духовное брашно всѣмъ предложѣ..... да не паки въ ковчезѣхъ якоже и преже, таковое богособранное сокровище (будетъ положено), да возсіяетъ всѣмъ обще благодать утѣшителява мысленнаго солнца лучи, да насладитсѣ симъ и прочихъ православныхъ множество, да аки благо-творца восхвалятъ тя послѣдніи роди, и имя твое во устѣхъ всѣхъ безсмертно во благихъ пребудетъ*“.

Считая, такимъ образомъ, порученіе вел. князя выполненнымъ, Максимъ Грекъ напомнилъ ему объ этомъ. Въ томъ же посланіи онъ просилъ вел. князя наградить его сотрудниковъ: Власа и Митю—толмачей, Михаила Мѣдоварцова и Сильвана—писарей, а ему и его спутникамъ—разрѣшить возвратиться на Аѳонъ, „да и тамо, заключаетъ Максимъ Грекъ, сущимъ православнымъ явлена будутъ нами елика видѣхомъ, нарочитая и царская твоя исправленія; да уразуиѣ-

ютъ отъ насъ и тамо пребывающіи бѣдніи христіане, яко имѣютъ еще царя не оязыцехъ токмо безчисленныхъ и о иныхъ множайшихъ удивленія и слышанія достойныхъ царски изобилующа, но яко правдою и православіемъ и нарочитѣ и превысочайше паче всѣхъ прославленъ есть, яко Константину и Феодосію великимъ уподобитася мощи имъ же и твоя держава послѣдующи, *буди намъ нѣкогда царствовать отъ нечестивыхъ работы свободеннымъ тобою*“ 1).

Вел. князь передалъ переводъ Псалтири на разсмотрѣніе митрополиту, который и одобрялъ его. „Спустя не много дней, говорить «Сказаніе о Максимѣ», митрополитъ приходитъ въ царскія палаты со всѣмъ соборомъ, въ сопровожденіи клирика, который несъ ново-переведенную Псалтирь; и всѣ одобряютъ ее, называя ее *источникомъ благодетія*. Тогда вел. князь съ радостію принялъ эту книгу, и *почтилъ трудившаюся не только великими похвалами, но и сущую мздою*“ 2).

За тѣмъ вел. князь отпустилъ спутниковъ Максима Грека, причемъ, „пожаловалъ ихъ деньгами, иконами и одеждами и прочими всеми потребными довольно“, а патриарху и на Аѳонѣ — „послалъ милостыню довольно“ 3); самого же Максима оставилъ, имѣя въ виду воспользоваться еще новыми его трудами.

Теперь вѣроятно Максимъ Грекъ, по порученію вел. князя, сдѣлалъ опись книгамъ княжеской бібліотеки 4). Но прежде, чѣмъ мы упомянемъ объ остальныхъ трудахъ Максима Грека по книжному дѣлу, необходимо замѣтить, что еще во время перевода Псалтири митроп. Варлаамъ просилъ его дополнить переводомъ съ греческаго толкованіе на книгу Дѣяній, такъ какъ то, которое уже имѣли, было доведено только до 13-й главы. Последнее представляло сводъ толкованій разныхъ отцовъ церкви, а дополнительный переводъ Максима былъ сдѣланъ съ толкованія какого-то одного лица. Максимъ окончилъ его вмѣстѣ съ Власіемъ прежде перевода толкованія на Псалтирь. Переводомъ толкованія на Дѣянія Максимъ занимался на иждивеніе самого митрополита 5).

1) Сочин. Максима Грека, въ Прав. Соб. 1861. августъ. 312—318.

2) Твор. св. отц. годъ 17. кн. 2. 188.

3) Никонов. лѣтоп. VI. 224. Они отпущены 11 сентября 1519 г.

4) Карамзинъ, VII. 108.

5) Твор. св. отц. г. 17. кн. 2. 188. См. послѣсловіе къ перев.

Патріархъ Іоакимъ въ книгѣ „Остенъ“ говоритъ, что Максимъ Грекъ въ 1521 г. (л. 7029, а по другимъ спискамъ 7050, т. е. 1542, но первое вѣроятнѣе по обстоятельствамъ жизни Максима Грека), перевелъ вполне („цѣло и совершенно“) съ греческаго на славянскій языкъ правила апостоловъ, вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ (Властарева сивтагма законовъ) 1). Въ 1524 г. Максимъ окончилъ вмѣстѣ съ Сильваномъ переводъ бесѣды Іоанна Златоуста на Евангелія Маттея и Іоанна „благословеніемъ, радѣніемъ и тѣпачіемъ Даниїла митрополита“ 2). Кромѣ того Максимъ занимался мелкими переводами; такъ изъ нихъ намъ извѣстны: Житіе Богородицы—сочиненіе Метафраста 3), „Слово о чудеса Михаила архангела“ и о Діонисіи 4); выписки изъ разныхъ пророковъ съ толкованіями, переводы 3-й и 4-й главъ изъ 2-й книги Ездры, 3-е и 8-е видѣнія Даниїла, о Сусаннѣ, повѣсть о Есеїри съ большимъ количествомъ русскихъ словъ 5). При этомъ слѣдуетъ упомянуть, что и самъ Максимъ Грекъ писалъ толкованія; сюда можно отнести его „посланіе къ нѣкому другу“, который сомнѣвался въ противорѣчій разныхъ мѣстъ священнаго писанія 6); объясненіе отдѣльныхъ мѣстъ изъ Псалтири 7); объясненіе словъ Іоанна Богослова: „не самому мнѣ всему міру вмѣстити писуемая книги, аще по единому писана будутъ Спасова чюдеса“ 8); толкованіе литургіи, вызванное мнѣніемъ, что „не успѣвшимъ прійти къ чтенію Евангелія—не быти прочее имъ божественнѣй литургіи“ 9); объясненіе возгласа „о слышнемъ мирѣ“ 10)

въ рукоп. Серг. лав. № 3. Маргар. Филар. Макс. Гр. въ Москв. 1842 г. № 11. 50.

- 1) Евгенія: Слов. дух. пис. II. 401.
- 2) Царскаго, №№ 191, 192.
- 3) Преніе Даниїла съ Максимомъ, Чтен. Моск. Общ. ист. 1847. № 7.
- 4) Чтен. Моск. Общ. ист. 1847. № 4. Оглавл. Чет. Мин. Макарія, 6. сент. и 3 окт.
- 5) Опис. рукоп. Румянц. муз. № 196. Журн. Мин. Нар. Просв. 1834 г. августъ, и Филарета въ Москвит. стр. 69.
- 6) Сочин. Макс. Прав. Соб. 1862. январь. Слово I.
- 7) Тамъ же, Слово II и III.
- 8) Прав. Соб. 1862. февраль. V.
- 9) Прав. Соб. 1862. іюнь. XII.
- 10) Прав. Соб. 1862. май. XI.

и толкованіе нѣкоторыхъ выраженій Григорія Богослова 1). Наконецъ онъ объяснялъ церковные обряды и изображенія 2).

Въ своихъ объясненіяхъ Максимъ Грекъ основывается на сличеніи однихъ мѣстъ свящ. писанія съ другими, на грамматическихъ и лексическихъ доводахъ и на историческихъ толкованіяхъ. При этомъ у него замѣтна склонность простымъ ветхозавѣтнымъ выраженіямъ придавать таинственный смыслъ въ отношеніи къ новому завѣту, отъ чего онъ часто впадаетъ въ произвольныя толкованія, и объясненія его выходятъ натянутыми.

Въ тоже время Максимъ занимался исправленіемъ книгъ, которое ему было поручено также вел. княземъ; по крайней мѣрѣ мы такъ понимаемъ слова Максима: „повелѣніемъ в. князя повинуюся не точію толкованіе псалтырное дѣло нарочито (намекъ на первоначальное назначеніе переводчика) преведохъ, но и иныя Богодуховенныя книги различно растлѣны отъ переписующихъ исправихъ“ 3). Прежде всего онъ занялся исправленіемъ Тріоди, также съ помощію переводчиковъ: „егда бываше, говоритъ онъ, мною грѣшнымъ исправленіе тріодное, латинскою бесѣдою сказалъ есмь толмачемъ вашимъ, Митѣ да Власу: занеже неусовершеннѣ изучившумися вашей бесѣдѣ“ 4). Потомъ онъ просматривалъ Часословъ, Минею праздничную и Апостолъ 5), и вообще нашелъ важныя ошибки противъ христіанской догматики и точности перевода.

Причиною ихъ Максимъ считаетъ древнихъ переводчиковъ и переписчиковъ. „Непохвальныя описи, говоритъ онъ, произошли: овы убо отъ недоумѣнія древнихъ приснопамятныхъ преводниковъ, овы же отъ переписующихъ книги не наученыхъ сущихъ и неискусныхъ въ разумѣ и хитрости грамматикійстѣй“ 6); при чемъ онъ указываетъ ка-

1) Прав. Соб. 1862. февраль. VI.

2) Прав. Соб. 1862. Слово XXIII. XXIV. XIX. XI. VI.

3) Исповѣд. вѣры, Прав. Соб. 1859. февраль и мартъ.

4) Тамъ же, и Ист. Церкви Платона, II.

5) Ист. Церкви Филарета, III. 112.

6) Здѣсь мы приведемъ для примѣра тѣ погрѣшности, на которыя указываетъ Максимъ Грекъ.

„Азъ, пишетъ онъ, благодатію Христовою, всѣми моими списаніи и самымъ бывшимъ мною переводомъ и исправленіемъ Божественныхъ книгъ вашихъ, учу всякаго человѣка прямо мудрствовать о воплощемся Бозѣ словѣ, сирѣчь, не глаголати Его единого

книгъ, по его мнѣнію, свѣдѣніями должны обладать тѣ лица, которыя берутся за книжное дѣло.

точію челоувѣка по вашимъ часословцамъ..... „Также исповѣдаю..... Богочеловѣка воскресша изъ мертвыхъ въ третій день; а не безконечною смертію умерша, яко же проповѣдуютъ Его всѣдъ, яже у васъ истолкованна Евангелія. Азъ учу не созданна по Божеству того же вѣрити и проповѣдати, а не убо созданна и сотворенна, яко же злочестивый Аріѳъ хуляше, и ваши тріоды проповѣдуютъ Его всѣдъ, и правити ихъ небрежете. Азъ того же единого мудрствую и исповѣдую отъ Отца безъ матере прежде всѣхъ вѣкъ рожденна, а не и Отца..... А ваши часословцы собезматерна сыну проповѣдуютъ Его стай, и вы такую хулу презираете и не исправяете“. Испов. вѣры, Прав. Соб. 1859. февраль и мартъ. Ист. Церкв. Платона II. „Вземъ на рукахъ священную книгу тріодную, обрѣтохъ въ 9 пѣсни канона великаго четвертка: *сущаго естествомъ не созданна Сына и Слова, пребзмачальнаго Отца, не суща естествомъ не созданна восплъдаема; и не стерпѣвъ сщезу хулу исправихъ. Также въ томъ же канонѣ и въ той же пѣсни, въ останошномъ стихѣ, древній преводникъ вмѣсто еже Христа единого тѣмъ же мя познайте; Христа единого два мене познайте*, преведе, не внятъ писанію рѣченія, ниже достигъ разумъ стиха того, который убо древней ереси противится..... Нѣдци же отъ нынѣшнихъ суемудренныхъ, аки недугующе къ блаженнаго онаго Отца и Учителя Богословію (т. е. Іоанна Дамаскина, написавшаго канонъ недѣли Ѳоминой, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь), вмѣсто описуемого плотію своею, *неописуемою*, зѣло дерзостно и ненаказанно *пишуть въ тріодѣхъ*, помыслы своими суетными прельщаемы. Вопрошаеми бо, чесо ради, о пречуднѣи, сщце пишете и поете въ церехви? Отвѣтствуютъ, яко по воскресеніи изъ мертвыхъ Господня плоть обожена бысть, и неописуема бысть, аки Богу Слову тогда влѣзшу въ ню, и обожившу ю“. Слово отвѣчат. о исправл. книгъ, Ист. Церк. Плат., II, и Прав. Соб. 1862 г.

Впрочемъ въ подобныхъ отступленіяхъ вѣроятно болѣе виновны были поздѣйшіе писцы и книжники, чѣмъ „древніе переводчики“, при чемъ и распространившіися задолго до этого времени ереси въ Россіи не могли остаться безъ вліянія на переписное дѣло. Но были еще другаго рода ошибки, которыя прямо относятся къ незнанію переводчиками греческаго языка. Такъ какъ онѣ характеристически представляютъ намъ тогдашніе переводы, то мы здѣсь приведемъ замѣчанія о нихъ Максима Грека.

Прежде всего онъ говоритъ о трудности греческаго языка и несовершенномъ знаніи его славянскими переводчиками: „Еллинскій языкъ, сирѣчь греческій, зѣло есть хитрѣйшій, и не всякъ сщце удобъ можетъ достигнути его до конца, аще не многа лѣта присидѣтъ кто будетъ у нарочитыхъ учителей, и тотъ аще грекъ будетъ

Переводчики, говоритъ Максимъ, должны быть „довольнѣ и совершеннѣ научены грамматикѣ, питикѣ, риторикѣ и самыя фи-

родомъ и умомъ острѣ, еще и охочѣ, а точію не таковѣ, иже учится отчасти, а въ совершеніе его не дошелъ, яко же обрѣтаю случшаяся приснопамятнымъ переводчикомъ святыхъ писаній отъ греческаго языка на русскій во многихъ пословицахъ“. За тѣмъ оны представляють слѣдующіе примѣры подобнаго несовершенства: „Пословица у насъ, говоритъ оны, есть такова: *ὕψιλός*—толкъ же ея *высокъ*; а другая малымъ чимъ различествующи по писменѣхъ такова: *ψιλόс*—толкъ же ея *нагъ*, либо *голъ*. Сію убо пословицу *ψιλόс* ведѣ глаголемую отъ Богословцевъ, противящихся еретикомъ хулящимъ на Христа, глаголющимъ, яко *человѣкъ* точію, а не Богъ бѣ Христосъ, святіи Богословцы, глаголють, яко *Христосъ не ψιλόс* *человѣкъ* *есть*, сирѣчь *нагъ*, или *голъ*, или *единъ*, или *точію*; но и Богъ истиненъ и совершенъ. *Нага же и гола разумѣи не ризами, но Божествомъ*; Христосъ же не нагъ есть *человѣкъ*, сирѣчь *кромѣ* *Божества*, но и Богъ истиненъ. А преподобнии переводници *недогадавшеся различную силу пословицъ сихъ ὕψιλός да ψιλόс* *вмѣсто еже рещи, нагъ или голъ, или единъ, или точію, они высока* *человѣка* *преведоши вамъ Христа*, омокнувшеся въ томъ..... Да *ведѣ* *высокъ* *проповѣдуемъ* *есть* *или Христосъ*, еже есть ложно и не сходно къ разуму Богословцевъ: не о высотѣ бо, или о толстотѣ возраста тѣла Христова еретики стязуются съ православными, но о Божествѣ Его и *человѣчествѣ*..... Другія же пословицы двѣ, безъ малаго подобни сущи межѣ себе, ова убо „*Ἐκκλησία*“ и внимайте прилежнѣ писменѣмъ, имиже пишутся, толкуется же *церковь*; а другая „*Ἐκκλείσαι*“ еже есть, *внѣ церкви кою затворити*, истѣ же рещи, *отлучити*. Писано же есть въ посланіи св. Ап. Павла, еже къ Галатамъ: ревнують васъ не добрѣ, но отлучити васъ хотять. *Преводници же старіи омокнувшеся подобіемъ пословицъ*, вмѣсто, еже *отлучити васъ хотять*, *церкви васъ хотять* *преведоша* *вамъ* *наудачу*, не разсмотрѣвше ни силу разума Апостольскаго, ни различія писменъ..... Такожде и въ 8 пѣсни канона рождества Спасова, во второмъ стисѣ, его же начало: органи уклонишася, такова зѣло не искусна опись есть. Пословицы у насъ такожь ины двѣ подобны къ себѣ, а по писмени и разуму много зѣло различующе. Смотримъ же сиде прицѣжно: *ἐν χάρι εἶδον* и *ἐν χάρι ἦδον*; первому убо писану ижицею малою, толкъ ея: *не видѣша*, а другому ижемъ большимъ, толкъ есть: *не пѣваху*. *Переводникъ же старій не разсмотрѣвъ прицѣжно ни различія писмени, ни силу разума стиховнаго, такъ просто преведе: не видѣша въ любодѣлникѣхъ*, еже есть не токмо по чиву писменъ ихъ ложно, но еще и по силѣ разума стиховнаго. Како же не видѣша блаженни, они тріе отроцы и прочіи священницы и левиты? Не слѣпы бо были, иже за предобрую красоту свою взяты были въ палату цареву. Но и та пословица, въ

лософiи^а, потому что безъ нихъ „никто не можетъ прямо и совершенно ниже разумѣти писуемая, ниже предложить я на инъ языкъ“; переписчики должны быть „научены въ разумѣ и хитрости грамматикiйстѣй“ 1), а насчетъ исправителей онъ говоритъ особенно подробно. По мнѣнiю Максима, за исправленiе книгъ могутъ браться только тѣ, которые „будутъ отъ сильныхъ въ разсужденiи греческаго гласа глубоко разумнаго, аще грамматичными художествами и

любодѣянiихъ не посущему преведеса имъ: у насъ бо не такъ ея разумѣте, но яко же есть писано Духомъ св. и пророкомъ Давидомъ: *въ чуждей земли, аще и творецъ малымъ чимъ премѣнивъ рѣчь въ чуждыхъ, а не въ любодѣянiихъ, глагола нужды ради iермоса, дабы пришло къ согласному пѣнiю.....* Такоже погрѣшиша старiи преводницы и въ томъ, еже писано Лукою св. Ап. въ Дѣянiихъ, въ нихъ же являетъ св. Павла Ап. состояща на *Ариевоу палъ, а не ледь*, и глаголюща: о мужи Аенвейстiи, по премногу вижу васъ *художнѣйшихъ* и прочая вѣдома. *Аще убо преводникъ по существу вдалъ бы книжное Еллинское ученiе, яко же и св. Ап. Лука вдалъ, превелъ бы не такъ, но бсьобязнѣйшихъ, якоже и Лука предалъ есть.....*, онъ бо *δειδαμονεσερς* писалъ есть, еже есть бсьобязнѣйшихъ; *δεισις* бо боязнь, а демони бѣси толкуется; а не писалъ *эпистимонасъ*, еже есть *художихъ*, ни *тезникусъ*, еже есть *хитрыхъ*, ни *софусъ*, еже есть *премудрыхъ*, ни *иностикусъ*, еже есть *разумныхъ*, яже вся похвальна суть. Но по Божественной ревности..... зазираетъ имъ о презлишномъ ихъ кумирслуженiи..... *Отъ сихъ же и сицевыхъ описей, заключаетъ Максимъ Грекъ, явлени суть старiи преводилцы, не совершенно вдавше Еллинскiй языкъ; или паки икии нѣцыи малоумныи послъ ихъ хотяще то исправити, и наибольше испортили*^а.—Ист. Цер. Плат. II. Слово отвѣщат. о книж. исправл. и Прав. Соб.—Даже Богословiе Иоанна Дамаскина, менѣе употреблявшееся, до того было „различно препорчено отъ преписующихъ священныя книги“, что Максимъ Грекъ совершенно не могъ едѣлать извлеченiя изъ 33 гл. для своего „слова“, такъ какъ „рѣчи Иоанна Дамаскина были неразумна и неустроена зрима“, и свое желанiе онъ долженъ былъ отложить до полученiя греческой книги.—Ист. Цер. Плат. II. Слово отвѣщ. о книж. исправл. и Прав. Соб.—Объ испорченности сочиненiя Иоанна Дамаскина говоритъ и Курбскiй въ Посл. къ Чаплию, т. II. Сказан. изд. Устр.—Этими примѣрами Максимъ ясно показалъ, до какихъ произволовъ и отступленiй дошли древнiе переводчики и писцы, а въ особенности тѣ изъ послѣднихъ, которые, не обладая достаточными познанiями въ книжномъ дѣлѣ, своими исправленiями только больше вредили ему.

1) Слово отвѣщательно о исправл. книгъ, Ист. Церк. Плат. II, и Прав. Соб. 1862 г.

риторскою силою вооружени будутъ довольнѣ; не отъ себе сіе, но отъ учителей искуснѣйшихъ стяжаша, аще извѣстіе словесъ вѣдять, или правописаніе и соученіе еже въ тѣхъ, еще же и образовъ разнѣствіе многоразличное и неудобь разсужаемо; къ симъ же всѣмъ глаголаніи многознаменательное и различное; многожды бо тоже глаголаніе потребѣ ино и ино назнаменующе обрящется, еже аще не соблюдемъ прилѣжнѣ, обрящемся отпадше истины и разума писмени, или растлимъ отнюдь, или неразумна сотворимъ кая; обое превеліи грѣхъ есть“ 1).

Основою всѣхъ этихъ познаній Максимъ считаетъ грамматику, которую онъ называетъ „началомъ входа къ философіи“, при чемъ прибавляетъ, что надъ изученіемъ ея „надобѣ сидѣти у учителя добраго годъ ровень, упраздившуся отъ всѣхъ житейскихъ плещъ и печалей и любити трезвеніе всегда и воздержатися отъ всякаго покоя и угроженія гортаннаго и сна и винопитія. И ученіе то у насъ, замѣчаетъ Максимъ, *у грековъ, хитро збло, а не у васъ*: занеже у насъ философы были изначала великіи премудры и составили себе вѣщаніе збло ухищренно и преукрашено пословицами неудобь разумѣваемыми намъ грекомъ; сего ради требуемъ мы греки долго сидѣти у учителя добраго со многимъ трудомъ и *біеніемъ*, до колѣ увидеть въ умъ нашъ“ 2).

Самъ Максимъ Грекъ написалъ два сочиненія, имѣющія прямое отношеніе къ его трудамъ по книжному дѣлу: мы говоримъ насчетъ его разсужденій „о грамматикѣ“ и „о пользѣ грамматики“ 3). Убѣдившись же на опытѣ, что значило для русскихъ пис-

1) Посланіе къ Вас. Іоанновичу, Прав. Соб. 1861 г. августъ. 314.

2) Журн. Мин. Народн. Просв. 1834 г. августъ. № 8. 247.

3) Журн. Мин. Народн. Просв. 1834 г. августъ. № 8. 247.

„О пользѣ грамматики“, въ прибавленіи къ грамматикѣ Смотрицкаго 1648 г. и отдѣльно издано Сыромятниковымъ 1782 г. Филар. Москвит. 1842. № 11. 80. Максимъ Грекъ считаетъ 8 частей рѣчи и даетъ имъ слѣдующія названія: 1) Имя, 2) Рѣчь, 3) Причастіе, 4) Членъ, 5) Вмѣстоименъ, 6) Предлогъ, 7) Прирѣчіе и 8) Союзъ. Онъ не распространяется ни о падежахъ, ни о междометіи. Вотъ примѣръ его разбора: *Царю*—часть первая (т. е. имя), имя собственное, по свойству, а не по причастію, отъ неуравняемыхъ, рода мужескаго, вида первообразнаго, числа единственнаго, начертанія простаго, падежа звательнаго, склоненія четвертаго. *Небесный*—часть первая, имя отъименное, неуравняемыхъ, третьяго прилага-

цовъ встрѣчать въ рукописяхъ иностранныя слова,—Максимъ Грекъ предложилъ толкованіе греческихъ названій и толкованіе именъ по алфавиту, а также опредѣлялъ въ своихъ сочиненіяхъ значеніе словъ славянскихъ и иностранныхъ 1).

Видѣвъ съ тѣмъ Максимъ обратилъ вниманіе на неточность въ знакахъ препинанія и на буквальные отступленія въ выраженіяхъ рѣчи, происходившія отчасти отъ безразличія въ употребленіи послѣднихъ, отчасти же отъ незнанія самыхъ обыкновенныхъ требованій языка 2).

тедннхъ раздѣленія, рода мужескаго, вида производнаго, числа единственнаго, начертанія простаго, падежа звательнаго, склоненія пятаго.—Подобнымъ образомъ онъ разобралъ молитвы „Царю небесный“ и „Отче нашъ“.

1) Въ этомъ случаѣ замѣчательно его толкованіе на нѣкоторыя мѣста изъ Григорія Богослова (Прав. Соб. 1862 г. февраль, слово VI). Здѣсь онъ объясняетъ выраженіе: „ни фракійстии уставы сіе“, слово „африскія“ (*ἀφρησκειά*); а по поводу выраженія: „ни апидовы ясли юнца наслаждающаяся обильно мемфитовъ буйствомъ“, онъ рассказываетъ о поклоненіи Апису. Въ другомъ сочиненіи Максимъ объясняетъ названіе льва (*λέω*) и „скимена“, Египтіи и словъ: „исполннъ“, „гигантъ“, такъ какъ „нѣццы грубіи“ слову исполннъ придавали значеніе звѣря (1862 г. 27—33). Въ „Сказаніи о вѣнцѣ Спасовѣ и Богородичиѣ имени“ (1862 г. слово XV) Максимъ толкуетъ греческія надписанія: *οων*—сый и *μρ* *εϋ*—что значить, говоритъ онъ, *μητρ* *θεε*—т. е. „Мати Божія“, а не Марѳа, ни Мирѳа, яко же нѣццы мнятъ все отъ невѣдѣнія греческія рѣчи“. Журн. Минист. Народн. Просв. 254. Описаніе Румынц. муз. 41. Москвит. 80.

2) Такъ онъ замѣчаетъ, что въ Символѣ вѣры слѣдуетъ читать „вроплощася отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы, а не изъ Маріи, потому что Марія имя ея, а не з *Марія*, безъ дѣпа тутю преписати и глаголати письма сіе (з) землю, сіе бо *и союзъ есть совокупителенъ, а не предлогъ*; совокупителенъ же глаголется, зане рѣчь связуетъ съ рѣчию, якоже егда глаголетъ Петръ, Іяковъ, Іоаннъ..... сіе письма *и* промежъ положено святаго Духа и Марію Дѣву, показа намъ, яко святая Дѣва осѣненіемъ Св. Духа зачатъ и родила І. Христа, а не едина и собою“. (Впрочемъ вѣроятно частица *изъ* употреблялась какъ предлогъ, а не какъ нѣчто раздѣльное: *и* и *з* относящееся къ имени *Марія*, такъ что выходило *Змарія*. Это подтверждается и способомъ написанія Максима, см. выше 3-ю строку. А выраженіе: отъ Духа Свята изъ Маріи Дѣвы имѣетъ извѣстный смыслъ, хотя и отстуетъ отъ буквальнаго выраженія Символа, что произошло отъ безразличія въ выраженіяхъ рѣчи). Далѣе Ма-

На вопросъ неизвѣстнаго друга Максимъ Грекъ объяснялъ значеніе *краеграиій* или *краестрочій* къ канонамъ („*акростижиды*“). Они, говоритъ онъ, назначены для того, чтобы точнѣе опредѣлить составителя послѣднихъ. Онъ ихъ раздѣляетъ на *алфавитныя*, когда начальныя буквы каждаго стиха—отъ перваго до послѣдняго—идутъ въ алфавитномъ порядкѣ, собственно *акростихи*—когда начальныя буквы стиховъ образуютъ какую нибудь мысль, и, наконецъ, именныя *краестрочія*—когда начальныя буквы составляютъ имя, наприм. *Иосифъ* 1).

И такъ, главное достоинство Максима Грека въ отношеніи къ книжному дѣлу состоитъ въ томъ, что онъ первый *критически* отнесся къ нему; по поводу своихъ исправленій онъ говоритъ: „иже нездравѣ предложена отъ писаря, или инако отъ долгаго времени растлѣнна, идѣже убо возможна намъ бысть, или отъ книгъ просвѣтленнымъ, или отъ себѣ уразумѣвшимъ, прилежаніе превеліе сотворихомъ, съ Богомъ помощникомъ, яко оставленная приложена быти, и растлѣнная лѣпо воспріяти исправленіе, а идѣже ниже отъ книгъ,

ксимъ замѣчаетъ, что въ Символѣ вѣры слѣдуетъ говорить *чаю*, а не *чаемъ*, потому что тамъ же говорятъ *вѣрую*, а не *вѣруемъ*, что одно при другомъ (т. е. чаемъ и вѣрую) выходитъ „несмысленно мудрованіе“, а также: *жизнь будущаго вѣка*, а не *жизнь будущая въ вѣки* „по младенческому мудрованію“, *потому что Христосъ есть животъ, а не вѣкъ или вѣки*.

Взявъ одно мѣсто изъ 2-го псалма: „Азъ же поставленъ есмь царь отъ него надъ Сіономъ горою святою его“, Максимъ говоритъ, что его слѣдуетъ относить къ Іисусу, потому что выше этого мѣста сказано объ униженіи и посмѣяннн его чести, и потому, что царь поставляемый отъ отца есть царь всѣхъ, тогда какъ цари Сіона называются только іудейскими царями. На этомъ основанн, онъ продолжаетъ, „снце подобаетъ писати же и чести: „азъ же поставленъ есмь царь отъ него, *здѣ точка большая да поставится*, да будетъ глаголемое снцевое: азъ же, рече, яко человекъ бывъ совершенъ, царь поставленъ есмь отъ Отца моего, достояніе прнймъ и удержаніе всю подсолнечную, а не тоцію землю іудейскую; а послѣ точки, иже здѣ, глаголати, яко отъ иного начала: „надъ Сіономъ горою святою его, возвѣщая повелѣніе Господне, еже есть въ Іерусалимѣ во храмѣ Бога и Отца моего уча іудейскій языкъ и открывая имъ поведѣнная мнѣ отъ Отца моего“ и т. д. Прав. Соб. 1862 г. январь, слово II.

1) Сочин. Максима Грека, Прав. Соб. 1862. ноябрь. Слово XXXV. 245.

ниже отъ себе умыслити ни коея цѣльбы возмогохомъ, сиче оставихомъ, яко бѣша исперва положена“ 1). Его исправленія заключались не въ сличеніи разнообразныхъ списковъ рукописей, что вводило въ заблужденіе древнихъ переписчиковъ, но въ сличеніи исправляемой рукописи съ греческимъ текстомъ; при чемъ онъ прилагалъ и собственныя познанія, потому что не довѣрялъ безусловно и послѣднему, какъ это видно изъ его отзыва о переводѣ Псалтири 2). Максимъ Грекъ первый указалъ на то, что неисправность книгъ произошла не только отъ писцовъ „ненаученныхъ грамматической хитрости“, но и отъ древнихъ переводчиковъ, а этимъ самимъ признавалъ недостаточность исправленія книгъ чрезъ одно только сѣреніе различныхъ списковъ. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ указалъ и на тѣ качества, какія должны были имѣть лица, занимающіяся книжнымъ дѣломъ. О его собственныхъ исправленіяхъ лучше всего можно судить по тѣмъ примѣрамъ, которые мы представили выше.

Не считая однако своего труда совершенствомъ, Максимъ Грекъ желалъ, чтобы его исправляли; но для предупрежденія людей, не способныхъ къ такому дѣлу, онъ представилъ его трудности и образецъ исправителя, чтобы, какъ онъ говоритъ, сдѣлать „внимательнѣйшихъ—хотящихъ по семъ нашихъ потовъ (трудоу) исправленія сотворити“ 3). А такъ какъ Максимъ зналъ съ какою трудностію соединялся въ Россіи выборъ хорошаго переводчика и какъ часто за это дѣло брались только изъ корыстныхъ побужденій; то онъ, для испытанія выдающихъ себя за переводчиковъ съ греческаго языка, написалъ 16 греческихъ стиховъ героическаго и элегическаго размѣра съ своимъ же переводомъ и съ наставленіемъ относительно переводчиковъ. Содержаніе стиховъ заключаетъ въ себѣ наставленіе: „како подобаеть входить въ святаыя Божія храмы“ 4); а о переводчикахъ Максимъ говоритъ такъ: „понеже мнози обходятъ грады и земли овы убо куплею, овы же художествомъ всякимъ и ремесномъ, они же и книжнымъ искусствомъ, или греческимъ или латынскимъ, еже есть римскимъ, и овы убо совершени суть, овы же исполу, ини же и отнюдь не вкусивше художнаго вѣдѣнія кни-

1) Сочин. Максима Грека, Прав. Соб. 1861. августъ. 313.

2) Сочин. Максима Грека, Прав. Соб. 1861. августъ. 314.

3) Сочин. Максима Грека, Прав. Соб. 1861. августъ. 315.

4) Сочин. Максима Грека, Прав. Соб. 1862. декабрь. 288. 289.

знаго, рѣше грамматикійскаго и риторскаго и прочихъ чюдныхъ учительствъ еллинскихъ, обаче хвалятея вѣдѣти вся, користвовати желающе и кормыжатися, праведно разсудихъ оставити вамъ господамъ моимъ мало строкъ, списанныхъ мною еллинскимъ образомъ мудрымъ на искушеніе всякаго, хвалящагося. *Аще кто по моему умертвіи будетъ пришедеъ къ вамъ* иже аще возможеъ превести вамъ строкъ тѣхъ, по моему переводу, имите вѣры ему, добръ есть и искусень, аще ли не умѣтеъ совершенно превести, по моему переводу, не имите вѣры ему, *хоти тмами хвалитяся*, и первѣе впросите его, кою мѣрою сложени суть строки сін, и аще речете: *проескою и елегійскою мѣрою*, истиненъ есть; аще рцете ему: *коликими ногами (стопами) обоя мѣра совершается?* и аще отвѣщаетъ, глаголя: *яко пройска убо шестію, и елегійска пятію*, ничтоже прочее сомнитеса о немъ, предобръ есть, приимите его съ любовію и честію и, елико время у васъ жити произволяетъ, жалуйте его нещадно, и егда же хоцетъ возвращатися во свояси отпустите его, съ миромъ, а силою не держите у себе таковыхъ; нѣсть бо похвално ниже праведно, но ни полезно земли вашей, яко же и Омиръ глаголетъ премудрый, законополагая страннолюбію: *лѣпо есть, рече, любити гостя у насъ живуща, а хотяща отѣити—пустити*“ 1). Этимъ Максимъ Грекъ хотѣлъ предупредить дальнѣйшую порчу книгъ, справедливо полагая, что дурной переводчикъ можетъ причинить болѣе вреда, чѣмъ дурной писецъ.

Но не всѣ понимали заботы Максима Грека. Тогда образовалось два противоположныхъ взгляда на исправленіе книгъ: одинъ былъ вполне въ пользу его, другой безусловно противъ. Мы уже видѣли, что и вел. князь, и митрополитъ Варлаамъ покровительствовали труду Максима. Князь Вассіанъ Косой, вполне сочувствовавшій его мнѣніямъ, такъ выражается о его исправленіяхъ: „А здѣшніе книги всѣ лживые, а правила здѣшніе кривила, а не правила; а до Максима есмя по тѣмъ книгамъ Бога хулили, а не славили, ни молили, а нынѣ есмя Бога познали Максимомъ и его ученіемъ“ 2). Но уже во время перевода толковой Псалтири были та-

1) Сочин. Максима Грека, Прав. Соб. 1862 г. декабрь. 286: „О пришельцахъ филосогахъ“.

2) Преніе митр. Дан. съ Макс. Чт. Моск. Общ. ист. 1847. № 7. с. 10.

тіе, которые исправленія Максима называли „дерзкими“ 1). Самъ Михаилъ Медоварцевъ говоритъ, что когда ему пришлось „заглаживать отпустъ“, то его „дрожь великая поимала и ужасъ напалъ“ 2). Такъ уже глубоко было сознаніе въ неизмѣняемости книжной буквы, которое, какъ мы прежде замѣтили, выходило изъ религіознаго взгляда на книгу: загладить въ ней отпустъ значило исключить догмать 3). Противники Максима въ его трудѣ видѣли—укоръ русскимъ святымъ, которые, по ихъ словамъ, спаслись по неправленнымъ книгамъ. Они говорили Максиму: „о человѣче! досаду тѣмъ дѣломъ прилагаешь возсіявшимъ въ нашей земли преподобнѣйшимъ чудотворцомъ: они бо сицевыми священными книгами благоугодиша Богови, и живуще по преставленіи ихъ, отъ него прославишася святынею и всякихъ чудесъ дѣйствомъ“. Противъ такихъ Максимъ дѣйствовалъ ихъ же оружіемъ. Основываясь на извѣстныхъ словахъ ап. Павла (о различныхъ дарованіяхъ Св. Духа), онъ имъ отвѣчалъ: „Отъ сихъ убо (т. е. изъ словъ апостола) явлено, якоже не всякому вся вкупѣ духовная дарованія даются, а яко убо святіи чудотворцы Русстїи по дарованію данному имъ свыше возсіяша въ благовѣрнѣй земли Русстїи, и Богоноснїи отцы и быша и суть, и азъ исповѣдую и поклоняюся имъ, яко вѣрнымъ Божиимъ угодникомъ: но ниже и родъ языкомъ и сказаніе ихъ прїяша свыше. Сего ради не достоить дивитися, аще утаися ихъ таковыхъ сущихъ исправленіе еже нынѣ мною исправляемыхъ описей. Онѣмъ убо, апостолоподражательнаго ради ихъ смиренномудрїа и вротости и житїа святогѣннаго, дадеся дарованіе исцѣленїи и чудесъ предивныхъ: иному же, аще и грѣшенъ есть паче всѣхъ земнородныхъ, даровася языкомъ разумъ и сказаніе, и дивитися о томъ не подобаетъ. *Елма же и скотина безсловесна, вразумлена бывши Божиимъ мановенїемъ, возможе оцѣломудрити старца многоразумна: много же разликуеть отъ скота неразумнаго чловѣкъ, по образу Божию и по подобїю Божїей рукой созданъ бывъ*“ 4).

1) Сочин. Максима Грека, Прав. Соб. 1861 г. августъ. с. 313.

2) Пренїе митр. Данила съ Максимомъ, Чт. Моск. Общ. ист. с. 10.

3) Тамъ же.

4) Слово отвѣщательно о исправленїи книгъ, Ист. Церк. Платона, II, и Прав. Соб. 1862 г.

Отрицательнаго взгляда на труды Максима Грека по книжному дѣлу держались тѣ книжники, которые одогматизировали неизмѣняемость книжной буквы, и которымъ измѣненія Максима задавали вопросъ: какъ они теперь спасутся по исправленнымъ книгамъ, когда по нимъ еще никто не успѣлъ спастись, а между тѣмъ по прежнимъ молились всѣ древніе святые. Книжники сомнѣвались въ томъ: слѣдуетъ-ли еще считать исправленныя книги—лучшими. И они были правы въ томъ: вѣками передаваемая ошибки для нихъ стали уже догматомъ. Другіе противники дѣла Максима были переписчики, негодность которыхъ онъ открыто призналъ, и тѣмъ подорвалъ до известной степени довѣріе къ нимъ. Въ послѣдствіи воспользовались этими голосами.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ХОЗЯЙСТВО.

НАЛОГИ

и

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДОЛГИ.

Сочиненіе

КАРЛА ФОНЪ ГОКА.

Переводъ профессора Н. Бунге.

ОТЪ ПЕРЕВОДЧИКА.

Книга ф. Гока о налогахъ и государственныхъ долгахъ составляетъ бесспорно лучшее изъ систематическихъ сочиненій о финансахъ, явившихся въ Германіи, послѣ классическаго творенія Мальхуса. Авторъ преимущественно занимался разсмотрѣніемъ вопросовъ, предлагаемыхъ жизнью, и тѣмъ рѣшеніемъ, которое они получили на практикѣ. Эти рѣдкія достоинства должны примирить самую взыскательную критику съ недостатками, неизбежными въ трудѣ, запечатлѣнномъ самостоятельностью и оригинальностью. Если классификація налоговъ, принятая ф. Гоккомъ, не имѣетъ будущности; если многіе изъ отдѣловъ его книги изложены слишкомъ кратко; если тѣ или другія частныя положенія могутъ быть оспариваемы: то едвали можно указать на другое сочиненіе, которое совмѣщало бы такое богатство выводовъ изъ опыта и наблюденій, которое относилось бы такъ глубоко и сдержанно къ важнѣйшимъ предметамъ государственнаго хозяйства. Анализъ податнаго закона, изложеніе задачи финансовой администраціи, критическая оцѣнка охранительной системы и разныхъ видовъ кадастра, изслѣдованія о банкахъ, о государственномъ кредитѣ, и мн. др. статьи, отличаются мастерствомъ, составляющимъ удѣлъ немногихъ избранныхъ.

Все это достаточно оправдываетъ выборъ сочиненія для перевода; но настоящій трудъ былъ вызванъ желаніемъ положить начало изданію сборника, посвященнаго государственному хозяйству, въ которомъ,

вслѣдъ за систематическимъ изложеніемъ финансовой науки, предполагается помѣстить рядъ статей, заключающихъ въ себѣ болѣе спеціальную и подробную разработку отдѣльныхъ предметовъ.

Съ этимъ трудомъ связано дорогое для меня воспоминаніе.... Нѣкоторые изъ отдѣловъ сочиненія ф. Гока служили пособіемъ, конечно далеко не единственнымъ, при изложеніи науки финансовъ покойному Государю Наслѣднику, Великому Князю Николаю Александровичу и были Имъ прочитаны въ подлинникъ; другіе—служили матеріаломъ, для критическаго разбора во время лекцій. Въ составъ приложеній войдутъ отрывки прочитаннаго мною курса: теорія податей и сравнительные очерки финансоваго законодательства и финансовой статистики первостепенныхъ державъ.

Недостатки моей книги, насколько она составитъ мой трудъ, не могутъ быть приписаны тѣмъ обстоятельствамъ, которыми она была подготовлена. Положительный и быстро схватывавшій умъ Великаго Князя требовалъ не популярнаго, но строго научнаго, серьезнаго изложенія предмета; среда, въ которой я трудился въ 1863—64 годахъ, представляла всѣ средства для удовлетворенія этому требованію, а слѣдовательно отвѣтственность за слабыя стороны моего труда падаетъ исключительно на меня одного. Меня обязываетъ къ этому признанію и обязанное мнѣ содѣйствіе, и добрая память о рѣдкомъ, рано угасшемъ дарованіи.

І. О НАЛОГАХЪ.

А. О НАЛОГАХЪ ВООБЩЕ.

1. *Право государства налагать подати. Начало 1-е — справедливости.*

Большая часть науки государственного хозяйства не имѣть самостоятельности. Конечно, государственное хозяйство существуетъ, а все, что существуетъ, предполагаетъ и особую отрасль человѣческихъ знаній; но, такъ какъ государственная экономія составляетъ одно изъ проявленій частныхъ хозяйствъ: то и наука о государственномъ хозяйствѣ заключаетъ въ себѣ многія изъ свѣдѣній, относящихся къ хозяйству частному. Этотъ взглядъ подтверждается на практикѣ тѣмъ, что правительству ставится въ особую заслугу, если управленіе государственными имуществами, государственною земледѣльческою, лѣсною, горною и обрабатывающею промышленностію, государственнымъ казначействомъ и отчетностію, ничѣмъ не отличается отъ хорошо устроеннаго управленія въ большомъ частномъ товариществѣ.

Поэтому, наука о государственномъ хозяйствѣ должна ограничиться фактами, которые отличаютъ государственное хозяйство отъ частнаго, и должна представить ихъ въ болѣе рѣзкихъ чертахъ и въ надлежащемъ значеніи. Эти факты опредѣляются: цѣлю, суверенитетомъ, долговѣчностію (непрерывнымъ существованіемъ) и корпоративнымъ характеромъ государства.

Государство существуетъ не ради самаго себя, но своей *цѣли*—говоря вообще—для блага народа. Поэтому государство ведетъ хозяйство не ради себя, но своей цѣли и народа. Оно не старается разбогатѣть, но хочетъ обогатить народъ; оно не берегаетъ и не приобрѣтаетъ тогда, когда это противно его цѣли.

Суверенитетъ открываетъ государству источники, для приобрѣтенія и для расходовъ, а также предоставляетъ ему права, не принадлежащія частнымъ лицамъ,—права регальныя, право и обязанность самозащиты, право принудительнаго отчужденія (экспроприаціи).

Долговѣчность возлагаетъ на государство работы и издержки, превышающія средства частнаго лица, исцѣляетъ раны и страданія, невыносимыя для послѣдняго, позволяетъ бремя, слишкомъ тяжелое для одного поколѣнія, распределить на многія поколѣнія. Система *государственныхъ долговъ* — одна изъ главныхъ особенностей, на долговѣчности государства.

Наконецъ, *корпоративный характеръ* позволяетъ государству, при недостаточности имущества, удовлетворять своимъ потребностямъ сборами съ народа. Эти сборы носятъ названіе налоговъ.

Изъ существа государства, подчиняющаго свое хозяйство достижениямъ своей цивилизаціи, слѣдуетъ, что государственныя имущества постепенно уменьшаются, независимо отъ расточительнаго и несправедливаго пользованія ими, столь часто встрѣчающагося въ исторіи 1). Англія имѣетъ болѣе государственныхъ имуществъ, за исключеніемъ немцевъ, принадлежавшихъ королю. Во Франціи, за исключеніемъ имуществъ, въ бѣднѣхъ такое же назначенія, остаются дѣла, занимающія нынѣ гораздо меншее пространство. Напротивъ, Россія, которая послѣднее возмужала въ семействѣ европейскихъ государствъ, имѣетъ самую значительную государственную поземельную собственность 2).

Знание налоговъ для государственнаго хозяйства необходимо должно было возвыситься, потому что, одновременно съ уменьшеніемъ государственныхъ имуществъ, потребности государства постоянно увеличивались, вслѣдствіе приращенія населенія, болѣе сосредоточенной (интенсивной) дѣятельности послѣдняго и возрастанія требованій, обращенныхъ въ государство 3). Поэтому ученіе о налогахъ сдѣлалось важнѣйшею отраслю, можно даже сказать, зерномъ и средоточіемъ науки государственнаго хозяйства. Ученіе о налогахъ обнимаетъ собою

1) Ср. Roscher's Grundriss, S. 105.

2) Нѣкоторыя нѣмецкія государства, обратившія въ началѣ настоящаго столѣтія многія духовныя имущества въ государственныя, получаютъ съ нихъ большіе доходы. Доходы эти превышаютъ—въ Баваріи сумму налоговъ вообще, а въ Пруссіи—итогъ прамѣхъ податей.

3) Hoffmann, Lehre von den Steuern, стр. 27. и сл.;—Stein, Lehr-

основанія и правила, для опредѣленія размѣра, наложенія и возмѣна оброчъ.

Впрочемъ, изъ того, что было уже сказано объ отличительныхъ чертахъ государственнаго хозяйства, явствуетъ, что наука о государственномъ хозяйствѣ заимствуетъ значительную часть своего содержания не изъ науки о народномъ хозяйствѣ, но изъ наукъ государственныхъ, главныхъ образомъ, изъ права и политики. Также должно сказать объ основаніяхъ и правилахъ, излагаемыхъ въ ученіи о налогахъ: тѣ и другія нисколько не вытекаютъ изъ началъ народнаго хозяйства.

На это указываетъ *первое и главное* правило для всякаго налога: *налогъ долженъ быть справедливъ*, т. е.: а) не должно требовать болѣе того, что необходимо, для достиженія вѣрно-понимаемой цѣли государства и притомъ надлежащими средствами; б) плательщикъ не долженъ шить, какъ самъ по себѣ, такъ и въ сравненіи съ другими, болѣе, чѣмъ онъ обязанъ по праву; в) налогъ не долженъ, ни по существу, ни по формѣ, нарушать нравственные законы и права какъ народа, такъ и отдѣльныхъ лицъ. Каждое изъ этихъ требованій должно быть разсмотрѣно особо; при этомъ можно будетъ убѣдиться, что наука народнаго хозяйства не принадлежитъ въ этомъ дѣлѣ *первое* слово.

2. Справедливый размѣръ налоговъ. Вредъ накопленія запасныхъ капиталовъ правительствамъ. Господствующія юридическія и народно-экономическія заблужденія.

Уже Монтескье сказалъ, что при опредѣленіи размѣра налоговъ, должно обращать вниманіе не на то, сколько *можетъ*, но сколько *обязанъ* платить народъ. Задача государства состоитъ въ томъ, чтобы заключить эту обязанность въ самыя тѣсныя границы. Не должно забывать, что каждый налогъ уменьшаетъ народный доходъ; что при каждомъ налогѣ, какъ бы совѣстливо онъ ни былъ взвѣшенъ, есть платежи, которые тягостны для плательщиковъ; наконецъ, что каждый налогъ есть плата за услуги, оказанныя государствомъ 1), и поэтому

Buch der Finanz-Wissenschaft, стр. 166, очень мѣтко указываетъ на то, что писатели, въ эпоху, предшествовавшую образованію новыхъ государствъ, разсматривали подати только какъ чрезвычайный источникъ, на который верховная власть имѣетъ право лишь въ известныхъ обстоятельствахъ.

1) Böcher's Grundriss, S. 111.

оправдывается только тогда, когда услуга стоитъ того, что за нее заплачено, т. е. когда она не можетъ быть или выполнена лучше, или приобретена за меньшую плату. Поэтому, назначеніе налоговъ, для удовлетворенія страстей властителя, или для поддержанія ошибочныхъ мѣръ министра, составляетъ преступленіе; точно также къ числу народно-экономическихъ проступковъ относятся: возложеніе на государство занятій, которыя могутъ быть гораздо лучше и дешевле выполнены частными лицами; производство большихъ расходовъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда можно обойтись меньшими средствами, и взиманіе налоговъ, превышающихъ потребности государства.

Накопленіе запасныхъ капиталовъ посредствомъ взиманія налоговъ, въ размѣрѣ превышающемъ текущіе расходы, и въ видахъ удовлетворенія потребностямъ будущаго, составляетъ также зло. Если деньги остаются въ кассахъ безъ употребленія, то теряются проценты и проценты, причитающіеся на проценты; если же деньги предназначаются для временныхъ затратъ, то трудно, и для народнаго хозяйства нерѣдко въ высшей степени вредно, въ пору нужды, отвлекать ихъ отъ этого употребленія. Необходимость въ накопленіи совровищъ, которую нельзя было отрицать во времена Генриха IV и Фридриха Вильгельма I, исчезла вслѣдствіе того, что государство находитъ въ настоящее время возможность пользоваться (сравнительно съ прежними столѣтіями) болѣе легкимъ и дешевымъ кредитомъ. Поэтому естественно возникаетъ мысль оставлять деньги, потребныя въ будущемъ, не въ кассахъ государства, а въ рукахъ народа, отъ котораго эти деньги могутъ быть потребованы государствомъ, въ минуту нужды, во всякое время. Деньги, остающіяся въ рукахъ гражданъ, производятъ новыя богатства; между тѣмъ, какъ въ рукахъ государства, онѣ рѣдко доставляютъ выгоду, превышающую ихъ цѣнность.

Этого правила держались великіе финансовыя дѣятели. Кольберъ говоритъ, что должно избѣгать бесполезнаго расхода даже въ пять су; Невверъ замѣтилъ: не должно позволять себѣ установленія новаго налога, пока не испытаны всѣ средства, заключающіяся въ порядкѣ и въ добромъ устройствѣ хозяйства; а Виллель выходилъ изъ начала: нельзя постановить достаточныхъ границъ для чиновника, который выдаетъ деньги.

Два возрѣнія: государственно-экономическое и народно-экономическое, вели къ многимъ крайностямъ въ этомъ отношеніи. Послѣдова-

тели первого рассматривали государственное устройство, основанное на правѣ, какъ учрежденіе полицейское, съ несоразмѣрно обширными обязанностями. Они считали задачей государства все, что казалось имъ великимъ, прекраснымъ и полезнымъ, и для осуществленія чего не находились тотчасъ частныя средства 1). Отсюда—чрезмѣрное увеличеніе государственныхъ расходовъ. Послѣдователи втораго, народно-экономическаго воззрѣнія, рассматривали уплату податей, какъ простое обращеніе денегъ, происходящее безъ всякаго ущерба для народнаго богатства. При взносѣ податей, говоритъ Ривардо, деньги мѣняются только своего владѣльца и переходятъ изъ рукъ плательщиковъ въ руки государства, а отъ послѣдняго къ должностнымъ лицамъ, поставщикамъ и работникамъ;—народное богатство не терпитъ при этомъ ущерба. Старые и новые хвалители большихъ государственныхъ расходовъ идутъ еще далѣе и говорятъ о пользѣ, доставляемой податями, какъ поощреніемъ къ труду, который не былъ бы предпринятъ, безъ побужденія, заключающагося въ налогѣ.

Первое воззрѣніе грѣшитъ недостаткомъ мѣры. Въ настоящее время каждый мыслящій человекъ не можетъ не признать, что государство, какъ власть въ человѣческомъ мірѣ, обязано не только поддерживать общественный порядокъ, но и принять подъ свою защиту его развитіе, направленное къ достиженію нравственнаго идеала человечества; однакоже самостоятельное участіе государства въ этомъ дѣлѣ на счетъ общества нерѣдко переходило за предѣлы, которые могутъ и должны быть приняты. Если выходить изъ начала, что государство только тогда должно дѣйствовать само, когда существуетъ нравственная обязанность, для выполненія которой силы отдѣльныхъ лицъ и подчиненныхъ государству союзовъ недостаточны, то дѣятельность государства, на народно-экономическомъ поприщѣ, (о которомъ въ настоящемъ случаѣ только и можетъ быть рѣчь и на которомъ наиболѣе сдѣлано погрѣшностей) должна ограничиваться нижеслѣдующимъ: 2)

1) Даже Гофманъ, довольно осмотрительный въ другихъ случаяхъ, говоритъ на стр. 30: »на правительствѣ лежитъ обязанность производить расходы, которые полезны для общественнаго блага, чѣмъ оставленіе денегъ въ рукахъ частныхъ лицъ«, а на стр. 33: »государственная власть никогда не можетъ имѣть слишкомъ много доходовъ«.

2) Сравни. J. Garnier, *Traité de Finances*, éd. 2. Paris, 1862, p. 262 etc. Baudrillard, *Manuel d'écon. polit.* Paris, 1857, p. 458—460; J. S. Mill, II, p. 255—262.

1. Самосохраненіемъ, слѣдовательно пріобрѣтеніемъ средствъ, для достиженія этой цѣли.

2. Упроченіемъ свободной дѣятельности и ея народно-экономическихъ результатовъ; сюда относятся: признаніе, обезпеченіе и защита свободы, собственности, договоровъ, посредствомъ гражданскаго и уголовного суда; запрещеніе самоуправства, рабства и личнаго захватленія; соблюденіе правилъ относительно общественной безопасности и медицинской полиціи; постановленій о монетахъ, мѣрахъ и вѣсахъ; постановленій оtmѣна принудительныхъ корпорацій, маіоратовъ, монополій, рочничныхъ и портовыхъ правъ, привилегій, цеховъ.

3. Охраненіемъ беззащитныхъ, безпомощныхъ, малолѣтнихъ, не совершеннолѣтнихъ, отсутствующихъ, угнетенныхъ сословій, неспособныхъ къ труду, обреченныхъ барщиною, рабочихъ, наконецъ, главнымъ образомъ, огражденіемъ будущихъ поколѣній отъ захвата со стороны настоящихъ, напр. предупрежденіе лѣсоистребленія, накопленія общинныхъ долговъ, растраты общиннаго имущества. Государство есть *curator romanitatis* въ высшемъ значеніи слова.

4. Охраненіемъ высшихъ интересовъ нравственныхъ и религіозныхъ противу односторонняго преслѣдованія хозяйственныхъ цѣлей и на оборотъ,—разумѣется въ должныхъ предѣлахъ; сюда относятся: запрещеніе азартныхъ игръ, безнравственныхъ дѣйствій, нечестивыхъ и несчастивыхъ изображеній, ограниченія по пріобрѣтенію выморочныхъ имуществъ, числа праздниковъ и безбрачія.

5. Возбужденіемъ, поученіемъ, наградами, примѣромъ, пріобрѣтеніемъ произведеній науки и искусства.

6. При всеобщей потребности и общемъ желаніи,—поддержкою хозяйственныхъ предпріятій, посредствомъ пожалованій, ссудъ, гарантій процентовъ, привилегій, права принудительной экспроприаціи, и принудительнаго подчиненія меньшинства,—въ тѣхъ случаяхъ, когда силы частныхъ лицъ оказываются недостаточными, когда свободныя товарищества не образуются безъ содѣйствія государства, и когда невыполненіе этихъ предпріятій препятствуетъ быстрымъ успѣхамъ народной экономіи. Государство можетъ даже, какъ представитель интересовъ будущаго, самостоятельно взяться за предпріятіе, если постоянная потребность, при всемъ ея значеніи для цѣлаго общества, не удовлетворяется частными лицами, не только потому, что выгоды предпринимателя или малы, или отдалены, но наконецъ и потому, что

силы частныхъ лицъ недостаточны. Сюда относятся: осушение болотъ, орошеніе, олъженіе, устройство плотины, гаваней, маяковъ, ошканде и измѣреніе страны.

7. Посредничествомъ, даже съ обязательнымъ характеромъ, для устранения экономическаго неурядиства, если выгода отдѣльнаго лица не находится въ соочетствіи съ выгодами цѣлаго общества, или если общія потребности несомнѣнно заявлены, напр. уничтоженіе чрезполежности, раздѣлы общаго владѣнія, уничтоженіе десятины, польскихъ и львовскихъ правъ въ чужомъ владѣніи (сервитутъ), лейныхъ и майоратныхъ отношеній.

При этомъ необходима, конечно, величайшая осторожность, для того чтобы не нарушить, безъ нужды, свободу частныхъ лицъ и болышихъ корпорацій; для того чтобы не нарушить постепенности развитія и не обременить черезъ мѣру плательщиковъ податей. — Какъ много погрѣшили въ этомъ отношеніи просвѣщенный деспотизмъ XVIII вѣка, и какія суммы требуются теперь подъ видомъ расходовъ, необходимыхъ для существованія государства, на поддержаніе его блеска, его значенія, его положенія въ ряду другихъ державъ и его внѣшнюю политику, вопреки натурѣ обстоятельствъ времени! Чѣмъ выше возхожденіе, и чѣмъ морщественнѣе пренятствія, тѣмъ дороже обходятся эти усилія, а поэтому, и тѣмъ общѣе явленіе, что подати значительнѣе въ первостепенныхъ державахъ 1).

Второе воззрѣніе основано на ошибочномъ заключеніи. Подать переходить отъ плательщика къ государству за услугу, обязанную или предпринятую послѣднимъ. Если эта услуга не оказана, бесполезна, или вредна; то плательщики податей терпятъ ущербъ и обмануты на счетъ употребленія всей, или части уплаченнаго суммы. Для оказанія услуги, государство пользуется трудомъ народа; если трудъ этотъ оплачивается дороже, чѣмъ онъ стоитъ, то само государство биваетъ обмануто и обирается тѣми, которымъ ему служить. Если, наконецъ, эти услуги бесполезны, или вредны, то трудъ народа растрачивается и служитъ даже для уничтоженія существующей, или для предупрежденія

1) Само собою разумѣется, что размѣръ налоговъ уясняется только отношеніемъ ихъ къ народному доходу. — Напр. приблизительнымъ мѣриломъ можетъ служить то обстоятельство, что въ Австріи, Пруссіи и Баваріи, при почти одинавовомъ народномъ доходѣ, налоги, падающіе на жителя, находятся въ отношеніи, какъ 95: 88: 60.

образованія ожидаемой цѣнности 1). На счетъ податей, выжатыхъ изъ французскихъ крестьянъ въ 18-мъ столѣтіи, содержались Помпадуръ и Дюбарри, оленій паркъ и несчастныя арміи, сражавшіяся за австрійское наслѣдство и въ семилѣтнюю войну. Слѣдствіемъ этого было—разрушеніе крестьянъ, опустошеніе страны, растлѣніе нравовъ, подготовленіе революціи, принесеніе въ жертву народной чести и крови.

Равнымъ образомъ трудъ, движеніе и дѣятельность, сами по себѣ, не составляютъ еще блага и цѣли, но только средства для достиженія цѣли, отъ свойства которой зависитъ: будетъ-ли этотъ трудъ употребленъ полезно, или растроченъ, или употребленъ во зло. Въ послѣднемъ случаѣ трудъ походитъ на машину, которая приведена въ движеніе, но или ничего не перерабатываетъ, или служить для порчи, или для разрушенія годныхъ предметовъ. Единственная польза отъ такого употребленія состоитъ въ томъ, что машина не ржавѣетъ, или, переходя отъ сравненія къ дѣлу,—въ томъ, что въ эпоху упадка, промышленная и художественная дѣятельность не гибнетъ, но сохраняется для лучшаго времени. Буше, Ватто, Грезъ, Вольтеръ и Дидеро, севрскій фарфоръ и мебель Буля, при всѣхъ своихъ нравственныхъ и эстетическихъ недостаткахъ, спасли изъ вѣка Людовика XV ту живую искру, которая едва не погасла въ удушливой атмосферѣ.

Ради полноты должно упомянуть еще о двухъ воззрѣніяхъ на налоги—юридическомъ и народно-экономическомъ, хотя оба обазываются устарѣлыми.

Первое принадлежитъ юристамъ Якова I и Людовика XIV, и что всего удивительнѣе, является также и у либеральныхъ писателей, какъ напр. у Мургардта и Цахаріэ.—Право взимать налоги выводится изъ верховнаго права собственности.—Государь, говоритъ Людовикъ XIV, въ извѣстной инструкціи дофину, есть неограниченный властитель, и имѣетъ полное право распоряжаться всѣми имуществами; Гоббесъ рассматриваетъ подать, какъ поземельный оброкъ, уплачиваемый въ вознагражденіе за предоставляемое государствомъ право частной собственности.—Послѣднее воззрѣніе, смотря потому считается ли оброкъ неизмѣннымъ, или измѣняющимся, ведетъ или къ ученію о неизмѣнности всѣхъ податей (о чемъ будетъ говорено въ § 17), или къ при-

1) Рикардо, Мау-Коллохъ, Bernardi, Kritik der Gründe für großes und kleines Grundeigenthum, Petersburg, 1849, S. 382.

знанію права на налоги, ограниченнаго только волею государства и цѣнностію частнаго имущества,—а слѣдовательно: въ отрицанію происхожденія собственности (установленія только признаваемого и узаконяемаго государствомъ) изъ высшаго начала личности, господства духа надъ природою и народно-экономической необходимости; въ отрицанію нравственнаго характера государства, и объема его правъ, ограниченныхъ единственно нравственною его задачею.

Другое воззрѣніе принадлежитъ матеріалистической школѣ въ народной экономіи, школѣ, которая не признаетъ народно-экономическаго значенія услугъ государства, и потому разсматриваетъ каждую подать, какъ экономическую потерю. Совокупность общественныхъ издержекъ, говоритъ Детью де Траси, должна быть включена въ разрядъ бесплодныхъ и непроизводительныхъ расходовъ, а Сэй прибавляетъ: въ моментъ, когда плательщикъ вноситъ налогъ, онъ теряетъ цѣнность, и то, что издержало государство, не возвращается уже обществу.—Тогда какъ первое воззрѣніе расширяетъ, второе стѣсняетъ право на налоги до крайности, что совершенно несправедливо; потому что хорошо употребленная подать создаетъ самымъ дешевымъ способомъ значительнѣйшія экономическія цѣнности—порядокъ, спокойствіе, огражденіе собственности и труда, независимо отъ вещественныхъ имуществъ,—постройки, путей сообщенія, и пр.

3. Справедливый размѣръ платежей — равенство передъ закономъ. Затрудненія и попытка обойти ихъ посредствомъ государственныхъ имуществъ, промысловъ и монополій.

Въ началѣ относительной справедливости заключается вся теорія податей.

Это начало требуетъ прежде всего равенства передъ податнымъ закономъ.—Каждое лицо, которому государство оказываетъ услуги, должно вносить за нихъ соотвѣтствующую подать, если полное вознагражденіе не было дано въ другомъ видѣ.—Податныя льготы въ пользу дворянства, духовенства и извѣстныхъ сословій, должны быть отвергнуты 1); напротивъ, съ точки зрѣнія справедливости, совершенно оправдываются: освобожденіе отъ налоговъ лица за заслуги, оказанныя имъ

1) Parieu, Traité des impôts, Paris, 1862, 1, 32.

отчеству; извѣстныя льготы, предоставленныя несущимъ военную повинность; освобожденіе поземельной собственности въ Англии отъ старой поземельной подати 1694 г. навсегда, уплатою соответствующаго подати капитала. — Часто подобныя льготы подлежатъ отмѣнѣ, въ слѣдствіе настоятельной необходимости равнаго обложенія податями; но тогда необходимо вознагражденіе пользовавшихся льготою, соразмѣрное съ цѣнностію, которую имѣла льгота въ пору ея предоставленія. При установленіи равенства податей, законодателью предстоить трудная задача: опредѣлить размѣры платежей, соответствующіе разнообразнымъ услугамъ, оказываемымъ государствомъ. Государство окружаетъ насъ подобно воздуху, оно поддерживаетъ наше земное существованіе, и вліяніе его простирается за предѣлы гроба; результаты государственной дѣятельности не соответствуютъ ея внѣшнему проявленію, потому что государство дѣйствуетъ наиболѣе плодотворнымъ образомъ тогда, когда мы не замѣчаемъ его присутствія. Поэтому невозможно опредѣлить ни величину услугъ, оказываемыхъ государствомъ частнымъ лицамъ, ни вычислить силы и средства, употребленныя на эти услуги. Но и тогда, когда услуги государства, по своимъ результатамъ, и по употребленному на нихъ труду, имѣютъ равную цѣнность, положеніе тѣхъ, которымъ они оказываются, слишкомъ не равно для того, чтобы можно было считать равное вознагражденіе справедливымъ. Одного подавляетъ требуемая уплата, и разоряетъ услуга, оказанная государствомъ; другой легко уплачиваетъ болѣе требуемаго. Другими словами: съ тѣмъ должна соразмѣряться подать, какъ вознагражденіе за оказанныя услуги, — съ цѣнностію ли услугъ, съ издержками ли, употребленными на нихъ государствомъ, или съ средствами плательщиковъ 1), и за тѣмъ — какимъ образомъ вычислить или оцѣнить эти данныя, при выборѣ одной изъ нихъ?

Трудность эта, повидимому, устраняется посредствомъ отдѣленія извѣстной час и народнаго имущества, именно поземельнаго — *государственныхъ имуществъ* (доменъ), на удовлетвореніе государственнымъ потребностямъ. Этотъ финансовый источникъ является не рѣдко послѣ занятія

1) Равенство жертвы, по выраженію новой англійской школы: Hemming, J. S. Mill, и др. — Pastor, La ciencia de la contribucion, Madrid, 1856, 2 vol. 8, предлагаетъ распределеніе налоговъ между отдѣльными промышленными сословіями, и въ каждомъ сословіи соразмѣрно съ пользою услугъ, оказываемыхъ государствомъ отдѣльнымъ лицамъ.

народомъ завоеванной имъ, или новооткрытой земли, а также послѣ призванія богатаго князя-родоначальника, для господства надъ родами. Впрочемъ, государственныя имущества, главнѣйше, обязаны своимъ происхожденіемъ другимъ историческимъ обстоятельствамъ: достаточно припомнить *ager publicus* у Римлянъ, основаніе германскихъ государствъ у романскихъ народовъ, государственныя имущества въ Россіи и Соединенныхъ штатахъ, домены саксонскихъ и франкскихъ императоровъ. Остатки отъ прежнихъ доходовъ съ государственныхъ имуществъ состоятъ въ ленныхъ сборахъ, въ наслѣдственномъ оброке, и т. п.

Къ этому способу удовлетворенія государственнымъ потребностямъ примыкаютъ *исключительныя права* государства на занятіе различными отраслями прибыльной дѣятельности; сюда относятся: регалии—горная, лѣсная, охоты, соляная, пороховая, селитряная, почтовая, телеграфная и монетная, за тѣмъ табачная монополія, преимущественныя права государства на приобрѣтеніе благородныхъ металловъ, добытыхъ на частныхъ горныхъ промыслахъ, на корабельныя лѣса вообще, или на дерево известнаго вида и размѣра, и пр. Выборъ этихъ средствъ подчинился представленіямъ, господствовавшимъ въ эпоху рыцарства, возрѣніямъ меркантилистовъ на благородные металлы, какъ на единственныя представители богатства, легкости монополизировать новые предметы обротовъ, которые не успѣли еще сдѣлаться собственностію многихъ. Изрѣдка проявлялись болѣе возвышенныя идеи, и можно допустить, что государство основывало хозяйственныя предпріятія тогда, когда оно признавало ихъ важность для благосостоянія народа, и не хотѣло осуществленіе ихъ поставить въ зависимость отъ случайности, или отъ произвола частныхъ лицъ 1). Равнымъ образомъ сюда же могутъ быть отнесены: права государства на безхозяйныя имущества, на судоходныя рѣки, морскіе берега, новообразовавшіеся острова, и пр. Грубость нравовъ и хищничество позволяли относить къ средствамъ для поддержки государства: береговое право, морской разбой, конфискаціи и реквизиціи. Нельзя умолчать наконецъ о выпускѣ фальшивой монеты, къ которой прибѣгали въ древности, въ средніе вѣка, даже до конца прошлаго столѣтія, и тайно, и явно, по большей части въ интересъ задолжавшаго государства; частію же и до, и послѣ св. Криспина, слѣдовательно не по примѣру его, въ пользу задолжавшихъ горожанъ.

1) Stein, S. 136.

Опытъ доказаль, что это финансовое устройство было недостаточное и не достигало цѣли. Доходы съ хозяйственныхъ предпріятій слишкомъ замѣчливы, и потому производять большую шаткость въ государственномъ хозяйствѣ. Такъ какъ доходы эти не соотвѣтствуютъ государственнымъ потребностямъ, и не могутъ быть сообразно съ этимъ увеличены или уменьшены, то недостатокъ и расточительность непрерывно смѣняють другъ друга и обращаютъ хозяйственный беспорядокъ въ привычку. Наконецъ, противъ означенныхъ средствъ должно привести все то, что можно возразить противъ слишкомъ большого числа неотчуждаемыхъ владѣній (*Besitz der todtten Hand*) и противъ монополіи. Первое препятствуетъ переходу имущества въ тѣ руки, которыя могли бы дать ему самое производительное назначеніе, установленію въ странѣ соразмѣрнаго отношенія между большою, среднею и малою собственностію. Въ промышленныхъ монополіяхъ къ этимъ невыгодамъ присоединяется еще недостатокъ свободного соперничества. Впрочемъ о монополіяхъ будетъ говорено далѣе (§ 23).

Изъ этихъ соображеній ошибочно заключаютъ, что государство не должно владѣть имуществами, или заниматься промыслами. Историческій опытъ доказываетъ, что нѣкоторыя государственныя имущества и промыслы давали блистательные результаты, напр. лѣса въ Баваріи, желѣзныя дороги въ Виртембергѣ, прусская *Seehandlung*, фарфоровыя фабрики—севрская и мейсенская. Равнымъ образомъ нельзя сослаться на доводы, приводимые противъ *большой* неотчуждаемой собственности и противъ монополій вообще. Конечно, можно возразить также, что государство рѣдко находить хорошихъ дѣятелей, для подобныхъ занятій, что надзоръ труденъ, контроль стѣснителенъ, и высшее управленіе слишкомъ отдалено. На это можно отвѣтить, что управленіе налогами и удовлетвореніе государственнымъ потребностямъ, напр. по выполненію публичныхъ работъ и по военному хозяйству, требуютъ такой же, если не большей добросовѣстности и техническихъ свѣдѣній со стороны исполнителей, — легкости, ясности, разумности и строгости со стороны надзора, контроля и главнаго управленія. Еслибы не было возможности удовлетворить этимъ требованіямъ по управленію государственными имуществами и промыслами, то пришлось бы отказаться отъ нихъ и въ другихъ отрасляхъ управленія; если же эти недостатки болѣе выдаются въ государственныхъ предпріятіяхъ, то это только потому, что они выясняются результатами соперничающей

съ ними частной дѣятельности. Можно допустить съ увѣренностію, для большихъ періодовъ времени, что управленіе, въ одной области государственной дѣятельности, ничѣмъ не лучше, чѣмъ въ другой. Поэтому, если допустить возможность цѣлесообразнаго государственнаго управленія, или что то же—существованія государства, то нельзя не признать возможности хорошаго государственнаго управленія имуществами и промыслами. Но въ предѣлахъ, опредѣленныхъ наукою, результаты главныхъ промысловъ не могутъ имѣть большаго финансоваго значенія: Польза подобныхъ учрежденій сомнительна, если политическія или народно-экономическія основанія не требуютъ сохраненія ихъ, какъ историческихъ памятниковъ и образцовыхъ устройствъ; потому что слишкомъ большое развитіе и раздробленіе государственной дѣятельности составляетъ вло, и люди, которые умѣютъ съ знаніемъ дѣла, энергіею и благоразуміемъ управлять казеннымъ имѣніемъ, или казенною фабрикою, могутъ быть полезны на другомъ поприщѣ.

4. Три основныя подати—личная, подоходная, вознагражденія за особыя услуги. Обложеніе податями иностранцевъ и гражданъ, живущихъ за границею.

Итакъ, упомянутыя средства, для справедливаго распредѣленія налоговъ, недостаточны, и эта важная задача по прежнему ожидаетъ разрѣшенія.

Признавая налоги вознагражденіемъ за услуги, оказываемыя государствомъ, слѣдуетъ прежде всего представить подраздѣленіе этихъ услугъ на разряды; быть можетъ, на этомъ основаніи, можно будетъ сдѣлать заключеніе относительно вознагражденія, соотвѣтствующаго каждому изъ разрядовъ.—Услуги государства бывають тroyакаго рода:

Тотъ, кто живетъ въ государствѣ, пользуется защитою личною, попеченіемъ государства о безопасности и о порядкѣ, о чистотѣ и о здоровьи, имѣетъ участіе въ національной чести и славѣ и находитъ возможнымъ поставить подъ охрану государства, какъ приобрѣтенное имущество, такъ и удовлетвореніе потребностей, зависящихъ отъ дѣятельности государства. Этими выгодами пользуется безразлично каждый—богатый и бѣднякъ, знатный и простолюдинъ.

Кто владѣетъ и приобрѣтаетъ въ государствѣ, тотъ пользуется государственною защитою, какъ для своей собственности и для своего

приобрѣтенія, такъ и выгодами, которыя доставляетъ хорошее устройство и управляемое государство, способствуя возрастанію всѣхъ цѣнностей.— Эта защита и эти выгоды не могутъ быть оцѣнены, по расходу силъ и средствъ, со стороны государства, потому что нѣтъ мѣры, для опредѣленія издержекъ, сдѣланныхъ въ каждомъ данномъ случаѣ. Единственное основаніе для оцѣнки состоитъ въ пользѣ, извлекаемой собственникомъ или приобретаемымъ. Польза эта зависитъ отъ цѣнности владѣмыхъ и приобретаемыхъ предметовъ, а эта цѣнность—отъ величины дохода, или замѣняющаго доходъ потребленія.

Услуги, о которыхъ доселѣ было говорено, или доставляютъ гражданамъ равныя выгоды, или представляются столь слитными, и, по своей интенсивности, столь мало различными, что одинъ лишь итогъ владѣнія представляетъ данную, для оцѣнки потребныхъ услугъ. Но есть услуги государства, которыя доставляютъ отдѣльнымъ лицамъ такія выгоды, которыми не пользуются другія лица, и которыя или такъ легко разграничиваются, что издержки, на нихъ употребленныя, могутъ быть опредѣлены съ достаточною точностію, или же столь интенсивны, что отличаются отъ всѣхъ другихъ подобныхъ услугъ.— Сюда относятся въ особенности: предоставленіе титуловъ и званій, духовныхъ и свѣтскихъ бенефицій, привилегій на изобрѣтенія и по торговлѣ; пользованіе — гаванями, маяками, дорогами, мостами, каналами, и перевозами; учрежденіями религіозными, учебными и судебными; услугами управленія со стороны малолѣтнихъ, страждущихъ душевными болѣзнями, истцовъ и отвѣтчиковъ, наследниковъ и лицъ, приобретающихъ что-либо въ даръ, или терпящихъ нарушеніе права.

Изъ анализа услугъ вытекаетъ необходимость въ трехъ основныхъ, или первоначальныхъ податяхъ — *личной* 1), *подоходной* 2) и за особыя *услуги* 3). Первые двѣ походятъ на годичный платежъ медику, или повѣренному, для того чтобы обезпечить себѣ его помощь, въ случаѣ нужды, и вознаградить за труды, не превышающіе наименьшаго размѣра потребности; послѣдніе походятъ на гонораръ, который уплачивается означеннымъ лицамъ за труды, превышающіе этотъ наименьшій размѣръ.

1) Rau, §§ 391—397; Stein, 285—288.

2) Rau, §§ 398—401, b; Stein, 447—459; Grafenried, Ueber die Einkommensteuer, Zürich, 1855; Umpfenbach, §§ 50—64.

3) Rau, §§ 227—246; Stein, 159—161, 412—426; Umpfenbach, §§ 23—44.

Въ дѣйствительности, эти три подати принимаютъ разнообразныя формы, и дробятся на множество отдѣльныхъ видовъ (срав. § 14); но податная система, которая не приводится къ этимъ тремъ первоначальнымъ податамъ, не рациональна и не справедлива, до тѣхъ поръ, пока каждая изъ трехъ первоначальныхъ податей не покрываетъ соответствующей доли государственныхъ расходовъ.

Дальнѣйшее требованіе справедливости состоитъ въ томъ, чтобы эти три подати не совпадали въ данномъ случаѣ: каждая изъ нихъ требуется за особую услугу; поэтому неумѣстно облагать одну услугу двумя означенными податами. Отсюда слѣдуетъ, что не весь чистый доходъ долженъ быть обложенъ подоходною податью, но что отъ него (по примѣру Англии и Соединенныхъ штатовъ), слѣдуетъ отчислить извѣстную, неслишкомъ малую долю, какъ уже обложенную общео личною податью. Равнымъ образомъ, въ видѣ податей за особыя услуги, не должны быть уплачиваемы всѣ расходы тѣми лицами, которыя пользуются судомъ, полиціею, средствами сообщеній, медицинскими, учебными и др. учрежденіями. Эти учрежденія существуютъ не только для тѣхъ, которые пользуются ими, но и для тѣхъ, которые могутъ ощутить въ нихъ потребность, и благодѣтельныя послѣдствія означенныхъ учрежденій простираются на все общество, за предѣлы вруга ищущихъ ихъ содѣйствія; поэтому въ личной и подоходной подати должна заключаться также доля вознагражденія этихъ издержекъ¹⁾.

Особаго рода юридическіе вопросы возникаютъ относительно обложенія налогами какъ иностранцевъ, владѣющихъ собственностію и приобрѣтающихъ имущество, такъ и гражданъ, живущихъ за границею.

Конечно, подать взимается отчасти для поддержанія интересовъ чуждыхъ иностранцу, для существованія, могущества и значенія государства; но она служитъ, по большей части, для споспѣшествованія интересамъ и для обезпеченія услугъ, въ которыхъ иностранцы имѣютъ существенную долю; сюда относятся: полиція, судъ, средства сообщеній, покровительство наукѣ и искусству, религіи и нравственности. При наложеніи подати, нѣтъ повода къ установленію различія между мѣстнымъ жителемъ и иностранцемъ, если подать имѣетъ основаніемъ доходъ, приобрѣтаемый въ странѣ, и особыя услуги, оказываемыя государствомъ. На практикѣ во многомъ слѣдуютъ этому взгляду: недвижимыя иму-

1) V. Jacob, 113; Biersack, Ueber Besteuerung, Frankfurt a. M. 1850, 84.

щества и товары иностранцев облагаются наравнѣ съ имуществами и товарами мѣстных жителей. Равнымъ образомъ иностранецъ, подобно мѣстному жителю, платитъ тѣ же, а иногда и большіе гербовые, судебные, почтовые, дорожные, мостовые, портовые, и др. сборы. Исключенія допускаются только для подоходной подати, для пошлинъ съ перехода движимыхъ имуществъ (именно при наслѣдствѣ и дареніи); иногда иностранцамъ дается свобода отъ податей на основаніи международныхъ договоровъ, вѣроятно для избѣжанія двойнаго обложенія налогомъ одного и того же имущества въ своей и въ чужой странѣ. Но предоставленіе подобныхъ льготъ (если это признано умѣстнымъ и справедливымъ) составляетъ право не того государства, изъ котораго иностранецъ получаетъ, но того, въ которое онъ приноситъ свой доходъ и свое имущество; потому что въ первомъ случаѣ народное имущество получаетъ приращеніе, а во второмъ терпитъ ущербъ 1).

Ясно, что предъидущее вовсе не имѣетъ въ виду обложенія иностранцевъ болѣе тяжкими налогами, или даже защиты прежняго *droit d'aubaine*, — пошлинъ съ имущества вывозимаго за границу и взимаемыхъ вообще въ такихъ случаяхъ, когда внутри государства не требуется налогъ. Услуги, оказанныя государствомъ прежнему владѣльцу, уже оплачены налогами, внесенными послѣднимъ; онъ уплатилъ также и свою долю процентовъ и погашенія по государственнымъ займамъ (на этомъ Сэй пытался основать пошлину съ перевода имуществъ 2) за границу): новый владѣлецъ не имѣетъ обязательствъ относительно государства, которое не оказываетъ ему болѣе услугъ. Въ пользу означенной пошлины можно привести только желаніе предупредить или уменьшить ущербъ, наносимый народному имуществу; но переселеніе не есть еще преступленіе, и нельзя видѣть болѣзненнаго явленія въ томъ, что имущество переходитъ по наслѣдству за границу. При естественномъ ходѣ вещей, подобныя явленія уравниваются; но если государство желаетъ склонить всѣхъ на свою сторону, то оно должно врать съ большею мудростію и кротостію, нежели его сосѣди.

Въ противоположность тому, что было сказано объ обложеніи податями иностранцевъ, должно замѣтить, что граждане, находящіеся за границею, должны платить личную подать, согласно съ началомъ, на

1) V. Jacob, 132 etc. Rau 1, § 266.

2) Say, *Essai. pol. L. I, c. 26.*

второмъ эта подать основана; но нѣтъ достаточнаго повода требовать отъ нихъ уплаты подоходной подати съ имуществовъ и заработковъ за границую (а также и замѣняющихъ ее податей съ доходовъ и пошлинъ съ приобрѣтенія), потому что государство не охраняетъ послѣднихъ и не имѣетъ вліянія на ихъ цѣнность. Если государство оказываетъ своимъ гражданамъ особыя услуги за границую, чрезъ посредство посольствъ и консульствъ, то оно, конечно, имѣетъ право требовать соответствующаго вознагражденія. Вопросъ о взиманіи подоходной подати и замѣняющихъ ее податей съ гражданъ, живущихъ за границую, получилъ практическое значеніе при значительномъ числѣ лицъ, живущихъ въ Турціи, подъ именемъ подданныхъ христіанскихъ государствъ; но этотъ вопросъ не допускаетъ иного рѣшенія, кромѣ приведеннаго выше 1).

5. Справедливое обложеніе налогами. Справедливость при выборѣ предметовъ, съ которыхъ взимаются подати. Отказъ въ платежъ податей. Добровольная подать. Податная честь.

Подать несправедлива, если она взимается за исполненіе обязанности, налагаемой государствомъ, или за добровольную услугу, оказанную государству, напр. за исполненіе повѣрочныхъ дѣйствій, предписанныхъ государствомъ, или за подчиненіе таковымъ, за показанія для статистической цѣли; подать несправедлива, если она нарушаетъ договоры заключенные и права, предоставленные государствомъ; если она касается области, находящейся внѣ предѣловъ дѣятельности государства, напр., когда она принимаетъ въ расчетъ религіозныя, политическія и ученые воззрѣнія плательщика, и когда она нарушаетъ законы религіи и нравственности.

Это послѣднее положеніе не нуждается въ оправданіи. Государство, призванное для защиты высшихъ благъ, было бы въ противорѣчіи съ самимъ собою, еслибы оно дурнымъ выборомъ средства наносило имъ существенный ущербъ. Но, въ этомъ отношеніи, государство не рѣдко грѣшитъ по невѣдѣнію, легкомыслію или страсти.

1) Христіанскія государства получаютъ на дѣлѣ, съ этихъ т. н. подданныхъ, только судебныя пошлины; сравни французскія постановленія 23 и 24 августа 1833 и 6 ноября 1842 г. и австрійскія 30 юля 1846 года.

Подать погрѣшаетъ противъ религіи и нравственности, если она стѣсняетъ дѣйствія религіозныя и нравственныя, а дозволяетъ нечестивыя и безнравственныя, или, относясь равнодушно къ внутреннему значенію тѣхъ и другихъ, подчиняетъ ихъ одинаковымъ условіямъ. По этимъ причинамъ слѣдуетъ отвергнуть: обложение податями предметовъ богослуженія, церквей, алтарей, и церковныхъ обрядовъ (подобно свѣчному сбору съ евреевъ въ средніе вѣка); принужденіе къ военной службѣ людей, которымъ религіозныя вѣрованія и духовный санъ запрещаютъ кровопролитіе; дозволеніе кровавыхъ процессій богини Джаргернаутъ, по уплатѣ расходовъ за военный конвой; взиманіе сборовъ съ публичныхъ домовъ и азартныхъ игръ. Нельзя не поминать также уравниванія въ платежахъ духовенства съ прислугою, на томъ основаніи, что оба сословія оказываютъ личныя услуги, или людей, давшихъ обѣты безбрачія по принадлежности къ духовному званію, съ людьми избравшими холостую жизнь ради комфорта и эгоизма.

Несмотря на справедливость въ установленіи размѣра и раскладки, подать будетъ несогласна съ справедливостію, если при наложеніи ея не были выслушаны заинтересованныя стороны, компетентные авторитеты, и не были соблюдены предписанныя закономъ формы.

Не должно забывать, что подать есть плата за оказанныя услуги; поэтому каково бы ни было государственное устройство, подать основывается на обоюдномъ-обязательномъ договорѣ. Итакъ, для того чтобы подать была признана справедливою, необходимо, чтобы плательщики, или ихъ законные представители, желали услуги со стороны государства, чтобы расходъ былъ одобренъ, чтобы дано было согласіе на покрытіе означеннаго расхода предложенною податію, и чтобы все это было облечено въ законныя формы. Поэтому, въ конституціонномъ государствѣ требуется: установленіе парламентомъ бюджета доходовъ и расходовъ, разсмотрѣніе выполненнаго бюджета, положительное одобреніе новопредложенной подати, на періодъ времени, соотвѣтствующій продолжительности услуги, обнародованіе закона о бюджетѣ съ положительнымъ заявленіемъ, что законъ этотъ состоялся съ согласіемъ представителей народа 1).

1) Учредительное національное собраніе высказало во Франціи, въ 1791 г., начало, по которому граждане имѣютъ право: изслѣдовать необходимость государственныхъ расходовъ, назначать ихъ по своему,

При неограниченном образѣ правленія, соглашенія между отдѣльными учрежденіями и порядокъ обсужденія финансовыхъ дѣлъ занимаютъ эти формы; но помощь народа благословляла отмену и обложеніе налоговъ и провозила установленіе новыхъ тягостныхъ податей, для безполезныхъ, или гибельныхъ цѣлей. Исторія, какъ вѣрное оубо, передала эти голоса 1).

Въ государствахъ съ сословными учрежденіями, въ прежнее венгерской конституціи, было ясно выражено начало (свободы Англии и теперь носить явные слѣды этого учрежденія), что правительству предоставляется развѣ навсегда право покрывать текущіе расходы, безъ особаго на то согласія и особой отчетности, изъ известныхъ однажды назначенныхъ доходовъ. Согласіе сословій на установленіе новыхъ податей считалось необходимымъ только тогда, когда государь и страна видѣли необходимость въ новыхъ расходахъ, или когда наличные доходы оказывались недостаточными, для покрытія прежнихъ расходовъ. По австрійской конституціи 20 октября 1860 г. и 26 февраля 1861 года, нѣтъ надобности въ согласіи имперскаго совѣта, для взиманія старыхъ податей. Это различіе въ одобреніи податей сглаживается на дѣлѣ: потому что новыя подати, для удовлетворенія новыхъ потребностей, требуются по большей части правительствами, а не сословіями; сословія же не дадутъ своего согласія, если не будутъ добавлены настоятельность этихъ потребностей и удостовѣренная отчетность недостаточность существующихъ доходовъ.

При двухкамерной системѣ, второй палатѣ, составленной по выбору, предоставляется болышій кругъ дѣятельности, относительно законовъ о податяхъ, нежели первой, составленной изъ лицъ, зачисляющихся по праву рожденія, по занимаемымъ ими должностямъ, или по личному назначенію государя. Предпочтеніе ограничивается вѣгда

усмотрѣнію, опредѣлять величину, способы обложенія и сбора податей, устанавливать сроки платежа и наблюдать за употребленіемъ доходовъ. По конституціи 14 сент. 1791 г. обязательность платежа податей, назначенныхъ законодательнымъ собраніемъ, прерывалась, если подати не были возобновлены до срока новой сессіи; только фонды, для покрытія государственнаго долга и цивиллисты, считались назначенными навсегда.

1) Сравни противоположные примѣры Соломона и Ровоама, книга Царей, 12, в о Дарѣи Истисифъ, Diodor, Sic. XI.

только тѣмъ, что означенные законы вносятся прежде всего во вторую палату. Поводомъ къ этому могло быть и то, что послѣдняя представляетъ собою совокупность разнородныхъ интересовъ менѣе достаточныхъ классовъ, которымъ труднѣе нести подать; между тѣмъ какъ первая палата служитъ органомъ отдѣльныхъ важныхъ частныхъ интересовъ и высшихъ классовъ общества.

Для обсужденія законовъ о податяхъ, представительныя собранія вообще имѣютъ мало компетентныхъ членовъ, потому что потребныя для этого свѣдѣнія слишкомъ специальны, и что знающіе дѣло ораторы слишкомъ заинтересованы, какъ плательщики налога, касающагося той или другой промышленности. Поэтому необходимо, чтобы разсмотрѣнію важнаго вопроса о податяхъ предшествовало административное или парламентское изслѣдованіе, въ которомъ были бы выслушаны промышленники, какъ естественные противники подати, лица служащія по податному вѣдомству и представители науки.

Праву народныхъ представителей на одобреніе налоговъ, соответствуетъ обязанность—не отказывать въ установленіи податей, для покрытія дефицита, если расходъ признается ими необходимымъ, а доходы недостаточными; не обременять будущаго поколѣнія займомъ или текущимъ долгомъ по расходамъ, за которые должно отвѣчать и которые должно нести современное поколѣніе, и не отказывать во взиманіи подати потому только, что по другимъ предметамъ, не находящимся въ связи съ настоящимъ вопросомъ, не состоялось соглашенія между правительствомъ и народомъ. Воспользоваться отказомъ въ платежѣ податей, какъ принудительною мѣрою, или средствомъ, для порицанія министерства, значитъ заявить публично, что правительство честнѣе и болѣе предано отечеству, чѣмъ народные представители; потому что отказъ основанъ на предположеніи, что правительство, въ виду охраненія хозяйственнаго порядка, чести и самаго существованія государства, въ виду спасенія сотенъ тысячъ людей, существованіе которыхъ тѣсно связано съ безостановочнымъ исполненіемъ денежныхъ обязательствъ государства, скорѣе согласится уступить въ спорныхъ пунктахъ, нежели народные представители.

Но и въ отдѣльнымъ лицамъ бываетъ нерѣдко обращено требованіе уплатить подать, которую они считаютъ или несправедливою, или незаконною. Очевидно, что обязанность уплатить налогъ не можетъ зависѣть отъ личнаго воззрѣнія плательщика на справедливость подати.

Нельзя признать человека компетентным, беспристрастным судьей в своем деле. Подать, определенная надлежащим законом, обязательна для частного лица, а сомнительное: содержится ли заявленное требование в законе—подлежит решению суда, выдающего дела о податях. Во многих государствах высказано, что подача жалобы не останавливает уплаты подати; во Франции, при подаче жалобы, надо представить квитанцию в платеж. Уплата подати, не основанной на законе, не обязательна, но вопрос о том: насколько следует уступать силе и не оказывать бесполезного сопротивления, решается благомыслием, а не правом. Сомнительное возникает в том случае, когда подать требуется по закону, но когда закон издан без согласия надлежащих властей и не по установленным формам. Англичане прославляют Гампдена, первого, который отказал Карлу I в подати, назначенной без согласия парламента, как героя свободы, потому что он с самопожертвованьем защищал против произвола право, дарованное странѣ. Нельзя решиться дать советъ последовать такому примѣру. Конечно, частное лицо имеет право признать незаконность обращеннаго къ нему требованія; но здѣсь дело идет не о личном мнѣніи, а о признаніи факта. Если, съ одной стороны, отрицаніе права частного лица имеет свое мнѣніе въ этомъ делѣ, обязываетъ каждого удовлетворять безъ возраженія требованію податей со стороны революціонной власти, или похитителя престола; то съ другой—нельзя не утрашиться тяжкой отвѣтственности, которую принимаетъ на себя частное лицо, руководствующееся своими убѣжденіями. Быть можетъ народные представители, отказавшіе въ налогѣ, не правы, и затѣмъ: можетъ ли частное лицо быть судьей между ними и правительствомъ? Быть можетъ отказъ въ платежѣ податей найдетъ подражателей и подвергнетъ опасности существованіе государства или его устройства и управленія; въ такомъ случаѣ, кто уполномочилъ частное лицо поднимать знамя государственнаго переворота? Предлагали платить подать протестуя, и даже приводили этотъ советъ въ исполненіе, но такой исходъ дела—полумѣра, которая не достигаетъ цѣли; гораздо лучше предоставить решеніе подобныхъ случаевъ совѣсти, потому что нельзя найти правила общаго, примѣнимаго ко всѣмъ случаямъ.

Важные юридическіе вопросы, которые были только-что затронуты, показываютъ, что подать не имеетъ исключительно характера вознагражденія за услуги, оказанныя государствомъ, но что она пла-

тятся свободно, свободными людьми, въ сознаниі исполненной обязанности, и составляет вносъ, предназначаемый для поддержанія того великаго дѣла, къ которому принадлежитъ плательщикъ, а потому стоитъ выше понятія о платѣ за услугу. Съ платежомъ податей связывается въ этомъ смыслѣ извѣстная гражданская гордость и государственная честь, которыя тѣмъ сильнѣе выдаются наружу, чѣмъ яснѣе, что платежъ подати не составляетъ случайности, или вознагражденія за полученную услугу; но является исполненіемъ непосредственнаго требованія и вносится изъ собственныхъ средствъ, безъ условленнаго вознагражденія со стороны другихъ лицъ. Поэтому политическія преимущества, полная политическая свобода, право голоса въ обществѣ и въ государствѣ были соединены съ службою государству, съ военною повинностію и прямою податью вслѣдствіе не случайности, а логическаго вывода изъ идеи государства 1).

Это высшее воззрѣніе на подать имѣетъ особую важность и для государственнаго хозяйства. Установленіе и платежъ подати становятся легче, тогда, когда народному представительству дается болѣе обширное вліяніе на законодательство, представляется строгій отчетъ въ завѣдываніи государственными доходами, и когда съ платежомъ податей связываются политическія права. Уже въ старомъ сочиненіи, приписываемомъ Томъ Аквину—*de legitime principum*, доказывается, что свободныя государства платятъ болѣе налоговъ, чѣмъ деспотическія; возвышеніе налоговъ, на которое никогда не рѣшилась бы абсолютистическая Австрія, было принято безъ возраженій первыми собраніями сеймовъ 2), и правила о судебномъ разбирательствѣ жалобъ на слишкомъ низкій размѣръ положенной подати необходимы только въ свободныхъ государствахъ 3).

1) Когда въ Австріи, въ 1854 г., зашла рѣчь о введеніи личной подати, то приверженцы абсолютизма возражали: работникъ чувствуетъ себя самостоятельнымъ гражданиномъ и потребуетъ политическихъ правъ.

2) Законы о возвышеніи податей со спирта, свекловичнаго сахара, съ автовъ на приобрѣтеніе имуществъ, съ судебныхъ дѣйствій, съ земли, домовъ, промысловъ—9 іюля, 29 октября, 13 и 19 декабря 1862 г.

3) Французскій законъ 21 апр. 1832, ст. 25, который однакоже потерялъ значеніе съ тѣхъ поръ, какъ ограниченіе избирательнаго права цензомъ было замѣнено назначеніемъ кандидатовъ отъ правительства и нравственнымъ насиліемъ.

6. *Начало 2-е — логическое. Требования, относящаяся къ податному закону и его исполненію.*

Соблюденіе справедливости необходимо не только въ размѣрѣ налоговъ, въ размѣрѣ отдѣльныхъ платежей, въ способахъ обложенія и избранія предметовъ, съ которыхъ взимается подать, но также и въ самомъ законѣ о подати, въ его формѣ и содержаніи.

Это требованіе относится къ изложенію, а потому можетъ быть названо *логическимъ*. Законъ долженъ отличаться строгою последовательностію, внутреннею связью, полнотою, совершенною опредѣлительностію, вразумительностію и ясностію; такъ чтобы плательщикъ податей зналъ съ точностію свои обязанности, чтобы произволу дано было какъ можно менѣе простора, чтобы языкъ былъ явнымъ народна, въ особенности тѣмъ, въ которому плательщикъ привыкъ въ своемъ промыслѣ, какъ горнозаводчикъ, пивоваръ, винокуръ, сахароваръ, и др.

Законъ долженъ опредѣлить съ точностію:

1. *Плательщика* подати, т. е. лицо, отъ котораго требуется подать; *поручителя*, который отвѣтствуетъ въ платежѣ подати (еслибы плательщикъ оказался неисправнымъ), или вслѣдствіе своего юридическаго отношенія къ плательщику, или вслѣдствіе добровольно принятаго на себя обязательства; *вступающаго мѣсто плательщика*, въ которому обращаются официальные требованія, и который обязанъ представлять объясненія, если плательщикъ не находится въ томъ мѣстѣ, гдѣ пребываніе его предполагается по закону.

2. *Предметъ*, съ котораго взимается подать, *податную единицу*, по числу, мѣрѣ и вѣсу; *размѣръ подати*, исчисленный по податной единицѣ и выраженный въ ходячей монетѣ; если подать состоитъ изъ нѣсколькихъ составныхъ частей, то должны быть обозначены *главная подать* и *добавочные* платежи для различныхъ цѣлей (*principale et sometimes additionels*). Если подать относится къ большому числу предметовъ съ разнообразными подраздѣленіями, то предметы эти, съ податными единицами и размѣрами подати, должны быть перечислены въ особомъ тарифѣ.

3. *Податное дѣйствіе*, по наступленіи котораго подать подлежитъ платежу, напр. для промысловой подати — открытіе мастерской; для квартирной — начало найма, для таможенной пошлины — переходъ черезъ

таможенную черту, и пр. Это одинъ изъ важнѣйшихъ моментовъ, потому что съ него начинается отвѣтственность за уплату подати, и несмотря на это, означенное обстоятельство чаще всего пренебрегается въ податномъ законѣ, или выражается неопредѣленно и шатко. Отъ совершенія этого дѣйствія зависитъ, по общему правилу, срокъ платежа подати, рѣдко совпадающій съ податнымъ дѣйствіемъ въ одно время. Платежи или предшествуютъ податному дѣйствію, или слѣдуютъ за нимъ, производятся разомъ, или повторяются правильно, въ опредѣленные періоды. Въ послѣднемъ случаѣ необходимо опредѣлить прекращеніе, или измѣненіе обязанности податнаго платежа. Если подать не требуется тотчасъ, въ назначенный срокъ, то должно установить условія и продолжительность *податнаго кредита*.

4. *Мѣсто*—гдѣ и *касса*, въ которую уплачивается подать; въ нѣкоторыхъ податяхъ имѣетъ особую важность мѣсто, гдѣ находится податной предметъ, куда онъ доставляется, и гдѣ совершается податное дѣйствіе.

5. *Формы: объявленія*, отъ плательщика о совершеніи податнаго дѣйствія и о податныхъ предметахъ, въ которыхъ относится послѣднее; *исчисленія* подати податнымъ вѣдомствомъ, т. е. величины платежа на основаніи тарифа, или собранныхъ для сего данныхъ; *предписанія* о взносѣ и *квитанціи*, удостоверяющей произведенный платежъ.

6. *Податной контроль*, т. е. совокупность мѣръ, для упроченія основаній подати, и для обезпеченія ея отъ утайки; вытекающія отсюда права для податнаго управленія и обязанности для плательщиковъ.

7. *Условія для списанія податей со счетовъ*, и для возврата уплаченнаго, если предметъ подати не существуетъ болѣе, или претерпѣлъ ущербъ, если вычисленіе было неправильно, или если предположеніе, на которомъ была основана обязанность платежа, оказалось въ послѣдствіи неправильнымъ.

8. *Взысканія*, при неисполненіи этихъ обязанностей, *порядокъ судопроизводства*, въ случаѣ какъ попытки утайки налоговъ, такъ и совершенія утайки.

9. *Принудительныя мѣры и юридическія привилегіи*, для обезпеченія и взысканія недоимокъ и штрафовъ, сроки *давности*.

10. *Податное управленіе* (которому подчиняются кассы), рѣшающее дѣла по запросамъ, прошеніямъ и жалобамъ административнымъ

порядкомъ. Иногда учреждаютъ особые *податные суды*, по административно-спорнымъ дѣламъ и по преступленіямъ.

Необходимо обратить вниманіе и на то, чтобы плательщикъ *подати* зналъ податные законы, потому что они не опираются на внушенія совѣсти, на обычай и нравы, но отличаются чисто положительными свойствами и обилуютъ подробностями. Поэтому нельзя довольствоваться обыкновенными средствами обнаруженія; но на свидѣтельствахъ, на требованіяхъ уплаты, и на другихъ документахъ, которые вручаются плательщикамъ, должно быть повторено существенное содержаніе этихъ законовъ; такъ чтобы плательщикъ не могъ отговариваться невѣдѣніемъ.

Какъ въ самомъ законѣ, такъ и при исполненіи его, должно избѣгать неопредѣленности и колебаній. Кромѣ закона необходимо издать правила и инструкціи, устанавливающія порядокъ, для всего хода дѣла; исполнители не должны ослаблять или усиливать строгость закона, и надъ ними нуженъ ближайшій надзоръ, останавливающій превышеніе власти. Особое вниманіе должно быть обращено на *однобразное примѣненіе закона*. Равенство передъ податнымъ закономъ не ограничивается размѣромъ налога, но относится и къ податному контролю; исключительная легкость контроля оправдывается только особою гарантіею, представленною плательщикомъ, а исключительная строгость—лишь нарушеніемъ закона съ его стороны, однажды или многократно совершеннымъ и требующимъ особой предосторожности.

7. *Начало 3-е — народно-экономическое. Подать должна составлять только часть: а) свободного народнаго дохода и б) свободного дохода отдельныхъ лицъ.*

Третье основное правило обложенія податями требуетъ, чтобы *подать была согласна съ началами народнаго хозяйства*; т. е., чтобы научныя истины были приняты въ соображеніе, при рѣшеніи вопроса: должна-ли быть оказана услуга, которая составляетъ необходимое слѣдствіе подати. Если вопросъ рѣшается утвердительно и подать устанавливается согласно съ справедливостію, то дѣло науки указать: какъ должна быть установлена подать въ видахъ соблюденія хозяйственныхъ интересовъ. Изъ этого главнаго правила вытекаютъ три нижеслѣдующія:

1. Услуги государства перестают быть благотворительными въ народно-экономическомъ отношеніи, когда онѣ не могутъ быть покрыты частію свободнаго народнаго дохода, когда подать поглощаетъ этотъ доходъ вполнѣ, а слѣдовательно останавливаетъ хозяйственное развитіе, или даже влечетъ за собою растрату народнаго имущества, со включеніемъ капитала, предназначеннаго для поддержанія труда и предпримчивости.

2. Подать должна быть взимаема съ наименьшимъ обремененіемъ народа и въ наибольшей выгодѣ государства, поэтому—съ наименьшими расходами на взиманіе, потерями отъ утайки, стѣсненіями и обремененіемъ плательщиковъ.

3. Подать не должна препятствовать хозяйственному успѣху и затруднять—приступъ къ занятіямъ, пользованіе сырыми матеріалами, способъ производства, дѣятельность рынковъ, соперничество, ассоціацію и свободное употребленіе капитала.

Въ первомъ изъ этихъ трехъ правилъ, со времёнъ Адама Смита 1), обыкновенно не упоминается объ услугахъ государства, но только о податяхъ, и выражается требованіе, чтобы они составляли долю свободнаго дохода. Вслѣдствіе такого изложенія возникаетъ противорѣчіе между первымъ правиломъ и основнымъ началомъ справедливости, по которому подати съ народа должны соответствовать услугамъ государства, и возбуждается, по большей части, безполезный споръ: должны ли доходы сообразоваться съ расходами, или наоборотъ? 2)

Это противорѣчіе устраняется предложенною редакціею. Подати должны во всякое время соответствовать услугамъ государства, но надо взвѣсить: не слѣдуетъ-ли обойтись безъ этихъ услугъ, если онѣ требуютъ податей, превышающихъ мѣру, допускаемую народнымъ хозяйствомъ. Спорный вопросъ рѣшается легко, если принять во вниманіе сказанное въ § 1 о характерѣ, а въ § 2 о задачѣ государства.

1) Первое изъ четырехъ правилъ А. Смита совпадаетъ съ первымъ и съ первую половиною изложеннаго третьяго основнаго начала; второе—со вторымъ, третье и четвертое—со второю половиною третьяго. Изъ четырехъ дополнительныхъ правилъ Сисмонди, первая три заключаются въ первой половинѣ третьяго основнаго начала, четвертое образуетъ часть третьяго. Ср. Garnier, 176—185.

2) Ср. изложеніе этого спора у Murchard, Theorie und Politik der Besteuerung. Göttingen, 1834, S. 113—125.

Прогрѣтаніе народнаго хозяйства не составляетъ единственной цѣли послѣдняго; государство должно рѣшиться на жертвы, когда въ трудную пору дѣло идетъ о существованіи, независимости, чести народа, о нравственности и правѣ. Во многихъ случаяхъ не можетъ быть даже выбора, и значительная подать, касающаяся даже народнаго имущества, требуется интересами народнаго хозяйства. Наука нигдѣ не упоминаетъ о томъ, чтобы услуга государства, покупаемая всѣмъ народнымъ доходомъ, или даже частию народнаго имущества, оплачивалась средствами одного года, или одного бюджетнаго періода, и чтобы за основаніе для сравненія услуги съ потребнымъ на нее расходомъ нельзя было взять болѣе продолжительнаго періода времени. Точно такъ же, какъ въ частномъ хозяйствѣ, и въ хозяйствѣ государства спазается не рѣдко цѣлое имущество цѣною небольшой доли послѣдняго, и затрачиваются съ нѣкоторымъ рискомъ доходъ и капиталъ, въ новомъ, общающемъ прибыль предпріятіи. Быть можетъ въ тотъ великій день, въ который и доходъ и капиталъ народа были предназначены для веденія войны, для колонизаціи, для большой желѣзной дороги, было положено основаніе прочному величію и могуществу народа. Цѣною родеваго достоянія македонскихъ царей Александръ Великій приобрѣлъ персидское царство 1). Впрочемъ, продажа государственныхъ имуществъ и займы (§ 36) представляютъ средство, для того чтобы разложить расходы, слишкомъ тяжкіе для настоящаго, и слишкомъ сильно задерживающіе возрастаніе народнаго богатства, на прошедшее и на будущее.

Но, какъ выше было сказано, подобное распоряженіе народнымъ доходомъ и имуществомъ — наслѣдствомъ прошедшаго и надеждами будущаго, оправдывается лишь чрезвычайными и поэтому рѣдкими случаями, и нисколько не извиняетъ правителей, министровъ и народныхъ представителей, если они, въ теченіе долгихъ періодовъ времени, накопляютъ дефициты, покрываютъ ихъ податями и займами, и подобное возрастаніе доходовъ употребляютъ на новыя издержки. Равновѣсіе между доходами и расходами составляетъ безспорно задачу финансоваго управленія, которое обязано стремиться къ этой цѣли только посредствомъ сбереженій, если налоги дошли до крайняго предѣла, допускаемаго народнымъ хозяйствомъ. Это равновѣсіе вездѣ, гдѣ оно уже достигнуто, или только достигается, составляетъ мѣру государственныхъ расходовъ,

1) Ср. Мидль, II, 282—284.

и вызывает бережливость въ мелочахъ, для того чтобы не удалиться отъ цѣли. Но когда дефициты сдѣлались господствующимъ явленіемъ, когда недостаетъ милліоновъ, для установленія равновѣсія, тогда сбереженія по мелочамъ кажутся бесполезными, тогда ожидаютъ спасенія отъ великихъ мѣропріятій, и духъ беспорядка и безпечности овладѣваетъ финансовымъ управленіемъ. Авторъ этой книги служилъ подъ начальствомъ двухъ великихъ финансовыхъ дѣателей въ Австріи — министровъ Кюбека и Брука, и имѣлъ счастье находиться съ ними въ близкихъ сношеніяхъ. Первый управлялъ въ періодъ равновѣсія бюджета, второй — въ эпоху дефицитовъ; первый берегъ сотни и тысячи, второй рассчитывалъ на милліоны; многое объясняется различіемъ характеровъ; но главное различіе заключалось въ особенностяхъ общаго финансоваго положенія.

Поэтому, повторяя еще разъ, что постановленное правило должно служить руководствомъ, слѣдуетъ всегда къ нему возвращаться, и не отступать отъ него въ обыкновенныя времена 1). Изъ этого правила выводили заключеніе, что подать должна составлять только долю свободнаго дохода частнаго лица. Если подать переступаетъ этотъ предѣлъ, то плательщикъ останавливается въ своемъ экономическомъ преслѣянніи, или же разоряется.

Этотъ выводъ долженъ быть допущенъ относительно личной подати, а съ нѣкоторыми измѣненіями и относительно подоходной. — Посягательство на экономическое существованіе лица противорѣчитъ началу личной подати, установленной ради обезпеченія этого существованія, и такъ какъ подоходная подать уплачивается пропорціонально свободному доходу, то сказанное объ отношеніи подати къ свободному народному доходу имѣетъ силу и въ отношеніи подати къ свободному доходу отдѣльнаго лица 2). Но, когда частное лицо предпочитаетъ пользование или наслажденіе доходу, когда оно обращаетъ поле въ паркъ, производительно затраченный капиталъ въ роскошно убранную квартиру, тогда только государство можетъ разсматривать это потребленіе, какъ свободный, дѣйствительно представляемый имъ доходъ.

1) Автору извѣстенъ только одинъ законъ (ст. 340 испанской конституціи 1811 года), по которому расходы должны сообразоваться съ доходами.

2) Rau, § 259; Wirth, Nationaloeconomie, II, 342; Umpfenbach, § 54.

При податяхъ за особыя услуги, примѣненіе этого правила не умѣстно, потому что подати сообразуются съ расходами на услуги; оно тѣмъ менѣе необходимо, чтобы платежъ зависѣлъ отъ свободной воли плательщика. Если кто-либо, въ противность своему хозяйственному интересу, ведетъ процессы, развѣзжаетъ для своего удовольствія по обыкновеннымъ и желѣзнымъ дорогамъ, и пишетъ множество писемъ, то государство и налоги не виноваты въ томъ, что процессовыя издержки, подорожные и почтовые сборы раззоряютъ такое лицо.

Нѣкоторые изъ финансовыхъ писателей 1) пытались опредѣлить посредствомъ сложныхъ расчетовъ величину той доли свободнаго дохода, которая можетъ быть обращена на удовлетвореніе государственнымъ потребностямъ, безъ вреда для народнаго хозяйства; иные возвышали цифру до $\frac{2}{3}$, другіе понижали до $\frac{1}{10}$ народнаго дохода. Объ этомъ вычисленіи можно сказать то же самое, что и о вычисленіи предѣловъ атмосферы. Данные, отъ которыхъ зависитъ эта высота, капризны и непостоянны, такъ что нельзя найти среднюю величину. Достоверно только то, что чѣмъ болѣе эконолическихъ услугъ оказываетъ государство 2) и чѣмъ значительнѣе абсолютный свободный доходъ народа, тѣмъ выше можетъ быть податной процентъ, потому что народъ нуждается тогда въ меньшихъ средствахъ, для удовлетворенія потребностей, не причисленныхъ къ государственнымъ, и остающійся въ рукахъ народа остатокъ дохода вполне достаточенъ для подобныхъ цѣлей. Поэтому Англія переноситъ легче 50 мил. податей на человѣка, чѣмъ Остіндія 1 шиллингъ 3), а Шотландія съ 2 мил. жителей можетъ, безъ вреда для себя, уплачивать ту же сумму, которая вносится 6 мил. жителей Ирландіи 4).

Несомнѣнно также и то, что большая часть свободнаго дохода должна быть употреблена на приобрѣтеніе, на производство; въ противномъ случаѣ народное богатство растетъ слишкомъ медленно, и каждый годъ застоя, обратнаго движенія и особыхъ государственныхъ усилій истощаетъ накопленное имущество. Значительная часть остатка отъ свободнаго дохода должна быть употреблена на расходы общины,

1) Monthyon, Büsch, Justi, Bielefeld, Pölitz, Schmalz.

2) Parieu, I, 87.

3) Parieu, I, 88.

4) Mac-Culloch, Taxation, p. 392.

церкви, науки, искусства, благотворительности, на наслаждение жизнию, иначе народъ пустѣетъ, пошлѣетъ, охладѣваетъ и гибнетъ. Только остатокъ свободнаго дохода можетъ быть употребленъ государствомъ. Поэтому податная система, которая беретъ у народа болѣе 15 % свободнаго дохода, должна быть признана уже слишкомъ тягостною.

Низкимъ размѣромъ податей вообще условливается низкій размѣръ каждой отдѣльной подати. Подати личный и за особия услуги, по существу своему, должны быть умѣренны; первая потому, что онѣ для всѣхъ равны, и должны поглощать только часть свободнаго дохода, даже и тогда, когда онѣ малы (§ 4); послѣдняя потому, что онѣ не составляютъ полнаго вознагражденія расходовъ, употребленныхъ на услуги, за которыя онѣ требуются (§ 4),—и потому что, чѣмъ полезнѣе эти услуги, тѣмъ болѣе въ интересъ народнаго хозяйства, чтобы ими пользовались многіе, слѣдовательно, чтобы умѣренность вознагражденія дѣлала ихъ доступными для многихъ. Ни одно государство не захочетъ высокими судебными издержками и высокою платою за ученіе сдѣлать правосудіе и науку монополіею богатства.

8. Польза умѣренныхъ налоговъ. Корчемство и средства противъ него. Недостатки управленія.

Доселѣ было говорено въ пользу низкаго размѣра податей съ точки зрѣнія народнаго хозяйства; не менѣе требуютъ этого и хорошо понятые финансовыя интересы. Тѣсная связь между народнымъ и государственнымъ хозяйствомъ нашла мѣткое выраженіе въ народной поговоркѣ: не должно убивать курицы, которая несетъ золотыя яйца;—но потребности даннаго времени, для удовлетворенія которымъ не всегда можно рассчитывать на средства будущаго, заставляли бы гораздо чаще забывать объ этой связи, еслибы непосредственная финансовая выгода не возставала противъ высокихъ налоговъ.

Высокіе налоги, говоря въ смыслѣ втораго, постановленнаго выше хозяйственнаго правила, составляютъ сильнѣйшее побужденіе къ тому, чтобы обойти законъ,—къ утайкѣ податей въ тысячь видахъ и формахъ, смотря по разнообразію налоговъ. Обязанность платить подати имѣетъ столь глубокое основаніе въ правѣ и справедливости, что лишь сильныя, своекорыстные мотивы могутъ побудить отдѣльныя лица къ утайкѣ, во вредъ правительства, которое не возбудило въ себѣ нерасположенія и

неуваженія. Такіе мотивы не существуютъ до тѣхъ поръ, пока налогъ составляетъ небольшую долю свободнаго дохода, и если они въ комъ либо возникаютъ, то сдерживаются страхомъ общаго презрѣнія, и законнаго взысканія, которое, само собою разумѣется, всегда должно слѣдовать за нарушеніемъ закона. Наконецъ, при низкихъ податяхъ, нѣтъ еще другаго побужденія къ утайкѣ (§ 15): плательщикъ всегда можетъ рассчитывать на сложеніе подати — надежда эта уменьшается съ возрастаніемъ размѣра налога.

Утайка подати—корчемство, контрабанда—составляетъ одну изъ ужаснѣйшихъ финансовыхъ язвъ 1). Вредъ заключается не въ одномъ уменьшеніи государственныхъ доходовъ, но въ томъ, что корчемникъ, уменьшая расходы на производство (подать есть расходъ производителя), можетъ продавать свои произведенія дешевле другихъ соперничающихъ съ нимъ промышленниковъ, и это различіе тѣмъ значительнѣе, чѣмъ выше подать, и чѣмъ тѣснѣе она связана съ производствомъ. Вслѣдствіе этого, соперничающіе промышленники терпятъ убытокъ на сбытѣ и въ доходѣ, теряютъ средства къ платежу податей, что имѣетъ вредное вліяніе на финансы, или же бывають сами вынуждены, для спасенія своего экономическаго существованія, прибѣгнуть къ утайкѣ податей — корчемство распространяется и становится народнымъ бѣдствіемъ. Но, по мѣрѣ того какъ корчемство распространяется, пригупляется и ксважается мнѣніе общества о его несправедливости и безнравственности, а вмѣстѣ съ тѣмъ отпадаетъ одно изъ сильнѣйшихъ противодѣйствій, встрѣчаемыхъ нарушителями закона. Тогда взысканіе за нарушеніе податнаго закона представляется условною пеней, насколько не постыдною для оштрафованнаго. Наконецъ корчемство, подобно всѣмъ занятіямъ, сопряженнымъ съ приключеніями, рискомъ и перемѣнами счастья, становится страстію и распространяетъ около себя блескъ юзвин и славы: оно манитъ, увлекаетъ, и корчемникъ — по образу жизни, по средствамъ, и по свойству борьбы, относится къ раз-

1) Ср. Monthyon, Discours: Quelle influence ont les diverses espèces d'impôt sur la moralité, l'activité et l'industrie des peuples, въ Collection de Econ. Mélanges; vol. II, p. 471; v. Fulda, Ueber die Wirkung der verschiedenen Arten der Steuern auf die Moralität, den Fleiss und die Industrie des Volks, 2 Auflage, Stuttgart, 1837. Оба сочиненія написаны на задачу геттингенскаго ученаго общества 1807 г. Villermé (fils): Les douanes et la contrebande. Paris, 1851.

ряду охотниковъ на чужой землѣ и разбойниковъ, странствующихъ по большимъ дорогамъ. Вся дѣятельность корчемника не только не производительна, но вся его прибыль извлекается изъ средствъ не природы, а государства; она положительно вредна, потому что она вполнѣ потеряна для народнаго хозяйства, требуетъ для подавленія значительныхъ силъ со стороны государства, и причиняетъ честному плательщику податей вредъ, превышающій выгоду, извлекаемую корчемникомъ.

Одно изъ величайшихъ золъ корчемства состоитъ наконецъ въ томъ, что всѣ средства, которыя могутъ быть противъ него употреблены, отчасти вредны или въ народно-экономическомъ, или финансовомъ отношеніи; отчасти же, когда корчемство перешло за извѣстныя границы, совершенно бесплодно и даже способствуютъ его возрастанію. Лучшее вознагражденіе финансоваго управленія, въ видахъ образованія его изъ знающихъ и надежныхъ лицъ, недоступныхъ искушеніямъ, увеличиваетъ расходы взиманія; увеличеніе личнаго состава управленія—сопряжено съ тою же невыгодой, менѣе дѣйствительно, и отнимаетъ у страны много полезныхъ силъ; возвышеніе налога, для того чтобы избыткомъ покрыть потери по корчемству—усиливаетъ побужденія въ послѣднему, и при податяхъ съ потребленія уменьшаетъ число потребителей; болѣе строгій контроль—дѣлаетъ подать еще тягостнѣе и ненавистнѣе и склоняетъ общественное мнѣніе на сторону нарушителей закона; взысканія имѣютъ свой предѣлъ, за которымъ они становятся несправедливыми, не назначаются и не исполняются. Болѣе всего помогаетъ еще уменьшеніе налога, но и оно останавливается опасеніемъ за государственные доходы. Дальнѣйшее уменьшеніе подати убыточно для финансовъ, если предметъ, облагаемый податями, относится къ необходимымъ житейскимъ потребностямъ, или если подать и безъ того такъ умѣрена, что потребленіе уже проникло во всѣ тѣ классы, которымъ оно свойственно. Увеличеніемъ числа предметовъ, облагаемыхъ податями, не вознаграждается сбавка подати. Простая математическая формула показываетъ, что чѣмъ значительнѣе количество предметовъ, уплачивающихъ подать, чѣмъ менѣе послѣдняя, и чѣмъ болѣе сдѣланная въ ней сбавка, тѣмъ значительнѣе должно быть количественное возрастаніе потребленія, для покрытія потери отъ уменьшенія размѣра налога 1).

1) Если означить существующій размѣръ податей буквою a ,

Но не одно корчемство составляет причину несоответствія между тяжестью налога и доставляемою имъ выручкою; еще въ большей мѣрѣ происходитъ это по винѣ ненадежнаго, расточительнаго, небрежнаго или неискуснаго управленія, которое покровительствуетъ корчемству, или само занимается имъ, только за взятку не выходитъ изъ предѣловъ закона, выводитъ расходы, которыхъ не было, ведетъ невѣрные счета, обираетъ кассы, соединяетъ въ одномъ лицѣ разныя должности и оклады, или оставляетъ въ нищетѣ многочисленныхъ должностныхъ лицъ, дѣйствуетъ безъ твердости и строгости, ссырываетъ и не наказываетъ утайки, даетъ повышенія или изъ милости, или за деньги, или изъ интереса, или по духу партій, или во вниманіе къ лѣтамъ, бѣдности и семейному положенію, дурно пользуется контрольными средствами, пренебрегаетъ ими, обращаетъ ихъ въ пустую формальность, управляетъ мелочно и неловко, обсуживаетъ дѣла по бумагамъ, за рабочимъ столомъ, не вникая въ живое дѣло, предпочитаетъ въ сферѣ руководящаго управленія покорность, отсутствіе системы и череметчивость строгой науки и непреклонной честности. Кромѣ того быстро возникаетъ живое взаимодѣйствіе по злоупотребленіямъ между должностною и недолжностною средою. Огромное, необузданное корчемство находитъ въ служащихъ поддержку и содѣйствіе; продажность служащихъ и небрежный надзоръ со стороны старшихъ ведутъ къ усиленію корчемства. Сюлли представляетъ въ своихъ запискахъ разительный примѣръ тѣхъ потерь, которыя несутъ и государство, и народъ отъ подобной утайки. Вступивъ въ управленіе финансами, онъ замѣтилъ съ ужасомъ, что изъ 150 мил. ливровъ, платимыхъ народомъ, только 30 мил. поступали въ казну; еще при Людовикѣ XIV казначейство не получало половины того, что платилъ народъ; напротивъ, расходы взиманія составляли въ 1828—10,7, а въ 1855 г. неполные 10%. Впрочемъ, въ предъидущихъ разчетахъ изъ временъ Генриха IV и Людовика XIV, приняты во вниманіе не одни расходы взиманія, но также требова-

число предметовъ, оплачиваемыхъ податью—буквою m , предполагаемое уменьшеніе подати—буквою b , ожидаемое возрастаніе погребленія—буквою x ; то для того, чтобы не было финансовой потери, необходимо, чтобы

$$(a-b)(m+x) = am \text{ или } x = \frac{bm}{a-b},$$

слѣд. x тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе b и m и чѣмъ менѣе a .

дательства и подкупы, которые уплачивались народомъ сверхъ налоговъ, или вмѣстѣ съ ними.

Подобное опустошеніе источниковъ государственныхъ доходовъ можетъ быть отвращено только хорошею системою взысканій, сповойною, доброжелательною, но послѣдовательною, и неумолимо строгою, какъ относительно плательщиковъ, такъ и служащихъ; но эта строгость, особенно вначалѣ, бываетъ ненавистна и жестока.

Изъ предыдущаго явствуетъ, (это подтверждается впрочемъ и другими соображеніями), что осуществленіе втораго народно-экономическаго правила зависитъ отъ *податнаго управленія* и отъ *системы*, положенной въ его основаніе. За тѣмъ, очевидно, что три условія рациональной подати, заключающіяся въ этомъ правилѣ—обеспеченіе относительно утайки, дешевизна взиманія и легкость контроля—ограничиваютъ взаимно другъ друга.—Предупрежденіе утайки требуетъ строгаго управленія, тягостнаго для плательщиковъ; для удобства послѣднихъ необходимо большое число учреждений, замѣщенныхъ достаточнымъ числомъ лицъ,—а это не совмѣстно съ дешевизною; послѣдняя не возможна, при достаточномъ содержаніи служащихъ, безъ чего успѣшная борьба съ корчемствомъ не возможна. Держаться середины, взвѣсивъ выгоды и невыгоды,—вотъ все, что могутъ сдѣлать податное законодательство и податное управленіе въ трехъ означенныхъ отношеніяхъ.— Не должно, однакоже, считать финансоваго управленія хорошимъ, если издержки взиманія составляютъ меньшій процентъ государственныхъ доходовъ, и дурнымъ, если оказывается противное; потому что отношеніе доходовъ, доставляемыхъ налогами къ издержкамъ взиманія, зависитъ не только отъ величины послѣднихъ, но также и отъ величины первыхъ, и на послѣдніе имѣютъ вліяніе другія обстоятельства, кромѣ достоинства управленія. Въ Великобританіи, гдѣ взиманіе громадныхъ доходовъ сосредоточено въ немногихъ пунктахъ, издержки взиманія прямыхъ податей составляютъ 3,3 0/0, непрямыхъ 4,2 0/0, тогда какъ въ Пруссіи, гдѣ податное управленіе считается однимъ изъ лучшихъ, расходы эти составляютъ 4 0/0 и 9,6 0/0 1).

1) Czörnig, Das oesterreichische Budget für 1862 in Vergleichung mit jenen der vorzüglicheren anderer europäischen Staaten. Wien, 1862, S. 505.

Принимая во вниманіе всё эти обстоятельства, рассмотрим систему управления налогами 1), способ взиманія и платежа; подробности будутъ изложены при разсмотрѣніи отдѣльныхъ податей.

9. Небреженность податей для народа и отношеніе тяжести ихъ къ государственному благу. Выводы изъ этого правила. Основанія податнаго управления; небольшое число хорошо вознаграждаемыхъ и подготовленныхъ должностныхъ лицъ; надлежащее устройство управления.

Первое правило хорошо устроеннаго податнаго управления — назначеніе небольшого числа служащихъ, но съ хорошимъ вознагражденіемъ. При дешевомъ управленіи, одно безъ другаго не возможно; оба условія вмѣстѣ позволяютъ, однакоже, сдѣлать строгій выборъ должностныхъ лицъ и дать имъ почетное положеніе въ обществѣ, предохраняя однихъ отъ многихъ проступковъ, вызываемыхъ искушеніями, и удерживая другихъ опасеніемъ потери мѣста, или надеждою на повышеніе. Между такого рода служащими образуется духъ корпоративной чести, въ силу котораго каждое отдѣльное лицо не можетъ допустить безчестныхъ поступковъ ни съ своей стороны, ни со стороны своихъ товарищей, а это, въ силу нравственнаго взаимодѣйствія, вызываетъ уваженіе общества: плательщикъ не предполагаетъ въ должностномъ лицѣ и не осмѣливается приписать ему безчестныхъ намѣреній. Больше всего въ этомъ отношеніи сдѣлано въ Англии: даже въ Пруссіи, несмотря на большую бережливость, положеніе служащихъ достаточно обезпечено; болѣе всѣхъ отстали Франція и Австрія. Франція, по крайней мѣрѣ, старается, посредствомъ щедрого вознагражденія высшихъ должностныхъ лицъ, сохранить честность и почетное положеніе среднихъ органовъ управленія, которые рѣшаютъ дѣла и даютъ имъ направленіе.

Впрочемъ, при обсужденіи этого вопроса, не слѣдуетъ упускать изъ виду обстоятельствъ, которыя въ нѣкоторыхъ государствахъ облегчаютъ болѣе чѣмъ въ другихъ проведеніе этого основнаго правила. При сжатомъ населеніи, на островѣ, гдѣ сношенія съ иноземцами ограничиваются немногими гаванями, гдѣ промышленность носитъ почти исключительно характеръ фабричнаго производства, гдѣ главно

1) Rau, I, §§ 281 etc; Stejn, 203—213.

укоренилось въ народѣ уваженіе къ закону и его исполнителямъ, тамъ можно обойтись меньшимъ числомъ служащихъ, чѣмъ въ континентальномъ государствѣ съ открытыми границами, съ неразвитою промышленностью, носящею болѣе характеръ ремесленного производства, съ рѣдкимъ населеніемъ, испорченнымъ измѣнчивостью законовъ, привилегіями, льготами и менѣе твердымъ и справедливымъ управленіемъ.

Второе основное правило, исполненіе котораго обусловливается конечно первымъ, заключается въ *хорошо образованныхъ должностныхъ лицахъ*. Техническое и научное образование необходимы не только потому, что управленіе податными сборами предполагаетъ многостороннее знакомство съ правомъ, юридическимъ бытомъ, промышленнымъ производствомъ, ходомъ торговли и коммерческихъ оборотовъ; но и потому, что наука облагораживаетъ и возвышаетъ духъ и дѣлаетъ его недоступнымъ для вліянія низкихъ побужденій. Превосходное состояніе податнаго управленія въ германскихъ государствахъ и удовлетворительное состояніе управленія, завѣдывающаго податными сборами въ Австріи, слѣдуетъ приписать именно тому обстоятельству, что въ этихъ государствахъ требуется отъ лицъ правящихъ и полное университетское образование, и строгое испытаніе. Во Франціи, къ числу лучшихъ и почетнѣйшихъ должностныхъ лицъ по податному управленію, относятся служащіе по явочнымъ сборамъ (Enregistrement), отъ большинства которыхъ требуются наибольшія приготовительныя занятія. Конечно, одни спеціальныя юридическія знанія, которыя доселѣ требовались въ Германіи отъ служащихъ по податному вѣдомству, становятся со дня на день все болѣе и болѣе недостаточными и необходимо должны быть пополнены изученіемъ химіи, механики, технологіи и другихъ практическихъ наукъ.

Но требованіе всесторонняго образованія отъ занимающихъ второстепенныя должности указывало бы на непониманіе высказаннаго правила, потому что такое образованіе можетъ быть приобрѣтено только въ ущербъ спеціальнымъ знаніямъ по каждой отдѣльной наукѣ. Разумная середина находится съ одной стороны между австрійскою системою, которая требуетъ отъ своихъ комиссаровъ по финансовому надзору, или отъ членовъ финансоваго окружнаго управленія, основательнаго знанія, какъ всѣхъ отраслей непрямыхъ, а нерѣдко и прямыхъ налоговъ, такъ и связаннаго съ ними техническаго производства, кассовой части, бухгалтеріи, лѣсоводства и хозяйственнаго завѣдыванія госу-

дарственными имуществами,—а съ другой стороны между французскою системою, которая почти для каждой отрасли косвенныхъ податей, начиная отъ мѣстнаго главнаго управленія до послѣдняго служащаго, имѣть свои отдѣльные органы управленія, и по каждой таможенѣ назначаетъ особыхъ ревизоровъ, для каждаго отдѣльнаго рода товаровъ: Однакоже совершенствованіе техники податнаго управленія и слѣдующаго за нею финансоваго законодательства, а также и значительность ожидаемаго дохода, даютъ большій перевѣсъ французской системѣ.

Не слѣдуетъ, впрочемъ, думать, что все уже сдѣлано тогда, когда есть хорошо вознаграждаемыя и образованныя должностныя лица; нужно умѣть еще воспользоваться ими и поддержать ихъ усердіе. Если податная система дурна, размѣръ подати слишкомъ великъ, контроль недостаточенъ или невозможенъ, то дѣятельность должностныхъ лицъ тратится напрасно. Никакой выборъ служащихъ не можетъ поддержать запрещеній и запретительныхъ пошлинъ; утайка становится неизбѣжною, если весь надзоръ—какъ это на дѣлѣ существуетъ въ Германскомъ таможенномъ союзѣ и въ Австріи по акцизу съ свеклосахарнаго производства—ограничивается только тѣмъ, что въ вѣсамъ, на которыхъ взвѣшиваютъ свекловицу, ставятъ надсмотрщика; показанія котораго не подвергаются уже дальнѣйшей повѣркѣ.

Второе условіе цѣлесообразной дѣятельности податнаго управленія заключается въ надлежащемъ его *устройствѣ*.

Органы податнаго управленія должны быть троякаго рода: *надзирающіе, взимающіе, правящіе*. Необходимы лица, которыя наблюдали бы, чтобы ни одно податное дѣйствіе не избѣжало уплаты подати и притомъ въ надлежащемъ размѣрѣ. Они изыскиваютъ и собираютъ данныя для опредѣленія размѣра податей, или же повѣряютъ объявленія, подаваемыя плательщиками, и изслѣдуютъ въ высшей инстанціи, въ надлежащемъ-ли количествѣ опредѣляются и взимаются подати, соблюдаются-ли въ точности данныя по сему предмету предписанія. Они должны пользоваться свободою передвиженія, потому что ихъ появленія слѣдуетъ ожидать вездѣ и во всякое время; занятія ихъ не должны представлять правильной смѣны и имѣть мѣсто въ опредѣленные часы. Вслѣдствіе этого они не могутъ заниматься сборомъ податей. Еслибы они были единственными лицами, состоящими въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ плательщиками, и еслибы они, кромѣ уста-

повлеченія размѣра подати, еще исчисляли и собирали ее, то это по-
вредно бы также ихъ безпристрастію, а вмѣстѣ съ тѣмъ положенію
ихъ въ обществѣ. Вслѣдствіе этого, для взиманія податей существуютъ
отдѣльные органы податнаго управленія, которые, на основаніи дан-
ныхъ, собранныхъ и разсмотрѣнныхъ надзирающею частью управленія,
исчисляютъ подать, взимаютъ ее или же употребляютъ на мѣстѣ, со-
образно съ данными имъ на то инструкціями, и выдаютъ плательщикамъ
необходимые для послѣднихъ документы. Надъ этими двумя исполни-
тельными органами управленія необходимо поставить органы правящія,
которые направляли бы, поощряли, удерживали, награждали и штра-
фовали своихъ подчиненныхъ; разрешали столкновения между ними и
плательщиками, и, въ случаѣ необходимости, допускали облегчающія
извѣтія, льготы, или снисхожденія; выводили изъ отдѣльныхъ фактовъ
общія правила, статистическіе выводы, готовили и предлагали пре-
образованія законовъ.

Сборъ подати можетъ быть или возложенъ на казенное управленіе,
или же предоставленъ частнымъ предпринимателямъ; онъ требуетъ только
коммерческой сноровки и состоятельности. Выборъ того или другаго
способа зависитъ отъ издержекъ взиманія; опытъ не высказался, впрочемъ,
въ пользу частной предпримчивости. Другое дѣло надзоръ и направ-
леніе дѣла, составляющее занятіе податнаго управленія наиболѣе по-
лезное и наиболѣе свойственное ему, безъ котораго пришлось бы от-
казаться отъ податей.

Надзоръ только тогда устроенъ надлежащимъ образомъ, когда
существуетъ правильное отношеніе между числомъ подчиненныхъ и на-
чальствующихъ лицъ, и когда непосредственное направленіе служебной
дѣятельности первыхъ предоставлено, главнымъ образомъ, послѣднимъ.
Непосредственное вліяніе начальствующихъ должно сообщать служеб-
нымъ дѣламъ единство и разумность, а бѣльшее число начальствую-
щихъ увеличиваетъ надежды подчиненныхъ на повышение и служить
ловкимъ ручательствомъ противъ обуржуающихъ ихъ искушеній.

Въ свою очередь, постоянная бдительность завѣдывающихъ над-
зоромъ, должна поддерживаться перекрестнымъ контролемъ и близостью
правлящаго должностнаго лица. Последнее, равнымъ образомъ, должно
быть подвижно, соединяя въ своихъ рукахъ всѣ нити взиманія и кон-
троля, имѣть всѣ необходимыя свѣдѣнія, и обладать если не научнымъ,
то техническимъ образованіемъ; наконецъ, по должности, положенію и

содержанію, въ особенности же по самостоятельному и болѣе обширному кругу дѣятельности—пользоваться почетомъ, правомъ награждать и наказывать. Между нимъ и министерствомъ слѣдуетъ устроить, по крайней мѣрѣ, одну среднюю инстанцію; въ небольшихъ государствахъ можно обойтись безъ нея, потому что три инстанціи по финансовымъ дѣламъ не составляютъ необходимости.

Изъ сказаннаго о подраздѣленіи низшихъ отраслей податнаго управленія, нисколько не слѣдуетъ, что это раздѣленіе должно быть удержано въ высшемъ управленіи и объединяться только въ лицѣ министра. Изъ такого, далеко простирающагося подраздѣленія, происходитъ односторонность образованія и возрѣвній правящихъ органовъ, противорѣчія и раздоръ, множество бесполезныхъ занятій и вредныхъ столкновеній; министру предстоитъ болѣе труда по примиренію раздоровъ между своими подчиненными, чѣмъ по серьезнымъ дѣламъ и по усовершенствованію вѣреннаго ему управленія. Лучше всего установить единство въ среднихъ вѣдомствахъ, если же это не возможно, то по крайней мѣрѣ отдѣленія министерства должны представлять соединеніе соприкосновенныхъ между собою отраслей управленія, получаа высшее единство въ совѣтѣ изъ начальниковъ отдѣленій, подъ предсѣдательствомъ министра.

Начиная съ среднихъ вѣдомствъ, является новый разрядъ должностныхъ лицъ—*но бухгалтерін*. Само собою разумѣется, что каждое должностное лицо, завѣдывающее кассовыми дѣлами, должно заниматься и счетоводствомъ, а равнымъ образомъ подчиненное и руководящее должностное лицо нуждается въ статистикѣ и въ общемъ обзорѣ данныхъ, отъ которыхъ зависитъ исправное поступленіе податей.—Отвѣтственность за счетоводство, въ указанныхъ случаяхъ, не возлагается на собственно-бухгалтерское управленіе. Иной порядокъ необходимъ въ высшемъ управленіи. Последнее положительно обязано исполнить два требованія: съ одной стороны—имѣть точныя свѣдѣнія о суммахъ, которыя оно рассчитываетъ получить, или которыми оно располагаетъ, а также о поступленияхъ и выдачахъ, основанныхъ на законныхъ основаніяхъ; съ другой стороны—повѣрять счетоводство отдѣльнымъ, подчиненныхъ ему по отчетности лицъ, т. е. удостовѣряться относительно занесенія статей въ книги, сличать статьи съ отдѣльными документами; требовать по замѣченнымъ неправильностямъ объясненій и поправокъ, и назначать разслѣдованіе и взысканіе до нарушенію законовъ,

грубымъ недосмотрамъ и утайкамъ. Правящія должностныя лица не имѣютъ достаточно времени для этого и не могутъ принять на себя отвѣтственность по такого рода дѣламъ, а потому необходимо установленіе особой категоріи служащихъ.

Во Франціи бухгалтерія является самостоятельною отраслю только въ министерствѣ финансовъ, но, независимо отъ этого, повѣрва отчетности отдѣльныхъ лицъ возлагается еще на неподчиненную министерству верховную счетную палату, которая вмѣстѣ съ этою обязанностью соединяетъ еще другую, по высшему контролю, т. е. повѣряетъ дѣйствія высшихъ государственныхъ учрежденій, насколько они могутъ быть выражены числами и цифрами, и удостовѣряется въ томъ, что данныя согласны съ оправдательными документами, законами и государственнымъ бюджетомъ 1). Въ Австріи бухгалтерія ведется только въ первой инстанціи и при самостоятельныхъ кассахъ; среднія присутственныя мѣста и министерство финансовъ не ведутъ бухгалтеріи и должны довольствоваться однѣми статистическими данными и вѣдомостями по отчетности. За тѣмъ бухгалтерская повѣрка счетоводства, по большей части, изъята изъ вѣдомства финансоваго управленія и сосредоточена въ учрежденіяхъ по счетоводству, ему неподчиненныхъ. Высшій контроль по бюджету не существуетъ вовсе; и хотя составляется сводъ статистическихъ данныхъ, но нѣтъ ни закона, который устанавливалъ бы разслѣдованія и взысканія, ни учрежденій, которыя приводили бы законъ въ исполненіе. Гораздо рациональнѣе устройство бухгалтеріи въ Пруссіи. Каждое среднее присутственное мѣсто финансоваго вѣдомства, равно какъ и само министерство финансовъ, имѣютъ свою бухгалтерскую и свою ревизіонную счетную камеру. Въ министерствѣ есть еще особое высшее счетное вѣдомство—верховная счетная палата—Oberrechnungskammer, которая, посредствомъ повѣрки на выдержку, удостовѣряется въ точности операцій отдѣльныхъ счетныхъ палатъ, повѣряетъ въ подробностяхъ состояніе кассъ и ревизуетъ даже высшія отрасли государственнаго управленія по дѣламъ, касающимся бюджета.

Въ настоящемъ сочиненіи нечего разсматривать *способы веденія бухгалтеріи*; способы эти одни и тѣ же для всѣхъ доходовъ и расходовъ государства. Есть двѣ системы счетоводства: одна нѣмецкая бухгалтерія, по которой каждая статья записывается только одинъ разъ,

1) Законы 31 мая 1838 и 31 мая 1862 г.

смотря потому, въ какомъ счетѣ она принадлежитъ, и другая—итальянская, правильнѣе нидерландская, или двойная бухгалтерія, по которой каждая статья записывается два раза—въ счетъ доходовъ и въ соответствующій счетъ расходовъ. Тамъ, наприм., сумма, поступающая отъ сборщика податей, записывается принимающею кассою въ счетъ известной подати, какъ приходъ, а сборщикомъ податей какъ расходъ, какъ уплата числящагося за нимъ податнаго долга; сумма, уплачиваемая торговцами за купленный товаръ, записывается по счету сбыта товара, какъ приходъ, а по запасу, какъ расходъ; платежи по общимъ статьямъ, поступающія въ государственное казначейство, показываются долгомъ (дебетомъ) за послѣднимъ и выдачею (кредитомъ) по соответствующему сбору.

Въ предыдущемъ съ нами реніемъ не упомянуто о пятомъ разрядѣ служащихъ, который вездѣ существуетъ и безъ котораго въ известной мѣрѣ нельзя обойтись, именно—о канцелярскихъ служащихъ, объ этомъ многочисленномъ классѣ людей, занимающихся переписываніемъ бумагъ, веденіемъ протоколовъ, рассылкою, храненіемъ документовъ и приведеніемъ справокъ. Причина этому заключается въ томъ, что веденіе дѣлъ составляетъ обязанность начальникова—отъ хода ихъ зависитъ быстрота, правильность и точность распоряженій, и наоборотъ, успѣшность этихъ дѣйствій зависитъ отъ знанія дѣла и пониманія потребностей управленія; кромѣ того гораздо лучше, назначить для выполненія матеріальной работы валовую сумму, предоставляя ей въ распоряженіе начальникова управленія. Этимъ достигается сбереженіе въ расходахъ, и сословіе служащихъ избавляется отъ множества лицъ, которыя, занимая второстепенныя должности, наносятъ существенный ущербъ его достоинству, какъ по низкому уровню образованія; такъ и по бѣдственному своему положенію, вслѣдствіе малаго содержанія и нѣсколькихъ видовъ на будущее. При такомъ порядкѣ вещей, начальникъ управленія является предпринимателемъ по выполненію тѣхъ работъ, которыя требуются имъ самимъ; его частной выгодѣ противопоставляется его отвѣтственность—результатъ состоитъ въ дѣлопроизводствѣ быстромъ, краткомъ, но достигающемъ своей цѣли.

10. Податной контроль. Податныя привилегіи и податныя штрафы.

Одну изъ особенностей податнаго управленія составляетъ податной контроль. Мѣры подобнаго рода существуютъ и въ другихъ от-

расляхъ государственнаго управленія, но только временно, и въ дѣлахъ второстепенныхъ, тогда какъ здѣсь онѣ составляютъ нить, проходящую черезъ всю систему управленія. Мѣрамъ этимъ должно, главнымъ образомъ, приписать потерю времени и силъ, вторую терпитъ плательщикъ подати, уплачивая налогъ; но тѣмъ не менѣе контроль необходимъ. Онъ можетъ быть упрощенъ и уменьшенъ; но до тѣхъ поръ, пока своеворыстіе остается двигателемъ человѣческой дѣятельности, пока существуютъ подати и пока финансовое управленіе обязано оберегать государственное казначейство отъ утайки, а честную промышленность отъ безчестнаго соперничества, до тѣхъ поръ—контроль составляетъ необходимое средство защиты, и сравнительно съ утайкою, гораздо меньшее и необходимое зло.

Контроль состоитъ отчасти въ дѣятельности финансоваго управленія, которой должны содѣйствовать плательщики, обязанные подвергаться контролю и оставлять неприкосновенными его результаты; отчасти же въ дѣйствіяхъ, возложенныхъ на самихъ плательщиковъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда финансовое управленіе довольствуется удостовѣреніемъ, что дѣйствія эти дѣйствительно совершены. Контроль бываетъ во-первыхъ общимъ, не допускающимъ исключеній и примѣнимымъ во всемъ плательщикамъ. Онъ оправдывается фактически тѣмъ, что подать есть вознагражденіе за услуги, оказываемыя государствомъ, и потому государство имѣетъ право удостовѣриться, наступилъ-ли уже моментъ, когда вознагражденіе должно быть дано, и дѣйствительно-ли оно поступило отъ плательщика,—плательщикъ же обязанъ заявить объ этомъ моментѣ и представить доказательство, что подать дѣйствительно имъ уплачена (*общій контроль*). Во-вторыхъ, контроль является только въ отдѣльныхъ случаяхъ и для отдѣльныхъ плательщиковъ подати (*особый контроль*).

Къ общему контролю относятся: объявленіе, повѣрва и удостовѣреніе въ платежѣ подати. Плательщики обязаны объявить о предметѣ, обложенномъ податью, или о податномъ дѣйствіи, съ указаніемъ всехъ признаковъ, служащихъ къ опредѣленію размѣра и количества подати, а органы финансоваго управленія имѣютъ право, посредствомъ освидѣтельствованія и изслѣдованія предмета, обложеннаго податью, посредствомъ участія въ этомъ актѣ, удостовѣриться въ вѣрности объявленія. Такъ, плательщики должны объявить, а органы финансоваго управленія должны удостовѣриться, при личныхъ налогахъ—о числѣ

членовъ семейства, при подоходной подати—о количествѣ и источникѣ доходовъ, при сборахъ за особыя услуги—о числѣ единицъ, по которымъ исчисляются платежи. Обязанность дать удостовѣреніе о вносѣ подати ограничивается, при общемъ контролѣ, временемъ совершенія податнаго дѣйствія, или обладанія предметомъ обложеннымъ податью; способъ удостовѣренія опредѣляется съ точностію и состоитъ обыкновенно въ податной квитанціи установленной формы и известнаго содержания. Часто въ предмету, оплаченному податью, прикладывается или привѣшивается *штемпель*, какъ знакъ, что подать внесена.

Объявленіе часто считали излишнимъ, потому что основаніемъ для опредѣленія размѣра подати служить уясненіе податнымъ управленіемъ факта самого по себѣ, или, въ случаѣ жалобъ плательщиковъ, въ связи съ перемѣнами, оказавшимися при дальнѣйшемъ разслѣдованіи; однакоже объявленіе имѣетъ тройкую цѣль: оно сокращаетъ трудъ управленія, потому что при согласіи повѣрки съ объявленіемъ (что бываетъ въ большинствѣ случаевъ), дѣятельность управленія ограничивается простымъ засвидѣтельствованіемъ объявленія, а при разногласіи устраняется медленность въ дѣлопроизводствѣ, потому что данныя установлены уже обѣими сторонами; наконецъ, объявленіе устраняетъ стачки между недобросовѣтными плательщиками и лицами податнаго управленія, такъ какъ, при составленіи объявленія, первые не знаютъ, кто будетъ повѣрять ихъ, и поэтому должны сообщить правильныя показанія, а служащіе не имѣютъ права показать менѣе, чѣмъ означено въ объявленіи. Вслѣдствіе этого, неточность объявленія, уменьшающая подать, рассматривается, какъ дѣйствіе преступное, такъ какъ очень вѣроятно, что плательщикъ рассчитывалъ на неявку, на поздній приходъ, на нечестность, или незнаніе должностнаго лица.

Часто подать требуется не отъ самихъ плательщиковъ, но отъ третьихъ лицъ, вслѣдствіе явно или безмолвно предоставленнаго послѣднимъ права потребовать уплаты отъ плательщиковъ. Очевидно, что при подобномъ порядкѣ вещей, существуетъ особое побужденіе къ корчемству, потому что здѣсь можетъ быть приобрѣтена такая огромная незаконная выгода отъ подати, уличиваемой многими, что можно дѣлиться ею съ потребителями предмета, обложеннаго налогомъ, и слѣдовательно монополизировать сбытъ товара, въ ущербъ другимъ честнымъ конкурентамъ. Поэтому лица, находящіяся въ такомъ положеніи, подвергаются особому контролю, а отрасли промышленности, которыми

они занимаются, называются *контролируемыми*. Къ такимъ лицамъ относятся продавцы предметовъ, принадлежащихъ къ государственнымъ монополіямъ, а также пивовары, винокурны, виноторговцы, тамъ, гдѣ потребление напитков обложено податями, взимаемыми съ производства и продажи. Само собою разумѣется, что съ лицами, подозрѣваемыми только по ихъ положенію, въ наклонности въ корчемству, должны быть тѣмъ съ большимъ правомъ уравниены такія, которыя законнымъ образомъ удичены или въ корчемствѣ, или въ наклонности къ утайкамъ. Нерѣдко, впрочемъ, контроль простирается далѣе, чѣмъ позволяетъ право, и дѣйствіе округа, даже вся торговля предметами, обложенными высокими налогами (напр. пограничная полоса, или торговля сахаромъ, кофе и тканями, платящими высокій налогъ, и т. п.), подчиняются контролю единственно на томъ основаніи, что существуетъ много искушеній и удобствъ въ замятію корчемствомъ.

Этотъ особый контроль состоитъ: въ веденіи счетоводства по торговлѣ товарами, обложенными податью, въ надзорѣ за прекращеніемъ операцій производства, въ повѣркѣ товарныхъ запасовъ, подлежащихъ платежу подати. Въ требованіи доказательствъ уплаты подати въ тѣхъ случаяхъ, когда оно не предписано общимъ контролемъ, въ ограниченіи торговли извѣстными трактами и извѣстнымъ временемъ дня, а если существуютъ законныя предписанія, даже въ ограниченіи свободы личнаго передвиженія (паспортный контроль, по которому переходъ черезъ границу соединяется съ требованіемъ особыхъ удостовѣреній и мѣръ предосторожности).

Другимъ плательщикамъ податей предоставляются особыя льготы. Имъ разрѣшается, наприм., подвергнуть повѣркѣ предметъ, обложенный податью не тотчасъ, и не на мѣстѣ совершенія податнаго дѣйствія, но уже впоследствии, и на другомъ, болѣе удобномъ для нихъ мѣстѣ; уплатить подать въ позднѣйшіе сроки, или же воспользоваться снисхожденіемъ или возвратомъ уплаченной пошлины, по предъявленію доказательства, что законныя основанія, для взиманія подати, устранены дальнѣйшими событіями, напр., если ввезенный и при ввозѣ обложенный пошлиною товаръ снова вывозится, и если предметъ, назначенный въ потребленію, и во внутреннемъ производствѣ обложенный пошлиною, не потребленъ и вывозится за границу. При сѣмъ, въ интересъ государственнаго казначейства, необходимы мѣры, для опредѣленія тождественности подобнаго рода произведеній; напримѣръ, со-

держаніе за казенною печатью и официальное обозначеніе, для обезпеченія просроченныхъ, или слѣдующихъ къ платежу податей, въ случаѣ не предъявленія требуемаго удостовѣренія. Такое право основывается на льготѣ, предоставленной плательщикамъ и ими добровольно принятой, или, быть можетъ, даже ими самими исходатайствованной.

Нерѣдко дѣятельность должностныхъ лицъ, для открытія преступленій противъ финансовыхъ законовъ, бываетъ недостаточною, или же, въ виду искушеній, которымъ она безпрестанно подвержена, нуждается въ особомъ поощреніи, которое дѣйствуетъ сильнѣе представленія о служебномъ долгѣ и надежды на повышеніе или отличіе. Въ этомъ случаѣ прибѣгаютъ къ денежнымъ наградамъ, которыя выдаютъ открывателямъ преступленій, не принадлежащимъ къ числу должностныхъ лицъ, и тѣмъ изъ служащихъ, которые содѣйствуютъ открытію и задержанію виновныхъ, а также предмета и средствъ, служившихъ для совершенія преступленія. Нельзя отрицать, что подобныя награды лицъ, объявляющихъ о преступленіи, составляютъ обращеніе къ своекорыстію и предательству, и вредятъ въ общественномъ мнѣніи служащимъ по финансовому управленію должностнымъ лицамъ, которыя повидимому дѣйствуютъ менѣе добросовѣстно въ отправленіи своихъ обязанностей и менѣе щадятъ плательщиковъ, ради полученія наградъ; однако, при настоящемъ положеніи дѣлъ, нельзя совершенно отказаться отъ этого средства. Наконецъ, указаніе обмана, учиненнаго противъ государства, составляетъ обязанность каждаго гражданина, и не дѣло государственнаго челоуѣка или судьи изслѣдовать существовавшія къ тому побужденія. Лучше всего, всѣ награды, опредѣленныя за поимку, собирать въ одну общую кассу, а потомъ предоставлять начальникамъ, съ согласія представителей, выбранныхъ отъ прочихъ служащихъ, распределять сумму между особенно отличившимися или наиболѣе нуждающимися.

Необходимое условіе примѣненія всѣхъ этихъ видовъ контроля составляютъ извѣстныя права податнаго управленія и его органовъ, но права эти не ограничиваются контролемъ, потому что, въ случаѣ пассивнаго или активнаго сопротивленія плательщиковъ, нельзя было бы привести въ исполненіе податной законъ и подать никогда не уплачивалась бы своевременно и вполнѣ. Въ пользу предоставленія такихъ правъ говорить и справедливое предположеніе полной законности дѣйствій

органовъ государственнаго управленія и полной достовѣрности выдаваемыхъ ими документовъ.

На этомъ основаніи органы податнаго управленія пользуются правами официальныхъ должностныхъ лицъ, а въ тѣхъ случаяхъ, когда они являются вооруженными,—правами стражи. По предметамъ ихъ вѣдомства, каждый обязанъ давать имъ отвѣты, или требуемая ими объясненія; всѣ, состоящіе въ государственной и общественной службѣ, обязаны, по ихъ требованію, оказывать имъ содѣйствіе, увѣдомлять о доходящихъ до свѣдѣнія управленія преступленіяхъ противъ финансовыхъ законовъ и способствовать наказанію виновныхъ. Органы податнаго управленія могутъ входить въ ремесленные заведенія, подлежащіа контролю, оставаться тамъ, дѣлать осмотръ и обыскъ, а въ случаѣ законныхъ указаній, право это распространяется также на другія мѣста и лица, на ихъ счета, переписку и книги.

Реестры и документы, которые составляются управленіемъ, должно разсматривать какъ вполнѣ достовѣрные, а показаніе податнаго вѣдомства, что подать подлежитъ платежу и не внесена, составляетъ предъ судомъ вполнѣ законное доказательство. По недомысламъ назначаются пени выше обыкновеннаго процента; текуція подати разсматриваются какъ долгъ, лежащій на предметѣ, обложенномъ податью; онѣ имѣютъ преимущество предъ всѣми другими требованіями, даже передъ основанными на закладномъ правѣ; подати пользуются извѣстными преимуществами при банкротствѣ, при взысканіяхъ, и болѣе продолжительнымъ срокомъ давности, потому что государство пользуется болѣе обширнымъ правомъ вознагражденія убытковъ (*Compensationsrecht*).

Нельзя одобрить всего, что существуетъ по этому предмету въ отдѣльныхъ государствахъ. Многія замедленія и проволочки не имѣли бы мѣста, еслибы не грѣшили въ виду поздняго срока давности, преимущественно при взиманіи подати. Подразумѣваемое и простирающееся на все имущество служащаго 1) закладное право по взысканію слѣдующихъ въ платежу податей, или по вознагражденію за убытки, которые могутъ послѣдовать отъ его небрежности, или недобросовѣстности, противорѣчитъ основнымъ началамъ ипотекарнаго кредита.

Податные штрафы служатъ дополненіемъ къ податному контролю.

1) Сравни: Hock, die Finanzverwaltung Frankreichs, стр. 69—84.

Контроль был бы не действителен, если бы расчетам плательщиков, при отъѣмѣ выгодъ, ожидаемыхъ ими отъ корчемства, не противопоставлялся убытокъ, сопряженный съ штрафомъ; а штрафъ оставался бы безъ примѣненія, если бы контроль не затруднялъ и не отрывалъ проступковъ противъ финансовыхъ законовъ.

Проступки эти бываютъ двоякаго рода: помытка къ уменьшенію и самое уменьшеніе подати и нарушение обязанностей, предписываемыхъ контрольными постановленіями. То и другое можетъ сопровождаться, наконецъ, дѣйствіями, изъ которыхъ оказываются наиболее опасными—открытое и насильственное сопротивленіе противъ взимающихъ подать, дерзкое повтореніе проступковъ оштрафованныхъ, соединеніе мелкихъ лицъ, для достиженія незаконной цѣли, оскорбленіе лицъ и порча вещей, назначенныхъ государствомъ для охраненія податныхъ интересовъ. Соответственно съ этими различными степенями нарушеній, законъ назначаетъ пени, или пропорціональныя цѣнности предмета, обложеннаго податью, и величинѣ самой подати, или же пени постоянныя, заключенныя въ извѣстные предѣлы, за нарушение порядка (Ordnungsstrafen), съ присоединеніемъ ареста, какъ самостоятельнаго наказанія.

При назначеніи взысканія за утайку, часто возникалъ вопросъ: какимъ штрафамъ слѣдуетъ отдавать предпочтеніе—пропорціональнымъ ли цѣнности предмета, обложеннаго податью, или количеству самой подати. Очевидно, что штрафъ, пропорціональный количеству самой подати, примѣнимъ въ большинствѣ случаевъ, именно: къ личной подати, къ сборамъ за дарованіе правъ и титуловъ, къ судебнымъ пошлинамъ, къ сборамъ за патенты на извѣстныя занятія и производства, однимъ словомъ—ко всѣмъ налогамъ, при которыхъ предметъ, обложенный податью, не подлежитъ оцѣнкѣ. Съ точки зрѣнія справедливости, въ пользу штрафовъ этого рода говорить еще и то, что они направлены прямо противъ преступленія, тогда какъ предметъ, обложенный податью, относится къ послѣднему совершенно безразлично. Золото, серебро, драгоценныя камни, индиго и другіе дорогіе товары облагаются небольшою привозною пошлиною, въ родѣ контрольнаго сбора, тогда какъ обыкновенныя полотняныя и хлопчатобумажныя ткани и другіе малоцѣнные товары подлежатъ высокой пошлинѣ. Очевидно, что для государства опасность утайки будетъ во второмъ случаѣ гораздо больше, чѣмъ въ первомъ, и не смотря на это, если въ обоихъ случаяхъ штрафъ будетъ опредѣляться цѣнностью самаго товара, то въ первомъ—штрафъ будетъ

гораздо чувствительнѣе. Желая помочь этому злу, пришлось бы штрафъ, пропорціональный цѣнности товара, установить въ обратномъ отношеніи къ количеству самой подати; слѣдовательно пришлось бы объ даннаго, опредѣляющія количество штрафа, соединить въ одну весьма запутанную систему наказаній. Противъ назначенія штрафа, пропорціональнаго количеству подати, можно сказать только одно, что штрафъ этотъ противодействуетъ одному изъ главныхъ слѣдствій умѣренныхъ пошлинъ, именно—умышенію корчемства; потому что малый убытокъ, наносимый умѣреннымъ штрафомъ, не удерживаетъ отъ корчемства. Впрочемъ этому легко помочь, взявъ въ видѣ штрафа пошлину, взятую тѣмъ болѣе число разъ, чѣмъ она ниже.

Гораздо серьезнѣе вопросъ: почему утайка подати, какъ обманъ, не наказывается, подобно послѣднему, лишеніемъ свободы? Причиня этому заключается въ томъ, что условія, созданныя податными законами, менѣе просты и естественны, чѣмъ условія, при которыхъ обыкновенно совершается обманъ. Разрѣшеніе вопроса: умыленно или не умыленно произошла утайка подати, представляется въ высшей степени труднымъ, и уголовное законодательство о нарушеніи постановленийъ финансовыхъ, отказываясь отъ разъясненія умысла, рассматриваетъ послѣдній, если онъ дознаетъ, какъ обстоятельство, увеличивающее вину; поэтому нельзя поставить утайку подати наравнѣ съ обманомъ.

За тѣмъ, при утайкѣ подати, чаще всего привлекаются финансовыя управленія въ отвѣтственности личности вполнѣ подчиненныя—подеищивы, работники, слуги, рѣже—прикащики, надсмотрщики за работами, и т. н.; между тѣмъ, какъ тѣ лица, въ пользу которыхъ совершено нарушеніе—хозяева торговыхъ домовъ и фабриканты, весьма рѣдко могутъ быть изобличены, какъ зачинщики или соучастники и пособники. Денежные штрафы съ виновныхъ падаютъ и на этихъ лицъ, отчасти потому, что они отвѣтственны за поступки своихъ подчиненныхъ, отчасти же потому, что принадлежащій имъ предметъ, обложенный податью, по поводу котораго нарушенъ законъ, берется въ залогъ уплаты штрафа. Личныя взыскаія съ нарушителей устраняли бы хозяевъ отъ отвѣтственности.

Напротивъ, опредѣленіе наказаній, по приговору общихъ уголовныхъ судовъ, вполнѣ согласно и съ правомъ, и съ цѣлю наказанія. Назначеніе одного изъ должностныхъ лицъ податнаго управленія публичнымъ обвинителемъ, или по крайней мѣрѣ въ содѣйствіе послѣднему,

ПРИБАВЛЕНІЕ I.

УЧЕНІЕ О ЗВУКАХЪ

ДРЕВНЕСЛОВЕНСКАГО (ДРЕВНЕ-ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКАГО) ЯЗЫКА.

Сочиненіе

Миклошича.

Переводъ

Студента Лавренка.

(Продолженіе.—См. Универс. Извѣс. 1865 г. №№ 6 и 7).

ε или α а) Полугласная отдѣляетъ носовыя согласныя и и ж отъ другихъ согласныхъ въ слѣдующихъ словахъ: *анѳоупатъ* (ἀνθούπατος). Супр. 83. 14. *талантъ* (τάλαντον) Супр. 279. 23. *костантъинъ* (κωνσταντιῖνος), Супр. 423. 15. *анѳонинъ* (ἀντωνῖνος) Супр. 122. 15. *анѳониче* (αντωνίος) Пат.—Мих., *кен'ѳоуррионъ* (κεντιουρίων) Остром. 194. с. *лен'тинъ* (λέντιων) Остр. 154. а. *плиньѳъ* (πλίνθος) Пат.—Мих. *анѳиаристъ* (αντίαριστος) *куньтъ* (κύνθος) Пат.—Мих. *поньтъ* (πόντος) Прол. *поньтъскъ* (πόντιος) Остром. 164. а. Бес.—Мих. *коньдачьскъ* (κοντιάχιος) Супр. 44. 8. *каланьды* (καλάνδαι) Ант. *каланьдъ* Супр. 61. 1. *троконьда* (τροκόνδας) Супр. 443. 1. *троконьдомъ* Супр. 445. 16. *алеξανьдръ* (ἀλέξανδρος). Супр. 50. 13. *алеξανьдриѳа* (ἀλεξάνδρεια) Пат.—Крк. *аньдреа* (ἀνδρέας) Супр. 90. 12. *аньдреи* Остр. 42. а. *ѳоуньдъ* (φοῦνδα) Діал. *иньдиѳа* (ινδιθα) Прол. *коньдратъ* (κονδράτης, причемъ можно видѣть и перестановку звука и); *наньзианьскъ* (ναζιανζηνός; касательно звука и въ *нань* сравнимъ средневѣковую латинскую форму *punzando*) Супр. *коньстантъинъ* (κωνσταντιῖνος) Супр. 140. 24. *коньстантъинъ* (тоже) 245. 3. *кин'съ* (κῆνσος) Остр. 72. б. 78. б. *кин'съ* Ант.; *ѳраньзи* (φράγγοι) Пат.; *аи'ель* (ἄγγελος) † Супр. *ан'ель* Остр. 23. а. *аньель* Супр. 448. 29. *ѳеваньелистъ* (εὐαγγελιστής), *ѳуаи'елистикъ* вл. *ѳуаньелистикъ* Супр. 427. 17. (εὐαγγελικός); *кумьвалъ* (κύμβαλον) *олимпь* (ὄλυμπος). То обстоятельство, что *кореньтъ* пишется вмѣсто *кориньтъ*, можетъ пожалуй служить подтвержденіемъ того, что ε произносится не какъ носовое i—которое встрѣчается вѣроятно только въ языкѣ скипетарскомъ 1)—а какъ носовое e, точно такъ же какъ французское *in* произносится какъ носовое e. Рѣже вставляется сильная гласная: *понитьскъ* (πόντιος) Ант. Прол. *кин'съ* (κῆνσος) Ассем. б) Носовая согласная выпадаетъ: *катакоувинъ* (κατακουζηνός) *костантъинъ* Супр. 423. 15. (κωνσταντιῖνος) *костатинъ* Супр. 365. 5. *кодимента* (condimenta) Діал. *олибъ* (ὄλυμπος) *асикритъ* (ἀσύκριτος) Прол. *логинъ* (λογῖνος) Пат.—Крк. *агельскъ* (ἀγγελικός) Супр. 187. 29. *ѳуаи'елиѳе* Супр. 243. 15. (evangelium) *сашонъ* (σαμωνών) Супр. 338. 7.

1) Скипетарь, отъ σκίπε (скипе)—скала, житель скалъ, настоящее имя Албанцевъ. Шлейхеръ и другіе лингвисты считаютъ ихъ языкъ ранней отраслю южноевропейской вѣтви индоевропейскихъ языковъ. *Перев.*

даже *вавулоскъ* (*βαβυλώνιος*, быть можетъ вн. *вавулоньскъ* Пат.-Крк.) *коста* и *клижъ* произошли изъ *κωνσταντῆς* и *κλήμης*: нельзя производить ихъ отъ Constans и Clemens и думать, что здѣсь выброшено л; но въ *трикон* Супр. 444. 23. безъ сомнѣнiя отброшено ѳ, потому что оно соотвѣтствуетъ греческому *τροχόνδας*. Нерѣдки формы, гдѣ н и м непосредственно стоятъ передъ другими согласными, хотя онѣ и противорѣчатъ эфоническимъ законамъ языка: *октемери* (*ὀκτώμβριος*) Крк. *тоумпанъ* (*τυμπανῖον*) *коумбалъ* (*συμβάλιον*); *франтъ* (*francus*) *климантъ* (*clemens, clement-*) глаг. *франтъ* (*φράγγος*) Дiал. *пентикосты* (*πεντηκοστή*) Апт. *андрѣи* (*ἀνδρέας*) Апт. *воундъ* (*fundi*) Дiал. *лонинъ* (*λογγῖνος*) Прол.; *антиграфевъ* (*ἀντιγραφεὺς*) Супр. 206. 8. *кентоунаръ* (*κεντηνάριον*) Пат.-Крк. *пликѳосътворениѳе* (*πλινθολοιτῆα*) Пат.-Крк. *актоупатъ* (*ἀνθούπιος*) Супр. 41. 23. *елиспонта* (*ἐλλισπόντου*) Супр. 86. 13. *антинополъ* (*ἀντινόπολις*) Супр. 114. 26. *антиохиѳа* (*ἀντιόχεια*) Супр. 148. 6. *антони* (*ἀντάνιος*) Супр. 128. 24 *антиониѳе* (тоже) Пат.-Крк. *антонинъ* (*ἀντωνῖνος*) Супр. 118. 21. *терентии* (*τερέντιος*) Супр. 55. 9. *таланти* (*τάλαντα*) Супр. 280. 16. *коментарисии* (*κομενταρήσιος*) Супр. 77. 2. *константинъ* (*κωνσταντῖνος*) Супр. 29. 12. *коруневне* (*κορινθιοί*) Супр. 409. 11; *архимандритъ* (*ἀρχιμανδρίτης*) Пат.-Мих. *александръ* (*ἀλέξανδρος*) Супр. *трокондъ* (*τροχόνδας*) Супр. 442. 12. *анкура* (*ἄγκυρα*) Супр. 392. 23. *анелъ* (*ἄγγελος*) *анелъ* Супр. *прикиш* (*πρίγκιψ*) Супр. 123. 19. *константинъ* (*κωνσταντῖνου*) Супр. 302. 1. *лампацьскъ* (*λαμπακηγός*) Супр. 442. 9. *момсоуѳеистицкъ* (прилаг. отъ *mompsistea, μόψου ἐστία*) Супр. 221. 14; тутъ же слѣдуетъ упомянуть и о словѣ *комканиѳе* Супр. 267. 11, которое произошло отъ латинскаго *communicatio*; оно также пишется: *комъканиѳе* Супр. 18. 25 и *комъканиѳе* Супр. 302. 17. Рѣже попадаются формы, въ которыхъ послѣ носовой гласной слѣдуетъ н илѣ м: *костенътинъ* Остр. 246. в. *пентикостинъ* Остр. 225. d. *декембрь* Супр. 216. 12. *пантистъмъ* Супр. 131. 2. *архимандритъ* Пат.-Мих. *сканделныи* Пат.-Крк. Ясно, что въ этихъ формахъ носовая согласная повторяется дважды. Наконецъ с) даже въ иностранныхъ словахъ носовая согласная виѳѣтъ съ предшествующей гласной сливается въ мутную гласную; *септѳери* (отъ греч. *σεπτέμβριος*) рядомъ съ *септѳебрь* (отъ лат. september), *октебрии* (*ὀκτώμβριος*, — образовавшесѳа по аналогiи съ *септѳери*) рядомъ съ

октябрь Острош.; точно также *ноябрь* (*νοέμβριος*) *декабрь* (*δεκέμβριος*) Супр. 420. 24; *оксирехъ* (*ὀξύρουχος*) Пат.-Мих., *петикости* (*πεντηκοστή*) Пат.-Мих. Остр. 54 в. 58. а. *квснѣтинъ* (*κωνσταντινου*, замѣчательное искаженіе) Супр. 146. 2; 148. 12; 149. 5; 206. 27; 207. 1; *фратъ* (*φράγυος*) Прол. *архимандритъ* (*ἀρχιμανδρίτης*) Пат.-Крк. Пот.-Мих. встрѣчающееся часто; *лашиъ* (*λογγίνος*) Острош. 231. с.

8. На *ε* въ славянскихъ словахъ нужно смотрѣть какъ на звукъ, производшій изъ сочетаній *ѣм*, *ѣн*, *им*, *ен*; хотя и нельзя опредѣлять, при каждомъ случаѣ въ отдѣльности, какое именно изъ этихъ сочетаній слилось въ носовую звукъ. Можно сдѣлать одно общее положеніе: какъ скоро *ѣн*, *ѣм*, *им*, *ен* стоятъ не передъ гласной, но или передъ согласной, или заканчиваютъ собой слово, переходятъ они къ *ε*; такимъ образомъ произошли *тепи*, *пети*, *чети*, *мети*, *жети*, *клети*, *јети*, *память* изъ *тън-ти*, *пън-ти*, *чьн-ти*, *мън-ти* (*мънѣ*, въ словарѣ Копитара неправильно *манѣ*) *жъм-ти* (*жъмѣ*) или *жън-ти* (*жънѣ*) *кльн-ти*, *им-ти*, *памън-тъ*; это видно изъ формъ: *тънѣ*, *пънѣ*, *чьнѣ*, *мънѣ*, *жънѣ*, *жнѣ*, *кльнѣ*, *имѣ*, *помънѣ*; на томъ же основаніи нужно писать: *кльѣ*, *жель*; *кльѣ*, *жель*; *кльѣше*, *жельше*; *изельтънѣ*; *кльѣть*, *жельть* и *кльномѣ*, *кльненѣ*, *позжельненѣ*; *зель-*, *зельцаниѣ* отъ *звън-тъти*, *мелькъ* отъ *мънѣ*; точно также *имѣ*, *племѣ* стоить вмѣсто *имен*, *племен*, что видно изъ родит. падежа: *имене*, *племене*; *корѣ* рядомъ съ *корень* ви. *корен*, что объясняется тоже изъ родит. падежа *корене*. Если сравнивать форму *речешѣ* съ *река* и *рекатъ*, то форму *река* можно производить отъ *рекм*, а *рекатъ* отъ *ректнѣ*, потому что изъ *рекем* и *ректнѣ* очевидно вышли бы формы *река* и *рекатъ*; но это неправильно; такъ какъ это глаголъ правильный, то скорѣе въ I. ед. и въ III. множ. настоящ. слѣдуетъ принять соединительную гласную, и соединительная гласная здѣсь должна быть не *е* а *о*, такъ что *река* и *рекатъ* стоятъ вмѣсто *реком* и *ректнѣ* Въ подтвержденіе этой мысли ссылаюсь на формы: *рекошь*, *рече* и т. д.

Сравнительное языковѣдѣніе можетъ представить намъ множество приѣровъ, гдѣ звуку *ε* соответствуетъ сочетаніе изъ гласной и носовой согласной: *блѣдѣ* можно сопоставить съ готскимъ *blinds*, *везати* съ *bindan*. *ародѣ* происходитъ отъ готскаго *un* и *gathjan*, *арьскѣ* можно сравнить съ *hungaricus*; объ этомъ была ужъ рѣчь. Въ глаголахъ: *леи*, *лешти* (*decumbere*) *сѣд*, *сѣсти* (*considerare*) *рѣтъ*, *сърѣсти* (*obviam fieri*)

буквы *е* и *ь* въ настоящ. и повелит. переходятъ въ *ε*; на этотъ переходъ слѣдуетъ смотрѣть какъ на звуковой подъѣмъ: *леза*, *седа*, *обрешта*; *лези*, *седн*, *обрешти*. Сюда же можно отнести: *лежаја* (*gallina*) и *сзрешта* (*occursus*).

9. Во многихъ случаяхъ слѣдуетъ смотрѣть на *а* какъ на произошедшее изъ *ε*: такимъ образомъ явились формы: *бладъ* изъ *блед*; *звакъ* изъ *звек*; *забъ* изъ *зев*; *сачити* изъ *сек*; *лакъ* и *лакавъ* изъ *лек*; *маъ* изъ *мет*; *трасъ* изъ *трес*; *погравити* изъ *грев* и т. д. Объ этомъ подробнѣе будетъ сказано при разборѣ подъема звуковъ. Въ словѣ *дати* (*flagē*) *а* происходитъ изъ *ъм*: *дъма*; въ *ахати* (*odorari*)—изъ *вом* въ словѣ *воѣа*: относительно этого слова слѣдуетъ замѣтить вотъ что: когда *а* начинается собою слово, то спереди къ нему часто приставляется *ε*; а здѣсь корневая буква *ε* отброшена; точно также слова: *авъ* (*vinculum*) *аже* (*catena*) *ажика* (*consanguineus*) произошли изъ *еватти* (*ligare*); слово *адоль* (*vallis*)—изъ *въ*, *ва* и *долъ* (*vallis*).

10. Изъ происхожденія гласныхъ *ε* и *а* слѣдуетъ, что онѣ не могутъ стоять передъ носовыми согласными *м* и *н*. Исключеніе составляетъ только глаголь *поменати* (*meminisse*), который происходитъ изъ *помън-нати*; впрочемъ оно часто пишется и *помънати*; глаголы *оувенати* (*marcescere*) *въспренати* (*resipiscere*), *присвенати* (*torrefieri*) повидимому только противорѣчатъ этому правилу: но въ этихъ формахъ между *ε* и *н* выпало *д*. Въсто формъ *камень* (*lapideus*) *дръвень* (*ligneus*), встрѣчающихся въ рукописяхъ русскаго происхожденія, (даже въ Остромировомъ Евангеліи встрѣчается *камень* ви. *камѣанъ* 12. а), въ древнѣйшихъ рукописяхъ правой стороны Дуная постоянно пишется *камльнъ* *дръвьльнъ*, также *пръмо* (*e regione*) ви. *премо*, т. е. *прѣмо* русскихъ источниковъ. Точно также носовая гласная не ставится передъ другими гласными: *ън*, *ъм*, *им*, *ен* въ этомъ случаѣ остаются безъ переиъны,—носовой гласной не происходитъ: *пыа*, *жьма*, *има*, *племене*. Напротивъ звукъ *а* въ такихъ случаяхъ переходитъ въ *ов*; такимъ образомъ отъ *ринати*, *манати* происходитъ: *риноветъ* *мановениѣ*. Единственное исключеніе составляетъ прич. наст. дѣйств. опред.: *слыше* (*o ακούων*); его можно объяснять тѣмъ, что здѣсь явилось сложеніе, если только *слышеи* не равно здѣсь—что вѣроятно—*slusej*, т. е. *и* произносится какъ согласная *j*. И другіе языки, имѣющіе носовыя согласныя, не употребляютъ ихъ ни передъ носовой согласной, ни передъ гласной.

О ГЛАСНЫХЪ ъ И Ъ.

1. ъ и ѣ называются *јеръ*, и *јерь*: слабыми или полугласными мы называемъ ихъ оттого, что онѣ произошли вслѣдствіе ослабленія сильныхъ гласныхъ. Произносились онѣ (такъ какъ несомнѣнно, что эти буквы служили для обозначенія извѣстныхъ звуковъ, не говоря уже о томъ, что есть немалое количество словъ, которыхъ невозможно было бы произнести, еслибы слабыя гласныя ъ и ѣ были глухими: *дѣнь*, *свѣтъти* и др.), по моему мнѣнію, первое какъ краткое *у*, второе какъ краткое *и*. Что онѣ еще въ древнѣйшихъ рукописяхъ замѣняемы были, первое черезъ *о*, второе черезъ *е*, основаніе этого лежитъ въ незначительномъ, почти незамѣтномъ, различіи между короткими *у* и *и* съ одной стороны и скоро произнесенными *о* и *е* съ другой. Эта часто встрѣчающаяся обмѣна, также какъ и происхожденіе слабыхъ гласныхъ ъ и ѣ изъ *у* и изъ *е* и *и*, заставляютъ насъ приписать эти звуки буквамъ, о которыхъ идетъ у насъ рѣчь. Это произношеніе навѣрное существовало еще около времени установленія древнѣйшаго славянскаго алфавита, какимъ мы считаемъ алфавитъ глаголитскій; потомъ оно стало теряться, и прежде всего, конечно, въ концѣ словъ и въ легко произносимыхъ сочетаніяхъ согласныхъ; трудно опредѣлить, когда это случилось; извѣстно впрочемъ, что въ то время, когда написана была супрасльская рукопись, сочетанія *ль*, *нь*, *рь* въ извѣстныхъ случаяхъ произносились какъ смягченныя *л*, *н*, *р*, и что слѣдовательно въ этихъ случаяхъ свойственный *јерю* звукъ былъ уже утерянъ. Подтверженіе того мнѣнія, что ъ во время появленія упомянутого памятника былъ уже глухимъ, легко вытекаетъ изъ слѣдующихъ соображеній: суффиксъ *ьнъ* теряетъ обыкновенно полугласную ѣ, какъ только форма приращается въ концѣ: изъ *красьнъ* образуется *красна* Супр. 427. 13; изъ *оумьнъ* выходитъ *оумни* Супр. 49. 6; въ этихъ случаяхъ буква, слѣдующая за *н*, очевидно—гласная, имѣющая свой особенный звукъ: теперь, такъ какъ въ именит. единст. существительнаго склоненія *красьнъ*, *оумьнъ* полугласная ѣ никогда или почти никогда не выпадаетъ, то отсюда мы заключаемъ, что конечное ъ было глухое. Въ самомъ дѣлѣ, формы *красьнъ* и *оумьнъ* тогда только могутъ быть произнесены, если конечное ъ будетъ произносимо. То, что сказано этими двумя примѣрами изъ окончаній касательно слабыхъ гласныхъ, съ полнымъ правомъ можетъ быть отнесено и къ другимъ

случаевъ; ѣ и ъ въ тѣхъ случаяхъ, когда они приставлены бывають къ *л* и *р* какъ къ гласнымъ, тоже, по нашему мнѣнію,—глухіе, и мы думаемъ, что *влькъ* и *врѣкати* слѣдуетъ произносить какъ *vlk* и *vrkati*.

2. ѣ во многихъ случаяхъ стоитъ въ явной связи съ *оу*, между тѣмъ какъ ъ обязано своимъ происхожденіемъ ослабленію первоначальнаго *е* или *и*: ср. формы *дѣждати*, *бѣдѣти*, *мѣдлѣ*, *прѣмѣдивѣ* Супр. 293. 24. ви. *мѣд*, *бѣчела* и др. съ *доухъ* (*spiritus*), *боудити* (*excitare*), *моудити* (*conctari*), *боучати* (въ значеніи *mugire*). Рѣже случается выводить ѣ изъ *о*; такой именно случай представляетъ намъ *измѣждати*, —форма, которую я отношу къ *мозгъ* (*medulla*); нерѣдко также стоитъ *късидити* ви. *constantinus*; ъ явилось вслѣдствіе ослабленія гласной *и* въ формахъ *възма*, *шьвъ*, *пърствѣ*, *свѣтъти* и т. д. изъ *има* (*sumo*) *шити* (*suere*) *писати* (*scribere*) *свитати* (*illucescere*), въ формахъ *дрѣченье* Супр. 379. 16. *братѣя* Супр. 187. 13 *рабѣе* Кло. 327. и т. д. ви. *дрѣченије*, *братѣя*, *рабѣе* и т. д. ъ есть ослабленное *е* въ словѣ *пѣци се* Супр. 216. 17. *тъцьмъ* Супр. 235. 16. *рыци* Супр. 19. 27. и т. д. изъ *лѣкъ*, *лѣшити се* (*curare*) *тѣкъ*, *тѣкъ*, *тѣшити* (*curare*) *рѣкъ*, *рѣшити* (*dicere*) и т. д. Равнымъ образомъ и въ заимствованныхъ словахъ слабая гласная стоитъ обыкновенно вмѣсто основной: *дѣволъ*, *уподѣжъ*, *семьонъ* и т. д. *ждати* произошло, по всей вѣроятности, изъ *ждати* (понятія ожиданія и желанія сродны); объ этомъ см. главу объ ослабленіи гласныхъ, гдѣ приведены всѣ относящіеся сюда случаи. Сравнительное изслѣдованіе языка могло бы объяснить большое количество слабыхъ гласныхъ, отводя ихъ обратно къ сильнымъ гласнымъ; такъ, формы *костъ*, *юстъ* основываются на формахъ *kosti*, *gosti*, а рядомъ съ *црѣкъвъ* встрѣчается также и *црѣкъви* Ефр.; рядомъ съ *смокъвъ*—*смокви* рен.; рядомъ съ *лань*—*лани* Пат. М.; рядомъ съ *хоть*—*хоти* Пятикн.; *си ношти* Пат. М. Но мы не хотимъ выходить за предѣлы древнесловенскаго языка, на томъ основаніи, что явленія известнаго языка должны быть объясняемы прежде всего изъ него же самого 1).

1) Въ настоящемъ случаѣ только за предѣлами древнесловенскаго языка и можно найти объясненіе разбираемому явленію. Еслибы письменность застала англійскій языкъ въ теперешнемъ его видѣ, то дѣло не обошлось бы безъ знаковъ, аналогичныхъ съ ѣ и ъ. Стоитъ только посредствомъ ряда наблюденій надъ живыми языками найти

3. Въ началѣ слова никогда не встрѣчаются слабыя гласныя, такъ какъ въ этомъ случаѣ ослабленіе сильныхъ гласныхъ въ *ъ* и *ь* немислимо; но за то и ни одно древнесловенское слово не оканчивается согласной. Первоначальныя конечныя согласныя отпали; такъ аористъ *плете* во второмъ лицѣ единс. стоитъ вм. *плетес*, въ третьемъ единст. вм. *плетет*. если только эти формы—что мнѣ кажется очень вѣроятнымъ—происходятъ отъ *плеть*, а не отъ *плетохъ*, въ какомъ случаѣ онѣ стояли бы вм. *плетессъ* и *плетестъ*; такъ, *овыче* вм. *овычетъ*; *небо* вм. *небес*. Конечное *н* удержалось въ носовыхъ гласныхъ: *име* вм. *имен*. Единственное уклоненіе отъ этого закона отпаденія первоначальныхъ конечныхъ гласныхъ представляетъ *т* третьяго лица единст. аор. и третье единст. и множ. прош. не соверш.; *оумрътъ*, *стенашетъ*, *дажахтъ* и т. п. Еще дальше пошло это ослабленіе формъ въ живыхъ славянскихъ языкахъ; такъ, древнесловенскій языкъ еще сохраняетъ конечное *ть* третьяго лица, въ большинствѣ же живыхъ славянскихъ языковъ этого окончанія уже не существуетъ: вм. *идеть* и *идать* теперешніе словенцы говорятъ *ide*, *idejo*. Ослабленіе формъ не ограничивалось одними гласными звуками, оно, какъ видно изъ сказаннаго, распространилось и на согласныя. Равнымъ образомъ и заимствованныя слова не оканчиваются на чистые согласныя звуки, но приставляютъ къ нимъ слабую гласную, — такъ какъ, я полагаю, не слѣдуетъ придавать никакого значенія тому, что въ Супрасльской рукописи нѣкоторыя собственные имена стоятъ безъ всякихъ гласныхъ на концѣ: *авиѡс* Супр. 187. 23. *ариѡс* 392. 24. *заниѡс* 187. 22. *исоус* 83. 7. *литоус* 6. 6. *марис* 187. 23. рядомъ съ *марисъ* 198. 24. *марѡс* 187. 22. *масраѡ* 189. 13. *нерсис* 187. 23. рядомъ съ *нерсисъ* 198. 24. *никал* 50. 19. *сакердон* 50. 14. *симѡеѡс* 198. 24. *симѡеѡс* 187. 23. *сирѡѡ* 189. 13. *филиктимон* 50. 17. *вѡдоуѡл* 50. 18. *ѡлас* 200. 26. и у Остромирѣ—*амин* 146. в. 147. с. всего пятнадцать разъ. Въ серединѣ слабыя гласныя встрѣчаются въ слѣдующихъ словахъ: *бъѡма* (*omnino*) *бъѡва* (*dollum*, ср. болгарск. *бъѡвъ*) *въѡъ* (*foras*) *въѡити* (*clamare*, готс. *vorjan*) *въѡдова* (*vidua*) *въѡъ* (*omnis*;

соотношеніе между такимъ ослабленіемъ вокализма и извѣстными фізіологическими и климатическими условіями, и тогда безгласныя *ъ* и *ь* расскажутъ даже про то, гдѣ и какъ жили люди, произносившіе ихъ.

Перев.

praedium) *зобъзъ* (prosper) *зонъзати* рядомъ съ *зонезати* (servari)
дъждь (pluvia) *дъзати* (flia) *днь* (dies) *дъбрь* (vallis) *жвъль* и *жвъль*
 (virga) *жъма* (constringo) *жънја* (meto) *въль* (malus) *къто* (qui) *къбль*
 (modius) *късьнъти* (tardare) *мкънати* (про — divulgare) *мъновъ* (multus)
мъстъ (mustum) *мъчта* (imaginatio) *мъшелъ* (lucrum) *мъла* (nebula)
мъсати (lusciosum esse) *мъвъз* и *мъскъ* (mulus) *мъзда* (praemium, гот.
 mizdô) *мънъти* (putare) *мъна* (comprimo) *мъсть* (ultio) *мъчь* (gladius,
 гот. mēki) *мъшнъ* (missae) *къштвы* (mactra) *къзнати* (въ-defigere) *пъп-*
ръштѣ (stadium) *пътица* (avis) *пъхати* (contundere) *пъна* (tendo) *пъпръ*
 alex. (piper) *пъсъ* (canis) *пъжль* и *пъцьль* (rix, въ живыхъ славянскихъ
 язъкахъ, какъ древне-верхненѣме кое *reh*, ви. internus) *пъштевати*
 (не-putare) *стъбль* (culmus) *стъна* (platea) *стъно* (femur) *стъкло*
 (vitrum, гот. stikls) *съпати* (dormire) *съсати* (lactare) *съто* (centum)
сътъ (favus) *съребро* (argentum) *тъкати* (texere) *тъкнати* (tangere)
тъпътати (conculcare) *тъштъ* (vacuus) *тъма* (tenebrae) *тъна* (scindo)
тъсть (socer) *чьна* (in-crio) *чьпанъ* (sacculus) *чьта* (numero) *чьто* (quid)
чьшаније (sternutatio) *шьтъбътати*, *шьпътати* (susurgare) *шьдъ* (qui ivit).
 Сверхъ того, мы встрѣчаемъ полугласныя въ слогахъ, служащихъ къ
 образованію грамматическихъ формъ и словъ: здѣсь мы, впрочемъ,
 коснемся только тѣхъ случаевъ, когда за согласною слѣдуетъ ъ; въ
 другихъ случаяхъ согласные суффиксы имѣютъ ъ. I. Флекція: ъ встрѣ-
 чается въ творит. единст. муж. и сред. склоненія именъ существи-
 тельныхъ; въ творит. и предлож. муж. и сред. единст. мѣстоименнаго
 и сложнаго склоненій; въ 3 лицъ единст. и множ. настоящ., отсюда
сынъмъ или *сыномъ*; *дълъмъ* или *дълкомъ*; *жемъ*, *имъ*; *добръжемъ*, *добръимъ*;
бываѣтъ, *бываѣтъ*. II. Словообразованіе: а) образованіе существи-
 тельныхъ. Я приведу здѣсь только существительныя мужескаго рода,
 оканчивающіяся на ъ, такъ какъ женскаго рода существительныя ни-
 когда не оканчиваются на ъ; сюда принадлежатъ слѣдующіе случаи:
 α) ъ—суффиксъ: *моль*, *чръвъ*; въ *въплъ*, *корабль* и подобныхъ образо-
 ваніяхъ ъ стоитъ вмѣсто предъерированной гласной; то же должно
 замѣтить относительно *прыштъ*, *вождъ* и т. п. β) ль: *дль*; γ) ель:
прыжатель, *блоститель*; δ) нь: *днь*, *конь*, *огнь*; ε) ань: *чрътань*; ζ) арь:
мытарь; η) ырь: *пастыръ*; θ) ть: *тать*, *юсть*, *ветъ*; ι) ать: *печатъ*;
 κ) зть: *лакътъ* *нозътъ*; χ) ець: *важецъ*, *мъсець*, и μ) заимствованныя
 на *евъ*: *кладевъ*, *кнзевъ*, *пльневъ*, *оусаревъ*, можетъ быть также—*внтевъ*.
 Сверхъ того, послѣ *цъ*, *чъ*, *жъ*, *шъ*, по отпадѣніи конечнаго ъ, можетъ

стоять только *ь*: *отьць, плачь, мажь, кошь*. *ь* кромѣ того находится въ слѣдующихъ образованіяхъ именъ существительныхъ: *а) ѡль: орьль, осьль; б) ѡнь: овьнь; г) ѡна: оустьна* изъ прилагат. *оустьнь; д) ѡникъ: правдьникъ* изъ прилагат. *правдьнь; е) ѡда: правьда; вражьда*, а не *вражда*, такъ какъ родит. единст. — *вражьды* Супр. 263. 23., а не *вражде*; *з) ѡба: альба, вльшба; и) ѡка: рачька; ж) ѡць: старьць; к) ѡца: овьца; л) ѡце: слъньце, срьдьце; х) ѡство: жьстьство, чловчьство.*

б) ь находится въ слѣдующихъ образованіяхъ именъ прилагательныхъ: *а) ь* замѣняетъ предъерированную гласную: *орьль, сионь; ѡяковль, безоумль; б) ѡнь: тьмьнь, доуховьнь*; однако — *тьскънь*, рядомъ съ *тьскъ* Евр.; *г) ѡнь: ѡсподьнь; д) шьнь: кромльшьнь; е) ѡкъ: ѡрькъ*, напротивъ — *кратъкъ, крптъкъ, сладъкъ* отъ *кратокъ, крппокъ* и т. д. Окончаніе *мь* творит. единст. муж. и сред. рода склоненія именъ существительныхъ, также какъ и творительнаго и мѣстнаго падежей единст. муж. и сред. рода мѣстоименнаго и сложнаго склоненій основывается на Остромировой рукописи и на Клоціевой Глаголитѣ. Первый памятникъ представляетъ, кажется, очень мало исключеній изъ этого правила: *брънижемъ* 38. с. *вашимъ* 56. а. *оучителjemъ* 233. d. Послѣдній не столько послѣдователенъ; не смотря на то, онъ подтверждаетъ выводъ, сдѣланный изъ Остромирова евангелія: творительный единственнаго муж. и сред. рода, склоненія именъ существительныхъ, встрѣчается у Клоція всего 48 разъ, и только 3 раза съ *-мь*: *богомъ* 3. *страхомъ* 110. *дръзновеньемъ* 535; творит. и мѣстный падежи единст. муж. и сред. рода мѣстоименныхъ склоненій встрѣчается двѣнадцать разъ, и всегда съ *-мь*; тѣ же формы сложнаго склоненія попадаютъ пятнадцать разъ, и только два раза съ *-мь*: *дъневнымъ* 561. *въскрьсьшимъ* 725. Источники правой стороны Дуная, за исключеніемъ Клоц., сильно разнообразятъ этотъ случай; въ супрасльской рукописи — которая хотя написана по ту сторону Дуная, однако, что въ высшей степени вѣроятно, въ теченіи цѣлыхъ вѣковъ хранилась въ Россіи — я не могу не признать исправлявшей руки Русскаго въ окончаніи *-мь* тѣхъ формъ, о которыхъ идетъ рѣчь; что исправленія были, показываетъ рукопись. Конечное *тъ* 3-го лица единст. и множ. числа настоящ. времени основывается равнымъ образомъ на Остромирѣ: подтвержденіе, получаемое этимъ *-тъ* отъ сравнительнаго языкоислѣдованія, не позволяетъ намъ приписать его особенностямъ русскаго говора, — оно скорѣе настраиваетъ насъ изъ двухъ встрѣчающихся

въ рукописяхъ правой стороны Дунаа разнописаній *тъ* и *ть* предпочесть первое. Напротивъ, противное всякой аналогіи *т* 3-го лица единст. числа аор. и прошед. несоверш. и 3-го лица множ. прош. несоверш., по моему, слѣдуетъ писать не *-тъ*, а *-ть*; отсюда *бысть*, *стенашеть*, *аранжаадтъ*; въ *ь* больше внутренней связи съ *і*, чѣмъ въ *ъ*—съ *и*, что уже вытекаетъ изъ того, что первое не перестаетъ звучать—правда, не самостоятельно—въ предшествующихъ смягченныхъ согласныхъ звукахъ въ большей части теперешнихъ языковъ славянскихъ, между тѣмъ какъ втораго и слѣда нѣтъ. Гдѣ, поэтому, сравнительное языкоислѣдованіе не знаетъ никакой гласной, скорѣе всего слѣдуетъ допустить *ъ*. Въ Остромировомъ евангеліи рядомъ съ *бысть*, которое встрѣчается семнадцать разъ, и съ *моуждашеть* 279. а. стоятъ формы *обить* 17. с. 194. с. 202. в. *обеть* 2. в. *приѣтъ* 63. в. 93. с. 93. в. всего тринадцать разъ, *зачеть* 256. с. 269. с. 279. в. 270. с. *прострътъ* 94. в. *оумрътъ* 33. с. 66. с. 96. d. 100. d.

4. Въ предъидущемъ изслѣдованіи о положеніи гласныхъ *ъ* и *ь* мы позволяли себѣ руководствоваться аналогіей, такъ какъ, по нашему мнѣнію, въ тѣхъ случаяхъ, когда источники представляютъ различные способы писанія, задача изслѣдователя состоитъ въ томъ, чтобы на основаніи аналогіи отдать преимущество одному изъ тѣхъ, хотя бы въ сущности оба были ошибочны. Всему этому нисколько не противорѣчитъ то обстоятельство, что въ обоихъ языкахъ, происходящихъ по прямой линіи отъ древнесловенскаго, въ новословенскомъ и болгарскомъ, существуетъ только одна полугласная: присутствіе двухъ буквъ показываетъ, что было когда-то иначе. Во всякомъ случаѣ, безспорно, касательно писанья *ъ* и *ь* внутри корней многихъ формъ можетъ возникнуть сомнѣніе; съ большей опредѣленностью можно указать тотъ или другой знакъ въ суффиксахъ и окончаніяхъ: такъ, очевидно, слѣдуетъ писать *алъчба* а не *алчьба*; также точно *патриаршество* а не *патриаршьство*, такъ какъ передъ *ъ* гортанные *х* и *ш* не могутъ переходить въ нѣбныя; равнымъ образомъ—*птъ* а не *пть*, *страсть* а не *страсть*, какъ это ясно видно изъ склоненій обоихъ словъ. Переходъ гортанныхъ и склоненіе—такія въ этомъ отношеніи надежныя точки опоры въ языкѣ, что смѣло можно вывести правило, что послѣ гортанныхъ никогда нельзя писать *ь*, а послѣ нѣбныхъ—*ъ*: *къ*, а не *кь*; *врачь* Супр. 183. 14. а не *врачь* 444.9; *даждь*, а не *даждь*; впрочемъ, это только соображеніе, хотя и вполне

оправдываемое. Въ памятникахъ правой стороны Дуная, къ которымъ болѣе всего идетъ этотъ выводъ, какъ къ туземнымъ, неимпортированнымъ никакими посторонними вліяніями источникамъ, обѣ полугласныя стоятъ почти безъ всякаго различія, въ соблюденіи же приведеннаго нами правила касательно гортанныхъ и небныхъ въ нихъ видна послѣдовательность; въ томъ строгомъ различіи между *z* и *z̄*, которыми отличаются источники, берущіе свое начало въ Россіи, я готовъ признать вліяніе русскаго языка, хоть и Остромиръ не вездѣ послѣдователенъ: *лоучъшимъ, ножъ, вашъ; лежештъ, виждѣ*. Да и слѣдуетъ ли во многихъ формахъ писать вообще полугласную — это тоже еще вопросъ, такъ какъ источники и въ этомъ случаѣ не послѣдовательны: такъ, встрѣчается *книша* Супр. 108. 17. рядомъ съ *кышиа* Супр. 201. 18. *мноъ* Супр. 35. 1. рядомъ съ *мъноъ* Супр. 196. 23. *мноја* Супр. 25. 6. рядомъ съ *мъноја* Супр. 145. 1. *некли* Супр. 79. 28. рядомъ съ *некъли* Супр. 44. 4. и т. д. Ошибочно было бы въ этомъ случаѣ предполагать, будто писанье безъ полугласной, оттого что удачнѣе, менѣе точно, такъ какъ нерѣдко мы можемъ встрѣтить полугласныя тамъ, гдѣ имъ вовсе не слѣдуетъ быть: *безоумъми* Супр. 21. 23. *з'мија* Супр. 67. 21; 167. 17. *из'дрече* Супр. 45. 2. *исп'льни* Супр. 7. 12. *ис'правъјеније* Супр. 427. 3. *кръс'тијаны* 11. 22. *м'рътви* Супр. 387. 8. *навыкънати* Супр. 177. 22. *неразд'лялемъ* Супр. 152. 20. *моуж'даага* Супр. 27. 9. *о'нја* Супр. 17. 2. *поыб'нати* Супр. 417. 22. *раз'ильвати* Супр. 17. 19. *стоуж'де* Супр. 362. 4. *с'крѣбъ* Супр. 23. 19. *оупраж'неније* Супр. 39. 19. *оут'еръждекије* Супр. 407. 24. Также *једва* и *седмъ* — правильнѣе чѣмъ *једъва* Супр. 401. 19. *сед'мъ* Супр. 305. 16. *сед'ми* Супр. 11. 5. Здѣсь заслуживаютъ особеннаго вниманія тѣ слова, корни которыхъ состоятъ изъ двухъ звуковъ, при чемъ послѣдній всегда *л* или *р*, и которые вставляютъ полугласную, не всегда впрочемъ, но въ большинствѣ случаевъ — между двумя своими коренными элементами; вотъ эти слова: *въл-ъти* (*до* — *sufficere*) *съл-ати* (*mittere*) *тъл-ити* (*corrumpere*) *бър-ати* (*colligere*) *бър-ати се* (*pugnare*) *бър-ати се* (*scindere*) *жър-а* (*sacrifico*) *вър-ъти* (*spectare*) *къър-а* (*solvo*) *мър-ъти* (*mori*) *пыр-ъти* (*immergi*) *пыр-ъти* (*fulcire, contendere*) *пыр-ати* (*conculcare*) *стыр-ъти* (*extendere*) *тыр-ъти* (*ferere*). Встрѣчаются: *довълетъ* Супр. 30. 18. Ассем. *довъльно* Супр. 277. 1.; *посъ-лати* Супр. 1. 5. рядомъ съ *послати*, *сълъ* (*legatus*); *истълити* Супр. 145. 28. *тъльније* Супр. 125. 11. *цстъльније* Супр.

104. 17. *брати* Супр. 247. 7. *бъражъ* Супр. 75. 29. *събрати* Супр. 88. 19; 140. 10; 142. 5. *събраше* Ассем. *избранъ* Супр. 210. 29. *избранъ* Супр. 303. 6. *браније* Супр. 64. 16. *бъраше се* Супр. 85. 15. *рядомъ съ брати се* Супр. 53. 14. *дърати* Супр. 86. 2. *раздърати* Супр. 139. 22. *рядомъ съ одрати* Супр. 84. 13. *раздрати* Супр. 139. 22. *жъра* Супр. 16. 1. *жъреши* Супр. 191. 19. *жърета* Супр. 188. 4. *жъратъ* Супр. 95. 29. *пожъренъ* Супр. 348. 2. *пожъръ* (прич. прош. дѣйст. I.) Супр. 79. 4. 86. 13. *жъръцъ* Супр. 348. 9. *жърець* Супр. 167. 7. *жърцемъ* Супр. 251. 7. *жърьцемъ* Супр. 15. 16. *рядомъ съ неопр. жърти* Супр. 16. 26. и еще восемь разъ, *жърти* Супр. 11. 22. и кромѣ того десять разъ, *пожърти* Супр. 85. 8. *пожърти* Супр. 1. 24. и *рядомъ съ аористомъ пожъражъ* Супр. 80. 12. *пожъръше* Супр. 80. 10; послѣднія двѣ формы никогда не представляютъ *жър* или *жър*: *пожъръ* Супр. 85. 6. также—аористъ (*asciavit*); *жъри* Супр. 307. 22. *пожъримы* Супр. 283. 13. *въжърти* Супр. 250. 15. *въжъри* Супр. 293. 29. *въжъри* Супр. 284. 18. *прожъръжъ* Ассем. *рядомъ съ оужърти* Супр. 396. 23. *расжъръ* Супр. 350. 2. *жъри* Супр. 213. 21. *оумърти* Супр. 120. 13. *оумра* Супр. 117. 9. *оумъретъ* Супр. 34. 12. *измърти* Супр. 54. 22. *оумърти* Супр. 74. 3. *оумъръ* Супр. 225. 3. *оумъръше* Ассем. *оумъръ* Супр. 371. 13. даже *оумери* Ассем. *оумеръши* Супр. 11. 9. Ассем. *рядомъ съ оумъръшааю* Супр. 174. 11. 225. 21. и *оумърти* Ассем. *поперъшемъ* Пат.-М. *опъръ* Супр. 440. 11. *пърпаа* Ассем. *распърръ* Супр. 383. 9. *распъра* Супр. 350. 10. *распърръ* ви. *распърра* Ассем. *распърръкъ* Супр. 384. 19. *сапърникъ* Супр. 242. 6. *рядомъ съ сапърникъ* Супр. 230. 16. и *пръ* родит. множ. Супр. 222. 12. *простъррти* Клоц. 523. *попърришъ* Супр. 48. 12. *попърраније* Супр. 288. 24. *простъръ* Супр. 260. 23. 133. 11. *простъръ* Супр. 95. 23. и *простъръвъ* Супр. 228. 28. какъ глаголы съ темой, оканчивающейся на гласную, даже *простеръ* Супр. 20. 18; 28. 8; 345. 6. Клоц. 695. *сътъре* Супр. 8. 29. *сътъръ* Супр. 80. 18. *сътъръши* Супр. 233. 16. *сътъръкъ* Клоц. 781. *отеръши* Ассем. Какой здѣсь способъ писанья правильнѣе, съ полугласной, или безъ полугласной? и если съ полугласной, то съ которой изъ двухъ? По моему, *брати* правильнѣе чѣмъ *бърати* или *брати*, потому что этотъ послѣдній способъ писанья предполагаетъ въ первичносродныхъ языкахъ такую форму, которая представляла бы сильную гласную между двумя согласными, чего мы нигдѣ не встрѣчаемъ, такъ какъ въ сан-

скрытъ соотвѣтствующіе корни—*bhr*, *gr*, *tr*, и т. д. Ветявка полу-гласной обуславливается, по всей вѣроятности, слабостью вокального элемента въ корнѣ.

Б. ъ и а) о, въ позднѣйшихъ рукописяхъ особенно часто, въ древнѣйшихъ рѣже, переходать одно въ другое: въ Супрасльской рукописи встрѣчаются только *овоюда* 41. 11. рядомъ съ *инюда* 341. 18. *тогда* 93. 2. и въ другомъ мѣстѣ *ви*: и рядомъ съ *тѣгда* и *готлти* *ви*. и рядомъ съ *вътъти* 86. 3.; 128. 9.; 128. 22.; 406. 6.; 416. 11.; въ другихъ источникахъ о стоитъ чаще *ви*. з: *начетокъ* Клоц. 64. *тогда* Клоц. 214. *инюгда* Клоц. 375. *ви*. *начетъкъ*, *тѣгда* и т. д. *вонъ*, *вонъ*, *вопросити*, *кождо*, *ложь*, *любовь*, *нежадошь* (*μη φαύων*), *созьда*, *соньмиште*, *сосыць*, *цръковъ* *ви*. *вънъ*, *вънъ*, *въпросити* и т. д. *Затѣмъ*—*клеврѣтотъ*, *работъ*, *оученикотъ* *ви*. *клеврѣтъ тъ*, *рабъ тъ* и т. д. и *иноплеменьникось*, *миросъ*, *народось*, *образось*, *позорось*, *родось* *ви*. *иноплеменьникъ съ*, *миръ съ*, *народъ съ* и т. д. *Ассем.*; *възопити*, *прѣдонъ*, *созданіе*, *тои*, *чаломъ*, *чаломость*, *чаломьникъ* *ви*. *възѣпити*, *прѣдъ нь* и т. д. *Бонон.*; *сотъникъ* *ви* *вѣсто* *сътъникъ* *Остром.* 194. о.; *вонъ*, *книжчија*, *ко*, *кождо*, *лакотъ*, *любовь*, *начетокъ* *ви* *вѣсто* *вънъ*, *книжчија*, *къ* и т. д. *Ант.*; *прѣстолотъ* *ви*. *прѣстолъ тъ* *Бес.-Ант.* 253., *волъ*, *кротокъ*, *сладокъ*, *садобъ* *Патер.* *крѣлокъ* *Варл.* *одротъ* *ви*. *одрътъ* *Пат.-М.*; *ви*. *патось* *Бонон.* и *ви*. *коулецотъ*, *дѣтишлось* *Пат.-М.* слѣдовало бы ожидать *патесь* и т. д. Рѣдко стоитъ *оу* *ви*. з: *доуждевъ* *Супр.* 221. 7. *ви*. *дѣждевъ*. ъ и е переходятъ одно въ другое, весьма нерѣдко даже въ Супрасльской рукописи. α) въ корняхъ: *бездение* *Супр.* 57. 17. *весь* (*omnis*) *Супр.* 70. 28. *възѣми* 233. 10. *възѣмъ* 18. 29. *възѣмъ* 91. 23. *вънѣми* *Супр.* 16. 4. *жерьцемъ* 15. 16. *лестьми* 41. 28. *местъ* 22. 23. *меча* 259. 4. *наченьше* 23. 12. *облеъчи* *Супр.* 58. 1. *почель* 68. 24. *отъ почисти*; *прѣлеть* 78. 14. *сънемъ* 72. 7. *темьныи* 54. 18. *честъ* 44. 14. *шедъ* 12. 5.; 163. 12. *шелъ* 26. 7. *день* *Клоц.* 494. *шедъшю* *Клоц.* 333. тамъ же *дешти*, *простеръ*, *честъ*, *весь*, *възвезъ*, *дверъ*, *день*, *дение*, *лестија*, *начень*, *шелъ* *ви*. *въсь*, *възвѣтъ* и т. д. *денетъ* *ви*. *дѣнь тъ* *Ассем.* У *Остромира* е встрѣчается *ви*. ъ только два раза: *мечьникъ* 288. а. и *пришедъи* 55. а. β) въ суффиксахъ; именно въ суф. *вънъ*, *затѣмъ* въ *енъ* *ви*. *вънъ*, впрочемъ только тогда, когда послѣ н нѣтъ твердой гласной, въ противномъ случаѣ ъ или остається или совсѣмъ выбрасывается: *благольпенъ* *Супр.* 22. 18. *боуренъ* 57. 18. *виренъ* *Супр.* 387. 27. *Ассем.* *дробень*

16. 17. *длъженъ* 378. 21. *дръзостенъ* 152. 16 *извъстенъ* 154. 14. *истиненъ* Супр. 24. 27. Ассем. *красенъ* 150. 16. *непърненъ* 25. 3. *печаленъ* 170. 21. *подобенъ* 89. 5. *правденъ* 141. 14. *празденъ* 130. 12. *силенъ* Супр. 20. 26. Ассем. *славенъ* 45. 26. *страненъ* 93. 23. *страшенъ* 26. 4. *тъченъ* 63. 15. *оужасенъ* 164. 8. *оуменъ* 48. 3. *чьстенъ* 25. 7. аналогично также *доменъ* 51. 22. рядомъ съ *домнъ* 50. 14.; въ суффиксѣ *ьць*: *вънецъ* 109. 7 *отець* 21. 3. равнымъ образомъ *отечъ* 8. 1. и *отечество* 70. 19. *страстотръпецъ* 78. 28. *телець* 96. 24. *чрънецъ* 129. 5. Подобнымъ же образомъ родит. множ. *овець* Супр. 164. 26. Ассем. *младъницъ* Клоц. 6.; въ суффиксахъ *ьство*, *ьствоје*: *величествъје* Бонон. *дѣвственъннн* Супр. 275. 12. *естество* 70. 27. *мечоувствънн* Супр. 16. 11. вмѣсто *вествъннъ*; *цъсарествъје* Супр. 14. 23.; 65. 23. Ассем.; въ суффиксѣ *ьскъ*: *гръческъ* Супр. 110. 12. *кръстијанескъ* Супр. 121. 14. 163. 1. *содомескъ* Супр. 134. 22. *женескъ* и *мъжескъ*, *сидонескъ*, *турескъ* Ассем.; въ формахъ *сьльнечъннннн* Супр. 48. 20. *сръдечъннн* Супр. 121. 26. *тежескъ* Супр. 66. 20. *скръжетъ* Супр. 174. 2. рядомъ съ *скръжеташе* Супр. 16. 24. *полезна* Супр. 206. 28. *праведникъ* Супр. 161. 1. *дънесъ* Супр. 20. 1. *въшьбънъја* Супр. 5. 23.; *въшешн* Пат.—Крк.; въ *оушидь* (*φουάς*) Супр. 69. 19., по всей вѣроятности, и стоитъ вмѣсто *ь*: *оушидь*. Во всѣхъ этихъ случаяхъ правило требуетъ слабой гласной; являясь передъ конечными гласными. какъ въ *ьнъ*, *ьць*, или передъ болѣе грубыми сочетаніями согласныхъ, въ родѣ *ск*, *ст*, и т. п., слабая гласная естественно должна усиливаться. И наоборотъ, бывають случаи, что слабая гласная—правда, очоно рѣдко—стоитъ тамъ, гдѣ, по правилу, слѣдуетъ быть сильной гласной: *въскъ* Бонон. и *пѣтъмъ* Экз. 22. вмѣсто *воскъ* и *потомъ*; *аштъ*, *сиць* Пат.—М. вмѣсто *аште*, *сице*; *авель* Супр. 224. 27. правильнѣе чѣмъ *авель* Супр. 348. 2.

Въ другихъ случаяхъ сильная гласная хотъ и чаще встрѣчается, чѣмъ слабая, однако, въ высшей степени вѣроятно, что эта послѣдняя—коренная. Это мы видимъ въ творит. единст. и въ дат. множ. муж. и сред. рода существительныхъ, въ мѣстномъ множ. существительныхъ, за исключеніемъ кончающихся на *а*, и въ аористѣ. α) въ творит. единст. муж. и сред. рода именъ существительныхъ: *богъмъ* Супр. 286. 26. *божьствъмъ* Супр. 232. 1. *брашънъмъ* Супр. 199. 20. 199. 24. *бѣхъмъ* Супр. 381. 29. *младъмъ* Супр. 213. 21. *исподъствъмъ* 227. 29. *длъмъ* Супр. 395. 24. *длъмъ* Супр. 363. 3. *опасъмъ* Супр.

227. 28. *словѣмъ* Супр. 229. 21. 363. 3. *страшѣмъ* Супр. 155. 5. *трепетѣмъ* Супр. 209. 11. *оубожествѣмъ* Супр. 245. 25. *господѣмъ* Супр. 144. 11. *господ'ѣмъ* Супр. 392. 28. *мрътвѣцѣмъ* Пат.-Крк. *окуныцѣмъ* Пат.-Крк. *отыцѣмъ* Супр. 228. 4. *плачѣмъ* Супр. 412. 11. *птѣмъ* Супр. 86. 15. и еще шесть разъ; *татѣмъ* Супр. 143. 14. *сръдѣцѣмъ* Пат.-М. *цѣсарѣмъ* Супр. 266. 15. *чоудесѣмъ* Супр. 219. 7. такиѣ же точно образомъ послѣдовательно у Остромира: *ипѣвѣмъ*, *домѣмъ*, *дѣлѣмъ*, *словѣмъ*; *кыпещѣмъ* Супр. 201. 10. — единственный мнѣ извѣстный примѣръ творительнаго единст. на *ѣмъ* имени прилагательнаго; β) въ дательномъ множ.: *дѣврѣмъ* Супр. 187. 7.; 428. 12. *десѣтѣмъ* Супр. 133. 15.; 402. 1. *зѣврѣмъ* Супр. 404. 19. *зѣврѣмъ* 410. 18. *ишрѣцѣмъ* Пат.-Мих. *крѣвѣмъ* Супр. 162. 13. *людѣмъ* Супр. 256. 10. *маломошѣмъ* Пат.-Мих. *манастырѣмъ* Супр. 215. 13. *отыцѣмъ* Пат.-Мих. *печатѣмъ* 341. 15.; 341. 17. *старѣцѣмъ* Пат.-Мих. *страшѣмъ* Супр. 392. 1. Дательные двойст.: *волѣма* Прог. и *вешѣма* Супр. 42. 12. такъ относятся къ обыкновеннымъ формамъ дат. множ.: *волоѣмъ* и *вешѣмъ*, какъ *красѣма* и *красѣма* къ формѣ *красѣнѣ*; γ) въ предложномъ множ.: *людѣхъ*, *яслѣхъ*, Остромир. *яслѣхъ* и *похотѣхъ* Бонон. *обрачѣхъ* Экзарх. Формы въ мѣстномъ множ. на *оѣхъ* произошли изъ древнѣйшихъ на *ѣхъ*: *внукоѣхъ*, *братоѣхъ*, *юдоѣхъ*, *юведоѣхъ*, *овьноѣхъ*, *селоѣхъ*, *сѣсноѣхъ* Пат. *псалмоѣхъ* Пат.-Крк., какъ это видно изъ *домѣхъ* Остр. 267. в.; δ) въ аористѣ; изъ формъ *сѣтрѣхъ*, *сѣтрѣ* можно заключить, что аористъ первоначально оканчивался не на *оѣхъ* а на *ѣхъ*, что подтверждается формой *притекъста* Супр. 200. 6. Сверхъ того, мы находимъ въ Бонон. *слѣсшаѣхъ*, *видѣѣхъ*, вмѣсто *слышаѣхъ*, *видѣѣхъ*. в) ѣ мѣняется съ и: *яслѣми* Бонон. *велими* Георг. ви. болѣе правильнаго *яслѣми*, *велими*; также точно *јѣцимень*, *хоти* Пат. рядомъ съ *јѣцьмень*, *хоть*; *оуничжиѣхъ* рядомъ съ *оунич'жити* Супр. 428. 2. *чисти* Супр. 5. 27. и еще пять разъ, *почисти* Супр. 388. 12. рядомъ съ *чести* Супр. 243. 21. и *почѣсти*; подобнымъ же образомъ *цвисти* Супр. 220. 10. и *цветѣтъ* Супр. 261. 11. *цвѣтѣшти* Супр. 297. 14., причѣмъ, однако, слѣдуетъ допустить, по всей вѣроятности, усиленіе гласной; то же и въ *чисмѣ*; ср. *врѣмѣ*, *брѣмѣ*.

с) ѣ мѣняется съ и въ I. множ. *ѣмѣ* Супр. 329. 14. *оувѣмѣ* Супр. 371. 13. *јамѣ*, *пѣјемѣ* Пат.-Крк. *имамѣ*; *накажемѣ* Супр. 283. 15. *накрѣмѣ* Супр. 285. 16. *поспѣшимѣ* Супр. 283. 24. *повѣримѣ* Супр. 283. 13. *имѣмѣ* Супр. 283. 14. *прѣбадѣмѣ* Супр.

329. 24. *приобрѣшата* Супр. 337. 3. *быхоми* Супр. 324. 22. *повыхоми* Супр. 323. 9. и *ликоуими* Супр. 236. 25. вѣсто правильныхъ *ельмъ, оувельмъ* и т. д. Рѣдко встрѣчается обмѣна ъ съ ы въ серединѣ слова: *издыана, кыкъ, оусыльшь* Пат.-Мих. вѣсто правильныхъ *издыана, къкъ, оусыльшь*.

ъ и ъ мѣняются—впрочемъ, только въ рукописяхъ болгарскаго происхожденія—d) съ *а* и *ѣ*, и притомъ такъ, что между этими, въ сущности столь различными, буквами не наблюдается никакого различія. Такъ, встрѣчается *мазда, стаина, стаза* Бопон. *поташтата* се Пат.-Крк. вѣсто *мъзда, стына* и т. д.; и наоборотъ, *мъчимъ* Ассем. *лъкавьство, съмъштати* Діал. *къжда, свъшти* Прол. *начыше* Пат. вѣсто *мъчимъ, лъкавьство* и т. д. Причина этого обмѣна лежитъ въ томъ, что у Болгаръ, въ большинствѣ случаевъ, *а* и *ѣ* произносятся какъ полугласныя; сюда, конечно, вовсе не относятся *на* рядомъ съ *нь, са* рядомъ съ *съ* и *въ* рядомъ съ *а* въ формахъ *адошь, атьр*.

6. Группы согласныхъ, рѣдко встрѣчающіяся или же трудно произносимыя, обыкновенно раздѣляются слабой гласной. Такъ, встрѣчаемъ *дъва* Супр. 92. 6. рядомъ съ *два, лъвати* Супр. 4. 3. *лъвати* Ассем. рядомъ съ *пвати, храбрь* рядомъ съ *храбрь, бисъръ* Супр. 18. 6. рядомъ съ *бисъръ* Супр. 247. 16. и т. п. Который способъ писанья правильнѣе, рѣшить трудно: *два* и *пвати*, мнѣ кажется, правильнѣе чѣмъ *дъва* и *лъвати*, такъ какъ эти слова происходятъ отъ *ду, ку*: равнымъ образомъ *храбрь* правильнѣе чѣмъ *храбрь*, по аналогіи съ *добръ*; *свътъль*, тоже, правильнѣе чѣмъ *свътъль*, по аналогіи съ *теплъ*. Поэтому, во всѣхъ этихъ случаяхъ можетъ быть рѣчь о произвольно вставленной полугласной. Труднѣе сказать что нибудь рѣшительное объ необъясненной до сихъ поръ этимологически формѣ *бисъръ*. Въ Супр. 252. 11. стоитъ супинъ *примесеть* вѣсто *принесеть*, однако у Ассем. *съпастъ*. Формы *триш'ди* Супр. 409. 5. и *многаш'ди* Супр. 62. 10. и еще четыре раза, вѣсто *тришъди* и *многашъди* напоминаютъ дорическія — *δ'ιχ'δα, τρι'χ'δα* вм. *δ'ιχα, τρι'χα*. Если, что очень вѣроятно, не выпало никакой твердой гласной, то, значить, слабая гласная ъ вставлена, такъ какъ, дѣйствительно, *шд* трудно произнести; а что *д* здѣсь коренное, это показываетъ *ѣ*, вѣсто котораго оно всегда стоитъ. Слѣдствіемъ выпаденія слабой гласной бываетъ или переходъ *ш* въ *ж*, откуда *трижди*, или же переходъ *д* въ *т*, откуда *многашти* Супр. 206. 24. Ассем.

7. Что касается заимствованных словъ и въ особенности собственныхъ именъ, то очень часто непривычныя для славянскаго уха сочетанія согласныхъ раздѣляются слабой гласной. Важнѣе всего здѣсь встрѣча звука *л* или *р* съ послѣдующей согласной, причежь всегда, для устранения этой встрѣчи, или происходитъ перестановка буквъ, о чемъ мы еще будемъ говорить, или же вставляется слабая гласная: *елъидии* Супр. 420. 12. *ал'тарь* Остр. 27. 8. а. *олтарь* Ант. *дел'матию* Супр. 124. 7. *юльовинъ* Супр. 344. 9. *хал'кидонскъ* Супр. 442. 18. *ал'юуи* Супр. 340. 23. *алюуи* Клоц. 890. *мал'аъ* Ассен. *шал'моса* Супр. 53. 14. *шал'мъ* Супр. 51. 14. *псал'ми* Клоц. 354. *дольматика* Ант. *патриар'ха* Супр. 273. 2. *вер'сои* Супр. 414. 20. *мар'та* Супр. 10. 19. *штер'на* Супр. 434. 24. *ар'хангелъ* Супр. 120. 19. *ар'жемона* Супр. 163. 19. *ар'ныи* Супр. 445. 29. *ар'хиереевъ* Супр. 358. 13. *ар'хангелъ* Остр. 231. в. *епар'шъскъ* Супр. 149. 9. *литоур'ија* Пат.-Крк. *ор'анги* Клоц. *патриар'хъ*, *мар'къ* Ант. *кар'лъ* Прол. *еклисиар'хъ* Триод. и—со вставленымъ и вмѣсто *ь*—*селивестръ* Ассен. вмѣсто *silvester*. Правильнѣе, поэтому,—*ал'кати* Супр. 254. 12. Остром. 121 в. и *алдија* (*ал'диа* Супр. 404. 23.) вм. *лакати* и *ладија*—чѣмъ *алкати* и *алдија*. Не менѣе важно сочетаніе звука *м* или *н* съ послѣдующей согласной: оно устраняется, какъ мы видѣли, разрѣшеніемъ въ носовую гласную, выпаденіемъ звука *м* или *н*, или, наконецъ, вставкой послѣ нихъ слабой гласной; отсюда *лагинъ*, *костантинъ*, *андреи* вмѣсто *Longinus*, *Constantinus*, *Andreas*. Другія непривычныя сочетанія согласныхъ, какъ *мл*, *тө*; *дн*, *дм*, *дф*; *пт*; *вл*, *вр*, *вт*, *вк*, *вг*, *вс*; *кт*, *кд*, *кж*, *кс*; *ам*; *сж*, по большей части раздѣляются полугласной. Подобныя сочетанія могутъ быть или совершенно непривычны—если извѣстныя согласныя вовсе, или почти не сочетаемы въ древнесловенскомъ языкѣ,—или же только относительно—если онѣ не сочетаются извѣстнымъ образомъ; такъ, *вл* встрѣчается въ древнесловенскомъ языкѣ довольно часто, только оно всегда принадлежитъ къ одному и тому же слогу: *вильломъ* Клоц. 884. *вильлеми* Клоц. 892. *титль* Клоц. 686. *мат'өөе* Супр. 472. 21. *ежид'ны* Супр. 136. 27. *кад'мовы* Супр. 6. 11. *видѣбаније* Клоц. 43. *леп'тъ*, Остром. 116. а. *еюуп'тъ* Супр. 289. 12. *павълъ* Ант. *павъли* Супр. 1. 14. *павъла* Супр. 129. 14. *павелъ* Клоц. 184. рядомъ съ *лаула* Супр. 7. 11. *маверъ* Діал. вмѣсто *маверъ* (*майѳос*), *олокав'тома* Клоц. 160. *селевекъ*, *параскев'ија* Клоц. 555. *авесаломъ* Ант. *зевесъ* вмѣсто *зевсъ* Варл.

бавьстъ Прол. *оуик'торъ* Супр. 150 12. *нек'тари* Супр. 149. 7. *ек'дикъ* Супр. 50. 15. *зак'зем* Супр. 258. 17. Ассем. *доукъсъ* Супр. 53. 29. *доук'сомъ* Супр. 53. 20: *дозъмати* Ант. *пас'аи* Клоц. 247. 322. Тоже происходятъ съ удвоенными согласными: *осан'на* Супр. 237. 17. *зем'на* Супр. 353. 28. *ан'на* Супр. 18. 16. *аньна* Бес.—Мих. *іан'на* Супр. 365. 5. *іан'нъ* Супр. 211. 7. *ем'маоусъ* Супр. 358. 6. *макъна* Ассем. Ант. *саръра*; *ракъка* Ант. *ас'сарии* Острем. 234. в. Во многихъ случаяхъ удвоение не соблюдается: *аърна* Супр. 14. 21. *аполюъ* Сущ. Ассем. *емаоусъ* Ассем., наоборотъ, въ формахъ *достойнна* Супр. 158. 17. *достойннъ* Супр. 141. 8. *достойнню* Сущ. 331. 6. мы находимъ неправильное удвоение согласной *н*, которое въ причастіи прош. страдат. въ древнесловенскомъ языкѣ встрѣчается очень рѣдко: *неиздречен'нъ* Супр. 15. 22. *необрадован'нъ* Пат.—Крк., а въ русскомъ, противъ всякой аналогіи, стало правиломъ. *въдръжан'ноје* Супр. 205. 11. вовсе не причастіе прош. страдат., а прилагательное, произшедшее отъ существительнаго *въдръжаніе*: *житије въдръжан'но* = *vita abstinentiae*. Этимологически лишнія *ъ* и *ь* могутъ быть поставлены рядомъ съ тѣми гласными, которыя вставляются во многія сочетанія согласныхъ въ языкѣ Осковъ, а въ древневерхненѣмецкомъ раздѣляютъ извѣстныя согласныя группы: сравните оскскія слова *aragetud*, *teretniss* съ римскими формами *argentum*, *terminus* и древневерхненѣм. слова *alah*, *felahan*, *puric* съ готскими формами *alhs*, *filhan*, *baurgs*; объ этомъ см. Kirchhof' а въ „Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung“ I. 36.

О ДВОЕГЛАСНОЙ њ.

1. Название этой буквы — *ъ*, по гречески *уѣаі*, *іаі* т. е. *јаъ*, въ азбукѣ болгарской — *hiet*. Очень естественно будетъ допустить, что первоначально этому знаку соотвѣтствовалъ только одинъ звукъ, именно *ја*, по нашему произношенію. Однако, въ то время, къ которому относятся древнѣйшіе памятники древнесловенскаго языка, этимъ начертаніемъ обозначалось два звука: звукъ *ја* и своеобразно видоизмѣненный, близкій къ французскому *é*, еще и теперь живущій въ устахъ словенцовъ звукъ *е*. Признать за буквой *ъ* двойной звукъ побуждаетъ насъ то обстоятельство, что уже въ древнѣйшихъ памятникахъ въ извѣстныхъ формахъ *ъ* сдѣшивается съ *ја*, между тѣмъ какъ въ другихъ этого никогда не случается. Что буква *ъ* соотвѣтствовала, поэтому,

звукъ *ja*.—это, кажется, не требует никакихъ дальнѣйшихъ доказательствъ; мы видимъ, однако, подтвержденіе этого мнѣнія въ томъ, что въ глаголитскомъ алфавитѣ кирилловскимъ *ъ* и *ja* соответствуетъ одинъ звукъ, и что въ алфавитѣ болгарскомъ кирилловское *ъ* постоянно обозначаетъ звукъ *ea*, *ia* или, выражаясь точнѣе, что древнесловенскому *ъ* въ болгарскомъ алфавитѣ соответствуетъ звукъ *ea*, *ia*, чѣмъ также объясняется употребленіе Румынами буквы *ъ* для выраженія того же звука; этотъ звукъ не чуждъ, кажется, и литовскому языку, такъ какъ, по *Kurschal*’овымъ статьямъ объ литовскомъ языкѣ (*Beiträge zur Kunde der litauischen Sprache*. 6, 7.), *ē* произносится почти какъ *eāa*: сравните *gētas* съ *рьдъкъ*. А что *ъ* произносилось еще кромя того, какъ *é*, это должно бы выясниться изъ слѣдующихъ соображеній: фонетика древнесловенскаго языка положительнѣйшимъ образомъ доказываетъ, что послѣ зубныхъ, губныхъ и свистящихъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ стоять предъеррированная гласная; послѣ этихъ согласныхъ *ъ* не можетъ, поэтому, произноситься какъ *ja*; волей-неволей, намъ остается, по крайней мѣрѣ въ этихъ случаяхъ, признать за буквой *ъ* другой звукъ; какой же этотъ другой звукъ? Если мы возьмемъ во вниманіе то, что огромное большинство славянскихъ словъ, встрѣчаемыхъ въ мадьярскомъ языкѣ, заимствовано изъ древнесловенскаго, въ чемъ скорѣе всего можно убѣдиться при изслѣдованіи носовыхъ гласныхъ; если мы, при этомъ, замѣтимъ, что въ этихъ заимствованныхъ словахъ древнесловенскому *ъ* постоянно соответствуетъ *é*, какъ это мы видимъ въ формахъ *lészta*, *déd*, *lserép* вм. *тъсто*, *дѣдъ*, *чръпъ*, то мы не колеблясь признаемъ въ извѣстныхъ случаяхъ за древнесловенскимъ *ъ* звукъ *é*; доказательство правильности этого взгляда мы находимъ въ новословенскомъ языкѣ, гдѣ древнесловенскому *ъ* всегда соответствуетъ звукъ *é*. Дальнѣйшее подтвержденіе этого положенія мы видимъ въ томъ обстоятельстве, что *ъ* сдѣшивается съ *и*, близкимъ къ *é*: *погрѣбати* Супр. 189. 7. рядомъ съ *погрибати* 346. 23. *съплѣтати* Супр. 317. 3. рядомъ съ *съплитати* 109. 8. *пролѣжати* Супр. 358. 22. рядомъ съ *пролижати* 44. 10.; и въ древневерхненѣмецкомъ является нерѣдко на мѣстѣ *ie*, *ia* звукъ *é*, соответствующій древнесловенскому *ъ*: такъ, *fēnc* вм. *fienc*, *fēl* вм. *fiel*: объ этомъ см. *Гримма* »*Deutsche Grammatik*« 1. 95. третье изданіе; далѣе, готскому *fēra* соответствуетъ древневерхненѣм. *fiara*, также какъ *mēs*, *miaz*; *hēr*, *hiar*; *krēks*, *chriah*: *Гримма* »*Geschichte der*

deutschen Sprache» 2. 844.; древнесловенское љ соответствует, наконецъ, столько же готскому ai, сколько и é: *блѣднѣти*, *baidljan*; *брънѣ*, *bairgan*; *спѣати*, *vaijan*; *дѣль*, *dails*; *спѣтъ*, *spaiws*; *хлѣбъ*, *hlaihs*; *хлѣвъ*, *hlain*; *цѣль*, *hails*; *чрьда*, *hairda*; иначе: *дѣтъ*, *déds*; *лѣкъ*, *lékeis*; *мръ*, рядомъ съ *мръ*, *mérjan*, *мръсъ*, *ména*; *олѣи*, *oléu*. Неправильно, значитъ, основанное на живыхъ языкахъ славянскихъ, общепринятое въ настоящее время произношеніе, по которому љ считается за одно съ je; љ и je никогда не смѣшиваются, и согласныя, предшествующія этимъ двумъ гласнымъ, слѣдуютъ совершенно различнымъ законамъ.

2. Раждается теперь вопросъ, въ какихъ случаяхъ љ произносилось какъ ja, и въ какихъ—какъ é. На этотъ вопросъ слѣдуетъ, по нашему мнѣнію, отвѣчать такимъ образомъ: а) во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ древнѣйшихъ источникахъ љ смѣшивалось съ ja, љ произносилось какъ ja; гдѣ мы не находимъ этого произвола, тамъ оно произносилось какъ é; б) такъ какъ за зубными, губными и свистащими ни въ какомъ случаѣ не можетъ слѣдовать предъерированная гласная, то и љ послѣ этихъ согласныхъ не могло имѣть звука ja, а должно было, значитъ, произноситься какъ é. Такимъ образомъ љ, по а) произносится какъ ja въ слѣдующихъ формахъ, приведенныхъ для примѣра: *комъ* винит. п. единств. ч. Супр. 142. 28. *омъ* родит. единств. Супр. 4. 21. *омъ* родит. единств. Пат.—Крк. *всѣдръжителъ* родит. единств. Супр. 100. 7. *израилъ* Супр. 363. 22. *мѣшителъ* Супр. 60. 1. *родителъ* Супр. 80. 15. *строителъ* Супр. 208. 9. *васмъ* рядомъ съ *васмъ* Супр. 114. 17. *цъсаръ* Супр. 43. 8. *банъ* именит. единств. Супр. 57. 4. *каплъми* Супр. 37. 13. *лъръмъ* дат. множ. Супр. 249. 13. *матеръ* именит. единств. женс. Супр. 175. 13. *примышлъми* Супр. 165. 6. рядомъ съ *оумышлѣи* Супр. 3. 22; 76. 23. и съ—образованными при помощи того же суффикса—*обычѣи* Супр. 47. 4. *херсонъне* Супр. 421. 28. *назаръникъ* Супр. 362 14. *самарънъ* Супр. 400. 18. рядомъ съ *самаранъ* Супр. 397. 26. *ныль* Супр. 33. 8. рядомъ съ несравненно чаще встрѣчающимся *ныкѣ* Супр. 20. 20. *дѣль* Супр. 251. 1. *раздѣлѣти* Супр. 57. 22. *възбранѣти* Супр. 70. 19. *кланѣцъ* Супр. 87. 10. *наплънѣтъ* Супр. 70. 2. *варѣжѣтъ* Супр. 208. 26. *оукарѣжете* Супр. 418. 10. *примышлѣти* II. единств. повелит. Супр. 125. 27. *помышлѣтите* Супр. 190. 8. *поклѣмѣтите* Супр. 192. 20. *хвалѣше* Супр. 160. 10. *молѣше* Супр. 73. 22. *юкѣше* Супр. 30. 8. *лѣнѣше* Супр. 432. 4. *цѣмѣнѣше* Супр. 9. 5. *творѣше* Супр. 146.

15. *творѣше* Супр. 14. 25. рядомъ съ *творѣаше* Супр. 360. 4. и *творѣаше* Супр. 205. 29. И въ началѣ слова *ь* сѣщивается съ *я*: такъ, мы встрѣчаемъ *ядро, ясти, ядѣти, ялати* рядомъ съ *ядро, ясти, яедѣти, яжати*. Впрочемъ, приведенное нами подъ а) правило приложимо только къ туземнымъ источникамъ, какъ Супрасльская рукопись, и вовсе не приложимо къ памятникамъ, происходящимъ изъ другихъ земель: такъ, здѣсь не можетъ быть рѣчи объ Остромирѣ, ни о другихъ источникахъ русской рѣчи, несмотря на всю ихъ древность. У Остромира, правда, во многихъ мѣстахъ *ь* однозначуще съ *я*: *ближняго* 77. в. *каплѣ* именят. множ. 160. а. вв. *какѣя*, а это вмѣсто *каплѣ, мольше* 75. с. 100. с. *мольша* 89. d. 95. d. с. *валаше* 138. с. *крѣпльше* 280. с. *дивльша* 77. d. 102. с. *исцѣльша* (*ἐθεράπευον*) 290. с. *цѣльша* сѣ 282. в. *помѣшлѣете* 130. с. *помѣшлѣше* 130. в. *кланѣше* 75. а. *творѣше* 287. в. Но Остромиръ ставитъ во многихъ мѣстахъ *я*, гдѣ аналогія яно требуетъ *ь*; сюда принадлежатъ слѣдующіе случаи: *бѣаша* (egant) 3. d. 11. в. *бѣаша* вв. *бѣаша* 39. d. 41. d. *видѣаша* 16. а. *вѣдѣаша* 12. в. *вѣдѣаше* 13. d. 154. с. *живѣаше* (vivabat) 9. с. *идѣаша* 8. с. *идѣаше* 4. с. 15. d. *идѣаше* вв. *идѣаше* 34. в. *идѣаше* 23. в. *мнѣаша* вмѣсто *мнѣаша* 44. в. 268. с. *пѣаша* 21. в. *хотѣаше* 18. с. *хотѣаше* вв. *хотѣаше* 53. с. *пѣаша* 16. в. Во всѣхъ этихъ случаяхъ формы, въ томъ же источникѣ представляющія *ь*, безусловно правильны. И *растѣаше*, вмѣсто чего, по Востокову, должно стоять *растѣаше*, также правильно, какъ и *стыдѣаша*, вмѣсто чего 106. а. 237. а. тотъ же грамматикъ ожидаетъ *стыдѣаша*. Во всѣхъ этихъ и подобныхъ имъ случаяхъ *я* правительнѣе чѣмъ *ь*.

Но б) *ь* нужно произносить какъ *ѣ* въ формахъ *еюупльнѣць* Тріод. *еюупльнѣць* Супр. 270. 16. *еюупльнѣ* Пат.-Крк. *еюупльнѣ* Ант. рядомъ съ *еюупльнѣць* Мисс.-Нов. *моавѣльнѣць* Ант. *римльнѣ* Ассем. *соманѣльнѣць* Супр. 208. 7. *скѣльнѣць* Пат.-Крк. Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, что суффиксъ *яинѣць* произносился также *льнѣць*. Какъ *ѣ* произносится *ь* въ формахъ прошедш. несоверш. времени: *радѣаша* Супр. 134. 17. *приходѣаша* 450. 3. *падѣше, боудѣша* Пат.-Крк. *славѣша* Прол. *ношѣше* Пат.-Крк. *ношѣшатъ* Прол., хотя, впрочемъ, слѣдуетъ къ этому прибавить, что духу языка свойственнѣе въ этихъ случаяхъ звукъ *я*, а слѣдовательно—и формы *прохождааша, пѣждаше, боуждаша, славѣаша, ношаше* и *ношашатъ: рѣждааша* слѣ-

дуетъ устранить, чтобы отличить его значеніе — *pariebant* отъ *curabant*. *бодше* Пат.-Крк. Отр.-болг. напротивъ, правильно, такъ какъ его слѣдуетъ поставить рядомъ съ *плетьахъ*. Въ этихъ и подобныхъ имъ случаяхъ ъ, слѣдовательно, правильнѣе чѣмъ *ja*. Изъ этого правила, впрочемъ, слѣдуетъ сдѣлать исключеніе для именит. единств. женск. и именит. множ. сред. отъ *вось*, такъ какъ рядомъ съ *вось* встрѣчающаеся *вось* правильнѣе будетъ читать *восья*; то же приложимо и къ *воськхъ* рядомъ съ *восьакъ* и къ *восьмо* Супр. 152. 2., такъ какъ и къ происшедшему отъ иѣстоименія съ нарѣчію *сьмо* Супр. 45. 14; 149. 22. вѣсто чего попадается также *само* Супр. 95. 27., напротивъ, въ формахъ *восьмо*, *воськхъ* ъ слѣдуетъ произносить какъ *ѣ*.

5. Что эта буква, тамъ гдѣ она произносится какъ *ѣ*, въ томъ смыслѣ доегласная, что она не только происходитъ изъ слиянія двухъ гласныхъ, но и выражаетъ собою связывающій обѣ гласныя звукъ, — вытекаетъ изъ слѣдующаго: а) буква эта въ словахъ, заимствованныхъ изъ греческаго языка, обыкновенно соответствуетъ доегласной: *фарисьи* (*φαρισαῖος*) Супр. 301. 4. *фаргисьи* Клоц. 389. *парисьи* Мисс.-Нов. *юдыи* (*ιουδαῖος*) Ант. Клоц. 184. 336 340. 647. 690. 726. 734. 849. 857. 269. 217. 293. 298. 333. 274. 375. 612. 683. 252. *олии* (*ἔλαιον*) Ассем. *еврѣи* (*ἑβραῖος*) Ант. *еврѣискъ* (*ἑβραϊκός*) Клоц. 482. *ипрѣверетѣи* (*ὑπερβερεταῖος*) Кориц. *еврѣмъ* (*ἑφραῖμ*) *дѣмоуи* (*δαίμων*) Кр.-глагол. *еписѣи* (*ἐπισαῖος*) Ант. *халдѣискъ* (*χαλδαϊκός*) *матѣи* (*ματθαῖος*) Ант. *цѣсаръ* (*καῖσαρ*) Клоц. Ассем. Супр. *пѣиикъ* (*φοῖνιξ*) Кр.-Глагол. Рѣже греческому *αι* соответствуетъ простое *ѣ*: *кесаръ* (*καῖσαρ*) Ассем. *демонѣискъ* Супр. 374. 1. *фарисѣи* (*φαρισαῖος*) Супр. 290 14. *юдеискъ* (*ιουδαϊκός*) Ассем. *юдеи* (*ιουδαῖος*) Супр. *юдеомъ* Клоц. 788. *преторъ* (*πραιτόριον*) Супр. 323. 18. Часто у Ассеманія: *юдеи*, *юдеа*, *юдеискъ*, *евреискъ*, *мавѣи*, *фарисеи*; впрочемъ *олии* (*ἔλαιον* или *oleum*); иногда ъ соответствуетъ греческому *ε*: *трапѣза* (*τράπεζα*) *цѣрѣи* (*ιερεῖς*) Клоц. 417. 769. *архѣрѣи* Клоц. 844. *архѣрѣи* (*ἀρχιερεῖς*) *вительмомъ* (*βηθλέεμ*) Клоц. впрочемъ, и *вительмомъ* Ант. Здѣсь кстати замѣтить, что почти невстрѣчающаеся въ источникахъ правой стороны Дунайя правописаніе *цесаръ* и *цесарѣствиѣ* вѣсто *цѣсаръ* и *цѣсарѣствиѣ*, которое Востоковъ считаетъ вѣрнѣе, ошибочно; напротивъ того *кесаръ*, какъ показываютъ туземныя источники, правильно. Доегласность буквы ъ сказывается б) въ томъ, что ъ происходитъ изъ соединенія

объяхъ гласныхъ *e* и *i*: такъ, въ повелит. *плетете* отъ темы *плет* различаются слѣдующія составныя части: тема *плет*, соединительная гласная *e*, отличительная гласная повелит. наклоненія и и суффиксъ II. множ. *те*, такъ что на *плетьете* слѣдуетъ смотрѣть какъ на однозначное съ *pleteite*. То же имѣетъ мѣсто α) въ первомъ классѣ глаголовъ всѣхъ отдѣленій; въ шестомъ вѣдъ отдѣленіи тоже встрѣчается рядомъ съ *биите* въ очень древнихъ источникахъ *бијате*, эфонически вм. *бијите*; β) во второмъ классѣ; λ) въ третьемъ классѣ перваго отдѣленія. Подобнаго же происхожденія *ь* въ формахъ *нъ* Супр. 6. 10.; 22. 18. и т. д. вмѣсто *не је*, а это вмѣсто *не јестъ*; въ *нъсвъ* Пат.-Мих. *нъсмъ* Супр. 106. 25. *нъси* Супр. 6. 19. *нъсть* Супр. 4. 4 *нъста* Супр. 130. 22.; во всѣхъ этихъ случаяхъ *ь* соответствуетъ сочетанію *eje*, или *ei*, по выпаденіи конечнаго *e* изъ *eje*. Не правильна форма *нъсать* Ассем., такъ какъ, вѣдъ, говорятъ не *јесать*, а *сать*.

4. Буква *ѡ* встрѣчается въ серединѣ въ слѣдующихъ словахъ: *блѡдъ* (pallidus) *блѡјаније* (balatus) *брѡгъ* (grā), *брѡждъ* Гроч. (fetus); откуда *обрѡждити* Пат.-Мих. (gravidare) *брѡшити* (не non curare) *блѡити* (fugere) *блѡъ* (albus) *блѡсъ* (daemon) *влѡити* (trahere, гдѣ впрочемъ оно, кажется, не коренное) *врѡдъ* (lepra) *врѡтити* (cilicium) *въ* (отъ respondit) *влѡсъ* (peritus) *вѡдро* (hydria) *вѡко* (palpebrae) *вѡкъ* (aevum) *вѡити* (vendere) *вѡра* (fides) *вѡја* (ramus) *вѡјати* (evanescere) *иѡвъ* (ira) *иѡвѡ* (nidus) *иѡбати се* (o-abstinere) *иѡбије* (is-stupra) *иѡити* (calescere) *иѡгъ* (peccatum) *дрѡити* (dormitare) *дѡити се* Пат.-Мих. (o-resonare) *дѡва* (virgo) *дѡдъ* (avus) *дѡити* (dividere) *дѡти* (facere) *дѡтѣ* (infans) *жрѡбии* (sors) *жрѡбъ* (pullus) *звѡзда* (stella) *звѡръ* (fera) *зрѡити* (maturescere) *зѡъ* Пат. (vehemens) и *вѡло* (valde) *кѡи* (gluten) *кѡта* (decipula) *кѡитѣ* (forceps) *крѡпъ* (fortis) *лѡвъ* (sinister) *лѡ* въ *лѡживъ* (semivivus, ср. съ *еле*) *лѡковати* (sanare, готс. lēkeis) *лѡла* (matertera) *лѡнъ* (piger) *лѡлъ* (decorus) *лѡвѡ* (gradior) *лѡсъ* (nemus) *лѡтија јестъ* (licet) *лѡто* (aestas) *лѡха* (areola) *мрѡжа* (rete) *мѡлость* (pallor) *мѡвинъ* Прол. 121. (filius natu minimus) *мѡдъ* (aes) *мѡна* (permutatio) *мѡра* (mensura) *мѡсити* (miscere) *мѡсѣць* (mensis) *мѡгъ* (pellis) *нѡ* и *нѡде* (alicubi) *нѡовати* (molliter tractare) *нѡмъ* (mutus) *плѡва* (palea) *плѡны* (fasciae) *плѡсъ* (tinea) *плѡиш* (colligere) *плѡшь* (calvitium) *прѡ-*(prae-) *прѡдъ* (ante) *прѡгъ* (suber) *прѡсъкъ* (non fermentatus) *прѡити* (minari) *пѡти*, *пѡја* (canere) *пѡота* (tuberculum)

пѣна (aruma) *пѣнасъ* (denarius) *пѣсъкъ* (sabulum) *пѣтъ* (pedes) *рѣдѣжѣ*:
(garus) *рѣзати* (secare) *рѣка* (fluvius) *рѣпѣје* (tribulus) *рѣсьнъ* (vernis)
рѣпъ, *сърѣсти* (occurrere) *рѣшати* (solvere) *сѣпнати се* (abstinere) *сѣдѣ*
(vestigium) *сѣпнати* (salire) *сѣпль* (coeus, ср. готс. hlifan) *сѣпнати*
(audere) *сѣпнати се* (ridere) *сѣпль* (nix) *сѣрѣда* (medium, и какъ нѣмецкое
 mittawecha, dies mercurii) *сѣрль* (albus, de equo, Остр.—Бабл. Захар.
 1. 8. готс. *hgrains purus*) *сѣрѣкати* (pungere) *сѣрѣкъ* (custodio) *сѣрѣла*
(sagitta) *сѣрѣха* (tectum) *сѣпна* (murus, ср. готс. stains) *сѣпль*, *сѣпль*
(umbra) *сѣпнати* (felici successu uti) *сѣдѣ* (canus) *сѣсти се* (considerere)
сѣсти се (рас—diruiri) *сѣверъ* (boreus) *сѣра* (sulphur) *сѣрѣ* (cinereus)
сѣрѣли (serere) *сѣпнати* (invisere) *сѣкъ* (seco) *сѣтъ* (tendicula) *сѣпнати*
(lugere) *сѣрѣ* (sacrificium) *сѣрѣсти* (purgare) *сѣрѣвати* (indigere)
сѣрѣвъ (sobrius) *сѣрѣ* (corpus) *сѣрѣ* Пат.—Мих. (vertex capitis) *сѣпнати*
(affligere) *сѣпница* (cithara) *сѣпнати* (percolare) *сѣпль* (integer) *сѣпна*
(pretium) *сѣпнати* (scindere) *сѣпнати* (arefieri) *сѣпта* (via) *сѣпнати*
(propter) *сѣпль* (articulus) *сѣрѣво* (venter) *сѣрѣје* (calcei) *сѣрѣда* (grex)
сѣрѣднати (hospitio excipere) *сѣрѣвъ* (per) *сѣрѣли* Евр.—Мих. (vas aliquod)
сѣрѣвоель (molaris) *сѣрѣль* (testa) *сѣрѣло* (lumbus) *сѣрѣль* (raais) *сѣрѣль*
(domus) *сѣрѣль* (galea гот. hilms). Ошибочны въ Копитаровомъ словарѣ
 формы *сѣрѣје* и *сѣрѣкъ* вм. *сѣрѣје* и *сѣрѣкъ*, также какъ *сѣрѣль* и
сѣрѣ вм. *сѣрѣль* и *сѣрѣ*.

5. ъ является вслѣдствіе подъема гласныхъ: вслѣдствіе подъема
 а) гласной *е*: *сѣпнати* изъ *сѣпнѣт*; б) гласной *и*: *сѣпнати* изъ *сѣпнѣт*; в) гласныхъ
л и *р*: *сѣрѣсти* изъ *сѣрѣстѣ* и *сѣрѣвати* изъ *сѣрѣвѣт*; д) гласныхъ
ъ и *о*: *сѣпнати* изъ *сѣпнѣт* и *сѣпнати* изъ *сѣпнѣт*, какъ это подробнѣе
 разобрано будетъ ниже. ъ явилось вслѣдствіе подъема гласныхъ и
 имѣетъ эвфоническое значеніе въ формахъ неопредѣленного накло-
 ненія а) глаголовъ третьяго класса перваго отдѣленія: *сѣрѣти* (sacri-
 ficare), вм. чего въ Супральской рукописи исключительно *сѣрѣти* 16.
 26. 112. 24. или *сѣрѣти* 11. 22., откуда аористы *сѣрѣтъ* Пятики.
сѣрѣтъ и *сѣрѣтъ* Боюн. *сѣрѣти* (tegere), откуда супинъ *сѣрѣтъ*
 Пат.—Мих. и аористы *сѣрѣтъ* Пятики. *сѣрѣтъ* Супр. 197. 11.
сѣрѣтъ Супр. 134. 26. Пятики. *сѣрѣтъ* Ассем. Бес.—Мих. Ев.—Серб.
 sisal. Шишат. Ант. (abstersit) *сѣрѣтъ* (contrivit); то, что сказано о *сѣрѣти*
 и *сѣрѣти*, приложимо и къ другимъ глаголамъ, принадлежащимъ къ
 тому же отдѣленію третьяго класса, именно къ *сѣрѣти* (poti), ко-
 торое, рядомъ съ *сѣрѣтъ*, представляетъ въ аористѣ формы *сѣ-*

ОБСЕРВАТО

e'' означает упругость и слабый вѣт

Млн—мол

Число (нов. ст.).	ВЫСОТА БАРС ЛИНИ СОСТОЯНИ	Пол	2 ч. по по лудни.	
			e''	e
			7 ч. утра.	
1	586,82	58	5,85	0,8
2	586,53	58	6,30	0,5
3	587,11	58	3,90	0,5
4	587,76	58	4,08	0,5
5	584,85	58	5,66	0,8
6	585,33	58	5,49	0,7
7	587,38	58	5,65	0,7
8	591,02	59	4,63	0,5
9	590,98	59	5,26	0,4
10	589,00	58	6,51	0,5
11	587,16	58	4,41	0,5
12	591,82	59	4,36	0,4
13	587,98	58	6,49	0,5
14	588,80	58	6,53	0,7
15	591,28	59	6,16	0,7
16	592,41	59	4,02	0,7
17	593,09	59	3,62	0,7
18	592,71	59	4,19	0,7
19	591,68	59	3,94	0,7
20	591,92	59	5,67	0,7
21	593,08	59	5,76	0,7
22	591,29	59	6,44	0,7
23	589,16	58	6,27	0,7
24	589,42	59	6,70	0,7
25	593,36	59	3,44	0,7
26	593,81	59	3,13	0,7
27	590,56	58	3,86	0,7
28	587,30	58	5,64	0,7
29	587,36	58	4,83	0,7
30	589,93	59	5,43	0,7
31	589,95	58	5,78	0,7

13
2 - 0 0

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ **ИЗВѢСТІЯ** выходятъ въ году ежемѣсячно, въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, состоящими до пяти и болѣе печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ *ИЗВѢСТІЙ безъ приложений* три рубля серебромъ съ пересылкою. Цѣна *приложеніямъ* будетъ назначаться по мѣрѣ выхода ихъ.

Подписка принимается въ канцеляріи Правленія.

Студенты Университета Св. Владимира платятъ за годовое изданіе **УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ** 1 руб. сер., за отдѣльные выпуски по 10 коп. сер. за книжку.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета Дмитрію Ефимовичу Кожанчикову въ С.-петербургъ, на Невскомъ проспектѣ, напротивъ Публичной Библиотеки, или же непосредственно въ Правленіе Университета.

Редакціи журналовъ, желающія получать **УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ** въ замѣнъ своихъ изданій, получать всѣ приложенія бесплатно.

72

275HY C 55

6533

